

**НАГИБАТОР
ИГРОВОГО
МИРА**

Случайная драка на улице закончилась для меня фатально.

Но затем меня втянули в этот странный игровой мир, и я узнал, что обладаю силой, которая в буквальном смысле делает меня богом, ходящим среди простых смертных.

Теперь я всегда побеждаю в каждом бою.

Теперь у меня самые лучшие девушки.

У меня есть всё, кроме покоя.

Бесконечные убийства, войны, перевороты...

Со мной хочет сразиться весь мир?! Добро пожаловать!

Нагибатор Игрового Мира

Глава 1

— Охренеть, какой он огромный!

Весь отряд застыл в изумлении, глядя, как в нашу сторону движется гигантский Стальной Голем, элитный босс высшего ранга.

Его массивное тело покрывала прочная металлическая чешуя, а в руках он сжимал огромный двуручный топор.

Большинство из присутствующих здесь видели его впервые, за исключением меня и ещё нескольких игроков.

— Всё помните? — на всякий случай спросил я и, дождавшись, когда все утвердительно кивнут, сказал: — Тогда приступаем.

— Ну что, народ, погнали! — закричал наш паладин и, подняв щит, бросился в атаку.

Его примеру последовали остальные, в том числе и самый таинственный участник группы, — игрок с ником «Харон». Сначала я не поверил своим ушам, но он реально издал нечто вроде боевого клича. Хотя на самом деле это больше походило на вопли раненой обезьяны.

Я нашёл его, когда собирал группу для похода в рейд. По слухам, этот парень никогда раньше не состоял в кланах. А ещё ходили слухи, что он побеждал элитных боссов, и делал это якобы в одиночку. Что, конечно же, не могло быть правдой.

«Ладно, посмотрим», — подумал я и, вскинув лук, прицелился в голову босса.

Дзиньк!

Тетива щёлкнула, и стрела со свистом устремилась к цели, но пролетела мимо.

— Вот чёрт, — тихо ругнулся я и вспомнил, что в суматохе забыл о самом главном.

Инвентарь, зелья ловкости, скорости, меткости, повышение шанса критической атаки... Сейчас будет настоящий шторм!

Иконки перед глазами оповестили о полученных усилениях, и я снова прицелился.

Дзиньк!

Сверху на Голема посыпался целый град из стрел.

Полоска его жизни стала медленно убывать в левый сектор.

Наши танки уже всюду принялись активно молотить зачарованным оружием по металлическим ногам босса, пока тот безуспешно пытался их давить.

Вся группа работала, словно единый, хорошо отлаженный механизм. Бард затянул мелодичную песню, повышавшую исходящий урон всей партии. Тогда как другие стали основательно поливать босса атакующими способностями.

К слову, это уже седьмая по счёту вылазка на эту локацию. И в попытках одолеть Стального Голема я потерял уже целую неделю! Сегодня мне повезло собрать лучшую группу из всех предыдущих и пока всё шло как по маслу.

Я выпускал стрелы со скоростью пулемёта и большинство из них летели прямо в цель, практически через раз нанося двойной урон. Но весь слаженный механизм нашей группы мгновенно пришёл бы в негодность, если бы не безупречная игра «Харона». Облачённый в чёрную кожаную броню и вооружённый парными клинками, он воплощал в себе настоящего демона битвы. За всё время он не только не пропустил ни одного удара, но при этом ещё и нанёс максимальный урон.

Удар, перекат, усиление, ещё удар. Поразительно, но он не совершал ни одного лишнего

действия!

Спустя несколько минут жизнь босса, наконец, оказалась на исходе.

— Похоже, ему кранты! — подметил наш маг, который в этот момент активно кастовал заклинания молний.

Я лишь молча кивнул, уже предвкушая добычу ценного лута, как вдруг весь игровой мир неподвижно застыл.

Перед глазами появилось сообщение:

«Соединение с сервером прервано!

Пожалуйста, подождите...»

Я уставился на зависшую фигуру падающего при смерти Стального Голема. Его огромная туша уже начала подсвечиваться белым сиянием, — это признак получения нами опыта. Ещё чуть-чуть и он упадёт замертво, а затем на его месте появится сундук с лутом, как это всегда случается при убийстве боссов.

Окей, мы победили. Но что, блин, произошло?

«Попытка переподключения к серверу...»

— Меня кто-нибудь слышит? — спросил я, но голосовой чат внутри игры молчал.

«Подключение к серверу невозможно.

Выход из игры»

Экран погас, и меня выбросило на рабочий стол.

— Ну и дерьмо! — крикнул я, срывая с головы шлем виртуальной реальности.

Дашка, сидевшая на диване в другом конце комнаты, оторвала взгляд от смартфона и равнодушно спросила:

— Опять проиграл?

— Что? Нет! Китайцы походу снова уронили сервер! Прямо во время нашей битвы с финальным боссом!

Я раздражённо пнул ногой в стену под столом. Ну почему всё не может работать так, как должно?

— Ой, да ладно тебе, всего-навсего игра. Саш, пойдём лучше погуляем.

Всего лишь игра! Да, она права, конечно. Но, сука, как же современный виртуал пробивает на эмоции!

Я глянул на окно, затянутое плотными чёрными шторами, и спросил:

— А что там за погода?

В глубине души хотелось, чтобы на улице шёл дождь, и мы остались дома. Вдруг этот долбаный сервер сейчас отвиснет.

Дашка подошла к окну и распахнула шторы.

— Тепло и солнце!

От ворвавшегося в комнату яркого света я зажмурился, словно вампир.

Даша приблизилась ко мне и положила руки на плечи.

— Ну пошли, последний день лета, всё-таки!

И правда, уже 31 августа. Как быстро летит время!

Я притянул девушку к себе, всмотрелся в голубые бездонные глаза, и она впилась в меня своими пухлыми губками. Мы слились в поцелуе, а её рука провела по моему бедру — от колена и выше.

Вот ведь ненасытная! Мы же трахались сегодня уже дважды — утром перед её учёбой и сразу после. В трусах снова невольно зашевелилось и я, оторвавшись от поцелуя, глянул на

часы.

Время: «17:32»

Пришлось подавить желание усадить Дашку к себе на колени. Если хотим гулять, то нужно идти прямо сейчас, а то скоро стемнеет.

К тому же хочется поиграть ещё вечером. Пятница — время самых интересных событий в игре.

Я открыл мессенджер и написал нашему магу:

«Мишань, что за фигня? Всех выкинуло?»

Ответ пришёл незамедлительно:

«Да, похоже, висим. Мне не зайти»

Вот тебе и топ-игра от разработчиков с мировым именем.

«Пофиг, в любом случае босс уже у нас в кармане. Я отойду на пару часиков»

«Окей! Мы залуаем голема, если развиснет»

Мы вышли на улицу и отправились к реке, где находилось наше любимое место. Мы часто летом сидели там у воды и жарили шашлыки или сосиски.

По дороге зашли в магазин, купили конфеты, пластиковые стаканчики и бутылку нашего любимого вина. Пофиг, что так по-колхозному. Мы с Дашей знакомы ещё со школы и понтоваться друг перед другом давно перестали.

У реки было хорошо. Вокруг никого, а кустистые ветви деревьев скрывали нас от посторонних глаз. Мы пили вино и весело смеялись, обсуждая разное житейское.

Свои похождения в онлайн играх я с Дашкой не обсуждал. Она была далека от игр, и меня это вполне устраивало. Хватит с нас и одного задрота.

Когда солнце скрылось, стало весьма прохладно. Мы уже допили вино и теперь просто стояли прислонившись друг к другу, и согревались теплом наших тел. Но вскоре так сильно замёрзли, что стали собираться к дому.

Когда мы уже проходили в одном из соседних дворов, я достал из кармана штанов телефон, чтобы глянуть на часы и проверить мессенджер.

Новых сообщений не было.

Значит, сервер ещё не подняли. Иначе Мишка бы доложил о полученных сокровищах.

Не каждый же день валим таких крутых боссов.

Ну, значит, у нас с Дашкой будет третий раунд. Я посмотрел на её круглую обтянутую джинсами попку и сглотнул в предвкушении.

— Э, время не подскажешь?! — раздался крик позади.

Я обернулся и увидел пьянствующую на детской площадке компанию. Один из них отделился и бодрой походкой направился к нам.

— Полдевятого, — ответил я и пошёл в сторону нашего дома, потянув за руку Дашку.

— Э, подожди, — снова окликнул он нас.

Ну, конечно. Время ведь можно спросить издалека. Для этого вовсе не нужно подходить.

Я снова обернулся, сделав максимально дружелюбное лицо.

Сейчас этот чувак стрельнёт сигарету, а узнав, что мы не курим, попросит мелочи. Я отдам ему сдачу с вина и он, оценив, что я с девушкой, попросается. Я мило улыбнусь и мы пойдём дальше, думая про себя, что да, мол, уроды, конечно, встречаются, но главное, что все целы и здоровы.

Но чувак застыл в одном метре и просто смотрел на нас, почему-то довольно скалясь.

Я быстро окинул его взглядом и пришёл к неприятному выводу, что перед нами самый обыкновенный гопник.

Чёрные кроссовки «Адидас» (и почему они всегда выбирают эту фирму?). Затёртые спортивные с тремя полосками. Широко распахнутая олимпийка поверх белой майки-алкашки. И зелёная бутылка дешёвого пива в руке, как непрменный атрибут каждого такого индивида.

Твою мать, мы что, снова в пресловутых девяностых? Этот кадр не в курсе, что так уже никто не одевается?

Ну ладно, хер с ним с прикидом. Если эти гопники всегда на пиве, то какого хрена такие здоровые? Да в нём же массы килограмм девяноста, не меньше! Настоящий рейд-босс, мать его. А сзади на площадке сидят и противно ржут суммоны. Даст команду — они нас затопчут!

Есть у меня такая фишка: когда наступает какой-то пиздец — даю себе обещания. Вот и в этот раз мысленно записал себе первое правило «выжившего»: жрать почаще и побольше, чтобы не слыть дрищом на фоне таких вот субъектов.

Если обойдётся, зайдём за продуктами в магазин у себя во дворе. Заодно и Дашке мороженое куплю.

Не собираясь больше здесь оставаться, я мотнул головой, ожидая услышать какой-нибудь тупой вопрос. Но так ничего и не дождавшись, вновь потянул за собой Дашку, и мы зашагали прочь.

В этот момент туловище позади нас что-то промычало, а я расслышал только последнее слово:

— ...моджахед.

О, началось. Похоже, повод для предстоящего замеса найден. И это... барабанная дробь... моя растительность на лице!

В нашей прекрасной стране, если ты носишь бороду, то непременно либо исламист, либо террорист. А для многих это вообще синонимы. И неважно, что борода растёт у всех мужчин, независимо от национальности. Ты — моджахед.

Вот лично я не брился, чтобы скрывать худые черты лица. И Даше нравилось, говорила, что мне так идёт. Но попробуй теперь объясни идиоту, что к чему. Да и нужно ли?

Давать себе обещание побриться не стал. Двадцать первый век на дворе, кто как хочет — так и ходит. Много чести — угождать таким отбросам. И вообще, пошёл он к чёрту!

Мы ускорили шаг.

Дерьмовая ситуация. Будь я один, просто втопил бы со всех ног и поминайте, как звали. Но бросить девушку я не могу. Неизвестно, что у этого придурка на уме, и какого чёрта ему от нас надо.

Вот вы, например, когда последний раз дрались? Большинство людей стараются избегать конфликтов. Тем более, когда дело касается рукоприкладства. И правильно делают! Ведь как сказал великий Сунь Цзы в своём бессмертном трактате о войне:

«Лучшее сражение то, которое не состоялось».

— Э, стоять, ёбана!..

Жаль, но, похоже, тип позади нас не читал таких книг, и мы слышали стремительно приближающиеся шаги.

Блин, ну вот что может двигать людьми, которые имеют наглость приставать к первым встречным?

Я видел в этом только два варианта: либо у них напрочь отсутствует инстинкт самосохранения, либо они имеют возможность загружаться после каждой неудачной стычки.

Когда это туловище нас догнало, я резко обернулся и, подсев под удар, пропустил его руку сверху, а сам выбросил встречный кулак прямо в голову.

Раздался смачный шлепок и на мгновение я даже подумал, что переборщил.

Но голова гопника осталась на месте, и он не упал, как ожидалось. Даже не выронил бутылку в левой руке. Только немного отошёл назад.

Я мысленно выругался и пообещал себе второй пункт «выжившего»: хотя бы через день отжиматься на кулаках, чтобы прокачать силу и увеличить урон. Глядишь, и такие овощи начнут падать с первого удара.

На лице гопника застыло изумление.

— Отвали, понял? — предупредил я.

Он дотронулся до ушибленного места и посмотрел на ладонь — не идёт ли кровь. Но ладонь, к сожалению, была чистой. Оно и понятно, я попал ему в скулу. А надо было в нос или ещё лучше — в челюсть.

Я мельком глянул ему за спину, туда, где сидели его дружки. Но те продолжали весело ржать и квасить, как ни в чём не бывало. Похоже, синие в хлам и уверены, что их товарищ без проблем сможет окучить очередного лоха.

Нужно было продолжать давить.

— Чего ты пристал?

— Ты чё, в себя поверил? — пробубнил гопник, делая нарочито устрашающий голос.

Вопросом на вопрос. Офигенный диалог. Ну, хорошо, сыграем по его правилам.

— Что ты хочешь?

— Сюда иди, ебать.

— Да зачем ты мне нужен. Иди своей дорогой, а мы своей.

— Не, никуя, — он ухмыльнулся, свистнул и помахал рукой своим. — Пизда тебе, дурачок.

Тут же вся шобла на детской площадке пришла в движение и резво направилась в нашу сторону.

Рейд-босс таки призвал суммонов, и теперь я оказался один против целого стада.

Ну, всё, приплыли. Хорошая игра, отлично сыграно!

Я мысленно проклял всё на свете: от начала и до конца.

Надо было оставаться дома. Чёрт с ней, с зависшей игрой. Лучше бы потрахался ещё разок и провёл остаток вечера за книгой. В последнее время на любимом сайте появилось столько годных новинок, что я не успевал всё читать. Приходилось *ставить лайки* ♥ □, *добавлять в библиотеку* □ и *подписываться на автора* □, чтобы не упустить из виду.

(Спасибо! □)

А вот и третий пункт в копилку «выжившего»: меньше шляться вечером по улице, больше читать.

А теперь придётся разгрести дерьмо, в которое мы влипли.

— Даша, иди домой, я скоро приду, — мягко и как можно спокойнее сказал я, глядя ей прямо в глаза.

Самое главное, чтобы отпустили девушку. А со мной будь что будет. Закрою голову руками и постараюсь выжить до приезда полиции. Авось не убьют.

Глаза Даши округлились. Она поняла, к чему я клоню.

— Саша, нет! — она покачала головой.

Так и знал, что будет упрямиться. Просто она из тех девчонок, что будут до последнего сопротивляться, пусть даже и себе во вред.

— Даша! Быстро! — рявкнул я и толкнул её в плечо, по направлению к дому.

Её милые губки слегка искривились, а глаза наполнились влагой. По всему было видно, что она вот-вот заплачет.

— Ну же! — я махнул рукой и показал жестом, так, чтобы другие не видели: «позвони по телефону».

Она кивнула и стала быстро удаляться.

— Э, сучка, куда пошла?

Я напрягся, ожидая, что кто-то бросится за ней следом и приготовился вцепиться в него, но никто не побежал. Обернулся и увидел перед собой всю компашку в сборе. Больше десяти человек.

— Ну что, чертила, дохуя крутой? — с довольной ухмылкой спросил получивший от меня гопник и демонстративно отхлебнул пиво из зелёной бутылки.

Ёпт, он как будто зелье для усиления бахнул.

И кто станет утверждать, что наш мир — это не игра с самым высоким уровнем сложности? Да, порой она весьма дерьмовая. Но зато графика отличная.

Я обвёл взглядом окружившую меня толпу.

Какие у меня были шансы против них? Объективно — никаких. Ноль целых, ноль десятых.

Глядя на скалившиеся наглые морды, я судорожно соображал, что делать. Бежать в другую сторону? Есть опасность, что кто-то побежит за мной, а кто-то за Дашкой.

Нет, буду по максимуму тянуть время.

Хоть их и было много, но употреблённый ими алкоголь всё же должен был встать на мою сторону. Я же с бутылки вина, распитой на двоих, был относительно свежий.

— Не, пацаны, чего вы пристали? Гуляю тут, никого не трогаю...

— Да завали! — крикнул кто-то и бросился на меня.

Нанесённый удар был так себе. Даже такой диванный Рэмбо, как я, понимал это абсолютно точно. Колхозный размах, выброшенный из-под жопы, получился очень широким, и оттого слишком медленным. Я успел уклониться и выбросить руку, встречая лицо оппонента на контратаке.

На этот раз мой удар кританул!

Кулак уткнулся прямо в область переносицы.

Раздался отчётливо слышимый хруст и шнобель врага лопнул, как перезрелая слива.

— Ах ты, сука! — зашипел кто-то слева.

Не глядя в его сторону, я уловил движение, присел и оказался прав — прямо над моей головой пролетела чья-то нога, обутая в потёртый кроссовок. Каратист хренов! Страшно даже представить, что бы случилось, если бы он попал.

Ну почему все мои знания о единоборствах ограничивались двумя месяцами посещения секции по боксу, да редким просмотром поединков в UFC?

Я подался вправо, где стояли двое типов. Первый выбросил удар, от которого я уклонился. А второго просто пнул по яйцам. Он взвыл и медленно опустился на землю, ухватившись обеими руками за уязвлённое достоинство.

Открылся путь к бегству, и я уже собирался рвануть прочь, когда сзади в голову прилетело что-то тяжёлое и мокрое. Не в силах понять, что произошло, я провёл ладонью по затылку и с ужасом увидел размазанную между пальцев кровь.

Бляха! Этот имбецил разбил о мою голову свою сраную бутылку с пивом?

Я зажмурился, стараясь устоять на ногах и пытаюсь избавиться от плывущих перед глазами звёздочек.

В области затылка разгоралась жгучая боль.

Затем меня сбили мощным ударом ногой в грудь. Это реабилитировался промазавший в первый раз «каратист».

Понимая, что их жертва повержена, толпа радостно загоготала.

Кто-то пнул меня в живот.

Я скрючился в позе эмбриона и закрыл ладонями голову.

Теперь задача заключалась в том, чтобы получить как можно меньше урона.

— Давай вставай, пидар! — крикнул сверху тот самый гопник «рейд-босс».

— Да хуй с ним, Жека. Пошли отсюда, — ответил ему другой.

— Нихуя! Он Сивому нос сломал.

— Ну и хули теперь? Сивый сам виноват, раз удар не держит.

— Да он бля... Я хуй его знает! — подал гнусавый голос Сивый.

Краем глаза я видел, что он зажал свой кровоточащий нос двумя пальцами, как прищепкой.

— Слышь, вставай, сука! — повторил гопник Жека и пнул меня по ногам.

— Да хорош его пиздить, — снова заступился тот же голос. — Ну, если хочешь — давай обоссым его и погнали дальше.

Нормальное предложение! Тоже мне, защитничек, блин!

— А чё, норм идея! — заржал Жека и встал надо мной, очевидно собираясь осуществить задуманное.

Ну уж нет. Лучше сдохнуть, чем допустить такое!

Я быстро стал подниматься, прикидывая, как бы так изловчиться, чтобы ударить его и сразу наверняка отправить в глухой нокаут.

Едва поднялся на ноги, как сзади прилетел подлый тычок в спину.

В жилах уже вовсю бушевал адреналин, и я больше не чувствовал боли.

Потянулся, схватил за ворот олимпийки охреневшего Жеку и со всей дури вогнал ему колено в пах. Гопник ухнул, подался назад и присел, а я рубанул его правой ногой. Хотел попасть носком в челюсть или висок. Но получилось коряво — куда-то в плечо.

Жека отшатнулся и его закрыли другие.

Кто-то схватил меня за руки и потащил назад.

Спереди прилетело множество ударов — в грудь, живот и голову. Били сильно и часто.

Я зарычал, лягнул ногой в колено удерживающего меня сзади и вырвался из захвата.

На подгибающихся ногах отошёл чуть в сторону от приближающейся толпы.

Ну, где же помощь?! Полиция или хоть кто-нибудь равнодушный?

Я помотал головой по сторонам. Увы, но в глубине тёмного двора не было никого, кто смог бы мне помочь.

— Что, гандоны, нормально толпой одного гасить? — крикнул я и сплюнул в их сторону густой тёмный комок из соплей и крови.

Вперёд вышел тот самый «каратист», одетый во всё чёрное — водолазку, джинсы и

потёртые кроссовки.

— Ща я его размотаю, — прошипел он. — Давай один на один!

Только я собирался сказать, что с этого и нужно было начинать, как его резкий удар хлестнул меня по левой щеке.

Сохранив равновесие, я попытался достать его ответным ударом, но «каратист» крутанулся, и в мою голову прилетела мощнейшая «вертушка».

Я рухнул назад, как подкошенный и со звонким треском ударился затылком об асфальт. Голова взорвалась мириадами разноцветных всполохов, а потом в глазах всё потемнело.

Кажется, я умер?

— Ебааааать! — протянул кто-то, — Ну никуя, как ты его!

Всё ещё слышу голоса, значит, не умер. Просто отключился на короткое мгновение.

— Фаталити, ёпта! — выкрикнул противный голос и заржал.

Это вовсе веселился пресловутый Жека.

— Вы чё, бля, сделали?! — снова вклинился предложивший обоссать меня «защитник».

— Да хули ему будет! Вырубился просто, — выдал заключение «каратист». — Ща полежит немного, на чиле, на расслабоне... И очухается. Вот увидишь...

— Уверен?

Короткая пауза и вовсе не такое уверенное:

— Ну да.

Я попробовал пошевелиться, но безуспешно. Руки, ноги и веки не слушались. Работал только слух.

— В любом случае, съёбывать надо. Мало ли чё...

Кто-то свистнул, отдавая команду, и топот ног стал быстро удаляться.

А пока моё бездыханное тело распласталось на грязном асфальте, перед глазами внезапно вспыхнула странная надпись:

«В настоящее время все серверы заняты.

Вы присоединены к очереди и сможете войти в ближайшее время.

Расчётный срок ожидания: 60 час. 16 мин. 04 сек.»

И вскоре произошло то, о чём я даже не мог себе и представить!

Пока шёл отсчёт времени, я словно застыл в безжизненном пространстве.

Чёрная бездна целиком поглотила меня.

Не было ни боли, ни страха. Только бесконечная, давящая тишина и пустота.

Наконец, когда время вышло, надпись изменилась:

«Перемещение в распределительный пункт...»

И я снова приобрёл осознанность, а руки и ноги определённо обрели способность двигаться.

Но перед глазами по-прежнему стояла крошечная тьма.

Неужели я сошёл с ума и потерял зрение, когда приложился головой об асфальт?!

От одной лишь мысли навсегда остаться слепым, меня одолела паника, и я с остервенением принялся протирать глаза. Но возможность видеть не возвращалась.

Медленно сделал три глубоких вдоха, чтобы успокоиться и вдруг услышал приглушённые голоса.

Похоже, поблизости, как будто за стенкой, кто-то разговаривал.

Я затаил дыхание, прислушался, но разобрать беседу не смог, потому что слышно было только глухой бубнёж.

Но меня воодушевил уже сам факт, что поблизости есть другие люди.

Внезапно голоса стихли, послышались приближающиеся шаги, открылась дверь и голос поблизости произнёс:

— Пока просили не заходить. Вас вызовут.

И тут внезапно вернулось зрение.

Прямо передо мной стоял понурого вида мужчина в спортивном старомодном костюме.

— Ну, удачи, — он печально улыбнулся и пошёл прочь по бесконечно длинному белому коридору.

Я растерянно посмотрел ему вслед и дождался, когда он исчезнет из виду, а затем, наконец, огляделся.

Я сидел у стены на простой белой скамейке, а передо мной была всего одна единственная дверь с надписью на золотистой табличке:

«Распределительный пункт № 377»

Слева и справа от меня расстился белый коридор, настолько длинный, что даже не было видно, где он заканчивается.

По виду напоминало больницу. Вот если бы здесь ещё присутствовал этот специфический больничный запах... Но воздух был как-то подозрительно стерилен, без всяких ароматов.

Крайне странное и даже немного фантастическое место.

Что это ещё за фокусы, и как я сюда попал?!

— Зайдите! — послышался за дверью мужской голос.

Я поднялся и вошёл внутрь.

Внутри была такая же белая комната, как и сам коридор, из которого я пришёл.

В центре стоял огромный стол, а за ним сидел мужчина лет тридцати с аккуратной бородкой в стильных очках с прозрачными линзами. Одет он был в элегантный синий костюм, белоснежную рубашку и красный галстук.

Выглядел он очень солидно, будто топ менеджер какой-нибудь крупной компании.

— Так, так, так... Кто у нас здесь? — медленно проговорил мужчина, задумчиво изучая лежащий прямо перед ним белый лист бумаги с чёрной рамкой, — Первенцев Александр Васильевич, всё верно?

— Так точно, — подтвердил я, услышав свои ФИО.

— Две тысячи пятого года рождения, полный возраст двадцать лет. И как же такого молодого угораздило... Ну, рассказывай, как всё произошло?

Я недоумённо уставился на него, не совсем понимая, к чему он клонит.

— Это вы сейчас о чём?

Мужчина вздохнул и откинулся на спинку кресла. Он, кажется, был немного раздражён моей неосведомлённостью. Затем снял очки, потёр уголки глаз и улыбнулся, от чего лицо его приобрело более мягкое выражение.

— Что же ты, ничего не помнишь?

— Смотря, что вы имеете в виду, — на всякий случай уточнил я.

Он снова надел очки, опустил взгляд вниз и нахмурился:

— До меня дошла информация, что ты умер три дня назад.

Я почувствовал, как внутри меня всё сжалось от напряжения.

— Умер?!

Значит, эта случайная драка во дворе действительно стала для меня последней?

Боже, как глупо и нелепо...

Но даже если это — правда, то какого хрена здесь сейчас происходит?!

— Ну, по сути, ещё не окончательно. Здесь сказано, — он постучал пальцем по листку на столе прямо перед собой. — Что пока ты находишься в состоянии клинической смерти, без права выхода. То есть, рано или поздно тебя всё равно отключат от системы жизнеобеспечения.

От услышанного я потерял дар речи, а ноги стали ватными. По спине пробежал неприятный холодок.

Без права выхода?

— О, да ты присаживайся, — словно заметив моё состояние, мужчина указал на свободное кресло неподалёку от стола.

— Простите, но это какая-то шутка?

Всё, что происходило вокруг, выглядело каким-то глупым сном. Казалось, вот-вот он достанет из-под стола бутылку шампанского и воскликнет: «Розыгрыш!». Тут же появятся родители с Дашкой. И все будут смеяться, и радоваться — как же ловко они меня разыграли. Но мужчина лишь отрешённо развёл руками и произнёс:

— Шутка? Прости приятель, но нет. Все люди смертны, и ты в том числе.

Но если я, как он выразился, умер, то...

— Где я сейчас нахожусь?

— Можно было бы подумать, что кто-то украл табличку на входе, но поскольку это невозможно, то ты должен знать, что это «распределительный пункт»... — на короткий миг он задумался, — Вот же чёрт, постоянно забываю какой номер...

Мужчина громко щёлкнул пальцами и на столе буквально из пустоты появился голографический монитор с номером «377» на экране. От удивления у меня даже немного приоткрылся рот. Что это за технологии такие? Тонкий полупрозрачный дисплей без корпуса и проводов!

— А это всё — типа собеседование? — я обвёл руками импровизированный кабинет, белые стены которого казались нематериальными и похожими на графические декорации. — Я должен пройти тестирование, чтобы определить, куда попаду — в рай или ад?

Только сейчас я обратил внимание на то, что здесь очень светло, вопреки тому, что совершенно нет источников освещения и окон. Вокруг — только пустые белые стены.

— Ну, что-то вроде того, — мужчина ухмыльнулся. — Это место мы предпочитаем называть «Междумирье». Это неофициальное название, если что. Да ты не переживай, каждого ждёт ровно то, что он заслужил.

Выходит, я умер, но моя душа жива? Никогда не верил во все эти байки про жизнь после смерти и прочую чепуху.

— А вы тогда кто? Апостол Пётр, тот самый персонаж из бородатых анекдотов?

Я позволил себе съязвить, потому что сама по себе ситуация максимально абсурдная. Распределительный пункт! Серьёзно?! Сознание любого разумного человека откажется верить в эту чушь!

— Каких ещё анекдотов? — мужчина нахмурился.

— Ну, типа, стучит в двери ворот рая футболист. Открывает апостол Пётр и спрашивает: «Откуда ты, сын мой?», а тот отвечает «Я из сборной России...», на что апостол удивляется: «Херассе! Как ты в ворота-то попал?!».

— Хорошая шутка, — кивнул мужчина. — Если угодно, можешь считать меня кем-то вроде бога. Так или иначе, нужно принять решение, куда тебя отправить. Расскажи, как ты умер?

Я скривился в грустной усмешке, а затем рассказал свою историю. Во всех подробностях, до последнего момента. Мужчина слушал, не перебивая, лишь изредка хмурился, а когда я наконец выговорился, он вздохнул и сказал:

— Да, плохо вышло. Жизнь порой весьма несправедлива, не так ли?

— Это точно.

Отчего-то захотелось найти с ним общий язык и договориться. Тогда, быть может, всё это закончится, и я попаду обратно. Плевать куда — назад в злополучный двор или пусть даже на больничную койку. Но лишь бы вернуться!

— Так, продолжим, — он снова опустил взгляд на листок перед собой. — Холостой, детей нет. Официально нетрудоустроенный. Чем же ты зарабатывал на жизнь?

— Фрилансом, — пояснил я, не совсем понимая какое это теперь имеет значение.

— Увлечения: чтение, программирование и... компьютерные игры? О, кстати, во что играл?

— Да так... В основном в онлайн-проекты. В последнее время «Тёмный Мир».

— Серьёзно? — услышав название игры, он заметно оживился. — Какой псевдоним в игре?

Я назвал ник, который уже давно использовал: «Hunter x Hunter». И глаза мужчины натурально округлились.

— Да ладно?! — он даже привстал, чтобы получше меня рассмотреть.

— Ну да, — я пожал плечами, не понимая, чем заслужил такое внимание.

— Дружище, да ты же, мать его, настоящая легенда!

Нет, это совершенно точно сон! Иначе как ещё можно было объяснить, что я умер, попал к некоему богу на переправу, а теперь он заявляет, будто знает меня... в онлайн-

игре???

Я поджал губы и молча кивнул головой в ответ. Что же, я, конечно, рад, если ему угодно считать достижения в компьютерной игре чем-то грандиозным. Однако, по представлению большинства людей (и, конечно же, в их числе были мои родители!), — это совершенно точно не то, чем стоит гордиться.

— Смотри...

Прямо перед ним на столе точно так же из воздуха появились клавиатура и мышь. А уже через несколько мгновений на полупрозрачном мониторе высветилось главное меню игры «Тёмный Мир». Он вдавил кнопку входа и на экране возник его персонаж, у которого над головой жирным шрифтом красовалось имя: «ХАРОН».

Да это же тот самый таинственный игрок, которого я взял к себе в группу для рейда на босса!!!

— Вы — Харон? Но как такое возможно...

— Настоящий джек-пот, приятель! Мне ещё никто из игры не попадался!

И тут всё встало на свои места. Память услужливо подсказала, что Харон — это перевозчик душ умерших в царство мёртвых. Кажется, я читал об этом ещё в детстве в книжке о мифах Древней Греции.

— Так тебя... Вас реально зовут Харон?

— О, нет, — он отмахнулся. — Это всего лишь выдуманный ник. Прости, нам запрещено разглашать свои настоящие данные.

Ну да, как же... Бог, или Харон, как он себя называет, сидит за столом и смотрит на меня взглядом полным удивления не меньше меня самого.

— Что же это получается, боги тоже играют в игры? — я не смог подавить желание усмехнуться увиденному.

Харон тоже улыбнулся, но глаза его остались серьёзными.

— Не поверишь, но вся эта рутина, — он открыл ящик стола и показал огромную кипу бумаг, окаймлённых чёрными рамками, — бывает весьма депрессивная и утомительна. К тому же, у нас тоже есть перерывы и выходные. Чем ещё заниматься, когда всё твоё существование ограничено всего лишь одним пространством? Так что да, время от времени я захожу в игру развлечься.

Он вздохнул, а я заметил, что в его глазах промелькнула тоска. Мне оставалось только гадать, — жаль ему себя или то, что, такие как я больше никогда не смогут вернуться в свой мир.

— Вы сказали, что я легенда. Но я всего лишь обычный игрок, пусть и высокого уровня. Харон — вот уж о ком действительно ходят легенды. Говорят, вы не просто игрок... Многие даже считают читером.

— И ты? — он прищурился.

— Нет. Я в курсе, что разработчики пристально следят за всеми подозрительными персонажами и при подозрении на читы сразу дают блокировку. Это правда, что вы побеждали элитных боссов в одиночку?

— Да. Я могу победить любого босса, но это не значит, что я лучший. Дело в том, что концентрация и скорость реакции у меня несколько выше, чем... у людей вашего мира. Поэтому я использую свои навыки, чтобы помогать достойным игрокам вроде тебя. Я ценю в людях целеустремлённость, и как мне показалось — это твоё сильное качество.

— Да уж. Если я действительно умер, то какая теперь разница. Честно говоря, игры —

последнее, о чём сейчас хочется думать...

— Понимаю, — серьёзно кивнул «Харон», а затем посмотрел на часы. — Что же, нужно решить куда тебя отправить.

— Я бы предпочёл вернуться домой, — с грустной усмешкой отозвался я, а затем добавил чуть мягче: — Такая возможность имеется?

«Харон» некоторое время помолчал, будто прикидывая, как поступить, а затем отрицательно покачал головой и медленно с явным сожалением произнёс:

— Увы, но пока это исключено.

Внутри меня словно что-то оборвалось.

— Пока? Но почему?!

— Прости, это не я решаю. Здесь написано, — он показал мне листок, на котором тёмными чернилами была отпечатана моя краткая биография. — Без права выхода. Это значит, что назад пути нет. Нужно идти дальше.

Бляха! Я схватился за голову.

Небесная канцелярия, будь она неладна!!!

Двадцать лет! Я прожил всего двадцать лет! Почему так мало?!

В носу предательски защипало и глаза невольно стали слезиться. От жалости к себе, к Дашке, и, конечно же, к родителям. Пусть мы и не часто общались, но никто не заслуживает хоронить собственных детей!!!

Отвернувшись, я долго смотрел в одну точку, пытаюсь успокоиться. Но мысли в голове путались и протестовали, словно клубок, в который воткнули кучу иголок.

— Какие могут быть варианты?

Я понимал, что должен смириться, ведь деваться некуда, и в любом случае нужно идти вперёд.

— Давай посмотрим. У тебя категория «А». Это пороки лёгкой степени выраженности. То, что ты можешь контролировать. Ты можешь их подавлять, а также сдерживать до определённого предела. Например, если бы ты захотел остановиться и дать кому-то по морде, то легко бы справился с этим. А теперь давай подумаем, где ты мог оступиться в этой жизни. Какой твой самый тяжкий грех?

Я на секунду задумался, и на ум почему-то пришла эта дурацкая история.

— В детстве мы с друзьями надули лягушку через соломинку. А затем разрезали, чтобы посмотреть, что у неё внутри.

— Не считается, — громко возразил «Харон». — Что ещё?

— Блин, я не знаю...

— Отвечай, как на экзамене! Либо знаешь — либо нет!

— Зависть, тщеславие, эгоизм... — начал я перечислять первое, что пришло в голову.

— Ерунда! — отмахнулся он и покачал листком, — Досье не врёт. Кажется, у меня есть кое-что для тебя. Не знаю, кто и за какие заслуги лишил тебя возможности вернуться обратно, но я собираюсь это оспорить. А пока они рассматривают мою апелляцию, я буду вынужден отправить тебя в один из альтернативных миров.

— Что я должен там делать?

— Будешь абсолютно свободен, — произнёс он так, будто объяснял элементарные будничные вещи. — Сразу предупреждаю, не в моей власти выбрать время и место. Зато в качестве бонуса могу наделить тебя каким-нибудь особенным свойством. Что бы ты сам себе выбрал?

Он спросил это так, будто речь шла о покупке какого-то товара.

Я неуверенно пожал плечами:

— Какие-то божественные навыки? Например, полная неуязвимость?

«Харон» задумался, глядя на меня и в какой-то момент мне показалось, будто сейчас он откажет или вовсе начнёт хохотать, высмеивая моё предложение, но он лишь согласно кивнул:

— Почему бы и нет? Я не могу натурально наделить тебя абсолютной неуязвимостью, потому что это будет противоречить законам. Но... — его глаза вспыхнули азартным огнём, — Я знаю лазейку, которая даст тебе шанс быть по-настоящему бессмертным!

Это должно быть безумие, если он сейчас говорил серьёзно.

— И... Что это будет? — я вопросительно посмотрел на него.

Мы что, всерьёз обсуждаем мою сверхспособность, как у какого-нибудь супергероя из комиксов?!

— Я уже говорил, что ценю в людях целеустремлённость. Я знаю тебя по игре, и ты показался мне именно таким. Почему бы не наделить тебя возможностью сохраняться и загружаться?

От услышанного у меня перехватило дыхание.

— Я смогу сохраняться в любой момент? Бесконечно возвращаться и исправлять уже случившееся? Как в компьютерной игре?

— Это будет весьма необычный... жизненный опыт.

— Харон... Вы понимаете, что предлагаете мне *самому стать богом*?

Он кивнул, улыбаясь:

— Ты получишь бесконечное количество жизней. Кроме того, я наделю тебя возможностью развиваться. И что самое интересное — у тебя появится шанс стать героем! Или злодеем, тут как пойдёт. Готов сыграть?

Если я смогу возвращаться к сохранению, то всегда смогу исправить что-то, что пошло не по плану. И в этом случае я действительно смогу стать кем-то большим, чем просто человек. Кто же добровольно откажется от такой возможности?

— Конечно! — принял решение я, — Только... Если сейчас соглашусь, то смогу ли потом когда-нибудь попасть обратно домой?

— Как только я подам апелляцию, в твоём родном мире для тебя будет создана контрольная точка восстановления. Если приговор будет отменён, ты сможешь вернуться и выйти из состояния клинической смерти.

— Но сколько это займёт времени?

Внутри меня начинала теплиться надежда. Неужели я получу шанс вновь увидеть своих родных и близких?!

— Время — величина не постоянная. Где-то быстрее, где-то медленнее. Заранее никто не знает.

Я обречённо вздохнул.

— А можно узнать заранее, куда меня забросит?

— Категорию «А» отправляют в относительно безопасные миры. Плюс-минус. Хотя сама точка назначения — выбирается случайным образом. Всё, что могу обещать — ты точно не попадёшь в условный ад.

Как бы то ни было, я не собирался отказываться от столь заманчивого предложения. Тем более, уже заранее знал, что в моих силах будет изменить свой путь, а значит, если уж

судьба занесёт меня в жестокий мир, то смогу приспособиться к его условиям. И никто не сможет заставить меня жить по своим правилам. Мне не придётся подстраиваться под обстоятельства.

Да, похоже, что привычная для меня жизнь очень скоро резко изменится. Как там принято говорить? Что ни делается, то к лучшему! С этого момента я буду руководствоваться этой фразой всегда и везде. И пусть у меня будет хоть миллион проблем — я никогда не остановлюсь перед их преодолением. Я буду идти вперёд.

— Время выходит, — прервал мои мысли «Харон» и указал на механические наручные часы на своём запястье. — Нам отводят всего по пятнадцать минут на клиента.

— Я готов. Как это будет?

— Проще, чем кажется. Просто иди по коридору в любую сторону. Всё остальное — дело техники.

— Хорошо.

Я направился к той самой двери, через которую вошёл сюда.

— И да, попроси пока не заходить, я сам вызову.

Перед самым порогом я обернулся.

Мужчина уже достал из ящика стола другой листок с чёрной рамкой. Новое досье очередного бедолаги, заблаговременно покинувшего свет.

— Спасибо, Харон.

Он поднял на меня взгляд и улыбнулся:

— Был рад повстречать тебя в «реале», Хантер-икс-Хантер. Всего доброго!

— Взаимно, — обронил я невпопад и вышел в коридор.

Прямо напротив двери на простой белой скамейке уже сидел молодой человек, на вид не старше меня самого. Его длинные волосы спадали на плечи, а белая футболка с грязными пятнами насквозь была пропитана потом. Он слепо озирался вокруг, явно не понимая, где находится и что с ним.

Я подошёл к нему ближе и, протянув вперёд руку, помахал ладонью перед глазами, но он никак не отреагировал. Слепой, в точности, как и я, когда здесь оказался. Он просто сидел на лавочке, бессмысленно глядя по сторонам и тяжело дышал.

— Без вызова не заходите, — предупредил я его, и он сразу же обратил на меня внимание. — Удачи.

Я пошёл дальше по коридору, не зная, что ещё сказать.

— Подождите! — окликнул он меня, — Кто вы, что происходит?

Он резко дёрнулся вперёд, хватаясь руками за скамью. В его голосе послышались нотки тревоги и отчаяния.

— Ты умер, — ответил я и развернулся, чтобы уйти. Затем на миг остановился и добавил: — Да не переживай, всё хорошо. Со всеми случается раз в жизни. Кто-то раньше, кто-то позже. Самое главное — это ещё не конец. Там всё расскажут.

Господи, что за чушь я нёс... Куда лез со своим нелепым сочувствием.

Он с ужасом посмотрел на дверь с золотистой табличкой, будто бы там был написан какой-то особенно страшный приговор.

И я побрёл дальше по неестественно белому бесконечному коридору, словно желая найти свой долбаный свет в конце тоннеля.

Шёл навстречу своей новой судьбе.

Навстречу своему будущему.

Вскоре белый свет охватил меня полностью, и я уже не понимал, в какую сторону двигаюсь.

Внезапно пол под ногами исчез, и я провалился в темноту.

Я проснулся в холодном поту, с трудом приходя в сознание.

«Снова... Снова это ощущение...» — пронеслось в голове, и я немного пошевелился, чтобы почувствовать себя живым. Тело послушно отозвалось и мне даже померещилось, будто всё, что произошло ранее — всего лишь какой-то дурацкий кошмар.

Неужели действительно приснилось?

Внезапно от этих мыслей меня отвлекли слабые звуки, которые появились откуда-то снизу и постепенно стали усиливаться. Как будто сразу несколько человек, обутые в тяжёлую обувь, топали по деревянному полу.

Звуки и запахи вызвали воспоминания о доме в деревне, куда я ездил на каникулах ещё будучи школьником.

Скрипнула половица, стукнула дверь, и кто-то зашептался, а затем послышался приближающийся топот ног, как будто кто-то поднимался ко мне на второй этаж.

Стоп! Какая ещё деревня, какой второй этаж? Мы же продали дом сразу после смерти бабушки.

Я сделал глубокий вдох, тяжело оторвал голову от подушки, приподнялся на локтях и быстро протёр лицо, чтобы прогнать пелену перед глазами.

Хотя в комнате и царил полумрак, я всё же смог немного осмотреться. Выкрашенные белые стены и старинные предметы интерьера напоминали декорации какого-то средневекового фильма.

Твою же мать! Значит, не приснилось!

Внезапно снизу что-то загрохотало, а затем раздался звук бьющегося стекла.

Какого чёрта здесь происходит?!

Одеяло соскользнуло с моего тела, и я остался совершенно голый. Холод резко пробрал меня до костей.

Быстро окинув себя взглядом, я с радостью отметил, что всё ещё оставался самим собой. Хорошо, что обошлось без классического сценария с перемещением в чужеродное тело и никакому бедолаге не пришлось отдать богу душу, чтобы в него вселился попаданец.

Поёжившись, я спустился с кровати, взглядом искал одежду и, ничего не обнаружив, украдкой подошёл к окну.

На улице было темно, а за окном лил дождь.

Затем дверь в комнату распахнулась, и в проёме застыл человек. В руке он сжимал старинный фонарь, тускло осветивший пространство комнаты. Голова человека была покрыта тёмным капюшоном. По виду он напоминал типичного разбойника, какими их обычно изображают в играх или фильмах.

Пока я разглядывал его, он, в свою очередь, смотрел на меня так, словно увидел привидение.

— Ты кто такой, мать твою? — хрипло пробормотал он и медленно двинулся в мою сторону.

В моём затуманенном сознании крутился точно такой же вопрос. Не знаю, действительно ли это был разбойник, или же хозяин дома, но, будь я на его месте, тоже, наверное, охренел бы, увидев полностью обнажённого парня, испуганно застывшего посреди ночи у окна.

— Эй, Корф, иди-ка сюда! — позвал он кого-то снизу, не сводя с меня пристального взгляда.

Мои худшие опасения подтвердились, когда в его руках очень быстро оказался тускло поблёскивающий кинжал, который незамедлительно был приставлен к моему горлу.

— Нашёл что-нибудь? — отозвался сиплый голос снизу за дверью. И вскоре из-за плеча первого высунулась точно такая же голова, покрытая капюшоном, — Это что ещё за хрен? — удивлённо спросил только что вошедший.

— Вот и мне интересно. Ты же говорил, что дома никого не будет.

— Ну да, — растерянно ответил второй и, кивнув в мою сторону, спросил. — Ты вообще кто такой?

Я медленно сглотнул, смачивая пересохшее горло. В голове кружилась целая куча мыслей, но ни одной идеи о том, как объяснить своё появление.

— Ну и к дьяволу, — буркнул тот, кого назвали Корфом и, очевидно потеряв ко мне интерес, направился к стеллажу у стенки. — Не будем оставлять свидетелей. Просто прирежь его!

— Что? Не надо... — я удивился, что свободно могу говорить на одном с ними языке и даже не успел закончить первую фразу, как острый край лезвия у моей шеи сильно надавил на кадык, а рука бандита, державшая кинжал, быстро ушла в сторону.

Горло схватило резкой болью, как при ожоге. Я машинально приложил руку к раненому месту и с удивлением почувствовал, как сквозь пальцы толчками выплёскивается густая тёплая кровь.

Моя кровь!!!

Мысли заволкло кошмаром. Я попытался что-то сказать... Наверное, хотел попросить о помощи. Но вместо слов захлебнулся. Глаза расширились от ужаса, и я принялся жадно хватать воздух.

Блядь!!! Я же сейчас истеку кровью!!! Но за что?!

Полоснувший меня человек безразлично наблюдал, как я пытаюсь зажать фонтанирующую алыми всплесками рану.

Ничего не получалось, как сильно бы я не прижимал ладони.

Я ещё не полностью мог осознать, что сейчас умру, но уже почувствовал, как начинают неметь ноги.

Картинка перед глазами покрылась тёмными пятнами, и меня повело в сторону.

И вскоре я снова погрузился во тьму. Она обволакивала меня липким холодом, а я от страха и ужаса оказался не в силах пошевелиться. В голове с бешеной скоростью проносились мысли: за что, почему?!

Как там правильно говорится? Я мыслю, следовательно, существую!

...ЗАГРУЗКА...

Я снова лежал на кровати в той же комнате.

Машинально потрогал шею, но на месте пореза не осталось и следа.

Фух! Это действительно сработало так, как и обещал Харон! Выходит всё это правда...

Послышались шаги и грохот снизу. Затем дверь в комнату открылась и надо мной навис тот же человек в тёмной одежде с капюшоном на голове.

— Ты ещё кто такой, мать твою? — злобно буркнул он и приставил к моей шее кинжал.

— Полегче! — поспешил я его успокоить, понимая, что этот ублюдок только что меня убил и, похоже, готов проделать это снова. — Железяка в твоей руке чертовски острая!

— Эй, Корф, иди-ка сюда!

На этот раз я не стал дожидаться, когда подойдёт тот хмырь и посоветует не оставлять свидетелей. А ударил из-под одеяла по его руке, намереваясь выбить кинжал.

Но получилось как-то смазано и слишком слабо.

Его рука лишь немного дёрнулась в сторону и затем снова полоснула меня по горлу, оставляя жуткую резаную рану. Я захрипел и попытался схватить ртом побольше воздуха, пока снова через несколько мгновений не погрузился во тьму.

...ЗАГРУЗКА...

Снова та же комната, я на кровати абсолютно голый под одеялом... из шерсти какого-то животного?

— Да будь ты прокляты! — выругался я на своего убийцу, откинул в сторону одеяло и поднялся с кровати, потирая шею, которая ещё несколько секунд назад горела адской болью.

Хорошо, раз не получается прорваться с боем, активируем план «Б».

Видят боги, я не собирался добровольно устраивать пробежку поздно ночью голышом под дождём...

Но, как говорится, выбор есть всегда! Бей или беги!

В спешке я подошёл к окну, когда дверь в комнату снова открылась.

— Эй! Ты кто такой, мать твою?

— Пошёл на хер, козёл! — я показал удивившемуся головорезу средний палец и, распахнув окно, сиганул вниз.

Но вскоре быстро осознал, что это было ошибкой. По меркам наших многоквартирных домов здесь был как минимум третий этаж!

При приземлении я шмякнулся о бульжную дорожку и буквально взвыл от боли.

Ой, как нехорошо, похоже на перелом!!!

Я не удержал равновесие и скорчился на земле, обхватывая руками повреждённые ноги.

Позади меня раздался возмущённый вопль:

— Куда, сука?! Лови его!!!

Оказывается, крыльцо дома было совсем неподалёку отсюда. А прямо у входа стоял ещё один головорез, который мигом оказался возле меня и уже сжимал в руках кривой нож.

— Ой, да иди ты!.. — только и успел сказать я, прежде чем зазубренное лезвие вошло мне прямо в шею, и мир снова погрузился во тьму.

Всё закончилось настолько быстро, что это попытка оказалась самой нелепой.

Похоже, бежать было ещё более худшим вариантом.

...ЗАГРУЗКА...

Ну, всё! Отныне я больше не допущу, чтобы эти чёртовы ублюдки убили меня в третий раз.

В полутьме быстро пошарил по комнате и, не найдя ничего похожего на оружие, просто схватил увесистый глиняный горшок с цветком. При желании, таким и убить можно. Как только шаги по лестнице становились ближе, затаился у стены.

Когда входная дверь открылась, а в проёме возникла массивная фигура, я с приличного размаха опустил цветочный снаряд прямо ему на голову.

БАХ!

Разбойник потерял сознание и с грохотом завалился на пол, словно мешок с картошкой.

— Какого дьявола там происходит? — послышался снизу уже знакомый голос Корфа, и он стремительно побежал по лестнице.

Не теряя времени, я вытащил из ножен на поясе бандита его кинжал и отступил вглубь комнаты.

— А ты что за хер? — подоспевший Корф подхватил обронённый его приятелем фонарь и теперь изумлённо пялился на меня, как на пришельца из космоса.

Я лишь пожал плечами и неуклюже покрутил кинжал в руке. Хотелось выглядеть как сущий демон. Но нагишом, со сжавшимся от лютого холода прибором между ног, я, вероятно, выглядел немного иначе.

— Меня не интересует кто вы, — сухо сказал я. — Не волнует, зачем вы здесь. Мне просто нужна одежда и мы больше никогда не увидимся. Договорились?

Корф поставил фонарь на пол, смерил меня оценивающим взглядом, и на его лице появилась ухмылка.

— Ты за дурака меня держишь? Эй, парни! — крикнул он, обращаясь к кому-то внизу.

Вскоре в дверном проёме показались ещё трое. Все как один — в чёрных одеяниях.

Я невольно поёжился. Несомненно, если хочу остаться жив — придётся убить их всех.

Но даже в теории это выглядело невозможным, не говоря уже о практике.

Похоже, с этими типами шутки были плохи. Все они были гораздо шире меня в комплекции. Как минимум, четверо головорезов, не считая распластавшегося типа на полу, который уже потихоньку начинал приходить в себя.

— Вы же не отпустите меня живым? — задал я риторический вопрос.

— Не-а, — покачал головой Корф с ехидной усмешкой на лице.

Он ещё не догадывался, что на самом деле только что подписал себе смертный приговор.

Я бросился к нему и в прыжке занёс кинжал для удара. Но он довольно быстро подсел, а в его руках появился длинный тонкий клинок, который вошёл мне прямо в живот.

От пронзившей тело адской боли я непроизвольно ойкнул, выронил своё оружие и попытался отстраниться, но Корф крепко удерживал лезвие в ране, словно насадив жука на иголку.

Его рука схватила меня за горло, а на лице заиграла довольная улыбка.

Остальные громилы тоже подошли ближе.

Я почувствовал, как жизнь медленно покидала меня, и сквозь плотно сжатые зубы прошептал, так чтобы все слышали:

— Ты труп...

— Что? — насмешливо переспросил Корф, — Что ты такое несёшь?

— Я сказал, ты покойник!

Он вдавил лезвие ещё сильнее и прокрутил рукоять, буквально наматывая мои внутренности. Затем тихо засмеялся, глядя, как от невыносимой боли я стал терять сознание и оседал в его хватке. По-видимому, его забавляла мысль, что я сейчас умру.

Когда мои глаза стали закрываться, он ударил меня головой в лицо и сбросил на пол.

Один из головорезов вытащил торчащий из моего живота клинок, вытер об одеяло на

кровати и покорно протянул хозяину.

— Вы все здесь... ёбаные трупы!!! — захрипел я из последних сил вперемежку с бульканьем кровью.

Кто-то встал прямо надо мной и тяжёлым ударом кованого сапога припечатал мою голову к деревянному полу.

В глазах окончательно потемнело.

...ЗАГРУЗКА...

Если до этого я ещё питал надежды на более-менее добрый исход, то теперь ситуация выглядела предельно ясной. Так просто выбраться отсюда, было не суждено.

Мне пришлось проделать ещё с десяток попыток, прежде чем что-то стало получаться.

После очередной загрузки я снова горшком оглушил первого вошедшего, отобрал его кинжал и бросился на Корфа. Он, как обычно, выставил мне навстречу свой длинный клинок, но выверенным движением я ушёл в сторону и дотянулся до него кинжалом.

Брызнула кровь. На этот раз не моя!

А тем временем я уже стремительно нёсся на ближайшего оторопевшего головореза и, нырком оказавшись у него за спиной, двумя ударами вогнал ему кинжал в спину.

Тот рухнул и покатился по полу, а меня уже оттесняли в угол, стараясь взять численным преимуществом.

Но не тут-то было!

Я подхватил вражеский меч и, крутанувшись юлой, снёс одному из нападавших голову с плеч.

В ответ на меня посыпался град ударов.

Поначалу я успешно отбивал их все, но с каждым ударом мои руки становились всё тяжелее и, в конце концов, я со стоном выронил меч.

Тело наполнилось предательской слабостью. С выносливостью у меня полная беда и над этим ещё предстояло поработать.

Всё, сейчас меня просто прирежут как барана.

В следующую секунду тяжёлый клинок перерубил меня пополам.

...ЗАГРУЗКА...

Следующие несколько попыток я тоже провалил.

И очень скоро просто сбился со счёта. Всё крутилось, словно на грёбаной адской карусели.

Я просыпался в кровати, неудачно пробовал убежать, пытался прорваться с боем, но финал всегда непременно заканчивался моей скоропостижной смертью.

Даже, когда убивал всех пятерых, постоянно поднимающихся на второй этаж, меня ждал сюрприз в виде ещё троих разбойников снизу.

А ведь там ещё один стоял на стрёме, возле входа на улице.

Всего девять вооружённых громил, не желающих оставлять свидетеля на месте преступления.

Они резали меня ножами, рубили мечами и как-то даже просто придушили голыми руками.

Это был поистине странный и очень страшный опыт — испытать на своём теле несколько десятков смертей. Боль сковывала и отпускала, рвала на части и уходила, чтобы вернуться вновь через несколько мгновений. С каждой смертью оставался лишь ужас от осознания произошедшего.

Мне понадобилось ещё несколько десятков попыток, чтобы приучить организм к круговороту боли и научиться мгновенно приходить в себя после возрождения.

Чтобы прервать череду смертей, нужно было стать сильнее, самому научиться в совершенстве владеть оружием и одолеть всех девятерых противников.

В очередной раз, открыв глаза, быстро сбросил одеяло и украдкой, чтобы не шуметь, направился к двери. Как только она открылась, прихватил вошедшего разбойника правой рукой за шею, а левой выхватил у него из-за пояса нож. Он даже дёрнуться не успел, как его собственное оружие с хрустом дважды вошло ему под ребро. Только тихо ойкнул, а затем безвольно обмяк и медленно сполз на пол.

Глаза разбойника закатились. На лице так и застыла гримаса растерянности и удивления. А на груди медленно расплывалось тёмное пятно.

Почему-то мне совсем было не жалко этого говнюка. Ведь он сам выбрал свой путь.

Я поставил фонарь на пол, присел рядом, выдернул нож и вытер окровавленное лезвие об его одежду.

— Так-с, что дальше? — тихо прошептал себе под нос.

Нужно было тщательно продумать, как всё сделать на этот раз.

Внезапно я замер, удивлённо рассматривая оружие в своих руках. Прямо над ним светились нематериальные, но вполне отчётливо читающиеся буквы!

Нож бандитский «Бэйз»

Ранг: F

Материал: оружейная сталь, древесина.

Размер: Клинок — 14 см., рукоять — 12 см.

Описание:

— Лёгкое и недорогое оружие из арсенала разбойников, является одним из самых простых и доступных в своём классе. Отлично держит заточку, поэтому подходит для ежедневного ношения.

Особые свойства: нет.

Что же получается, я попал в игровой мир, где каждая вещь имеет свои параметры и свойства? Или это обычный мир, но я наделён поистине сверхъестественными способностями?

Не понимаю, зачем Харону было даровать мне такие возможности, и какой это вносит дисбаланс... Но мне определённо нравилось, что это похоже на компьютерную игру!

С первого этажа снова донёсся шум и возня, послышались приглушённые голоса и, судя по характерному топоту, кто-то стал подниматься по ступеням наверх.

Я задул огонёк в фонаре, чтобы комната снова погрузилась в темноту, и прислонился к стене. Дверь распахнулась, и на пороге возник крупный мужчина в чёрной одежде с надвинутым на лицо капюшоном. Это главарь разбойников — Корф.

Я схватил его и приставил к горлу нож.

— Какого дьявола...

— Тихо, блядь! — прошипел ему в самое ухо, — Закричишь — сдохнешь!

Заметив труп у стены, он покосился назад, пытаясь рассмотреть моё лицо.

— Сейчас мы медленно спустимся вниз. Ты прикажешь своим не дёргаться. А когда выйдем на улицу, я тебя отпущу, и каждый пойдёт своей дорогой. Ты меня понял?!

Он быстро кивнул.

— Тогда пошли, — я толкнул его в спину, направляя к двери.

Корф тяжело дышал, но двигался молча, как я и велел. Внезапно он перехватил мою руку с ножом, а другой вцепился мне в пах. Его пальцы больно сдавили моё достоинство, я взвыл от боли и выронил оружие.

Корф, воспользовавшись моим замешательством, высвободился и ударил меня головой в лицо.

Хлынула кровь, и я, согнувшись пополам, зажал пальцами сломанный нос.

— Что ты там вякнул? — зарычал он, — Не слышу!!!

Я не мог пошевелиться от боли, не мог даже дышать, поэтому, собрав последние силы, проямлил:

— Как же ты меня достал...

Он уже вытащил из ножен свой длинный тонкий клинок и, закрыв глаза, я встретил свою смерть.

И снова ничего не получилось.

Я предпринял ещё несколько десятков попыток.

Пробовал бежать, бить, договариваться и даже устраивал пожар. Но всегда будто разбивался об стену.

Несомненным плюсом было то, что боль и усталость не копились, а сбрасывались при каждом возрождении. Зато со мной оставался опыт. С каждым разом я становился чуточку лучше.

Если бы кто-нибудь видел мои начинания и то, к чему я пришёл в итоге — несомненно, отметил бы значительный прогресс.

Ноги стали более лёгкими, в движения добавилась скорость и точность.

И постепенно я всё дальше продвигался к выходу из этого злополучного дома. Туда, где как мне казалось, находилась долгожданная свобода.

...ЗАГРУЗКА...

Подкараулив за дверью первого разбойника, я со всего размаху огрел его цветочным горшком по затылку, и он свалился, как подкошенный.

— Какого дьявола там происходит?

Я перевернул бесчувственное тело бандита, сорвал с пояса нож и перерезал ему горло, а затем крикнул, как можно громче:

— Эй, Корф. Иди сюда, ублюдок!

Я уже проворачивал это раньше и точно знал, что главарь пугается, когда называют его собственное имя, поэтому сам оставался внизу и посылал на проверку остальных. Тем лучше для меня. В этой игре он был своего рода боссом.

Вскоре, как я и ожидал, в комнату ввалились сразу четверо головорезов.

Укрывшись за кроватью, я метнул в одного из них трофейный нож и не промахнулся. Прямо в сердце! Господи, как же долго я тренировал этот бросок...

Глаза бедолаги выпучились, недоумённо рассматривая торчащую из его груди рукоятку, и через мгновение он замертво рухнул на пол.

Абсолютно голый, я выпрямился во весь рост, покрутил шей, захрустев позвонками, и вытянул вперёд руку, поманив на себя.

В этот момент за окном сверкнула молния, на короткий миг затопив комнату неестественно ярким белым светом.

— Сейчас потанцуем... — на моём лице отпечаталась насмешливая улыбка и взгляд, полный уверенности в себе.

Все трое бандитов неуверенно переглянулись, но всё-таки бросились на меня.

Я отпрыгнул в сторону, уходя с линии атаки первого. Это было довольно просто, учитывая, что я уже досконально запомнил, как они все двигаются.

Пользуясь тем, что второй немного замешкался, я пробил в его голову правый прямой и левый боковой. Он с гулким криком отшатнулся и его тут же закрыл третий.

Я легко уклонился от широкого удара ножом, в ответ ударил ребром ладони по его запястью и резко выкрутил кисть, выворачивая к себе.

Раздался хруст, жалобный стон, и бандит выронил оружие. Прямо мне в руки.

— Ой-ой, — язвительно усмехнулся я и погрузил острое ножа в шею бывшего владельца.

Он явно не ожидал такого поворота событий, потому что застыл столбом, глупо выпучивая глаза и сипя от боли.

На очереди ещё двое...

— Сука! — зарычал один из них.

Не дожидаясь, пока он приблизится, я сам сделал шаг вперёд и ударил его ножом в живот. Он согнулся пополам и застонал от боли. Второй удар пришёлся в область шеи и бандит замертво свалился на пол.

Я повернулся к последнему противнику.

Тот быстро сообразил, что происходит, и бросился бежать, но у самого порога споткнулся о тело мёртвого напарника и завалился.

Подняться ему так и не удалось, потому что я настиг его и всадил в спину нож.

Он захрипел и начал брыкаться, но после нескольких ударов, наконец, затих.

В голове всё плыло от адреналина.

Аккуратно выглянув в дверной проём, я увидел, как по лестнице поднимались все остальные.

Их оставалось всего четверо, включая самого главаря Корфа. Но этого ублюдка я приберегу напоследок.

Первый влетевший в комнату ошарашенно зашарил глазами и, нащупав меня взглядом, с яростным криком бросился вперёд.

Этот был самый простой из всех. Слабоумие и отвага в чистом виде. Что же, должен признаться, ему всё-таки удалось убить меня один раз. Но больше этого не повторится.

Уклонившись от выпада, я вогнал ему нож в брюхо и не успел отпихнуть в сторону, как на меня налетел ещё один.

Он свалил меня с ног и, удерживая рукой за лицо, принялся душить за шею.

Ну уж нет, подонок, я не позволю тебе снова всё обосрать!

Дёрнув головой, я вцепился зубами в его пальцы и прокусил до крови.

Тот взвыл от боли, а я почувствовал, как под зубами с хрустом ломаются его кости.

Секундной заминки хватило, чтобы опрокинуть его с себя и заколоть, как бешеную собаку.

Ага, вот и твоя песенка спета.

— Бегите глупцы! — с хрипом зарычал я, поднимаясь на ноги.

Последний бандит весьма трусовато обернулся на своего главаря.

Его можно было понять. Полностью голый, залитый кровью с головы до ног незнакомец только что убил большую часть их гнусной шайки.

Но Корф непреклонно кивнул в мою сторону, отдав негласную команду: «Нападай!».

Головорез бросился на меня, замахав зажатými в руках ножами, словно мельница.

Я побежал ему навстречу, обогнул движение встречного удара, резко выбросил вперёд ногу, выбивая из его груди воздух, а затем всадил ему кинжал, пробивая гортань.

Он рухнул на пол, захлёбываясь. Кровь толчками выплёскивалась у него изо рта и стекала по лицу в капюшон.

Знакомая картина, учитывая, сколько раз до этого момента приходилось быть на его месте.

По временным меркам, ещё несколько секунд назад я был самым заурядным задохликом, теперь же стал настоящим демоном битвы.

Я поднял взгляд на замершего в нескольких метрах Корфа и ухмыльнулся:

— Твоя очередь, приятель!

Сверкнула очередная молния и, впервые за всё время, я отчётливо увидел на лице главаря бандитов страх.

— Послушай, не нужно меня убивать, — быстро затараторил он, с трудом сдерживая голос, — Мы просто хотели найти здесь немного золота. Только и всего. Уверю, тебя никто бы и пальцем не тронул!

Я засмеялся и выпрямился, не обращая внимания на подступившую усталость:

— Да ты, блядь, издеваешься?! Вы убили меня десятки, если не сотни раз!

— О чём ты говоришь? — растерянно пробормотал он.

Только сейчас я обратил внимание, что он медленно приближался ко мне, положив ладонь на рукоять меча. Ублюдок решил заговорить мне зубы. Грязные уловки, чего же ещё можно ожидать от главаря разбойников.

Я сосредоточился на внутренних ощущениях. Сейчас нужно было овладеть способностью сохраняться в любой момент.

Как же, чёрт возьми, это делается?

...СОХРАНЕНИЕ...

Ага! Вот оно! Простая мысленная команда и дело сделано.

Ну всё, теперь я готов к финальной схватке.

Внезапно Корф кинулся вперёд, безумно размахивая во все стороны своим оружием, будто сжимал в руке не меч, а выбивалку, которой собирался выколотить всю пыль из ковра.

Я пригнулся, не ожидая такого напора. Отступил назад, споткнулся о труп другого бандита и растянулся в луже крови.

Чёрт побери, здесь всё совсем не так просто, как в книгах и компьютерных играх! Чужая кровь холодная, очень липкая и скользкая, а ещё она тошнотворно воняет!

Увидев, как я барахтаюсь на полу, Корф радостно прикрикнул и бросился довершить своё дело.

Его клинок прошил меня, по меньшей мере, с десяток раз, прежде чем невыносимая боль отступила, а свет перед глазами померк.

...ЗАГРУЗКА...

Я открыл глаза и впервые, за всё время бесконечной череды появлений в этом доме, обнаружил себя не в кровати.

Пол в комнате устлал трупы поверженных врагов, а передо мной стоял всё тот же Корф.

Сохранение сработало!

— Хватит с меня этого дерьма, — процедил я сквозь сжатые зубы.

Дальше всё произошло слишком быстро.

Корф совершил свой сумасшедший рывок, я уклонился от его выпада и в ответ выбросил кулак с зажатым ножом.

Мне удалось дотянуться одним точным ударом прямо в глаз.

Голова Корфа откинулась назад, и он сначала изумился, а затем испуганно схватился одной рукой за лицо, скребя ногтями по деревянной рукоятке ножа, торчащей прямо из его глазницы.

— Что... случилось? — невнятно промямлил он, безуспешно пытаясь избавиться от инородного тела в своей голове.

Даже сейчас разбойник не выпустил меч из рук и, неуклюже покрутившись на одном месте, сделал несколько шагов вперёд и яростно ударил прямо в...

Стену.

Лезвие его меча рассекло картину с голой девушкой, томно положившей ладонь на волосатый островок между ног.

Корф ударил ещё несколько раз, нещадно разрубая полотно, прежде чем свалился на пол, обрушивая на себя произведение искусства с позолоченной рамой. Больше он не шевелился.

— Счастливый ублюдок, — прошептал я. Умереть под голой бабой. Мне всегда казалось это лучшим из вариантов.

Я последний раз бросил на него взгляд. Под огромной дырой в полотне виднелась изуродованная голова главаря разбойников. У него был длинный, покрытый татуировками нос, впалые щёки и острые скулы с щетиной. Чёрного цвета волосы коротко острижены ёжиком. А из правого глаза навечно осталась торчать рукоять ножа.

Я устало привалился спиной к стене, тяжело дыша после драки.

В мерцающем свете стоящего на полу фонаря в комнате навсегда неподвижно застыли девять мертвецов.

Неужели... я победил?

Несмотря на то, что прежде мне никогда не доводилось устраивать массовые побоища, я отнюдь не испытывал сочувствия к этим мерзавцам. В конце концов они ведь и сами не прочь были лишиться меня жизни. Что, кстати, успешно и проделали множество раз.

Так что, в топку их...

Внезапно по всему телу разлилась предательская слабость, голова закружилась, а на лбу выступил пот.

Я перевёл дыхание и только сейчас обратил внимание, что с рук капает кровь. Нет, не моя — сам я был в полном порядке. Это кровь девяти убитых разбойников.

Мельком окинув взглядом комнату, я подошёл к дверному проёму и спустился по лестнице на первый этаж.

Одинокое оставленный на полу фонарь блекло освещал тёмный зал. Здесь всё то же самое — убранство в стиле европейского средневековья. Похоже, меня закинуло в мир грёбаного меча и магии.

Теперь в доме было тихо, даже слишком тихо. Никаких больше шагов и голосов. Никакой больше опасности.

И всё же эта тишина пугала.

Меня не покидало чувство, что кто-нибудь вот-вот выпрыгнет из укрытия и всё повторится заново.

Отбросив тревожные мысли (я теперь на хрен бог этого мира!), я вышел на улицу. Холодные капли дождя вмиг покрыли моё нагое тело, смывая чужую кровь.

Стиснув зубы, чтобы не отбивать ими чечётку, я дотошно оттер каждый кусочек своего тела и поспешно вернулся в дом.

Теперь нужно было найти одежду и оружие. Если этот мир собирается быть ко мне агрессивным, я должен быть готов ко всему!

При беглом осмотре на первом этаже ничего полезного не обнаружил, зато на втором нашёл целый шкаф с одеждой.

Основательно покопавшись, вытащил нательную футболку с длинными рукавами, кальсоны, подобные тем, что выдают в нашей армии, рубаху и чистые брюки. А бонусом — плащ с капюшоном. В такую непогоду — самое то. Главное, чтобы за одного из этих бандитов не приняли. Хрен знает, какой у них тут дресс-код.

Обуви почему-то не оказалось, поэтому пришлось стащить сапоги с одного из разбойников. Намотал импровизированные портянки из плотной ткани, которой было в избытке в том же шкафу. И отчего-то почувствовал себя гораздо лучше. Теперь мне было вполне даже удобно. А главное тепло!

Да простят меня хозяева этого дома за оставленный погром, но возможно я даже уберёг их от потери чего-то гораздо более ценного.

Теперь оставалось найти оружие.

На полу среди мешанины тел и ножей, выгодно выделяясь на общем фоне, поблёскивал тонкий клинок Корфа.

Я поднял его с пола, покрутил в руках, прикидывая вес и прочность, а затем легонько коснулся пальцем лезвия и тут же отдёрнул. Кромка была острая, как бритва.

Перед глазами вспыхнула информация об оружии:

Короткий меч Корфа

Ранг: С

Тип: прямой обоюдоострый

Материал: оружейная сталь, древесина.

Размер: клинок — 50 см., рукоять — 15 см.

Описание:

— Длиннее кинжала, но всё же ещё очень лёгкое и манёвренное оружие. Не требует обладания большой силой.

Особые свойства: Вероятность вызова кровотечения увеличена в 1.5 раза.

Ранг «ЦЭ», если сравнивать по аналогии со знакомыми играми, — это, типа, 3 балла из 5. Но нож, которым мне довелось пользоваться, был ещё хуже. Так что, я отбросил испорченную картину с обнажённой красоткой в сторону, снял ножны с главаря бандитов и прицепил их к себе на пояс.

Бонусом послужил найденный в одном из карманов Корфа небольшой мешочек, туго набитый монетами!

Всё, теперь нужно как можно скорее убираться отсюда, пока не заявился кто-нибудь ещё.

Снова вернувшись на улицу под проливной ливень, я набросил на голову капюшон. На этот раз мне было весьма тепло и комфортно и не приходилось светить голой задницей перед мрачным от дождевых туч небом.

Не представляю, из какой ткани был сделан этот плащ, но удивительным образом он не промокал. Хотя вряд ли здесь что-нибудь знали о мембранной технологии изготовления ткани, если меня действительно забросило в аналог нашего средневековья.

Выйдя за покрытый зелёными растениями забор, я побрёл вдоль улицы. Расположенные по обе стороны от вымощенной булыжниками дороги дома напоминали привычный частный сектор. Кое-где, несмотря на позднее время суток, в окнах горел слабый свет.

Хотя подавляющее большинство зданий стояли с разбитыми окнами и выглядели разрушенными или разорёнными.

Вскоре я добрался до развилки, и на короткое время застыл в нерешительности куда идти, пока не заметил на одной из улиц человека, двигавшегося в мою сторону.

Я поспешил к нему навстречу и, когда мы сблизились, спросил:

— Здесь есть какое-нибудь место, где я могу остановиться на ночь?

Он быстро окинул меня взглядом.

— Это место называется «трактир», — недовольно ответил он, вытирая с лица капли дождя.

— Хорошо, — я пожал плечами и кивнул. — И где его искать?

— Вон там повернёшь налево, — он указал на перекрёсток, с которого я только что пришёл, — И пойдёшь прямо, никуда не сворачивая, до самого конца улицы.

Поблагодарив его, я свернул на указанную улицу.

Вскоре я оказался перед большим двухэтажным зданием старой постройки. Судя по облупившейся табличке с изображением кружки с пивом, это и был трактир.

Я потянул на себя массивную деревянную дверь и вошёл внутрь. Помещение встретило меня разнообразными ароматами еды и, несмотря на непогоду снаружи, тёплым сухим воздухом внутри.

На секунду я застыл на пороге, собирая на себе пристальные взгляды немногочисленных гостей в зале.

Признав в человеке за стойкой трактирщика, подошёл к нему.

— Мне нужна комната, и чего-нибудь поесть.

Он смерил меня оценивающим взглядом.

— Ночлег пять кредитов, выпить-закусить ещё три. Деньги то у тебя имеются?

Я утвердительно кивнул и, вытащив трофейный мешочек, принялся развязывать стягивающий его шнурок. Послышалось громкое звяканье, на что несколько человек, сидевших за столиками неподалёку, заинтересованно обернулись.

Порывшись внутри, я извлёк пару монет, поднял на свет и внимательно рассмотрел.

Несомненно, судя по чеканке, это и были так называемые кредиты. Я отсчитал восемь штук и передал их трактирщику, на что он удовлетворённо кивнул.

— Что подать к ужину? Пиво, настойка, креплёный эль?

Из всего предложенного по вкусу мне было понятно только пиво, поэтому выбрал его.

— Присаживайся, — трактирщик указал на свободный столик у стены.

Я откинул с головы промокший капюшон и опустился на деревянный стул. На поясе в ножнах непривычно болтался меч Корфа, но снимать его из-за предусмотрительности не спешил.

Вскоре трактирщик принёс тарелку с тонко нарезанными ломтиками вяленого мяса с овощами и сухариками. Затем поставил рядом большой кувшин и деревянную кружку.

Что же, весьма неплохо по меркам средневекового захолустья, в котором мне удалось оказаться. От запахов у меня заурчало в животе, и я с нетерпением принялся за еду.

На вкус всё оказалось просто превосходным. Мясо было нежное и сочное, а овощи приготовлены в меру, не перетушены. Твёрдые сухарики превосходно сочетались с

добротным пивом из кувшина, так что я не смог устоять перед соблазном и пропустил пару глотков. И с удовольствием запил им мясо.

Пока ел, с интересом наблюдал за столиком неподалёку, где пара местных оживлённо рубилась в какую-то карточную игру. Время от времени они шумно спорили и жадно делили монеты.

Вскоре я съел всё подчистую, выпил половину кружки пива и, наконец, почувствовал себя сытым.

Жизнь определённо налаживалась в лучшую сторону.

Трактирщик, видя, что я насытился, забрал тарелку. А я, сытый и довольный, откинулся на спинку стула.

Постепенно тело наливалось приятным свинцом усталости, и я закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Проснулся от громких криков. Это ругались те самые два картёжника.

В очередной раз, проиграв несколько партий подряд, один из них вспылил и со всей дури грохнул кулаком по столешнице. От удара деревянные кружки подскочили, расплёскивая жидкость, а монеты упали на пол и покатались в разные стороны. Его приятель громко выругался, вытирая обрызганную одежду, и отвесил виновнику смачную оплеуху.

— Эй, чего ты пялишься? — хриплым голосом спросил проигравший, заметив, что я за ними наблюдаю.

— Ты ко мне обращаешься? — переспросил я.

— Ну да. На что уставился?

Только сейчас я заметил, какой у него противный кривой нос.

— Да так, ничего, — пожал плечами.

— Сыграешь с нами? — подал голос второй, здоровяк с большой залысиной на макушке.

— Смотря во что играете, — ответил без особого интереса, просто чтобы поддержать разговор.

— В очко. Сначала сдаём по две карты. Потом по желанию. Набрать нужно не больше двадцати одного очка. Кто окажется старше, тот и побеждает.

— А, ну это игра известная. Сыграем по маленькой.

Я поднялся и, подойдя к ним, положил на стол два кредита.

Кривоносый радостно пододвинул ко мне деревянный табурет и, сграбастав колоду, принялся усердно перетасовывать.

— Хватит, — прервал я его.

Он лишь равнодушно пожал плечами и выложил на стол четыре карты.

Я поднял свои — тройка и шестёрка. Надо добирать.

— Ещё, — мой оппонент добрал одну карту, и я последовал его примеру.

К девяти очкам прибавилась семёрка.

$3+6+7=16$ из 21

Теперь добирать было уже опасно, но сидевший напротив здоровяк так не думал.

— Ещё, — потребовал он и, подняв со стола карту, тут же выбросил в пас, — Перебор!

Кривоносый сдвинул ко мне четыре монеты и недовольно просипел:

— Похоже, сегодня тебе везёт. Чего за мелочь трястись... Давай на всё, что у тебя есть!

Я молча достал мешочек Корфа и высыпал на стол всё содержимое.

— Проиграть не боишься? — по лицу здоровяка поползла ехидная улыбка, пока

Кривоносый старательно подсчитывал количество монет.

— Смелый там найдёт, где робкий потеряет, — ответил я поговоркой.

— Добро! — согласился он и с любопытством спросил: — Ты ведь не местный?

Я кивнул в ответ:

— Можно и так сказать.

— Пятьдесят шесть кредитов! — радостно подытожил кривоносый, закончив подсчёт, — В банке сто двенадцать кредитов!

Довольно загоготав, он снова принялся ловко тасовать колоду.

— Достаточно, — я остановил его, требуя сделать раздачу.

На стол легли четыре карты.

Мой оппонент довольно заключил:

— Хватит.

Я посмотрел на свою раздачу: девятка и шестёрка. Рассчитывать победить, набрав чуть больше половины очков весьма самонадеянно.

...СОХРАНЕНИЕ...

Я сделал контрольную точку и решил рискнуть:

— Ещё.

Кривоносый снова перетасовал колоду. На стол легла дополнительная карта.

Я медленно перевернул и, увидев десятку, понял, что перебрал.

$9+6+10=25$ из 21

В сумме вышло двадцать пять, что явно больше максимального, а значит, я должен был попрощаться со всеми деньгами.

Глаза моего оппонента жадно изучали меня, на его круглом лице уже струилось предвкушение победы. Кривоносый же и вовсе не скрывал насмешливого презрения.

И, хотя мне просто не повезло, всё же глупо было надеяться выиграть честно у картёжников. Я пока ещё не объявил набранную сумму, но эмоции уже выдавали их с головой. Они чувствовали, что рыба на крючке и скоро расстанется со своими денежками.

Ладно, сыграем по их правилам!

...ЗАГРУЗКА...

Вскоре я выяснил, что кривоносый каким-то образом всегда сдаёт мне перебор.

Каждый раз прикуп к моим пятнадцати очкам в сумме давал больше двадцати одного. Как будто карт ниже семёрки просто не существует!

Я пристально следил за руками Кривоносого, но не улавливал — в какой момент проводились махинации. Пока в одной из загрузок, наконец, не заметил ловкое движение, в ходе которого он вытащил нужную ему карту, перекинул наверх колоды и положил на стол.

— Достань из середины колоды! — потребовал я, когда в очередной раз кривоносый собирался проделать свой фокус.

Он перекинулся взглядом с лысеющим здоровяком, на что тот украдкой кивнул головой, разрешая тому согласиться.

Я медленно перевернул положенную карту и увидел восьмёрку.

$9+6+8=23$ из 21

Что же, снова перебор!

...ЗАГРУЗКА...

Мне потребовалось сделать ещё, по меньшей мере, десять попыток, прежде чем дополнительная карта дала в сумме нужное количество очков.

Вот так, даже без мухлежа со стороны оппонентов, я проиграл бы ещё множество раз. Но после того как я разоблачил их в махинациях — моя победа стала делом принципа. В конце концов удача повернулась ко мне лицом, и я перевернул шестёрку.

— Двадцать! — победно сбросив свои карты, завопил здоровяк.

— Двадцать одно, — поспешил я его успокоить и, поднявшись из-за стола, сгрёб выигранные монеты в свою сторону.

...СОХРАНЕНИЕ...

Лицо оппонента побагровело вместе с залысиной и, развернувшись к своему напарнику, он закричал:

— Ты что, придурок!!!

Тот непонимающе развёл руками:

— Я... это... Я бы ему больше сдал! Но он заменил!

Здоровяк вскочил и схватил меня за плечо:

— Да ты охренел!

— Ты сыграл, ты проиграл. Так бывает, — я стряхнул его руку.

— Да я тебя сейчас!!!

Он широко размахнулся, намереваясь ударить. Я чуть пригнулся, пропуская кулак с мясистыми как сардельки пальцами сверху, и в ответ пробил ему со всей дури правым кулаком в лицо.

Шлёп! И голова здоровяка запрокинулась назад.

В первое мгновение мне показалось, будто моментально убью его. Во второе, что хотя бы вырублю. В третье, я увидел, как голова выпрямилась, а из свёрнутого набок носа текут две жирные струйки.

По крайней мере, теперь у этих мошенников будут одинаковые носы.

— Тебе крышка! — заревел он, вытаскивая из-за пояса нож.

Кривоносый неуверенно последовал его примеру.

— Как же достали эти угрозы, — сказал я, вынимая тонкий клинок из ножен. — В последнее время меня слишком часто хотят убить. Ну ладно, кто из вас говнюков будет первым?

Мои противники разделились. Они пытались обойти меня с двух сторон, взвешивая в руках свои ножи, однако нападать не спешили.

— Давай, мы его сделаем! — зашипел круглолицый. Но его приятель не был столь уверен.

— Или можете просто оставить меня в покое, — посоветовал я, — Уйдёте без денег, зато живыми.

Здоровяк сплюнул на пол. Он судорожно соображал, что важнее — кошелёк или жизнь.

— Мы его сделаем! — прошипел он снова. — Давай иди, ты первый!

— Сам давай, блядь! — заорал второй.

— Просто уходите, — повторил я.

Здоровяк размазал тыльной стороной ладони кровь по губам и, глядя как с его подбородка на пол падают капли крови, похоже решил согласиться. Но в этот момент его трусоватый приятель всё же кинулся вперёд.

Я подсел вниз и выставил клинок вперёд, двумя руками удерживая его за рукоять, как это делал бывший владелец меча Корф. Точно так же, как и сам я прежде, кривоносый насадился брюхом на тонкое лезвие и растерянно ойкнул.

В этот момент здоровяк прыгнул на меня.

К моему счастью, ножом он промахнулся, но своим огромным весом, словно разъярённый буйвол, сбил меня с ног.

От удара я выронил меч и успел зацепиться за край стола, так что мы полетели вниз вместе со всем его содержимым. Загремела разбившаяся посуда, зазвенели посыпавшиеся монеты, а мы кубарем покатались по дощатому настилу.

Каким-то чудом мне удалось выбить нож из рук здоровяка, так что теперь он буквально собирался разорвать меня голыми руками на части.

Помещение трактира вертелось во все четыре стороны. Я практически ничего не различал, перед глазами мельтешил белёсый туман от пота и крови.

Пару раз я наугад пробил кулаком, напрасно рассекая густой воздух. В ответ нехило прилетело, и мы снова сцепились, пытаясь оторвать куски и высвободиться из захвата.

Но силы оказались неравны.

Здоровенный ублюдок был гораздо тяжелее, так что через какое-то время он оказался сверху, уселся мне на живот и принялся вколачивать меня в пол.

Бил противник медленно, но сильно.

Каждый кулак прилетал, словно молотом по наковальне. Моя голова моталась из стороны в сторону, перед глазами плыло.

Я уже подумал, что вскоре потеряю сознание, когда рукой на полу нащупал что-то острое.

Осколок тарелки!

Отчаянно заревев, я дважды всадил его здоровяку прямо в толстую круглую шею.

Тёплая и липкая кровь брызнула фонтаном, вылилась мне на голову, заволокла пеленой зрение и потекла по груди. Здоровяк захрипел, забулькал и вскоре стал обмякать, навалившись сверху. Из последних сил я опрокинул его в сторону и разлепил веки.

Поодаль, посреди устроенного бардака, среди разбросанных всюду монет, на полу раскинулся Кривоносый с закатившимися глазами. На его животе расплывалось бурое пятно крови.

Тем временем, в трактире уже никого не было. На столах томилась оставленная посуда. Даже хозяин заведения то ли благоразумно сбежал, то ли спрятался под стойкой.

Я выполнил сохранение, устало опустился на пустую скамью и принялся вытираться от крови.

А ведь я всего лишь зашёл сюда поужинать и переночевать. Похоже, бешеная череда событий за последнее время просто не собиралась оставлять меня в покое.

Словно прочитав мои мысли, в трактир торопливо забежал человек в полном воинском снаряжении с оружием наперевес. Быстро осмотревшись, он поспешил в мою сторону.

— Городская стража! Положи руки за голову и опустишь на пол! — рывкнул он, наставив

на меня меч.

Из-за полного шлема его голос звучал, будто из консервной банки.

Я медленно выдохнул, переводя дыхание, и скосил взгляд в сторону, где в двух метрах от меня лежало трофейное оружие Корфа.

— Быстро на пол или я расценю это как неповиновение! — он поднёс острый конец лезвия прямо к моей шее.

Да твою мать, вы издеваетесь?!

Как там говорится в известном стихотворении?

«И вечный бой. Покой нам только снится...»

Кажется, мне удалось на собственной шкуре прочувствовать, что имел в виду автор этих строк.

Если я сделаю хоть одно движение, то стражник перережет мне глотку. Если же опущусь на пол, то буду связан по рукам и ногам.

И что мне остаётся??? С голыми руками у меня нет ни единого шанса.

— Они сами напали на меня, — выдавил я, попеременно глядя, то на блестящее лезвие возле своей головы, то на самого стража.

Как он вообще передвигается в этой жестяной банке?

— Мне плевать, позже разберёмся, — отрезал он и, прочитав на моём лице сомнение, немного повернул закованную в латную рукавицу кисть так, что я почувствовал, как холодный металл его меча касается кожи и из разреза на шее начинает течь струйка крови.

Похоже, эту битву я проиграл. Мне ничего не остаётся, кроме как подчиниться.

Я медленно поднял руки вверх, сложил ладони на затылок, опустил на колени и лёг на пол.

Стражник встал надо мной, запрокинул мои руки за спину и принялся связывать верёвкой.

— Да не дёргайся! — прикрикнул он, — Или будет больно.

Закончив возиться с узлом, он отступил в сторону и, сняв шлем, внимательно посмотрел на меня.

На вид он был совсем молодой, лет двадцати пяти, не больше. Светлые кучерявые волосы, голубые глаза. Весьма походил на одного моего знакомого. Вот только у этого были жуткие шрамы, идущие ото лба через нос и всю левую щёку к подбородку.

— Вставай! — скомандовал он.

Я с трудом поднялся на ноги. От полученного урона и накопившейся усталости голова немного кружилась, а тело не слушалось.

Куда он собирается меня отвести? В темницу? Или в пыточную камеру? А может быть сразу на плаху? Самое то, для долбаного средневековья, в котором мне посчастливилось очутиться.

Повезло, так повезло! Ничего не скажешь.

А ведь мог оказаться в роли какого-нибудь аристократа с целым гаремом сексапильных тяночек... Ну да ладно, хватит мечтать. Я так замотался, что совсем забыл о дарованной Хароном божественной способности. Впредь нужно взять за правило всегда делать контрольные точки вовремя. А теперь придётся искать любой удобный момент, чтобы освободиться и сбежать.

— А ну пошёл, — подгонял меня стражник, толкая в спину по направлению к выходу.

Мы вышли за порог, и я упоённо полной грудью вдохнул свежий утренний воздух. Дождь уже прекратился, а серый рассвет начинал сменять ночную тьму.

Внезапно где-то неподалёку раздался оглушающий звон колокола.

ДИНЬ!

Тут же кто-то протяжно затрубил в рог и новый удар гулким эхом пронёсся по

окрестности.

ДОН!

Я обернулся на шедшего позади стражника и увидел на его лице застывшую гримасу недоумения.

— Что происходит? — спросил я.

— Сигнал тревоги! — ответил стражник с плохо скрываемым волнением в голосе.

— И что это, чёрт возьми, значит?!

Он быстро стрельнул на меня широко раскрытыми глазами, и я понял, что ему сейчас безумно страшно. В его взгляде читался неподдельный ужас, как будто он только что услышал страшную весть.

— Это значит, что на нас напали!!!

Я молча отвернулся, улыбнулся сквозь плотно сжатые губы и посмотрел на красивое небо. Оно всё ещё было затянуто тёмными тучами, но сквозь них уже пробивались первые лучи восходящего солнца.

«И вечный бой. Атаки на рассвете. И пули, разучившиеся петь, кричали нам, что есть ещё Бессмертье... А мы хотели просто уцелеть.»

Ну почему в это прекрасное утро всё не могло быть совершенно иначе...

Колокол продолжал отбивать свой тревожный ритм, а мы двигались вперёд, к высоким деревянным городским воротам, которые пока ещё были открыты.

С другой стороны улицы туда уже направлялся небольшой вооружённый отряд.

— Капитан! Капитан!!! — заорал сопровождающий меня стражник, пытаясь перекричать колокольный звон. От волнения его голос срывался чуть ли не на визг.

Отряд замедлил ход и повернул в нашу сторону.

— Рядовой Айвор? — нервно спросил один из страж.

Я останавливаюсь и смотрю на него. Высокий и худой, лицо тоже покрыто шрамами. Постарше меня и уже явно успел побывать в нескольких боях.

— Это ещё кто такой?! — он кивнул в мою сторону. Может его и смутил мой облик, залитый кровью с головы до ног, но вида он особого не подал. Или просто сейчас было не до того.

— Разрешите доложить, капитан, — быстро затараторил доставивший меня Айвор. — Я задержал его в трактире, где он убил двух человек!

Один из солдат присвистнул и неодобрительно покачал головой.

— Ладно, потом разберёмся! Давайте его сюда, запирайте в караулке.

Меня подхватили за руки и поволокли к небольшой пристройке у ворот.

Вдруг я почувствовал, как под ногами задрожала земля, и услышал тяжёлый гул, словно где-то вдалеке ударили в огромный гонг.

Колокол перестал звонить, а стражники застыли на месте, не дотавив меня до двери.

Я тоже замер, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг.

А потом, не удержавшись, спросил:

— Что это было???

Мужчины переглянулись друг с другом, затем Айвор посмотрел на меня, и я увидел, что он смотрит как-то странно, будто отрешённо.

Наконец он сказал:

— Они идут! — в его голосе ощущалась едва сдерживаемая паника.

Внезапно я заметил, как из-за угла ближайшего дома появилась одинокая фигура,

похожая на человеческую. Она двигалась медленно, странно раскачиваясь, словно пьяная.

Капитан стражи отделился от отряда и бегом направился в её сторону, на ходу выхватывая меч. Приблизившись к существу, он рубанул по твари, но лезвие меча лишь соскользнуло по гладкой коже, не нанося ей никакого вреда.

Тварь издала какой-то утробный звук и взмахнула огромными ручищами. Стражник попытался отскочить в сторону, но та оказалась проворнее и, вытянув вперёд свою длинную руку, тыкнула солдата в шею. Тот упал на колени, а потом свалился на землю, зажимая руками страшную рану на горле.

Всё произошло так быстро, что я не мог поверить собственным глазам. Как можно было настолько безрассудно броситься навстречу смерти?!

— Тёмный здесь! — рявкнул кто-то, что есть сил.

Ещё один стражник выстрелил в неизвестное существо из арбалета, но болт отскочил от его груди, не причиняя вреда.

Фигура сделала ещё один шаг вперёд, и второй арбалетный болт всё же вонзился ей в грудь. Но несмотря ни на что она продолжила идти вперёд.

Что за херня здесь творится?! Если бы мне таким прилетело, я бы уже валялся, скорчившись в предсмертных муках, а этой твари всё нипочём!

Я с ужасом смотрел, как в руках существа появляются два изогнутых клинка. Оно взмахнуло ими, и двое солдат упали, разрубленные почти напополам. У меня перехватило дыхание, когда клинок, описав дугу, вспорол живот третьему. Стражник захрипел, упал на колени, а потом рухнул на землю замертво. Остальные бросились врассыпную, пытаясь спастись бегством.

Вот так, буквально за несколько секунд, эта тварь играючи порубила на куски четверых стражей. Складывалось ощущение, что ей абсолютно плевать и на их доспехи, и на входящий урон.

Я попробовал загрузиться, чтобы исправить всё с самого начала и не допустить ненужных смертей, но перед глазами выскочило белое сообщение на синем фоне:

«Невозможно загрузить контрольную точку. Статус: 0xc000000e. Выполните новое сохранение...»

Это ещё что за хренотень?!

— Эй, освободи меня! — крикнул я всё ещё удерживающему меня Айвору, когда его напарник пустился наутёк за остальными.

— Что? — он покосился на меня, будто уже и забыл о моём существовании.

— Развяжи верёвку, говорю.

— Я не могу, — растерянно произнёс он, — Не положено!

— Давай, шевелись, тупица. Или нам обоим пиздец!

Стражник сначала сомневался, но увидев, как тёмное существо движется в нашу сторону, наконец принял верное решение.

Похоже, он решил, что смерть от рук этой твари гораздо худшее для меня наказание, нежели предстоящая виселица. Или что там мне было уготовано?

В любом случае, я действительно собирался попытаться спасти как можно больше людей.

«Большая сила означает большую ответственность».

Кажется, так говорил дядя одного супергероя в фильме, который я посмотрел ещё в детстве.

Поэтому я чувствовал ответственность за всех обитателей этого города.

И потому, что мне всё равно было некуда идти.

Когда руки оказались свободными, я подхватил с земли брошенное кем-то копьё и пошёл навстречу приближающемуся врагу.

— Стой! — крикнул мне вслед Айвор, — Ты с ума сошёл?!

Похоже, в предстоящей схватке он не давал мне ни единого шанса.

— Спокойно. Просто держись подальше.

...СОХРАНЕНИЕ...

Теперь я мог разглядеть неведомую тварь поближе. И это совершенно точно не человек.

Кожа у этого существа гладкая и блестящая, словно покрытая лаком, и чёрная, как уголь, на ней не видно ни единого пятнышка.

Не было у него и волос. Вместо них на голове, на макушке, торчали два рожка.

Лицо, вытянутое, будто у обезьяны, только отдалённо походило на человеческое. На нём отсутствовали глаза, вместо них зияли пустые чёрные глазницы.

Рот растянут по обе стороны в подобии улыбки, а вместо зубов торчали острые клыки.

Длинные руки заканчивались огромными выдвижными когтями-лезвиями, которые могли разорвать человека пополам.

— Что ты такое? — произнёс я, разглядывая неведомую хрень, и крепче перехватил копьё, готовясь к предстоящему поединку.

В ответ существо издало низкий гортанный звук, похожий на скрип несмазанных петель.

Оно медленно двигалось на меня, вытягивая руки перед собой, словно хотело заключить в смертельные объятия.

Тогда я с размаху ударил, целясь остриём в область груди. Туда, где, среди пластин, похожих на хитиновую броню, торчал арбалетный болт.

Существо резко дёрнулось назад, но я всё равно успел дотянуться. Наконечник копья вошёл в его тело, как нож в масло. Удар был настолько силён, что тонкое древко переломилось, и я остался без оружия.

Существо, однако, не останавливалось. Оно, похоже, даже не чувствовало боли и продолжало наступать на меня.

Я бросил обломок копья и попятился назад, но споткнулся о тело одного из мёртвых стражников и упал на спину. Тогда монстр навис надо мной, и я увидел, как он поднял свои длинные, изогнутые, похожие на кости клинки.

Тщетно пытаюсь защититься, я вскинул руки, но было уже слишком поздно.

В следующее мгновение он вонзил свои клинки мне в грудь, и я почувствовал, как они с хрустом вошли сквозь мои рёбра.

— О, господи, — со стоном вскрикнул я, отчаянно хватая ртом воздух.

Монстр резко выдернул клинки, и всё моё тело пронзила страшная боль. Я закашлялся кровью.

Существо приблизило ко мне свою морду. Его чёрные бездонные глазницы, кажется, буравили меня насквозь. Потом оно издало жуткий, леденящий душу вопль, и я потерял сознание.

...ЗАГРУЗКА...

Сердце бешено заколотилось в груди, когда я осознал, что снова стою с копьём наперевес перед этим жутким существом.

— Вот дерьмо, — выругался себе под нос, прикидывая как поступить на этот раз. Похоже придётся основательно повозиться. Если, конечно, эту тварь вообще можно убить!

Теперь главное не спешить. В моём распоряжении бесконечное количество попыток. Да, умирать вот так каждый раз невыносимо больно. Но всё же у меня есть бессмертие, о котором другие могли бы только мечтать.

Как и прежде, я нанёс удар в грудь существа. Очевидно, там было уязвимое место, которое хотя бы можно было пробить.

Копьё пронзило его насквозь и вышло из спины. На этот раз древко выдержало. Коротко зарывав, существо отшатнулось назад, пытаюсь освободиться от застрявшего в ней острого наконечника.

Значит, почувствовала, всё-таки не бессмертная!

Айвор, увидев, как я насадил тварь на копьё, вихрем помчался вперёд и рубанул своим мечом, пытаюсь отсечь длинные ручищи с костяными клинками.

А этот парнишка весьма неплох, достаточно смелый, в отличии от некоторых его сослуживцев! Вот только бы всё закончилось благополучно...

Но клинок стража лишь высек сноп искр и отскочил от чёрного туловища как от каменной стены.

Похоже, оно было покрыто каким-то особо крепким панцирем.

— Нужно искать уязвимые зоны! — крикнул я, пытаюсь удерживать копьём извивающуюся тварь.

В этот момент Айвор сделал очередной замах мечом, но наткнулся на встречный удар костяного клинка, и его отбросило на несколько метров в сторону, словно тряпичную куклу.

Краем глаза отметил, что он вроде бы шевелится, а значит, скорее всего, живой.

Понимая, что сейчас настанет мой черёд, я выдернул копьё и яростно ударил ещё раз, теперь прямо в мерзкую пасть, оцетиненную целой грудой острых клыков.

Наконечник копья пробил тёмный череп насквозь и вышел через затылок.

Существо пошатнулось, неистово засвистело, как кипящий чайник и на мгновение мне показалось, что сквозная дыра в голове лишь только больше разозлит его.

Но через несколько секунд, издав напоследок пронзительный визг, тварь всё-таки тяжело упала на землю и затихла.

Я вытер пот со лба. Мне было невыносимо жарко, я весь обливался потом.

Руки дрожали от напряжения, в ушах звенело.

Но тварь теперь мертва, и я был уверен, что она больше не поднимется.

Я поднял голову, услышав приближающиеся шаги. Со всех сторон к нам бежали люди. Стражников, кажется, теперь стало ещё больше. На общем фоне их отличали характерные доспехи. Но помимо них были и простые люди. Старые и молодые, все с самым разнообразным оружием — от мечей и топоров до вил и факелов. Среди них я даже отметил нескольких женщин и детей.

— Эй, жить будешь? — спросил я, глядя как помогают подняться с трудом удерживающемуся на ногах Айвору.

Он корчился от боли, одна рука была засунута под латную пластину. Видимо в том

месте, куда пришёлся тяжёлый удар.

— Наверное, — ответил он, тяжело кряхтя.

— Видишь, это ваше чудище оказалось вполне уязвимым, — попытался я напустить в голос немного оптимизма. — Жаль твоих ребят. Но, по крайней мере, мы всё ещё живы. Верно?

— Да, но что делать с остальными? — застонал страж, указывая рукой мне за спину.

— Какими ещё остальными?! — спросил я, догадываясь, что он имеет в виду. А сам не спешил оборачиваться. Неужели недостаточно битв за последнее время?! Это ведь не может продолжаться бесконечно...

Но взгляд Айвора был неумолим. В нём прямо-таки застыло отчаяние попеременно с болью.

Он молчал и я, не видя другого выхода, повернулся и подошёл ближе к раскрытым городским воротам.

Вдалеке, с высокой вершины холма на нас двигался огромный отряд существ, подобных тому, что мне только что довелось убить. Время от времени они останавливались, меняли строй, создавали подобие кривых шеренг. И снова устремлялись вперёд, напоминая огромную, в несколько десятков голов, чёрную волну, которая вот-вот нас накроет. На этот раз противников было слишком много.

Я замер, чувствуя, как во мне поднимается волна страха. Нет, я не боялся умереть. Отныне смерть больше не властна надо мной. Но я знал, что если они доберутся сюда, то погибнет множество жителей этого города. А этого я никак не мог допустить.

— Немедленно запереть ворота! — рявкнул седой мужчина с густой бородой, — Арбалеты наизготовку!

Пока стражники занимали места на изгороди, мирные жители прямо здесь же расположили походный лазарет, если так можно было назвать несколько расстеленных на земле одеял, куда они стаскивали мёртвых.

Кто-то подошёл ко мне.

— Куда вас ранило? — спросила миловидная девушка с каштановыми волосами, заботливо осматривая меня с головы до ног.

— Я в полном порядке, — быстро сказал я, не сводя глаз с надвигающейся вражеской орды, пока ворота ещё не закрылись.

— Но на вас столько крови...

— Это не моя, — отмахнулся я и закричал солдатам, активно вращающим механизм, запирающий ворота: — А ну подождите!!!

Они недоумённо оглянулись, но всё же послушались.

— Ты спятил? — гневно накинулся на меня тот седобородый мужик, который руководил обороной и только успевал отдавать приказы налево и направо, — Какого дьявола ты делаешь?!

— Мне нужно хорошее оружие и чего-нибудь выпить.

Кто-то быстро передал бурдюк с жидкостью, и я жадно стал пить с огромным удовольствием, смачивая пересохшее горло. Внутри оказалась простая вода. Не вино конечно, но грех жаловаться.

— А теперь оружие, — повторил я.

На меня смотрели с непониманием. Несмотря на то, что многие из них видели, как я расправился с тёмной тварью, они всё ещё не доверяли мне. Или просто не понимали, чего я

от них хочу.

Внезапно шаг навстречу сделал стражник Айвор. Он вложил мне в руку свой меч и тихо сказал:

— Понятия не имею, что ты задумал, но почему-то я склонен тебе доверять.

Я кивнул и нырнул в щель между тяжёлыми створками, пока они ещё не захлопнулись.

— А теперь закройте ворота и не впускайте меня, пока не перебью их всех!

Не имеет смысла детально описывать то, что происходило дальше. Потому что я потратил не десятки, не сотни, а тысячи попыток, чтобы победить в этой войне одного человека против армии практически неуязвимых монстров.

Раз за разом я оттачивал своё мастерство, чтобы потихоньку приблизиться к цели.

Кажется, мне пришлось преодолеть все стадии — от первоначального отрицания до последующего смирения и принятия.

Я просто делал своё дело, и это действительно было похоже на игру, которую мне приходилось методично проходить, чтобы добиться нужного результата и осилить этот грёбаный уровень на максимальной сложности.

В конце концов, я победил.

Когда уродливая башка последней тёмной твари слетела с плеч, я был выжат как лимон, высушен до нитки, измождён до предела.

Мои ладони покрылись кровотокающими мозолями, руки с трудом удерживали рукоять покрытого чёрной кровью меча, а грудь вздымалась так, словно готова была лопнуть от натуги. Руки, плечи, да что там — всё тело невыносимо жгло от перенапряжения.

Сквозь пульсирующий гул в ушах я слышал доносившиеся со стороны города крики. Кажется, ко мне бежали, но мне было уже всё равно.

Я выпустил ставший невероятно тяжёлым меч из рук и, закатив воспалённые от пота и крови глаза, рухнул без чувств в объятия сырой травы.

Меня подхватили чьи-то руки, подняли вверх, понесли прочь. Но не в силах больше оставаться в сознании, я провалился в беспамятство.

Когда я очнулся, то уже обнаружил себя лежащим в мягкой постели. Под головой была подушка, а прямо подо мной — перина. Я почувствовал, как моё тело приятно обволакивает тёплое одеяло.

— Ой, вы проснулись... — тихо прозвучал неподалёку смущённый женский голос.

Я повернулся и увидел сидевшую рядом с моей кроватью красивую молодую девушку. Её каштановые волосы были распущены и спадали на плечи, а на губах играла лёгкая улыбка.

Она смотрела не то с любопытством, не то с волнением.

— Вы меня слышите, господин? — обратилась она ко мне.

— Слышу, — прохрипел я и сел на кровати. — Где я?

— В лазарете. Вы потеряли сознание на поле боя, сразу после того, как... перебили всех Тёмных.

— Да, это помню. И долго я был в отключке?

— Три дня и три ночи.

Мне показалось, что ослышался.

— Три дня? — переспросил я.

— Ага, — кивнула девушка и пожала плечами, — Вот выпейте, это быстро поднимет вас на ноги.

Она протянула мне чашу с мутным раствором, от которого пахло какими-то травами.

Я отпил немного на пробу.

Ну и отраву!

Вкус у этого пойла был ещё хуже, чем запах. Несмотря на это, мне всё же нужно было

как следует промочить пересохшее горло, поэтому я выпил всё до дна.

— Ну, как? — спросила она, когда я вернул ей пустую чашу.

Как будто мне в глотку залили расплавленное олово!

Но вместо этого ответил:

— Надеюсь, поможет, — и улыбнулся, стараясь не морщиться.

— Это отвар из лечебных трав, который поможет вам быстрее поправиться. А теперь ложитесь, я сделаю тонизирующий массаж.

От неожиданного предложения я даже немного растерялся. Дело в том, что пока был без сознания, кто-то заботливо снял все мои вещи. Поэтому мне пришлось поправить одеяло, стянув его до пояса и между делом убедиться, что кальсоны всё ещё оставались на мне.

Я раскинул руки, разминая плечи и грудь, и отметил про себя ноющую боль в мышцах. Похоже, что прошедшие битвы и упражнения с мечом не остались для организма незамеченными, и сейчас моё состояние напомнило о самом первом походе в тренажёрный зал. Тогда я вообще свалился с температурой и не в силах был шевелиться. Да, массаж мне сейчас определённо не повредит!

Девушка подхватила с прикроватного столика банку, ловко отвинтила крышку и намазала содержимое на ладони. Затем, когда я снова лёг на спину, уселась на меня сверху в позу наездницы. Она нежно, но настойчиво принялась втирать в кожу какую-то мазь, от которой становилось тепло и приятно.

Я попытался расслабиться, но её колышущаяся большая грудь и ёрзающая по мне попка не давали этого сделать. Захотелось обнять её, притянуть к себе...

— Расскажи хоть как тебя звать то, красавица?

— Аника, — засмутившись, ответила девушка.

— Понятно. Анька, значит. А я Сашка.

На её светлых щёчках выступил румянец.

Пришлось закрыть глаза, чтобы не обращать внимания на всё это и просто насладиться массажем.

— Ну вот, теперь можете искупаться, — сказала она, закончив и мы прошли в соседнюю комнату.

Здесь стояла огромная деревянная бочка, служившая импровизированной ванной. Рядом на стене висел длинный деревянный жёлоб, по которому вода стекала в бочку.

Девушка повернула рычаг в стене, и я не поверил своим глазам, когда бочка стала наполняться горячей водой, от которой поднимались клубы пара.

— Откуда здесь горячая вода? — удивился я, — У вас что, центральное отопление?

— Нет, — улыбнулась девушка, — Всё дело в горячем источнике, над которым построено это здание. Вот здесь есть мыло, полотенце и комплект одежды. Вы мойтесь, а я пока позову господина бургомистра.

Она вышла из комнаты. А я, не теряя времени, скинул кальсоны и, оставшись в чём мать родила, залез в воду и блаженно вздохнул. Горячая вода приятно обволакивала тело, успокаивала и расслабляла.

По меркам этого мира, я был здесь всего несколько дней. Но бесконечные битвы и множественные перерождения сливались в памяти в единое целое, так что мне казалось, будто провёл здесь уже целую вечность.

Долгое время я просто сидел в ванне и наслаждался покоем. Когда вода стала немного остывать, я, как следует, намылился душистым мылом, ополоснулся, насухо вытерся

полотенцем и примерил чистую одежду. Она оказалась немного велика, но это было неважно, главное, что не пришлось снова переодеваться в свои грязные шмотки.

В соседней комнате меня уже ждал оставленный на тумбочке поднос с тарелкой супа и свежесдобитым хлебом.

Я набросился на еду, как голодный волк и, съев всё до последней крошки, довольно откинулся на кровать, думая о том, что будет дальше.

Несомненно, со мной так возились только по причине того, что я спас этот город от неминуемой гибели.

Наверняка ко мне будет множество вопросов.

Нужно ли рассказывать, как сюда попал? Стоит ли заикаться о полученном даре возрождения? Как объяснить, что я бессмертный и пришёл, чтобы помочь?

Мне предстояло выбрать, как представить свои способности.

За дверью послышались шаги и внутрь вошли двое мужчин. Один из них был тем самым мужиком с седой бородой, который в последние минуты взял на себя командование обороной города.

— Здравствуйте, — он подошёл ко мне, наклонился и протянул руку, — Как я могу к вам обращаться?

— Эмм, — задумался я, пожимая его крепкую ладонь, — Александр.

— Эмм. Алек. Сандр? — отдельно повторил он с таким растерянным видом, будто прежде никогда не слышал такого имени.

— Зовите просто Алекс, — поспешил вставить я, полагая, что так будет проще для всех.

— Хм, хорошо, Алекс. Меня зовут Эндер, и я глава города Мидлстоун. Как вы понимаете, этого города. От лица всех жителей я должен выразить благодарность, за то, что вы предотвратили наступление Тёмных и тем самым спасли множество жизней. Теперь мы у вас в неоплатном долгу.

— Да ерунда, — произнёс я будничным голосом, — Не стоит благодарностей.

Бургомистр Эндер явно не ожидал такой реакции и взял вынужденную паузу.

— Должен признать, э-э-э, ваши способности, проявленные на поле боя, весьма впечатлили нас. Поведайте хитрость, как вам удалось в одиночку уничтожить целое войско и при этом остаться в целости и сохранности?

Мужчина за спиной бургомистра вытянулся и подался вперёд. Он, наверное, ожидал, что сейчас услышит секретный секрет успешного успеха, но вместо этого я произнёс короткое:

— Я — бог.

— Что?! — челюсть главы города плавно отъехала вниз, а глаза, наоборот, полезли вверх. Может он сразу и не поверил моим словам, но актёром оказался, безусловно, хорошим.

Второй же тип, наоборот, недовольно поморщился и разочарованно выдохнул.

— Я бессмертный бог, — повторил я. — Поэтому никто и ничто не может причинить мне вред.

— Но откуда... — начал было спрашивать бургомистр. Наверняка в его голове прямо сейчас рождались тысячи вопросов, но задать он их не успел.

— Из России, с планеты Земля, — опередив, ответил я. — Меня послали, чтобы я наводил суету и разруливал проблемы вашего мира.

Судя по выражению лиц моих визитёров, нетрудно было догадаться, что они поняли

чуть менее, чем ни хрена.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны...

— Эти чёрные твари, которых я завалил, давно стали для вас проблемой?

— Мы называем их Тёмными, — вставил стоявший позади бургомистра мужчина.

— А вы, простите, кто?

— Я Иган, помощник Эндера, — невозмутимо пояснил он.

Если с Анькой всё было довольно просто, то имена этих товарищей будет тяжеловато запомнить.

— Хорошо. Тогда расскажите мне всё в мельчайших подробностях, а я прикину, чем смогу помочь.

Из услышанного впоследствии рассказа я узнал, что так называемые Тёмные, которые получили своё прозвище за соответствующий облик, появились совершенно неожиданно всего девять лет назад.

По словам, пришли они откуда-то издалека и облюбовали местные каменоломни.

Кроме того, эти твари не брезговали человечинной, поэтому за последнее время устраивали нападения на город с завидной регулярностью.

Несмотря на то, что Тёмные не были обременены развитым интеллектом, их феноменальная стойкость вкупе с поразительной скоростью движений, делали их невероятно опасными противниками. А если учесть, что большинство стражей были вооружены исключительно холодным оружием ближнего боя...

Всего девять лет понадобилось, чтобы втрое сократить численность населения города Мидлстоун. И всё это время люди жили в страхе перед неизбежной участью.

— И что, ничего нельзя было сделать?

— Мы запросили помощь у герцога Фоделя, — ответил Эндер, — Но получили отказ.

— Герцог ясно дал нам понять, что не станет бесплатно рисковать жизнями своих людей, — злостно воскликнул Иган. — Мол, если мы не в состоянии заплатить или защитить себя сами, то должны сдать наш захолустный городишко!

— Ублюдок! — от злости я сжал кулаки. Ненавижу грёбаных крохоборов!

— Хотя у нас ещё оставался запасной план, — нахмурился Эндер.

— Какой? — я вскинул брови.

— Моя дочь Эйлин, — ответил бургомистр и помрачнел. — Она лично отправилась на встречу с герцогом, чтобы договориться о выдаче её замуж за одного из его сыновей.

— Самоотверженный поступок.

— Тогда он обещал прислать магов из гильдии, которые разберутся с Тёмными, — закончил Эндер.

Гильдия магов? Чего ещё я не знаю?!

Кажется, этот мир собирался развлекать меня по полной программе.

— Кроме того, у Эйлин личные счёты с Тёмными, — вставил Иган и, дождавшись, когда глава города даст разрешение, продолжил: — Во время одного из нападений погибла её мать.

— Ваша жена? — обратился я к бургомистру.

Он нахмурился, кивнул и сделался темнее тучи.

— И как скоро Эйлин должна вернуться с этими самыми... магами?

— Ожидаем прибытия со дня на день.

— Я решу эту проблему гораздо быстрее. И сделаю это уже сегодня.

Мужчины быстро переглянулись. Кажется, они вовсе не ожидали, что я вот так просто, без всяких условий, вызовусь помогать.

— Но позвольте, в такой спешке нет нужды. Для похода нам нужно будет подготовить лучших из оставшихся воинов.

Помощник Иган кивнул:

— Человек тридцать, думаю, наберём. Сорок, если считать женщин.

Ага, и пятьдесят с детьми и стариками?

— Об этом не может быть и речи. Я размотаю ваших монстров в соляного.

— Что это значит? — спросил Иган, обращаясь больше к бургомистру, чем ко мне.

— Это значит, что пойду один, — поспешил я с ответом.

Эндер на мгновение задумался, но потом покачал головой:

— При всём уважении, Алекс. Я не оспариваю ваши умения, но вам, как минимум, понадобится проводник. Каменоломни — это сеть запутанных тоннелей, где легко заблудиться, как в лабиринте.

Несмотря на то, что у меня в распоряжении было бесконечное количество попыток, в словах бургомистра всё же присутствовало зерно здравого смысла. С проводником я мог сэкономить кучу времени.

— Тогда мне понадобится ваш лучший воин, который сможет показать маршрут.

— Гхм, — Эндер закашлялся, а потом прочистив горло, сказал, — Боюсь наш лучший воин ещё в пути. Её зовут Мортимэль.

— Что? — я не поверил своим ушам, — Ваш лучший воин — девушка?

— Она лучшая подруга Эйлин, — спокойно ответил Эндер. — И по совместительству её телохранитель. Мортимэль отправилась вместе с моей дочерью на приём к герцогу Фоделю. Так что совсем скоро они должны быть здесь.

В итоге, мы сошлись на решении о том, что я дождусь возвращения обеих девушек. А потом, если Мортимэль не будет против, вдвоём отправимся в путь.

Далее мы обсудили моё внезапное появление в этом городе, резню в том доме и происшествие в трактире. Бургомистр обещал во всём разобраться.

В заключении он распорядился, чтобы мне отдали мои вещи, а именно короткий меч Корфа и все монеты. Кто-то скрупулёзно собрал их с пола трактира, вымыл от крови и заботливо упаковал в новый мешочек, вдвое больше старого.

Так же мне выделили один из пустующих домов, которых, по воли случая, в последнее время стало слишком много.

Затем, чтобы познакомиться со всеми обитателями города, мы отправились в центр города.

На площади уже собралась целая толпа. Кажется, сюда сбежались все местные жители. По моим прикидкам, не меньше ста человек. Население небольшой деревеньки.

Увидев меня, они принялись громко аплодировать.

Мы вышли на середину и встали на невысокий деревянный помост.

— Эти люди собрались здесь, чтобы поприветствовать вас и выразить слова благодарности, — шепнул мне на ухо Эндер. — Пожалуйста, будьте снисходительны и не отбирайте у них такую возможность.

Я коротко кивнул и, сделав шаг вперёд, обратился к толпе:

— Жители города Мидлстоун, я приветствую вас! Хочу поблагодарить за то, что пришли сюда и оказали тёплый приём. Это многое для меня значит!

Люди разразились радостными возгласами:

— Добро пожаловать! Мы рады видеть тебя!

Они смотрели на меня с восхищением, и я поймал себя на мысли, что мне приятно их внимание.

— Должен рассказать вам кое-что важное. Дело в том, что я... бог!

Толпа затихла. Не веря своим ушам, все смотрели на меня как на сумасшедшего. Затем стали перешёптываться и переглядываться. В воздухе повисло напряжённое молчание. Я чувствовал, что они в замешательстве.

Тем временем, в толпе послышались робкие голоса:

— Бог? Вы слышали? Он сказал, что он бог войны!

— Да, вы не ослышались! — продолжил я, стараясь придать своему голосу максимум убедительности. — Я пришёл, чтобы принести мир на эту землю! Я сделаю так, что никто больше не пострадает, чего бы мне это не стоило! С этого дня я буду нести свет, который рассеет сгустившуюся тьму! И не будет больше войн, не будет смертей, боли и страданий!

Я сделал паузу, давая им время осознать мои слова. Они смотрели на меня открыв рты, не веря своим ушам, а я продолжил:

— Вы хотите жить спокойно, без страха? Хотите, чтобы ваши дети росли здесь счастливо и дарили вам внуков? Чтобы все мы жили в мире? Тогда вы должны довериться мне!

Я ожидал, что эти слова могут произвести эффект разорвавшейся бомбы. Но то, что произошло дальше, превзошло все мои ожидания.

Толпа, словно по команде, взревела от восторга и радости. Люди кричали, обнимались и целовали друг друга. Они были вне себя от счастья.

Я почувствовал, как по телу разливается приятное тепло от осознания того, что у меня получилось убедить их. Всё это время я сомневался в том, что должен говорить и мне казалось нелепым выставлять себя человеком, который решил поиграть в бога.

Теперь я понимал, что оказался прав.

Ведь я действительно был бессмертным, ходящим среди простых смертных. Поэтому должен вести себя соответствующе.

— Мы верим тебе! — скандировали с одной стороны площади.

— Мы сделаем всё, что ты скажешь! — раздавалось с другой.

Я поднял руку, призывая к тишине, и обвёл взглядом собравшихся горожан, внимательно всматриваясь в их лица.

— Я уже в курсе вашей проблемы с тварями, которых вы называете Тёмными. Так что смею заверить, что в ближайшее время с ними будет покончено!

В толпе снова поднялся шум. Все заговорили разом. Тут же посыпались вопросы, причём на самые разные темы. Они касались моего происхождения, способностей, почему я оказался в этом месте, и ещё множества других вещей.

И только один человек молчал. Он стоял в стороне и, не отрывая от меня взгляда, медленно раскачивался из стороны в сторону. Его лицо было искажено гримасой ненависти. Этот человек был явно не в себе. Остальные не обращали на него внимания. Постепенно шум стих, и наступила тишина.

— Вы что, серьёзно?! — разъярённо окликнул он публику, — Ау, очнитесь уже, наконец! Этот проходимец заявляет, что он бог! А вы развесили уши и готовы просто так поверить ему на слово? Разве не понимаете, что он вас дурачит?!

По всей площади прокатился неодобрительный гул.

— И зачем ему это делать? — возразил кто-то.

— Чтобы втереться в доверие!!!

— Джером! — вступился за меня бургомистр Эндер, — Ты своими глазами видел, как он в одиночку перебил целую армию Тёмных! Разве человек способен на такое?

Тот, кого назвали Джеромом, скрестил руки на груди и одарил меня мрачным взглядом:

— Обычный человек может и не способен... А вот замешанный в какой-то магии — вполне! Я не умоляю его заслуг. Мы все, безусловно, благодарны ему за спасение города. Просто не надо верить каждому слову... И уж точно не нужно молиться, как на бога! В конце концов, если он действительно бог, как это заявляет, тогда почему допустил гибель моего отца, капитана Бракка, и троих его людей?! Почему не спас в тот момент, когда был совсем рядом? А?!

От накопившейся обиды на его глазах выступили слёзы, и он быстро отвернулся, чтобы скрыть их.

— Я думаю, что он просто не успел, — мягко сказала стоявшая рядом с ним женщина.

Она протянула руку к его плечу, но он поспешно отодвинулся.

Я видел, что этот парень в отчаянии и мне было жаль его.

— Да, я хочу попросить прощения за то, что не смог их спасти, — сказал я, глядя в его сторону. — К сожалению, мои возможности не безграничны. Я разделяю с тобой горечь потери отца и впредь обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы больше никогда не допустить подобной трагедии. Если понадобится защитить вас, то я это сделаю!

Джером опустил глаза и долго молчал. Потом, наконец, посмотрел на меня. Его мокрое от слёз лицо было перекошено злобой.

— Если ты в самом деле бог, то ты в ответе за это! Они погибли из-за тебя! Я не собираюсь верить ни одному твоему слову! Как ты можешь обещать защитить нас? Да что ты знаешь о нашей жизни? О том, как мы тут живём? Ты всего лишь самозванец, который много болтает!

— Джером дело говорит! — поддержал его молодой парнишка со светлой копной спутанных волос, — Брось ему вызов!

— Ты с ума сошёл?! — стоявшая рядом девушка ткнула блондина в бок, призывая заткнуться.

— А что?! Джером отлично владеет оружием. Вот и проверим, такой ли этот бог всемогущий, как он о себе говорит!

В этот момент все взгляды устремились на сына погибшего капитана стражи. Тот стоял неподвижно, опустив голову и сжав кулаки. Похоже, парень и сам не был готов к настолько резкому повороту событий.

Затем он выпрямился, расправил плечи и поднял на меня взгляд, полный решимости.

— Я, Джером, сын капитана Бракка, вызываю тебя на смертельный поединок! — выкрикнул он так громко, что его слова пронеслись над всеми присутствующими, — Если проиграешь, то я докажу всем, что ты лживый кусок дерьма! Если же выиграешь, то я признаю, что ты великий бог и с радостью приму смерть от твоего меча!

На площади воцарилась напряжённая тишина.

Все ждали, что я отвечу.

Может парнишка и был ослеплён яростью, но, по крайней мере, его нельзя было упрекнуть в трусости.

— Что ж! — я сделал шаг вперёд, и, вытянув перед собой короткий меч, произнёс: — Тогда начнём!

Толпа вокруг нас зашумела и расступилась, образуя круг.

Послышались новые выкрики.

Кажется, они делились на два лагеря. К счастью, за меня было гораздо больше, чем против.

Но в целом это не имело никакого значения, потому что всё уже было решено.

Эх, средневековые нравы! Люди, вопреки инстинкту самосохранения, собирались на поединок подчас с большей решимостью, нежели под венец.

— Так, тихо! — гул голосов перекрыл отрезвляющий голос бургомистра, — Я сказал тихо! Довольно! Устроили тут, не пойми что! В драку никто не полезет. Пока что. Всем ясно?! — дождавшись от всех кивков, он продолжил, — Хочешь ты, Джером, того или нет, но ты должен признать, что Алекс, которого мы видели тем утром на поле боя, на самом деле был богом войны. И давайте проявим к нему благодарность и уважение ещё и за то, что он безвозмездно согласился разобраться со всеми Тёмными.

Все согласно загудели, так что Джером вынужден был попятиться и отступить. Не знаю как с хлебом, но зрелищ сегодня точно не будет.

Я расслабленно выдохнул и вложил меч обратно в ножны. Честно говоря, я не горел желанием убивать этого парня.

— Уведи его отсюда, — попросил бургомистр своего помощника.

Иган согласно кивнул и, подхватив Джерома под руку, потащил в сторону.

— Капитан Форс! — тем временем Эндер подозвал кого-то ещё.

Вперёд вышел высокий человек в уже знакомой форме стражей. В его взгляде была видна твёрдость и решительность, которая так важна для командира.

— Капитан Форс примет командование стражей вместо погибшего капитана Бракка, — пояснил всем бургомистр и повернулся ко мне. — Думаю, он должен пояснить ситуацию касательно ваших дел.

— Так точно! — по-военному отозвался новоявленный командир стражи.

— Что касается происшествия в доме семьи Майлз? — задал вопрос Эндер.

— Нам удалось установить, что погибшие состояли в так называемой банде Корфа, которая промышляла грабежами, вымогательствами и убийствами. Все члены банды, включая лидера, мертвы.

— За их головы ещё и премия полагается, — подмигнул мне Эндер, и толпа радостно его поддержала. — Теперь, что касается происшествия в трактире?

— Согласно показаниям очевидцев, на Алекса было совершено нападение нетрезвыми братьями Гроссбарт, после того как он абсолютно честно выиграл у них в карточную игру. В ходе конфликта завязалась драка, в результате которой Алекс, с целью применения самообороны, нанёс обоим братьям увечья, несовместимые с жизнью, от чего те скончались на месте.

— Благодарю за службу, капитан, — поблагодарил его Эндер, — Что-нибудь ещё?

— Да, — кивнул Форс и, откашлявшись, продолжил: — Принимая во внимание, что агрессивное поведение Алекса было спровоцировано нападавшими, которые вели себя вызывающе и не реагировали на его замечания, а также учитывая особый статус нашего гостя, считаю неуместным проводить суд и предлагаю снять с него любые возможные обвинения.

— Поддерживаю ваше предложение, капитан и от лица главы города приношу извинения нашему почтенному гостю за доставленные ранее неудобства.

Я качнул головой в знак того, что всё нормально и толпа одобрительно загудела.

— А теперь, — обратился ко всем Эндер, когда капитан откланялся и ушёл, — Если у вас есть вопросы и предложения, то самое время их задать.

— Господин бургомистр! — в первых рядах поднял руку широкоплечий мужчина в клетчатой рубашке с закатанными рукавами. На его огромных предплечьях буграми вздувались мышцы. — Я хотел бы сделать особый подарок для нашего гостя.

— Хорошо, прошу, — ответил Эндер и, наклонившись ко мне, прошептал: — Это Рикерт, наш кузнец. А тот пацан рядом — его подмастерье.

Мужчина приблизился вместе с кудрявым мальчишкой, и я почувствовал, как от них пахнет дымом. Они коротко кивнули мне в знак приветствия.

— Какие доспехи ты предпочитаешь? — спросил кузнец, оценивая меня взглядом.

Я пожал плечами:

— А какие есть?

Он осмотрел меня с ног до головы.

— Есть три типа доспехов: лёгкие, средние и тяжёлые. Лёгкие доспехи предназначены для воинов, которые не слишком сильны. Средние — для тех, кто не обладает большой силой, но имеет достаточную ловкость. Тяжёлые — для воинов с большой физической силой. Я могу сделать любой, но, думаю, лучше всего для вас подойдёт лёгкие или средние.

— Хорошо, — согласился я, — Главное пусть будет удобный и крепкий.

Мужчина кивнул и приступил к снятию мерок, прикладывая ко мне тонкую верёвку с метками и что-то бубня себе под нос.

Позади него мальчишка записывал показания, чиркая куском угля по деревяшке.

— Готово, скоро сделаем! — довольно крикнул кузнец, когда закончил и сунул мне свою пудовую кисть.

От его рукопожатия у меня брызнули искры из глаз, потому что я почувствовал, будто мне на руку наступил слон.

Они уже почти слились с толпой, когда я услышал, как кузнец пробасил своему пацану:

— Никогда бы не подумал, что у бога может быть такая хлипкая ручонка...

Вслед за ними ко мне подошёл ещё один мужик и протянул небольшой свёрток.

— Вот, возьми, это тебе от нашей семьи. Там немного, но на первое время хватит.

Я развернул свёрток и увидел в нём несколько монет.

Благодаря той заварушке в трактире, у меня уже было довольно много денег, так что я предпочёл отказаться.

— Спасибо, — поблагодарил я мужика и вернул свёрток обратно. — Не обижайтесь, но я не могу принять у вас деньги. Мне уже и так предоставили всё необходимое.

Мужик немного помялся, а затем отошёл.

Тем временем, пока одни предпочитали заинтересованно наблюдать, другие постепенно выстраивались в цепочку, и вскоре перед помостом образовалась целая очередь.

Следующей ко мне подошла девушка с ребёнком на руках. Я сразу заметил, что девочка была не здорова. Она еле-еле держала головку, её глазки постоянно закрывались, а ручки безвольно свисали.

— Господин бог... — начала она, но быстро осеклась, увидев, как я вздохнул и закатил глаза.

Только этого ещё не хватало!

— Прошу, давайте обойдёмся без этих фамильярностей. Зовите меня по имени, просто Алекс.

— Хорошо, господин, — женщина застенчиво опустила взгляд и с печалью в голосе произнесла, — Может это не по вашей части, но не могли бы вы посмотреть мою дочь? Ей всего три годика, и она очень часто болеет. Все говорят, что ей суждено умереть в раннем возрасте. Может быть, вы сможете её вылечить?

Вот уж точно не по моей части...

Я в замешательстве посмотрел на женщину, которая от безнадёги опустилась на колени и глядела на меня с надеждой. Видимо она считала, если я бог, то смогу вылечить все болезни.

Как говорится, назвался груздем — полезай в кузов.

— Встаньте немедленно! — воскликнул я, помогая женщине подняться с дощатого настила.

Она уткнулась в мою протянутую ладонь и тихо прошептала:

— Пожалуйста, господин!

И как мне объяснить ей про все эти вирусы и бактерии и соответственные методы лечения? Ведь они ещё даже не изобрели антибиотики! Хотя, если тут есть целая гильдия магов, то вполне может оказаться, что медицина даже на более высоком уровне, чем в нашем мире...

— Вставайте-вставайте...

Даже в страшных мыслях я не мог допустить, чтобы окружающие люди каждый раз при виде меня падали на колени и возносили мольбы. Терпеть не могу покорное раболепие!

— Простите, — запричитала женщина, поднимаясь с колен.

— Вы правы, я не занимаюсь лечением. Могу только посоветовать отвести девочку в лазарет и обеспечить ей покой. Проследите, чтобы она пила достаточно жидкости. К тому же у них там есть какие-то волшебные отвары... Мне хорошо помогли.

Женщина рассыпалась в благодарностях и ушла. Похоже, она была рада тому факту, что я просто уделил ей немного внимания.

На смену ей вышел мужчина, одетый в тёмно-зелёный камзол, перетянутый поясом, на котором висел кинжал, который он снял и протянул мне.

Я с интересом повертел оружие в руках, осматривая со всех сторон.

Парирующий кинжал

Ранг: В

Тип: узкий треугольный клинок

Материал: оружейная сталь, древесина.

Размер: клинок — 30 см., рукоять — 13 см.

Вес: 500 гр.

Описание:

— Кинжал с сильно искривлённой гардой. В отличие от обычного оружия, этот кинжал используется для парирования ударов.

Особые свойства: Позволяет парировать удары и наносить в ответ критический урон.

В рукояти был вставлен крупный рубин, а на лезвии выгравирована спираль, напоминающая змею.

— Надеюсь, это поможет тебе одержать больше побед, — сказал мужчина и расплылся в улыбке.

Я благодарно кивнул и, дождавшись, когда он церемонно раскланяется и удалится, окинул взглядом толпу.

Кажется, этот пранк постепенно выходил из-под контроля.

Люди стаскивали ко мне свои пожитки, наивно полагая, что всё это может оказаться для меня полезным.

— Только не надо мне ничего дарить! — попытался я остановить поток подношений.

Но меня никто не слушал, и, скрепя зубами, я вынужден был принимать подарки.

Сначала они притащили еду и посуду, потом одежду, затем одеяла, какие-то тряпки и даже целый мешок с сушёной рыбой! А когда очередь дошла до животных, и я увидел перед собой живую козу со звенящим колокольчиком на шее, то понял, что пора отчаливать.

Внезапно в конце улицы послышался шум:

— А ну, расступись! Дай пройти!

Я обернулся и увидел, как толпа расступается, давая дорогу какому-то большому детине. Он протолкался к помосту и, коротко поклонился Эндеру.

— Господин бургомистр! Разрешите доложить! — здоровяк дождался ответного кивка и продолжил, — Я проследил, чтобы Эйлин и Мортимэль прошли весь путь, туда и обратно, в целостности и сохранности. Они только что вернулись в город...

Эндер с облегчением выдохнул и я понял, что всё это время он как на иголках переживал за свою дочь. Факт того, что она хотя бы вернулась домой — уже хорошая новость.

— Им удалось договориться о помощи? — с надеждой в голосе спросил он, и здоровяк утвердительно кивнул.

— Герцог Фодель согласился выдать за вашу дочь своего младшего сына Данстана. Они скрепят союз узами брака сразу после того, как будут изгнаны Тёмные.

Бургомистр поморщился, его лицо помрачнело от услышанного. По-видимому, он был не в восторге от содеянного, просто выбрал меньшее из зол.

— Значит, подкрепление прибыло вместе с вами?

Здоровяк отрицательно покачал головой:

— Нет, но герцог уже отправил запрос в гильдию, так что маги должны быть здесь уже через несколько дней.

— Спасибо, Рэнф. — Эндер хлопнул здоровяка по плечу. — Вы отлично справились с заданием.

— Рад служить, господин. Я надеюсь, что очень скоро мы все, наконец, сможем расслабиться и вернуться к спокойной жизни.

— Твои слова, да богу в уши... — ответил бургомистр и вдруг поперхнулся, посмотрев на меня и размышляя над тем, что сейчас сказал.

Я лишь улыбнулся, услышав знакомую поговорку. В конце концов, в обоих мирах мы

выражались теми же словами, так что глупо думать, что никому до сих пор в голову не пришёл тот же смысл.

Когда здоровяк Рэнф ушёл, нам, хоть и с большим трудом, но всё же удалось отделаться от настойчивой толпы горожан.

— Ну всё, хватит! — прикрикнул бургомистр на нежелающих расходиться, — Возвращайтесь к работе!

Затем он распорядился, чтобы часть подарков отнесли в мой новый дом.

Когда люди нехотя поплелись по своим делам, он повернулся ко мне и сказал:

— Ну что ж, молодой человек, если прямо сейчас у вас нет других дел, то предлагаю пойти со мной. Я покажу, где вы будете жить.

Он повёл меня по улицам, застроенным одноэтажными домиками. Встречались и двухэтажные, но таких было в меньшинстве.

Множество заколоченных зданий пустовали или в них шёл ремонт. Повсюду валялись куски древесины, черепицы и обломки камней.

Наконец, мы остановились возле одного из домов с открытой террасой и небольшим садом прямо перед ним.

Состояние участка оставляло желать лучшего, трава уже довольно сильно разрослась, а кое-где даже проклёвывались тонкие ветви кустов. Если захочу тут жить, то придётся обзавестись косой и привести всё в полный порядок.

Зато на террасе красовался стол в окружении двух плетёных стульев, за которыми можно будет приятно отдохнуть на свежем воздухе.

— Вот, Алекс, вы можете тут поселиться, — сказал бургомистр, рукой приглашая меня пройти внутрь. — Здание, конечно, уже не новое, но всё ещё достаточно крепкое. Надеюсь, вам понравится.

Убранство внутри дома оказалось довольно скромным, но вполне приятным. Небольшие уютные комнаты были обставлены деревянной мебелью. На расположившейся в углу печи стоял большой медный котёл. На окнах висели белые льняные занавески, а на стенах, в качестве украшения, вышивки. В спальне у одной стены стояла широкая деревянная кровать, у другой — большой шкаф.

В общем, всё достаточно чисто и аккуратно.

Даже на полу — ни соринки.

— Ну как? — спросил Эндер, когда я осмотрел все помещения.

— Вполне мило. Мне нравится.

Бургомистр улыбнулся, не скрывая своей радости.

— Пообедаете в трактире или мне прислать нашу кухарку? Провизии то у вас теперь полным-полно, — он засмеялся, показывая в сторону выхода, где были оставлены все мои подношения.

— О, не переживайте, — я махнул рукой, — Что-нибудь обязательно придумаю. К тому же, я и сам прекрасно готовлю...

— Охотно верю, — согласился Эндер. — Но знаете, я буду очень благодарен, если вы придёте к нам сегодня на ужин. Познакомьтесь с Эйлин и Мортимэль, и мы сможем обсудить дальнейшие планы...

— Да, конечно. Отличная идея! — я немного растерялся, но быстро взял себя в руки, — Обязательно приду.

— Тогда ещё увидимся. Я пришлю за вами Игана, а сейчас, с вашего позволения, мне

нужно идти.

Оставшись наедине, я прилёг на кровать и задумался.

Не знаю почему, но в этом новом месте я чувствовал себя как дома. Да, этот мир был невероятно жесток и агрессивен, но в этом был какой-то особый шарм. Ведь мне предстояло пройти испытание, в котором нужно было выжить, преодолеть трудности, перешагнуть испытания, победить всех врагов... И тогда награда будет поистине бесценна.

Такая жизнь, в отличие от прошлой, была намного интереснее, ярче, насыщеннее. Как будто всё, что было до этого — лишь сон, а теперь я наконец проснулся. И вот сейчас я могу дышать полной грудью, наслаждаться каждым моментом, радоваться каждому дню. Это было великолепно!

На мгновение в голове промелькнули воспоминания о доме, о семье, о Дашке... Но я тут же отбросил их прочь. Нет смысла думать о том, чего никогда уже может не быть.

Как говорил Харон, в новом мире я могу стать кем захочу — героем или злодеем. И мне определённо импонировал первый вариант.

Даже в компьютерных играх, я всегда вставал на сторону добра и порядка. Было бы странно, если бы теперь позволил пасть Мидлстоуну или принял непосредственное участие в его разрушении.

Нет, скорее стану тем, кто будет заботиться о людях, не требуя ничего взамен. Наверное, так меня воспитали.

Уже завтра мне предстоит отправиться в безумное путешествие.

Возможно, прежде чем одержать победу, придётся умереть десятки тысяч раз. Но цель будет оправдана. И мысль об этом подогревала предчувствие, что я всё делаю правильно.

Кажется, я задремал, потому что не заметил, как вокруг стало темно. Проснулся от тихого шуршания, раздававшегося из центрального зала, где был вход.

Я сел и машинально бросил взгляд на левое запястье, на котором раньше носил часы, но их конечно же не оказалось.

Наверное, пришёл помощник Иган, чтобы проводить меня на ужин в дом бургомистра...

Но в следующую секунду на пороге комнаты появился Джером, сын погибшего капитана стражи.

Его прежде собранные волосы теперь спускались почти до плеч, худое лицо было мертвенно-бледным, а глаза... глаза были пустыми и злыми.

— Я пришёл, чтобы забрать твою душу, лживый бог.

Джером говорил так тихо, что я с трудом разобрал слова.

— Так значит всё-таки пришёл... — протянул я, поднимаясь с кровати, — Я так и думал.

Нужно быть слепым, чтобы сразу не заметить, как сильно он меня ненавидит. Этот парень вбил себе в голову, что я виновник смерти его отца, и теперь собирался отомстить, во что бы ему это ни встало.

Он сделал первый шаг в мою сторону...

— Тебе не удастся убить меня, Джером! — уверенно сказал я, создавая контрольную точку.

— Неужели? — по его губам проскользнула кривая ухмылка, и в следующий миг он вскинул руку в мою сторону.

Я успел лишь вскрикнуть от удивления и боли, когда остро заточенное лезвие метательного ножа глубоко погрузилось в моё тело.

Прямо в сердце... Ах, ты ж злобный сукин сын!..

Всё вокруг заволочло туманом, ноги подкосились, и сознание ёкнуло в небытие.

...ЗАГРУЗКА...

Двадцать восемь попыток!

Ровно столько понадобилось, чтобы, наконец, остаться в живых.

Должен признать, этот парень невероятно меткий.

Даже в те моменты, когда его грёбаные ножи не наносили смертельный урон, он просто довершал дело топором.

И да, теперь я знаю, каково это — быть разрубленным на части, словно свиная тушка на шашлык.

— Тебе не удастся убить меня, Джером!

В следующее мгновение я буквально почувствовал себя Нео из Матрицы, когда четвёртый нож подряд, вылетев из руки Джерома, пролетел мимо и вонзился в стену у меня за спиной.

— Да ты охренел, что ли! — зарычал я, делая новое сохранение. Ещё ни разу до этого мне не удавалось увернуться от всех четырёх ножей сразу, — По-твоему, эти зубочистки могут меня задеть?!

Джером, было, потянулся за топором, который прятался у него за спиной, но вдруг заколебался, раздумывая над тем, что сейчас произошло.

— Давай, — я поманил его на себя, — Доставай уже свой топор и попробуй меня убить.

Гримаса злобы на его лице смешалась с сомнением.

— Откуда ты... — Джером запнулся, будто подбирая слова.

— Ну же, мститель, смелее! Пришёл сюда, вооружённый до зубов, чтобы убить спящего в постели человека. Это будет весьма забавно, да?

— Как ты... — злобно процедил он сквозь зубы.

— Думаешь, что, отомстив мне, ты сможешь вернуть жизнь своему отцу? Ну давай, я буду без оружия. Только предупреждаю — за каждый твой промах ты получишь от меня

дважды.

Он медленно вытащил топор и замахнулся, словно собираясь снести мою голову. Внутри меня всё сжалось от напряжения. Но я остался стоять на месте, готовясь, как пружина отскочить в сторону, если он задумает совершить бросок.

Топор сорвался с его руки и полетел. Но не в меня, а вниз, с глухим стуком вонзившись лезвием в деревянный пол, прямо у моих ног.

Мне с трудом хватило самообладания, чтобы не выдать своё облегчение. Как я уже говорил, этот парень слишком меткий, чтобы промахнуться с такого расстояния. И мне предстояло бы загрузиться ещё множество раз, прежде чем всё закончилось благополучно.

— Вот и правильно, — проронил я, — Не нужно играть в героя. Это всё равно ничего не изменит.

В это мгновение в доме появился помощник бургомистра Иган и, мгновенно оценив ситуацию, бросился на Джерома.

Он сбил его с ног и, прижал к полу, несколько раз хлестнув по лицу ладонью.

Я даже удивился такой прыти, потому что, честно говоря, внешне этот Иган вовсе не походил на того, кто способен бить людей.

— Что тебе было сказано?! — он навалился на Джерома сверху и тряс за грудки так, что тот со стуком прикладывался затылком об пол. — Зачем ты пришёл сюда?!

Я кинулся было на помощь, но остановился, увидев, что он не собирается калечить парня.

Иган не давал ему подняться, пока не убедился, что тот не представляет опасности.

— Простите, это моя вина, — помощник мрачно посмотрел на меня. — Надо было предупредить, что он может быть опасен.

— Никто не может причинить мне вред, — усмехнулся я, думая о том, сколько раз этот горе-мститель меня убил.

Джером был подавлен, его лицо покраснело от ударов Игана, и он тяжело дышал.

— Что же, теперь, когда он получил по заслугам, думаю, можно его отпустить, — проговорил я, выдёргивая застрявшие в стене метательные ножи.

Оставлю их себе, как трофей. Ещё пригодятся в будущем.

— Отпустить? — Иган недоумевающе развёл руками, — Его следует отдать под суд за то, что он собирался убить вас!

— Думаю, он уже усвоил урок, — я покачал головой и склонился над незадачливым мстителем. — Ты же сделал выводы, парень?!

Тот коротко кивнул, и я помог ему подняться.

— А теперь ступай, — я подхватил с пола топор и забросил на шкаф. — И впредь держись от меня подальше. В следующий раз, если попытаешься меня убить, я не буду так добр.

Джером остановился у выхода, обернулся и посмотрел на меня:

— Извини, мне не следовало сюда приходить. Прошу, отомсти этим выродкам за смерть моего отца, за всех нас.

Я согласно кивнул. Похоже, ещё один уверовал в мою мощь. Тем лучше.

Когда он ушёл, Иган укоризненно покачал головой:

— Вы чересчур милосердны. Такие поступки не должны оставаться безнаказанными.

Я отмахнулся:

— С меня довольно человеческих смертей. Если в вашем мире есть твари похуже, то я

предпочту сосредоточиться на них. К тому же, скоро никто не будет сомневаться в моих способностях.

Когда мы вышли на улицу, был уже поздний вечер.

Теперь я отчётливо видел, в каком упадке находится город.

Многие дома были не только разрушены, но и сгоревшие до основания. А стройка новых заброшена на половине пути.

— Зачем вы продолжаете строить деревянные дома? — спросил я у Игана, указывая рукой на недоделанную постройку рядом с выжженным пепелищем, — Разве не практичнее собирать дома из камня?

— Так и было, — кивнул Иган. — Эндер специально основал Мидлстоун рядом с каменоломнями. Мы добывали оттуда ресурсы для строительства города и цветную руду на продажу. Это было счастливое время, когда ничто не предвещало беды. Пока в шахтах не поселились Тёмные.

— Они ведь не очень разумные, верно?

— Что-то среднее между диким животным и человеком. Они не могут говорить и имеют примитивное мышление. Крайне агрессивны ко всему живому. Сбиваются в стаи и время от времени выходят на охоту. Убивают, не задумываясь.

— У этого города высокие крепкие стены. Разве нельзя запереть ворота и просто перебить их всех в дальнем бою?

— Это лишь ненадолго отсрочит время. Они слишком хорошо карабкаются по стенам и быстро делают подкопы. Так что даже за стенами мы не можем чувствовать себя в безопасности. Что касается стрел и арбалетных болтов... то они малоэффективны. Шкура Тёмных покрыта прочной чешуёй. Самое эффективное — это рубить головы в ближнем бою, что, впрочем, вы и делали.

— Тогда остаётся одно, — сказал я, стараясь говорить спокойно. — Мне придётся убить их всех до единого.

Двухэтажный дом бургомистра был построен из камня и располагался на небольшой возвышенности. Перед ним расстилалась небольшая площадка, а дальше тянулась вверх по склону каменистая дорога. С одной стороны дома была приставлена лестница, по которой можно было добраться до чердачного помещения, с другой располагался небольшой сад.

— Проходите, вас ожидают, — сказал Иган и, попрощавшись, ушёл.

На удивление, внутри дом был обставлен весьма скромно. Однако все предметы интерьера были подобраны со вкусом и хорошо смотрелись, каждый на своём месте.

В центре комнаты, которая служила гостиной, стоял большой обеденный стол, покрытый белой скатертью, вокруг которого располагалось несколько стульев.

Возле одной из стен, прямо возле камина, стояла высокая стройная девушка с длинными огненно-рыжими волосами, свободно падающими ей на плечи.

Когда я вошёл, она обернулась, и я невольно замер на месте, не в силах оторвать взгляд от этих ярко-зелёных глаз. За всю свою жизнь я ни разу не видел настолько красивых и выразительных черт лица, что казалось, будто они были созданы для того, чтобы сводить с ума.

Я почувствовал, как сердце сбилось с ритма, а голова закружилась от нахлынувшей волны эмоций. Она была безумно красива, но в то же время в ней чувствовалась какая-то внутренняя сила.

— Привет, — наконец, произнёс я.

Девушка улыбнулась и кивнула. Её улыбка была такой же яркой и солнечной, как и её волосы.

— Здравствуй, Алекс. Я — Мортимэль.

Она протянула мне руку, и вместо того, чтобы просто пожать её, я, не удержавшись от соблазна, притянул мягкую и тёплую ладонь к своим губам и нежно поцеловал.

Девушка немного смутилась, но руку не отдернула.

Я почувствовал, что внутри меня разливается тепло, будто выпил горячий опьяняющий напиток.

— Рад знакомству.

Мы посмотрели друг на друга, не отрываясь, и мне показалось, что время остановилось.

Боже, как же от неё приятно пахло. Это был не резкий запах парфюма, как у многих девушек из моего прошлого мира, а лёгкий и тонкий цветочно-фруктовый аромат, который окутывал и проникал в самую душу.

— А, вы уже успели познакомиться с Мортимэль, — с другой стороны в гостиную вошёл бургомистр Эндер. — Тогда прошу, присаживайтесь.

Он занял центральную позицию во главе стола за дальним концом и жестом пригласил нас последовать его примеру.

Я сел напротив, а прекрасная девушка расположилась справа.

— Где Эйлин? — шёпотом спросил Эндер, перегнувшись через стол.

— Сейчас спустится, — ответила Мортимэль и улыбнулась. — Вы же знаете, как она любит производить впечатление на гостей.

— Что есть, то есть... — бургомистр поморщился и нервно постучал пальцем по столу.

Спустя несколько мгновений дверь в гостиную распахнулась и на пороге возникла Эйлин.

Дочь бургомистра была не просто красива, она оказалась настоящей богиней!

Точёная фигурка была обтянута облегающим платьем, подчёркивающим каждый изгиб её тела и совершенно не скрывающим длинные стройные ноги. Светлые волосы с вплетёнными серебряными нитями спускались до самой талии. Большие голубые глаза, обрамлённые пушистыми ресницами, сияли, а на розовых губах играла лёгкая улыбка. На её шее, на тонкой цепочке, висел сапфир, который, казалось, горел собственным светом.

Она была совершенством. Красавицей, в которой было всё, что так сильно привлекает мужчин. Настоящая богиня красоты. Не хватало лишь крыльев за спиной.

Красавица проследовала к столу так, словно шла по подиуму на показе мод. Каждый её шаг был выверен, каждый поворот головы — изящен. Казалось, она не идёт, а плывёт по воздуху. Её красота ослепляла, а грация завораживала. Настолько она была великолепна.

— Эйлин, милая, познакомься с Алексом. Это о нём я рассказывал...

— Знаю, папа, — она мягко улыбнулась и протянула мне руку. — Приятно познакомиться, Алекс.

— Рад нашей встрече, — я поцеловал тыльную сторону её ладони, и она села за стол, слева от меня.

В груди у меня разливался жар, ноги стали ватными, а в голове зашумело. Ещё ни разу в жизни я не был в компании настолько очаровательных девушек.

— Принесите еду! — рявкнул Эндер.

Из прилегающей сбоку кухни появилась женщина средних лет, неся на большом подносе дымящиеся блюда. Пока она расставляла тарелки с восхитительно пахнущей едой, я

невольно замер, продолжая любоваться обворожительными девушками.

— Приятного аппетита, — женщина поклонилась и вышла, а я оглядел стол.

На тарелке у меня лежала большая порция мяса, окружённая овощами. Блюдо издавало просто сумасшедший аромат пряных трав и чеснока, заставляющий мой рот наполниться слюной. Только сейчас я понял, насколько сильно проголодался.

Рядом с тарелкой стоял бокал, наполненный красной жидкостью. Я поболтал его в руке и поднёс к губам.

— Вино! — произнёс я, принохиваясь, и вытянул руку вперёд. — Выпьем за знакомство!

Бургомистр с девушками последовали моему примеру.

— За тебя! За то, что спас наши жизни! — сказал Эндер, когда мы скрестили бокалы над столом.

Вино оказалось вкусным, оно было сладким, но не приторным. Я сделал пару глотков и поставил бокал на стол. Эндер выпил залпом. После этого он вытер губы ладонью и произнёс:

— Мы благодарны тебе.

— Почему ты спас этот город? — неожиданно спросила Мортимэль. Её сияющие зелёным светом глаза с интересом смотрели на меня.

— Потому что это мой долг, — я пожал плечами.

— Алекс — бог войны, — уверенно сказал Эндер. — Я пригласил его сегодня на ужин, чтобы не только познакомить с вами, но и обсудить дальнейшие планы...

— Мы выиграли битву, но не войну, — вставил я, приложив максимум усилий, чтобы не выглядеть напыщенным дураком. — Пришла пора покончить с этой угрозой. Я собираюсь выкурить тёмных тварей из их логова в каменоломнях и разделаться с ними раз и навсегда.

Девушки с восхищением переглянулись.

— Но отец сказал, что ты собираешься пойти туда в одиночку?! — синие как море глаза Эйлин распахнулись.

— Да, потому что я бессмертный, и никто не может навредить мне. Но я не могу рисковать жизнями других людей. Именно поэтому я попросил в помощь только одного человека, — я повернулся к Мортимэль. — Эндер сказал, что это можешь быть ты.

Девушка на мгновение замерла, затем сногсшибательно улыбнулась и кивнула:

— Если ты действительно тот, за кого себя выдаёшь, то для меня будет честью разделить с тобой поле боя.

— Хорошо, — Эндер громко хлопнул в ладоши. — Принесите ещё вина!

Снова появилась та женщина, и пока она разливала из кувшина вино по бокалам, я взял кусок хлеба, обильно покрыл его сыром с зеленью, ухватился за вилку и склонился над тарелкой. Еда, к слову, оказалась просто обалденной. Мясо было очень ароматное, сочное и нежное.

Девушки, тем временем, тоже принялись за еду. Они ели молча, лишь иногда переглядываясь со мной взглядами. Это было так мило, что в какой-то момент я не выдержал и улыбнулся.

В каком же райском цветнике я оказался...

Слева — пшеничные пряди Эйлин. Справа — огненные локоны Мортимэль.

Сверкающий лёд и бушующее пламя.

Они как две стороны одной монеты. Одна из них — чувственная и нежная, другая —

горячая и страстная.

— Кстати, Иган уже передал вам награду? — спросил Эндер, оторвавшись от еды.

Я отрицательно покачал головой.

— Какую награду?

— Я распорядился, чтобы вам выдали премию за устранение банды Корфа. Сумма не большая, но пока что это всё, что мы можем для вас сделать.

— Ой, да пустяки, — я отмахнулся. — Это случилось совершенно случайно.

— Но... мы все в огромном долгу перед вами, — настаивал бургомистр. — Даже не представляю, как мы сможем расплатиться, когда вы очистите каменоломни, тем самым навсегда избавив жителей Мидлстоуна от угрозы смерти.

Я закинул в рот последний кусочек мяса и, задумчиво отпив из бокала, проговорил:

— Как раз насчёт этого у меня есть отличная идея!

— Какая?

Все трое разом повернулись в мою сторону, ожидая ответ.

Я улыбнулся, глядя на них.

— Эйлин, твой отец сказал мне, что вы с Мортимэль ездили к герцогу, чтобы заключить брак между тобой и его сыном. Это так?

Девушка кивнула и тогда я продолжил:

— В ответ на это, он должен прислать сюда магов из гильдии, которые решат проблему с Тёмными?

— Да... — протянула она и тоже потянулась к своему бокалу.

— Этот парень, сын герцога. Что ты о нём скажешь?

— Данстан? Я ни разу не видела, только слышала о нём, — она осушила бокал в несколько глотков и поставила перед собой на стол. — Говорят, он молод, красив, но очень вспыльчивый и жестокий...

— Редкостный мудака! — вставила Мортимэль и её изумрудные глаза буквально полыхнули огнём. — Самовлюблённый придурок, который привык, что мир вертится вокруг него, а ему всё достаётся лишь по щелчку пальца...

— Морти! — попыталась остановить её подруга.

Лёд и пламя. Манящая женственность и пылкая страсть.

Мортимэль, заметив взгляд девушки, тут же замолчала и опустила голову.

— Извини, я просто...

— Не нужно извиняться, — сказал Эндер, положив руки на стол ладонями вниз, и я заметил, что его взгляд стал тяжёлым и суровым. — Я не понаслышке знаю Данстана, и он действительно высокомерный избалованный мальчишка...

— Другими словами, — дополнил я и повернулся к Эйлин, — Сын герцога не лучший кандидат в мужья для такой прекрасной девушки как вы?

Её светлые щёчки заволкло румянцем. То ли от выпитого вина, то ли действительно смутилась. В любом случае, это было довольно мило.

— Так вот, что касается моей награды за спасение города... — я сделал паузу, обводя всех взглядом и останавливаясь на Эндере, — Вместо денег и драгоценностей, я хочу жениться на вашей дочери.

Бургомистр задумчиво теребил седую бороду. Его брови хмурились, а лицо побагровело. На мгновение я даже подумал, что сейчас всё его гостеприимство сойдёт на нет, и он разразится гневной тирадой о том, что я многого прошу.

Честно говоря, я и сам так думал. Для них я всего лишь незнакомец, который слишком много болтает.

Но я-то был в себе уверен.

С тех самых пор, как я оказался в этой комнате, меня не покидало непреодолимое чувство влечения к обеим девушкам сразу. И я не собирался упускать возможности завладеть ими.

В конце концов, я бог и у меня была возможность делать любые попытки. Даже если что-то вдруг пойдёт не так, то я всегда смогу загрузиться и попробовать заново.

— Папа? — Эйлин взяла отца за руку и посмотрела на него с надеждой.

Эндер тяжело вздохнул, но даже не удостоил дочь вниманием, продолжая буравить взглядом стол.

— Это отличный вариант, — поддержала подругу Мортимэль, — Я думаю, вы понимаете это.

Спустя минуту, он прервал молчание:

— Хорошо. Если справишься с заданием, то получишь Эйлин. Но только при одном условии. Когда вы поженитесь, сын герцога Данстан придёт в ярость. Пообещай, что сам разберёшься с ним. А зная его скверный нрав, должен предупредить, что возможно придётся иметь дело и с его отцом.

— Не будет никаких проблем, — ответил я, выливая остатки вина из кувшина в свой бокал.

— Ох, Алекс. Если бы ты знал герцога Фоделя, то не был бы так уверен. Этот человек способен сломать кого угодно! Он может превратить наш город в пепел одним мановением руки!

— Тако-о-ой могу-у-чий, — протянул я, наслаждаясь приятно разливающимся теплом в груди, — А до сих пор не смог помочь людям и спасти их от горстки полумразумных тварей. Знаете что? К чёрту его могущество!

Выпитое вино уже ударило по мозгам, и я чувствовал себя более раскованно. Хотелось сделать что-то безумное, что-нибудь такое, чтобы весь мир узнал о моих будущих подвигах.

Бургомистр лишь мрачно покачал головой:

— Ты бог, тебе и виднее. Я не стану отговаривать. Просто знай, что в войне с герцогом помощи ждать будет неоткуда. И ещё... я хочу быть уверенным, что моя дочь, моя милая Эйлин будет рядом с тобой в безопасности.

— Обещаю. Клянусь, никто не причинит ей вреда.

Остаток вечера прошёл в воспоминаниях. Они всё больше вспоминали прошлое и крайне неуверенно мечтали о будущем.

Когда Мортимэль решила поинтересоваться, откуда я родом и чем занимался до появления в Мидлстоуне, я сказал, что прибыл сюда из другого мира. Это породило новую волну вопросов, на которые я не мог, да и, честно говоря, не хотел отвечать.

Зато пообещал, что когда-нибудь обязательно им всё расскажу. На том и порешили.

А потом, договорившись на следующий день встретиться с Мортимэль, я отправился спать к себе домой.

Утром я проснулся от того, что кто-то хозяйничал на кухне.

Бургомистр всё-таки прислал свою повариху и в какой-то степени я был ему благодарен, потому что после вчерашних посиделок голова немного побаливала и готовить что-то самостоятельно не хотелось.

Я решил ещё немного поваляться в кровати, собираясь с силами и морально готовясь к сегодняшнему дню и предстоящему путешествию.

Лежал, смотрел на свои руки и не мог поверить, что это я, тот самый Сашка, который ещё совсем недавно не имел каких-либо целей, вот этими пальцами целые дни напролёт стучал по клавишам и жил обычной жизнью по случаю, как получится.

И вдруг в один момент я стал другим, всё изменилось.

Те же самые руки превратились в настоящее оружие. Эти же пальцы сжимали смертоносную сталь и убивали плохих людей, жутких монстров.

А совсем скоро мне предстоит спасти деревеньку, которую они по недоразумению именуют городом Мидлстоун, и жениться на самой красивой девушке, которую я только мог бы себе представить!

Даже не верилось.

Сознание до сих пор отказывалось принять факты моего наделения сверхъестественной силой и попадания в магический мир. Как такое возможно? Раньше я только читал об этом в книгах и принимал подобные истории за художественный вымысел... А что, если авторы этих книг действительно побывали в других мирах, а потом, возвратившись обратно, описывали не выдуманные истории? Да не, бред какой-то...

Когда воздух в доме наполнился ароматом свежееиспечённого хлеба, я поплёлся на кухню и увидел, как женщина в переднике нарезает толстыми ломтями белую буханку.

Она с улыбкой поприветствовала меня, потом взяла половник и начала разливать по тарелкам дымящуюся густую массу, оказавшуюся кашей из какой-то крупы на молоке.

— Как вас зовут? — спросил я, принимая тарелку из рук женщины.

— Моё имя Марианада, — ответила она, улыбнувшись.

Мне с трудом удалось подавить готовый вырваться смешок.

Марианада. Какое созвучное имя для её профессии.

— Можно просто Марина?

— Как вам будет угодно.

Я поблагодарил её и сел за стол.

Сразу после сытного завтрака, вышел во двор, чтобы умыться холодной водой из колодца.

Солнце уже поднялось достаточно высоко, и на улице было не так уж и холодно. Поэтому прямо на улице перед домом я решил размять до сих пор ноющие мышцы и немного поупражняться.

Я провёл разминку, делая все упражнения на растяжение и гибкость, какие только смог вспомнить.

Под тёплыми лучами организм почувствовал себя как никогда хорошо, воспарил духом и стал ещё бодрее.

— Доброе утро, господин, — раздался голос за спиной.

Я обернулся и увидел стоящую неподалёку Анику, целительницу из лечебницы. Она

стояла и с любопытством смотрела на меня.

Девушка была одета в простое полотняное платье, которое не скрывало женственных форм. Её волосы были собраны в косу, что придавало ей вид скромной, но не лишённой привлекательности, девушки. На вид ей было лет восемнадцать.

В руках она держала небольшую холщовую сумочку.

— Доброе, Ань, — поприветствовал я её, — Только давай без этих твоих господинов. Ты же знаешь, как меня зовут.

— Д-да, простите, — девушка чуть заикнулась от смущения и опустила глаза. На симпатичном личике выступило немного румянца. — Я слышала, что сегодня вы собираетесь пойти в каменоломни...

— Да, было такое в планах. Так что тебе нужно?

Аника подняла на меня свои большие глаза и ответила:

— Я подумала, что вам могут пригодиться мои целительные отвары.

Она подошла ко мне и протянула свой подарок.

В сумочке оказались заботливо уложенные склянки с разноцветными жидкостями.

— Интересно... — протянул я, поочерёдно разглядывая каждую на свет.

Глаза девушки засияли, когда она увидела мою заинтересованность, и она оживлённо тыкнула пальцем в пузырёк:

— Жёлтое из маковых коробочек для восстановления сил, красное из ягод вдовьих слёз для остановки кровотечений и затягивания ран.

— И что, реально работают? — я покосился на её милое личико и она, нисколько не смутившись, радостно кивнула.

— А пустая банка зачем? — спросил я, вытаскивая из сумки прозрачную склянку с пробкой.

— В ней вы можете самостоятельно использовать любые реагенты или просто смешать жёлтое и красное, в соотношении один к одному.

— И что получится?

— Оранжевое снадобье, которое исцелит от многих болезней.

— Блин, Анька... — я притянул девушку к себе и чмокнул в лобик. — Спасибо, ты чудо!

— Я — алхимик, — сказала она застенчиво и ещё больше залилась краской. — Училась немного, пока не приехала сюда помогать раненым.

— Молодец! Медицина — дело благородное, а самое главное нужное! Ещё раз спасибо!

Я начал складывать пузырьки обратно в сумку, и Аня нехотя отстранилась.

— Не за что, — она улыбнулась и пошла, не забыв напоследок ещё несколько раз обернуться.

Вскоре я выполнил на свежем воздухе несколько подходов отжиманий и приседаний, а затем вытащил короткий меч Корфа и попробовал повторить некоторые движения, которые уже использовал в предыдущих боях.

Для начала провёл несколько стандартных упражнений: помахал им в разные стороны, сделал несколько выпадов и уколов. А затем, отбивая удары воображаемого противника, начал выполнять основные техники.

Надо сказать, что в фехтовании холодным оружием я всегда был полный ноль. Но на удивление, пируэты, блоки и удары, отработанные до отказа, навсегда остались в памяти, и теперь я мог комбинировать их различным образом. Тело послушно отзывалось на каждое движение, будто пластилиновое и готовое принять любую форму.

С оружием в руках я стал чувствовать себя гораздо увереннее, чем раньше. Феноменальный прогресс для такого диванного бойца, как я!

То, чему здешние воины обучались с малых лет и потом на протяжении всей жизни долго и мучительно оттачивали в тренировочных поединках, я разучил на практике всего за один день. Правда, это стоило мне множества жизней, но об этом всё равно никто не узнает.

Я крутился по двору как волчок, срубая высокие травинки и ветки кустарника, которые так и норовили ткнуть меня в глаз или хлестнуть по лицу. Клинок был не особо тяжёлым, и при этом его лезвие было довольно тонким и острым, чтобы легко резать всё на своём пути.

Когда в очередной раз, нацелившись на высокий плотный кустарник, я крутанулся и, не рассчитав силы, потерял равновесие, во двор вошла Мортимэль.

Увидев меня, споткнувшегося и завалившегося в траву, огненно-рыжая девушка покачала головой:

— Кажется, эти заросли могут быть слишком опасны для бога войны.

Несмотря на то, что её голос был таким нежным, я всё равно почувствовал себя заигравшимся мальчишкой и мысленно чертыхнулся.

— Кусты здесь ни при чём, — буркнул я, поднимаясь и отряхивая одежду. — Вообще-то это упражнение называется «бой с тенью». Я, можно сказать, сражался с лучшей версией себя.

— Вот как? — она удивлённо приподняла бровь.

— Ага, — ответил я с полной уверенностью. — Секретные джедайские техники.

Сегодня Мортимэль сменила вечернее платье на облегающие штаны и тканевый свитер, поверх которого надела кольчугу и кожаные наручи. На поясе у неё висел меч в ножнах, а на правой лодыжке — кинжал. За спиной болтался щит, а на левом плече покоилась небольшая сумка. Распущенные прежде яркие волосы она завязала в тугий хвост, и теперь выглядела весьма воинственно.

Причём нельзя было сказать, что от этого она стала менее женственной. Девушка такой красоты могла бы натянуть на себя картофельный мешок, но при этом оставаться богиней.

Не бронелифчик, конечно, как в играх рисуют, но и в этих боевых доспехах она выглядела настоящей райской валькирией. При всём этом её взгляд оставался таким же притягательным, как и прежде, а улыбка на губах так и манила к себе.

Я прислонился к деревянным перилам террасы, чтобы перевести дух и вытер со лба пот.

— Дай мне пару минут, чтобы остыть и можем выдвигаться.

Когда я снова умылся и вдоволь напился воды, мы отправились к кузнецу Рикерту. По словам Мортимэль, по пути сюда она заходила к нему, и тот сообщил, что мои доспехи уже полностью готовы и могут быть забраны.

Внутри каменной мастерской уже вовсю кипела работа. Воздух в помещении был словно густым и нагретым, а от громкого стука звенело в ушах.

Мальчишка-подмастерье клещами удерживал в печи металлический брусок. А сам кузнец, как одержимый, хреначил увесистым молотком по наковальне, выбивая из раскалённой заготовки яркие искры.

Увидев нас, Рикерт кивнул в знак приветствия и, сняв кожаный фартук, позвал за собой.

Мы прошли в подсобное помещение, где пахло маслом и ещё чем-то непонятным. На полках вдоль стен была разложена гора инструментов, в углу стояли какие-то механизмы.

— Вот, твоё снаряжение готово! — пророкотал кузнец, показывая на висевшую у дальней стены куртку. — Делали на заказ для одного господина похожего телосложения. К

сожалению, он так и не вернулся за ней.

Я подошёл ближе и внимательно осмотрел свой подарок.

Стёганый дублет

Ранг: С

Тип: лёгкая броня

Материал: кожа, сталь.

Описание:

— Искусно сделанная экипировка без усовершенствований.

Особые свойства: Нет.

Куртка была сделана из плотной, но эластичной коричневой кожи, местами скреплённой металлическими кольцами.

— Дублет со стёганой подкладкой и кусочками кольчуги, чтобы защитить самые уязвимые места, — пояснил Рикерт, довольно оглядывая своё творение. — Удобная и лёгкая, но очень прочная броня!

Вместо пуговиц были нашиты кожаные ремни, с помощью которых я мог регулировать её ширину по своему усмотрению.

Через пару минут я уже стоял в обновке и с интересом осматривал себя.

Проверил, нигде ли не жмёт. Нет, всё нормально.

Действительно, дублет был изготовлен из толстой кожи и имел вставки из кольчужной сетки, что делало его менее тяжёлым, чем полные доспехи и более прочным, чем обычная одежда.

Я провёл рукой по воротнику, и с удивлением нащупал тонкую металлическую пластину на горловине. Возможно, однажды эта штука спасёт мне жизнь.

В целом же дублет оказался весьма удобным.

— И ещё... — добавил кузнец и достал из сундука пару кожаных перчаток, с металлическими накладками на костяшках. — Эти рукавицы защитят твои руки от холода и мозолей.

Я сунул кисть в перчатку и, примерив её, остался доволен.

Всё было сделано добротно и аккуратно.

— Шлем нужен будет? — спросил Рикерт, и, не дождавшись от меня ответа, перевёл взгляд на Мортимэль, но та лишь пожала плечами.

Тогда он снял с гвоздя, вбитого в стену, металлический шлем и протянул его мне. По форме он напоминал те, что были у стражников, только без забрала.

Я осторожно натянул его на голову, при этом он неплотно лёг на мою голову, так что при поворотах шеи болтался, как консервная банка на палке.

Кузнец расхохотался, заполняя громкими раскатами всё пространство подсобки. Не понимая, над чем он смеётся, я повернулся к Мортимэль, и та тоже прыснула со смеху.

Откровенно говоря, этот шлем был очень тяжёлый и жутко неудобный, так что я стал думать, как бы мне поделикатнее отказаться, когда Рикерт сам стащил его с моей головы.

— Нет, шлем мне не нужен, — проворчал я. — Лучше какой-нибудь ремешок, куда можно присобачить эти склянки.

Я показал кузнецу содержимое сумочки Аники, и он протянул мне ещё один презент — широкий кожаный ремень с массивной пряжкой и специальными петельками для бутылочек

с зельями.

Когда мы покинули кузницу, солнце уже стояло высоко, и по моим прикидкам было около полудня.

Мы шли по направлению к северным воротам, тем самым, у которых несколько дней назад появились Тёмные. Они всегда нападали с одной и той же стороны, потому что в холмах на севере находились каменоломни. По сути, это было совсем недалеко от города, поэтому лошади нам не понадобились, и мы шли пешком.

— Ты точно уверен? — спросила Мортимэль, когда мы остановились у выхода.

Два стражника, которые до этого скучали на посту, увидев нас, подскочили и принялись открывать ставни ворот. Кажется, весь город был в курсе, куда мы собираемся.

— По какому поводу? — я посмотрел на девушку и увидел на её лице тень сомнения.

— Мы всё ещё можем собрать отряд, чтобы...

— Уверен! — отрезал я и посмотрел ей прямо в глаза, — В конце концов, я ведь бог. Помнишь?

Мортимэль покачала головой:

— Прости, но в это трудно поверить. Что, если...

— Просто доверься мне. Если нас будет много, то кто-нибудь обязательно погибнет. Пойми, я могу гарантировать свою защиту тебе, но не...

— Защиту? — девушка подняла бровь.

Она молниеносно вытащила короткий кинжал и, приставив острый конец к моему подбородку, улыбнулась. Я даже не успел среагировать.

— Всё ещё думаешь, что мне нужна защита?

Стражники бросили крутить рычаг и заинтересованно уставились на нас.

Окей, кажется, придётся устроить наглядную демонстрацию «кто здесь главный»...

— Хорошо, — я поднял руки вверх, — Понимаю, ты не видела меня в действии и не можешь представить, на что я способен...

— Просто не хочу, чтобы самоуверенность погубила нас обоих, — быстро сказала Мортимэль.

Нет, она вовсе не злилась, и конечно же не испугалась. Просто испытывала меня. И я решил поиграть с ней, как кот с мышкой.

— Мортимэль, ты правда лучший воин в Мидлстоуне?

Девушка пожалала плечами, всем своим видом выказывая равнодушие, но внутри зелёных глаз уже загорелось пламя.

— Кто-то считает так, кто-то нет, — проронила она, — Но...

— Что, «но»?

— Единственное скажу, что все, кому однажды взбрело в голову это опровергнуть — теперь мертвы.

Уф, ну что за рыжая бестия!

— Тогда прямо сейчас и проверим...

Мы вышли за ворота, и отошли вперёд на несколько метров, прежде чем я обнажил свой клинок и предложил девушке нападать.

— Начинай, — сказал я, вращая рукоять меча, чтобы размять кисть. — Для меня будет честью принять уроки фехтования от такой прославленной воительницы, как ты.

Мортимэль быстро сверкнула взглядом на двух стражников, забравшихся на стену. Но тех похоже это ничуть не смутило и теперь они с любопытством наблюдали за нами, терпеливо дожидаясь развязку — что же будет дальше.

Их интерес был весьма понятен. Сильнейшая воительница должна была сразиться против того, кто провозгласил себя богом войны.

Бесплатное шоу здесь и сейчас, без СМС и регистрации.

Я же планировал использовать эту ситуацию с целью перенять от девушки навыки владения мечом, которые, несомненно, ещё пригодятся в будущем.

В моём распоряжении бесконечное количество времени, так что опыт должен получиться весьма интересным.

— Ты точно этого хочешь? — спросила Мортимэль с сомнением.

— Давай, смелее. И, пожалуйста, прошу, работай в полную силу, не нужно меня жалеть, — добавил я, глядя как Мортимэль с неохотой вытаскивает свой меч из ножен.

Услышав это, девушка нахмурилась. Судя по всему, она если и хотела протестировать меня лично, то уж точно не собиралась убивать.

— Ты говоришь странные вещи, Алекс. Если кто-то из нас умрёт — то в этом сражении не будет победителя.

— Никто не умрёт, — я покачал головой. — Я же бог, ты помнишь?

— Хотелось бы верить. Значит, работаем в полную силу? — уточнила она на всякий случай.

— Ага, не задумывайся, бейся насмерть. Если сможешь меня убить — значит, я точно не тот, за кого себя выдаю. И лучше узнать об этом прямо сейчас, а не там, в каменоломнях, когда будет слишком поздно.

Только я сделал новое сохранение, как девушка быстро кивнула, и в следующую секунду клинок в её руках пришёл в движение.

Я успел вскинуть руку во встречном движении, и лезвие её меча звонко лязгнуло о мой. Она выбросила ещё несколько ударов, от которых у меня ощутимо завибрировали руки.

В жизни бы не подумал, что такая хрупкая с виду девушка может обладать такой скоростью и мощностью!

Она нападала свирепо и неумолимо, а оружие в её руках казалось страшнее самой смертоносной гадюки.

Вскоре лезвие её меча ловко обогнуло мой блок и с хрустом и хлюпаньем погрузилось мне прямо в живот.

Упс! Кажется, это критический удар.

Вот так, всего несколько секунд и дело сделано.

— Слишком быстрая! — прохрипел я и только успел подумать о том, что мой новый роскошный дублет испортился, как глаза стало заволакивать пеленой.

Уже перед смертью я успел заметить смешанное чувство на прекрасном лице

Мортимэль. С одной стороны, — она с поразительной лёгкостью развеяла миф о моей неуязвимости, а с другой — была разочарована и расстроена, что всё это оказалось неправдой. Моя смерть отнимала надежду.

Ну, ничего, моя хорошая, мы с тобой ещё повоюем. Сейчас всё будет по-другому.

...ЗАГРУЗКА...

Мортимэль снова пустилась в свой смертоносный танец, а я покрепче сжал зубы, чтобы заблокировать все её молниеносные атаки.

Но ничего не получалось. Её движения становились всё быстрее, а мои силы быстро иссякали. Уже через минуту интенсивного боя, я задыхался и с трудом хватал воздух. Кардио подготовка всё ещё была на очень слабом уровне. Наверное, сказывался сидящий образ жизни в прошлом мире.

Я с трудом отбивался от её атак. Мортимэль не давала мне ни секунды на восстановление.

Её меч мелькнул в немыслимом пируэте, и я получил болезненный тычок в правое плечо.

Хорошо хоть, что удар пришёлся вскользь, лезвие не задело кость, только скользнуло по плечу, но от такого удара я на несколько секунд полностью потерял координацию.

— Ты слишком...

Я не успел договорить, как она снова бросилась на меня, нанося стремительные удары. Я успел заблокировать ещё пару, прежде чем она опять оказалась быстрее и с размаху всадила свой меч мне в живот.

От сковывающей боли я согнулся пополам и рухнул на землю.

Девушка склонилась надо мной, в её зелёных глазах застыло отчаяние.

— Всё нормально, — успел бросить я, прежде чем увидел заветную надпись.

...ЗАГРУЗКА...

Я глубоко вдохнул и улыбнулся на выдохе, чувствуя, как сковывающая боль отступила, а тело снова наполнилось силой и лёгкостью.

Мортимэль пришла в движение, и первые удары я отбил даже слишком легко.

В этот момент почему-то вспомнились хардкорные компьютерные игры, где чтобы одолеть босса приходилось тратить множество попыток. Ключом к победе было предварительное запоминание всех его мувсетов — движений противника и типов атак. После того, как они досконально изучались, можно было подобрать временные окна, в которые и следовало наносить ответные атаки. Здесь было то же самое.

Я блокировал нападения девушки, стараясь запомнить, как именно она двигается. Обращал внимание не только на углы нанесения ударов, но и перемещение ног.

С каждой попыткой я подмечал новые детали.

Впрочем, девушка была, несомненно, мастером, и на первый взгляд в её движениях не было ни единой ошибки. Её выпады были слишком быстрыми и всегда направлялись точно в цель. А я был слишком неуклюж и неповоротлив. Моих умений хватало только чтобы хоть как-то реагировать, но не для того, чтобы атаковать в ответ.

Когда я попытался сделать шаг вперёд, она атаковала меня сбоку, вынуждая отступить.

А когда сделал другой шаг, она оказалась уже сзади, и её клинок рубанул меня в спину.

...ЗАГРУЗКА...

Множество попыток ушло только на то, чтобы начать успевать за ней.

Это было похоже на увеличение и подгонку характеристик.

Потихоньку я увеличивал скорость, с трудом поспевая за движениями Мортимэль. Раз за разом прокачивал интуицию, предугадывая и предвосхищая её атаки. Помаленьку работал над выносливостью, стараясь правильно дышать, чтобы не пыхтеть и не задыхаться уже спустя первую минуту боя.

От боли в запястьях хотелось выть. Мортимэль по-прежнему нападала яростной бестией и не давала мне ни малейшей возможности, чтобы контратаковать.

Но постепенно, спустя огромное количество смертей и последующих загрузок, у меня всё же стало получаться.

Когда после очередного отбитого удара, её меч чуть ушёл в сторону, я, наконец, смог ударить девушку в лицо.

Она вскрикнула, но не потеряла бдительность, несмотря на то что я, кажется, разбил ей губы (боже, я совсем не хотел этого делать, но так было нужно конкретно в этот момент!).

Я занёс над ней меч, и она в последний момент чуть уклонилась, и мой удар пришёлся ей в плечо.

Девушка даже не дёрнулась и, не сбавляя скорости и не обращая на боль, продолжила бой.

Я еле успевал отражать её выпады.

На меня обрушилось столько ударов, что мои руки уже онемели.

Я отступал под таким натиском, что, в конце концов, ноги подкосились от усталости.

Она мгновенно заметила это и начала ещё больше наседать на меня.

Первый удар прошёл вскользь по моей руке, зато второй задел плечо. Тут же появилась боль, а вместе с ней и кровь.

Девушка тут же, не останавливаясь, нанесла ещё один удар.

Сдуру я попытался поймать лезвие её меча левой рукой, так что она отсекла мне кисть и воткнула лезвие прямо в грудь.

Так что и эта попытка окончилась провалом, а я получил очередную порцию бесценного опыта.

...ЗАГРУЗКА...

Мы снова и снова сходились в смертоносном танце, а лязг мечей наполнял округу над полем возле города Мидлстоун.

Мортимэль, как и все предыдущие разы, отчаянно наступала, а я пятился и сосредоточенно отбивал её выпады.

Но всё же, теперь я всё больше сам старался по возможности отвечать ей. И в какой-то момент заметил, что она едва успевает отбивать мои удары!

Взмах руки, и её клинок звонко отлетает в сторону. Она отпрыгивает назад, а я без труда догоняю её и, когда она поворачивается, уже на автомате бью в корпус.

Девушка ахает и сжимает в руках лезвие моего меча, торчащего из её правого бока. На

её прекрасном лице застывает выражение полного смятения.

— Ты... Первый, кому удалось меня победить, — струйка крови срывается с её алых губ и течёт к подбородку.

Не в силах смотреть, я зажмуриваюсь и отворачиваюсь.

Проклятье! Такой исход точно оказался непредвиденным, и теперь мне предстояло всё исправить.

Беда заключалась в том, что прежде я всегда загружался только после смерти, а теперь всё пошло наперекосяк и мне предстояло самому лишиться себя жизни.

Нужно разобраться с этой механикой! Если я могу сохраняться в любой момент по собственному желанию, значит и с загрузками должно быть то же самое.

Я помахал рукой уставившимся на меня стражникам. Их глаза натурально выпучились от изумления, когда я вытащил меч из тела девушки и приставил окровавленное лезвие к собственному подбородку, а затем полоснул себя по шее.

— Ты видел?! — не сдержавшись, закричал первый стражник.

— Он только что убил её и перерезал себе горло! — подтвердил второй.

Ничего, ребяташки, сейчас я вернусь, и мы с Мортимэль снова продолжим нашу безумную дуэль. А вы, слава богам, ничего и не вспомните.

Просто так было нужно.

...ЗАГРУЗКА...

Снова поле у северных ворот города.

Картина, которую я уже видел сегодня десятки раз.

Но теперь всё изменилось.

Я стал гораздо быстрее, точнее, проворнее.

Буквально ощущал, как возросли мои возможности: скорость, точность и координация.

Словно я стал видеть то, чего раньше не видел. Двигался так, как раньше не мог.

Как будто мне вкололи какой-то допинг.

Мортимэль сделала выпад, я нырнул в сторону и перехватил руку с оружием.

— Шах! — сказал я, когда её лицо оказалось совсем рядом и я не смог побороть желание окунуться в её красивые глаза.

Мы оба замерли, смотря друг на друга в упор.

— Не может быть! — выдохнула она, отчаянно сопротивляясь, и пытаюсь высвободить запястье из моей хватки.

— Хорошо, тогда дам тебе ещё одну попытку.

Я медленно выпустил её руку, и она замерла, не сводя с меня взгляда. В её глазах была злость и одновременно с этим какое-то любопытство.

Когда Мортимэль в очередной раз пошла в атаку, я парировал первые пять ударов, а затем ловко ушёл в сторону и сделал собственный выпад, резко сместившись в её сторону.

Лезвие моего меча едва не проткнуло бедняжку насквозь, но, к счастью, я успел вовремя остановиться.

— Шах и мат! — сказал я, удерживая кончик лезвия возле её шеи.

Победа должна быть красивой, чтобы произвести нужный эффект.

— Что?! — девушка остановилась и замерла. На её лице отчётливо запечатлелось выражение изумления.

— Кажется, я первый, кому удалось победить тебя.

— Ты хорошо сражаешься, Алекс, — подтвердила она и я улыбнулся, принимая комплимент. — Твои движения точны, а реакция безупречна. Похоже, ты и вправду бог войны. Прости, что позволила себе сомневаться...

О, если бы она только знала, сколько сил и времени мне пришлось вложить, чтобы добиться этого!

Я убрал меч, выполнил сохранение и посмотрел на стражников на стене. Те разочарованно махнули рукой, очевидно расстроившись, что всё закончилось слишком быстро и пошли заниматься своими делами.

— Рад, что мне удалось убедить тебя. Зато теперь ты точно знаешь, что рядом со мной всегда будешь в безопасности.

Она последовала моему примеру и спрятала оружие в ножны, затем поправила свой ярко-рыжий хвостик, и мы отправились в путь.

— Мортимэль, расскажи о себе, — попросил я, когда мы уже отошли от ворот города на достаточно приличное расстояние.

Прекрасная воительница подняла голову, удивлённая моей просьбой.

— Ты, правда, хочешь узнать обо мне?

— Конечно, — я улыбнулся как можно мягче, — Почему ты всё-таки согласилась мне помогать, если сомневалась в моих способностях?

— Это довольно долгая история...

Из её рассказа я узнал, что Мортимэль родилась далеко отсюда в семье одного из самых сильных воинов на службе у императора. Мать погибла при родах, так что девочка воспитывалась отцом и ещё будучи совсем малышкой, часто наблюдала за воинами из отряда своего отца. По мере взросления она училась искусству владения оружием и вскоре сама начала сопровождать воинов, выезжавших за город, чтобы потренироваться в рукопашном бою.

Когда началась война, отца убили, и девушку приняли к себе родственники, но однажды она покинула дом, который был ей чужим, и отправилась в большой город, где ей предстояло долгое обучение.

Мортимэль поступила в Академию, где не только освоила специальности, которые ей нравились, но и, что самое главное, в совершенстве научилась обращаться с оружием.

Всё детство, проведённое в военных гарнизонах, наложило свой отпечаток, и теперь повзрослевшую девушку манила дорога приключений. Так что впоследствии она присоединилась к группе наёмников, которые называли себя «Братство Крови».

Именно в составе этой группы она оказалась в городе Мидлстоун, куда они прибыли, чтобы зачистить каменоломни от Тёмных и заработать немало денег.

К сожалению, уже первая попытка спуститься в шахты закончилась разгромным поражением и вся группа, за исключением самой девушки, была уничтожена.

На её плечи лёг тяжкий груз ответственности за произошедшее.

После этого Мортимэль поклялась до последнего защищать Мидлстоун, в надежде однажды отомстить тварям за смерть своих верных товарищей.

Можно сказать, что это стало целью её жизни.

В городе она познакомилась с дочерью главы Эйлин, и с тех пор девушки стали лучшими подругами.

В процессе разговора я, наконец, овладел умением сосредотачиваться на загрузках, и

теперь у меня получалось перезапускать циклы без необходимости каждый раз умирать.

Это было вполне, кстати, потому что однажды я мог оказаться в изувеченном состоянии, не в силах себя прикончить, так что мои способности позволяли отныне избежать такой участи.

Мне понадобилось сделать множество повторений, чтобы в деталях расспросить Мортимэль и узнать о ней как можно больше.

Ведь я был богом этого мира, так почему было не воспользоваться своими способностями?

Это было удивительное чувство. Впервые я использовал возможность загружаться не только для того, чтобы решить исход на поле боя, но и повлиять на других людей. В ходе бесконечных перезагрузок я мог использовать разные методы, чтобы узнавать любые подробности.

Каждый раз, когда я выдавал уже имеющиеся знания, глаза Мортимэль естественно расширялись от удивления, и мне стало тяжело удерживаться от желания засмеяться, потому что я видел это десятки раз.

Она умела держать себя в руках и даже в этой обстановке, перед лицом предстоящей опасности, не теряла чувства собственного достоинства и гордого, нестигаемого, но в то же время очень красивого характера.

В конце концов, я знал абсолютно всё. И даже больше.

До кучи я узнал, что её любимый цвет, как у лазурного моря. Что ей нравилось смотреть на закат. Она никогда не ждала осень, потому что за ней всегда следовали дожди. Любила живопись и поэтому могла часами смотреть на картины, эскизы и наброски своей подруги Эйлин. Да и сама была отличным художником. Кроме того, они часто практиковались в пении, но Мортимэль призналась, что её собственной голос не дотягивает до нежного певческого тембра Эйлин.

Я также попробовал несколько совершенно безумных вещей, которые заставили её разозлиться или даже вовсе меня убить.

Например, среди таких был несвоевременный поцелуй, подаривший мне сладкий вкус её полных губ, после которого она вlepила мне пощечину.

А также я, с помощью разных хитростей, узнал, что она была девственницей, потому что до этого ей приходилось заниматься любовью только с девушкой. Хотя напрямую она и не призналась бы в этом даже под страхом смерти.

Когда я спросил, почему у неё не было мужчины, она ответила, что до сих пор не нашла такого, которого бы уважала достаточно, чтобы взять в любовники.

И в этом я увидел ещё один вызов: я должен был быть достоин её, должен получить этот шанс.

И я намеревался сделать это прямо сейчас.

Постепенно, за разговорами, мы с Мортимэль двигались по направлению к злополучным каменоломням, где обосновали своё логово мерзкие твари, которых за соответствующий внешний вид называли просто и незатейливо — Тёмные.

Вдвоём нам предстояло уничтожить их всех, чтобы обезопасить близлежащий город Мидлстоун от сложившейся опасности и снова предоставить людям доступ к рудникам.

Я искоса посмотрел на свою спутницу и её твёрдый взгляд не выражал ничего, кроме холодной уверенности и непоколебимой решительности.

Мне оставалось только догадываться, какого это — вновь спуститься в катакомбы, где погибли все, кто был тебе так дорог и снова столкнуться лицом к лицу с теми, кто столько времени был твоим самым страшным кошмаром.

По крайней мере, её изумрудные глаза не выдавали той боли, которую, как я теперь знал, она испытывала.

Я чувствовал своим долгом избавить её от внутренних страданий, закрыть незавершённый гештальт, и подарить новую цель, сделав частью своей будущей команды.

— Мортимэль, мне очень жаль, что вся группа «Братства Крови» погибла. Я искренне соболезную твоей утрате.

— К-как ты... — у девушки отвисла челюсть, а глаза расширились.

— Я бог, — сказал я, пожимая плечами. — Конечно, я всё знаю.

Рыжеволосая красавица несколько шагов молчала, просто уставившись на меня.

— Когда мы зачистим каменоломни, нужно будет хорошенько заняться укреплением города. Я не хочу, чтобы то, что произошло с Мидлстоуном, когда-нибудь снова могло повториться.

— У нас уже есть прочные стены, но они не спасают от Тёмных.

— Поэтому необходимо набрать в оборону города хороших бойцов. К тому же, мы с тобой могли бы заняться их обучением, чтобы в случае вторжения они смогли дать достойный отпор врагам.

— Ты не оставишь нас, когда всё это закончится?

— Нет, я собираюсь сделать Мидлстоун лучшим городом на свете.

Она кивнула, и в её взгляде промелькнуло восхищение.

— Это звучит так... благородно. Надеюсь, мы справимся.

— Ты и я. Вместе мы преодолеем любые трудности. Когда погибла твоя группа, единственной целью для тебя стала месть за их утрату. Но очень скоро мы отомстим, и я собираюсь подарить тебе новый смысл жизни. Мортимэль, ты прекрасная воительница и я хочу, чтобы ты присоединилась ко мне и стала верным соратником, на которого я всегда смогу положиться.

— Н-но... — её голос дрогнул от неожиданности, а по прелестным щекам пополз румянец.

Господи, это было так мило. И теперь я собирался разыграть свой главный козырь.

— Предлагаю скрепить наш союз обетом «Братства Крови»!

— Откуда ты знаешь? — девушка удивлённо вскинула брови, — Я никому и никогда не рассказывала об этом. А все члены Братства мертвы...

— Слова не нужны, — покачал я головой, напоминая о своём происхождении.

— Но обет Братства даже сильнее клятвы верности! — воскликнула Мортимэль, — Это означает, что мы будем вместе до тех пор, пока смерть не разлучит нас. Это нерушимое обещание!

Я подошёл ближе и взял её за руки.

— Ты присоединишься ко мне. Моё путешествие по спасению этого мира будет долгим, и ты, как сильная воительница, окажешь мне бесценную помощь.

Она посмотрела на меня своими большими зелёными глазами и, немного помедлив, решительно кивнула головой:

— Для меня честь вступить в твою команду.

Мне пришлось несколько раз перезапускать сцену, когда Мортимэль рассказывала мне подробности совершения обета «Братства Крови», чтобы запомнить всё в деталях. Так что теперь я готов был произвести всё в точности до мелочей.

Я вытащил из-за пояса кинжал, который мне подарил охотник на площади, и порезал его лезвием свою ладонь.

— Кровь за кровь, отсюда и поныне моё тело и душа принадлежат тебе. Я клянусь служить, защищать, быть верным и преданным до последнего вздоха.

Мортимэль взяла нож из моей руки и тоже провела лезвием по своей ладони, а затем повторила слова:

— Твоя кровь принадлежит мне, а моя душа и тело теперь твои. Клянусь служить, оберегать, защищать и быть преданной по гроб жизни.

После этих слов мы сложили ладони, переплели пальцы, и кровь, которую мы пролили, смешалась.

Отныне наш договор был скреплён кровью, и я почувствовал, будто со мной что-то произошло, что-то необъяснимое, но весьма приятное.

Мортимэль вернула мне нож, и её лицо озарила улыбка. И я понял, что всё это было не зря. Всё то, через что я прошёл, вся кровь и боль, бесконечная череда смертей... Всё это стоило того.

Самая прекрасная девушка на всём белом свете сейчас смотрела на меня, и в этой улыбке было всё. Моё сердце затрепетало, по коже пробежали мурашки, я не мог оторвать от неё свой взгляд.

— Можешь считать меня своей тенью, — тихо сказала она, глядя мне прямо в глаза.

Я почувствовал, как моё сердце бьётся в груди, как кровь закипает и стучит в висках. И в этот момент я осознал, что хочу её поцеловать.

Я протянул руку и дотронулся до её щеки. Она была такой мягкой и тёплой. Девушка вздрогнула, но не отпрянула. Приложив палец к её губам, я тихо сказал:

— Да будет так, — ответил я и улыбнулся.

В ярких изумрудных глазах промелькнуло отражение моих чувств. Она улыбнулась, чуть подалась вперёд, а я вдруг, словно во сне, поцеловал её в губы. Это был нежный, почти невинный поцелуй, который, тем не менее, заставил меня почувствовать себя словно в раю.

Мортимэль тихонько вздохнула, когда наши губы, наконец, разъединились.

— Мы можем продолжить, — сказал я.

— Я... Это так странно..., — девушка засмушалась и опустила глаза.

По всей видимости, она всё ещё немного стеснялась, и мне хотелось дать ей чуть больше времени, чтобы принять произошедшее.

— Ничего, у нас впереди ещё долгий путь.

— Мы встретились совсем недавно... А у меня складывается впечатление, будто знаю тебя всю свою жизнь.

— Это нормально, — я улыбнулся и ободряюще подмигнул ей.

Затем Мортимэль обработала красным эликсиром наши ладони.

Когда я увидел, что порезы от лезвия затянулись всего за несколько секунд, то с трудом поверил своим глазам. Алхимия была невероятно крутой штукой, и мне захотелось в будущем самостоятельно научиться готовить зелья.

Мы отправились дальше в путь. Мортимэль шла на несколько шагов впереди меня, так что я всю любовь её стройной фигурой. Манящую женскую привлекательность невозможно было скрыть ни под какой одеждой. К тому же, плотно облегающие упругую попку штанишки давали мне огромный простор для фантазий...

Примерно через двадцать минут пешего похода, мы обогнули большой холм, и перед нашим взором открылась высокая гора, у самого подножия которой находился вход в шахту.

Мортимэль остановилась и вытащила из-за пазухи бумажный свёрток.

— Это карта каменоломни, — она развернула листок бумаги и протянула мне. — Тёмные роют свои туннели, поэтому схема уже устаревшая. Но общие черты должны быть понятны.

Я всмотрелся в чертёж, стараясь запомнить основные направления. В целом это напоминало кровеносную систему человека. Был один главный коридор и множество ответвлений в сторону, некоторые из которых заканчивались большими карманами.

— Много там этих тварей? — спросил я, глядя на девушку. — Сто? Двести?

— Никто не знает наверняка, — тихо ответила Мортимэль, и её встревоженные глаза встретились с моими. — Когда мы отправились сюда в прошлый раз, прежде чем потерпеть поражение, нам удалось убить, по меньшей мере, несколько десятков. А затем...

— Оке-е-ей, — протянул я и обвёл глазами каждый изгиб карты, будто это могло подсказать мне точное количество. — Похоже, придётся повозиться. Будем продвигаться медленно, но постараемся зачистить каждый отросток.

Когда пальцы Мортимэль не сразу оторвались от карты, я поднял глаза. Её взгляд был полон вины и боли, и я понял, что она вспоминает, что произошло, когда она в последний раз входила в шахту.

— «Братство Крови» попало в засаду здесь, — сказала она, когда её дрожащие пальцы указали на один из перекрёстков. Они прошли большое расстояние от самого входа, так что я отдавал должное выдержке и героизму этих людей. — Тёмные окружили нас со всех сторон. Затянулся долгий бой, в результате которого мне пришлось бежать...

Я накрыл её руку своей, и когда ей удалось оторвать взгляд от карты, улыбнулся:

— Мы отомстим за них, Мортимэль.

— Спасибо тебе, Алекс, — она закрыла глаза, а затем слегка кивнула мне.

Когда я вернул ей карту, она пошла в противоположную от входа сторону.

— Разве мы не должны идти в ту сторону? — спросил я, указывая на восток, — Шахта вон там.

— Да, но Тёмные ведут дневной образ жизни, так что мы должны напасть на них ночью. Она остановилась, когда поняла, что я не иду за ней. — Таков план, не так ли?

— Давай сделаем это сейчас, — сказал я. — Это неразумные твари и в сети туннелей они всё равно не смогут сражаться организованным строем.

Девушка немного помолчала, глядя на видневшийся на западе лес. Я подумал, не

пытается ли она отложить как можно на подольше наше мероприятие. Всё-таки ей было нелегко снова отправиться в шахту, где были убиты все члены группы «Братства Крови». Я мог только представить, какое внутреннее смятение она испытает, когда мы переступим этот порог.

— Если бы мы захотели напасть ночью, то просто остались бы в городе, — добавил я. — А так придётся весь день без дела сидеть в лесу. Разве что, можно будет заняться любовью... тогда пойдём.

Мортимэль повернулась ко мне так быстро, что я готов был поклясться, что услышал, как хрустнули суставы у неё на шее. Её лицо сделалось красным, а глаза были широко открыты.

— Но... Мы не можем... — она запнулась.

— Мы можем, — ответил я, — Но я вижу, что ты ещё пока не готова к этому. Когда мы очистим каменоломню, то познакомимся поближе. Я бог, но у меня всё ещё есть обычные человеческие потребности, как и у тебя. Мы дали обет и теперь принадлежим друг другу, так что будем любовниками.

— Я знаю... — прошептала она и, откашлявшись, отвернулась.

Чёрт возьми, рыжеволосая красавица была такой сексуальной, когда краснела.

— Что же, делу время, а потехе — час. Пришло время убить всех Тёмных и отомстить за павшую группу наёмников. Давай приступим.

Я зашагал в сторону входа. Последовала долгая пауза, прежде чем я услышал быстрые шаги Мортимэль, когда она побежала, чтобы догнать меня.

— Прости за прямоту, Алекс, но эта идея безумна, — прошептала прекрасная воительница, и когда я взглянул на неё, её щёки всё ещё были розовыми от румянца. — Нам будет труднее уничтожить Тёмных, нападая днём.

— Да, но я — бог, — я пожал плечами. — Мы пронесёмся по этим туннелям так быстро, что эти грёбаные засранцы даже не поймут, что их убило.

— Хорошо, тебе виднее, — прошептала Мортимэль и покачала головой. Возможно, сейчас она мне не верит, но, в конце концов, я собирался произвести на неё большое впечатление.

Вскоре мы подошли тропинке, состоящей из гравия, которая вела прямо ко входу в каменоломню. Мы держались от неё в стороне, чтобы наши шаги не хрустели по камешкам. Теперь, когда мы приблизились достаточно близко, больше не было возможности спрятаться за деревьями.

Вход в шахту представлял собой тёмную дыру в склоне горы, которую поддерживали пара толстых деревянных колонн и поперечная балка. На каждой колонне висело по фонарю, но ни один из них не горел.

Чёрт, я совсем забыл про факелы. Внутри ведь будет ни хрена не видно.

— Там внутри темно, как в заднице, — сказал я, раздумывая как можно зажечь огонь.

Мортимэль улыбнулась, сделала несколько ритмичных взмахов руками, и над её головой вспыхнул небольшой светлячок, тусклым светом озаряя пространство вокруг.

— Это что за фокусы, — похоже, настало моё время удивляться. Передо мной, блин, настоящая Лина из небезызвестной игры, а я только сейчас об этом узнаю, — Ты не говорила, что владеешь какой-то магией.

— Разве ты не знал? — девушка пожалала плечами. — Я уже стала привыкать, что ты всё обо всех знаешь.

— Да, скажем так, мои познания, немного ограничены.

— В академии я немного изучала Магию Огня, так что владею несколькими заклинаниями первой ступени.

Я усмехнулся, думая о том, что мне должно быть очень повезло, раз на моей стороне девушка с такими способностями.

— Первая ступень? — заинтересованно спросил я, рассчитывая поподробнее узнать о её магических способностях.

— Да, это заклинания поддержки. Это, — девушка указала на светлячка над своей головой. — Называется «Сфера Света», самая базовая основа на факультете Магии Огня.

— Хорошо, а что ещё ты умеешь?

— Когда я ранена или ослаблена, то могу высвободить большое количество энергии для заклинания ускорения. Это придаёт силы и даёт возможность сражаться очень быстро даже тогда, когда физически уже просто не можешь.

— Это можно применять на других?

Мортимэль отрицательно покачала головой.

— Нет, но на группу я могу наложить защиту от огня. В течение короткого времени ты не будешь гореть, даже ожог не получишь.

— Офигеть! — я, конечно, знал, что в этом мире существует магия, но было необычно думать всерьёз о том, что раньше видел только играх, — А что-нибудь из боевого арсенала?

— Это уже другие ступени. Мне нужно было бы потратить ещё много лет на обучение, прежде чем хоть немного приблизиться ко второй ступени.

— А почему ты выбрала именно Магию Огня?

— У каждого человека есть врождённый талант. То, в какой области ему легче накапливать и высвобождать энергию.

— Ману, проще говоря? — вставил я.

— Что? Я не слышала это слово раньше.

— Магическая энергия называется маной, — пояснил я.

— Эм... Ладно. Всего существуют девять школ магии. Четыре из них называют Стихийными: Огонь, Вода, Воздух и Земля. Ещё три зовутся магией Эго: Тело, Дух и Мысль И, наконец, две последние школы — Свет и Тьма — называются Зеркальными.

— Ничего себе, — я присвистнул. — Значит, у тебя была врождённая склонность к Огню?

— Ага, — девушка кивнула в подтверждение. Учитывая её ярко-рыжие волосы и взрывной темперамент — ничего необычного. — Можно выучить и другие Стихии, но на это уйдёт очень много времени. Архимаг, достигнувший третьей ступени в нескольких школах, должен потратить на обучение всю свою жизнь.

— Как интересно, — я потёр подбородок, в предвкушении думая о том, что с моими способностями, мог бы овладеть всеми девятью школами в совершенстве... всего за одну секунду! Вот только есть ли у меня предрасположенность к какой-нибудь из школ?

Мы вошли внутрь и в свете магического факела, я смог получше рассмотреть пространство каменоломни. По всей длине располагались деревянные балки, служившие опорами для уходящих туннелей. Стены были грубо вытесаны и состояли из смеси грязи и камня. Когда мы проходили мимо больших трещин, я замечал в них свечение какого-то минерала. Земля под ногами была утопанной и заглушала шаги наших обутых в мягкие сапоги ног.

— Ты в порядке? — спросил я Мортимэль.

— Не волнуйся, — убеждённо ответила воительница. — Я не подведу тебя.

Я долго изучал выражение её лица. Её голубые глаза были полны решимости, но, когда мы зашли глубоко внутрь, она быстро осмотрелась по сторонам. Как будто вспоминала ту злосчастную битву, словно она произошла всего неделю назад. Были ли её уши наполнены эхом умирающих товарищей? Наткнёмся ли мы на их обглоданные тела или пятна пропитанной кровью земли?

Я надеялся, что Тёмные сожрали их целиком или растащили по разным норам. Это хотя бы избавило рыжеволосую красавицу от необходимости снова видеть их трупы.

Мортимэль подняла руку вверх и жестом пригласила меня проследовать вперёд. Я кивнул и направился вниз по туннелю, держа свой меч наготове. И хотя признаков чей-то жизни по-прежнему было не слышно, я не собирался лишний раз рисковать понапрасну.

Моё сердце бешено колотилось в груди, и я старался дышать как можно медленнее и глубже, чтобы успокоиться. Мне не грозила смерть, ведь я всегда мог перезагрузиться. Скорее всего я переживал за свою спутницу. Да и сам мог получить болезненные раны, так что сознание всегда оставалось на стороже.

Первого монстра мы встретили достаточно быстро, в одном из перекрёстных туннелей. Он медленно двигался в противоположную от нас сторону.

Мортимэль приложила палец к губам и сделала несколько жестов. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она хотела. Как только до меня дошло, я сохранил очередную контрольную точку и быстро кивнул ей. Она кивнула в ответ, а затем мы синхронно рванули вперёд.

Операция по зачистке каменоломни началась.

Судя по тому, как резко дёрнулся Тёмный, он услышал звук наших ног за долю секунды до приближения. Но было уже слишком поздно.

Мортимэль, словно грациозная лань, подпрыгнула в воздух и снесла мечом его голову ещё до того, как тот успел полностью развернуться в нашу сторону. Обезглавленное тело рухнуло на пол, а к моим ногам покатила отрубленная башка, разбрызгивая по сторонам густую чёрную кровь, как какую-то грязь.

— Фу, мерзость! — я отпихнул носком сапога уродливую голову.

— Тсс! — прошипела Мортимэль, бросаясь ко мне, — Привыкай, впереди их будет ещё больше!

— Окей, — я пожал плечами, и мы пошли дальше.

Пляшущий над головой девушки светлячок равномерно освещал пространство извилистых туннелей.

Ещё два Тёмных поджидали нас в конце одного из ответвлений. Мы собирались тщательно зачистить каждую дорожку, чтобы навсегда покончить с нечистью, поэтому старательно осматривали каждый изгиб.

Увидев нас, ужасные морды злобно оскалились, обнажая десятки огромных зубов. Из окончаний на их длинных руках моментально выдвинулись костяные лезвия.

Ещё недавно, увидев настолько страшных отвратительных монстров, я бы, вероятно, наложил в штаны от страха. Но теперь мне было совершенно плевать. Напротив, внутри бушевал адреналин и азарт от предвкушения предстоящего сражения.

Мы быстро переглянулись, и я двинулся вперёд, принимая на себя первые удары сразу двух тварей.

На меня обрушился десяток молниеносных атак, так что меч Корфа глухо зазвенел, когда я парировал их.

Какие же они быстрые и чудовищно сильные!

Если бы не приобретённые навыки, они разорвали бы меня в клочья, но отточенные движения позволяли на доли секунды опережать их движения.

На мгновение открылось окно для ответной атаки, и лезвие моего меча скользнуло прямо в глазницу Тёмного. Тварь закричала нечеловеческим голосом, а Мортимэль, воспользовавшись секундной заминкой, бросилась вперёд и срубила ему голову.

Расправиться со вторым, было делом времени. Почти всё тело и конечности Тёмных покрывал сверхпрочный панцирь, который невозможно было перерубить. Поэтому вся сложность заключалась в необходимости бить в голову.

Существовали ещё некоторые открытые зоны, на груди и ногах, но удары по ним, казалось, не причиняли особого урона.

Сообща, мы окружили беснующуюся тварь и зарубили с разных сторон.

Когда с монстрами было покончено, Мортимэль шумно выдохнула.

— Всё нормально? — спросил я, глядя на неё.

Она улыбнулась и кивнула в ответ. Кажется, девушка постепенно собиралась с духом и возвращала уверенность в своих силах.

Спустя довольно длительный промежуток времени мы успешно зачистили ещё несколько коридоров практически без каких-либо трудностей. Заминка возникла только

пару раз, когда мы наткнулись сразу на четверых Тёмных. В первый я сначала получил несмертельное ранение в ногу, а затем одна из тварей сомкнула ряд острых зубов на моей шее. Во второй бедняжку Мортимэль сбили с ног и, словно стая голодных псов, разорвали на части. Так что мне пришлось несколько раз перезапустить битву и уже с третьей попытки нам удалось успешно реабилитироваться и отпраздновать мини-победу без повреждений.

Глядя как моя новая подруга отважно бьётся с кровожадными чудовищами, я всё больше проникался уважением к этой хрупкой и нежной, на первый взгляд, девушке. Кто бы мог подумать, что она может быть настолько свирепой и хладнокровной в сражении. Да ещё и не только не уступала мне в боевых качествах, но порой даже превосходила на голову.

Вероятно, всё дело было в используемой Магии Огня. Когда мне казалось, что Мортимэль в беде и ей вот-вот нужна будет помощь, она каким-то непостижимым образом будто взрывалась и шла в атаку с утроенной яростью.

Позже она рассказала мне, что это заклинание так и называется — «Ускорение». Побочным эффектом после применения выступала слабость. Тогда девушка делала небольшой поток из пузырька с жёлтой жидкостью, который дала мне Аника и тем самым восстанавливала силы.

В очередной раз, с доброй завистью наблюдая за её молниеносными движениями, я ещё раз отметил про себя растущее желание как можно скорее обучиться магии этого мира.

Я уже получил недоступную никому из смертных сверхспособность возрождаться, что фактически делало меня Богом этого мира, но я по-прежнему воспринимал магию, как нечто фантастическое и смотрел на её применение с тем же восторгом, как ребёнок смотрит на фокусы иллюзиониста. Мне до сих пор казалось это невозможным. Наверное, если бы я никогда не жил в своём прошлом мире, где не было ничего похожего, то гораздо спокойнее бы воспринимал окружающую действительность. А так мне нужно было чуть больше времени, чтобы смириться и привыкнуть к новым реалиям.

Вскоре мы приблизились к одной из развилок и Мортимэль, тревожно посмотрев на карту, остановилась как вкопанная.

— В чём дело? — спросил я, глядя как она нерешительно смотрит вперёд.

— Это случилось здесь, — сказала она и её губы едва дрогнули.

Я понял, что именно здесь она потеряла своих напарников из группы наёмников «Братство Крови».

— Ничего не вижу, — сказал я, оглядываясь по сторонам.

— Н-наверное, это к лучшему, — неуверенно произнесла она, чуть заикаясь.

Я подошёл к ней ближе и слегка приобнял, приободряя. Она мягко улыбнулась, и тогда мы продолжили путь.

Шаг за шагом, мы постепенно углублялись внутрь подземелья. А я, тем временем, собирался максимально отточить свои боевые способности. Помимо использования меча, я хотел подключить подаренный мне «Парирующий Кинжал». В его описании содержалась информация о том, что он позволяет парировать атаки и наносить в ответ критический урон. Честно говоря, я пока не совсем понимал, как использовать это на практике, но собирался проверить уже в самое ближайшее время.

Благо возможность для этого выдалась уже очень скоро. Пройдя по очередному ответвлению от центрального коридора, мы вышли на небольшой карман, в котором находился один Тёмный. Я предупредил Мортимэль, что собираюсь взять его на себя и выполнил контрольное сохранение.

Чёрные глазницы твари буравили меня взглядом, пока я вытаскивал кинжал и соображал, как лучше его использовать в связке вместе с коротким мечом. Отчего-то этот Тёмный не скалился и не рычал, как предыдущие, а наоборот молча изучал меня, даже не выдвигая свои костяные клинки.

Уголки рта на его безобразной голове поползли в стороны, и я машинально чертыхнулся, когда понял, что он улыбается.

— Давай, покончи с ним, или я сама, — буркнула Мортимэль, заметив, что я замешкался.

— Подожди. Мне кажется, или оно лыбится? — я указал кончиком кинжала на расплывшуюся в подобии улыбки обезьяноподобную морду, из-под чёрных губ которой выглядывали кончики длинных зубов. К сожалению, мне уже множество раз довелось испытать их остроту на себе и проверять это снова вовсе не хотелось.

— Плевать, что оно делает! — Мортимэль вышла из-за моей спины и, быстро обогнув меня, бросилась вперёд с занесённым для удара мечом.

Внезапно Тёмный сделал шаг навстречу и выбросил руку вперёд. Меч девушки со скрежетом скользнул по его плечу, а сама она охнула, когда из её спины наружу вышел окровавленный кончик костяного лезвия.

Твою же мать, вот это скорость! Он буквально пробил её тело насквозь, несмотря на кольчужный доспех.

Отшвырнув стонущую девушку в сторону, как куклу, он снова так же беспечно устоялся на меня, а выражение на страшном лице не поменялось.

Тёмный по-прежнему улыбался.

— Что за... — захрипела Мортимэль, глядя куда-то позади монстра.

Я сделал несколько шагов в сторону, чтобы обогнуть тварь по кругу. Теперь становилось ясно, что же могло настолько поразить девушку, несмотря на её предсмертное состояние.

Прямо за спиной монстра из стены торчал розовый мутноватый кристалл, светящийся слабым светом.

— Что это за хрень? — спросил я у невозмутимо уставившегося на меня Тёмного, — Что ты здесь охраняешь?

Но на чёрной невозмутимой роже монстра не появилось и намёка на эмоции. Только по-прежнему продолжал довольно скалиться, словно издеваясь.

Мортимэль снова застонала, её лицо скривилось от боли, а на лбу выступили капли пота.

— Ну ладно, — пробормотал я, перехватывая поудобнее рукояти оружия и медленно подступая к Тёмному. — Всё будет хорошо.

Последнюю фразу я адресовал скорее девушке, собираясь её утешить. Бедняжка ещё не знала, что рано или поздно всё действительно закончится благополучно, а пока мне предстояло подобрать «ключи», чтобы преодолеть очередное препятствие.

Значит, эта тварь была особенно опасной. Наверное, какой-нибудь страж или типа того, поставленный, словно часовой, охранять эту светящуюся розовым светом штуку у него за спиной.

Я сделал пробный выпад, выдерживая дистанцию и разрезая воздух прямо перед мордой Тёмного, но он даже не шелохнулся. Просто стоял, как вкопанный очевидно выжидая, когда я сделаю ошибку и подойду ближе.

Вот бы иметь арбалет в такой ситуации, хоть они и были малоэффективны против этих

живучих тварей.

Ладно! Была, не была! Я сделал шаг навстречу и в то же мгновение рука Тёмного пришла в движение. Из кисти моментально показался костяной клинок, выдвигающийся как когти Росомахи, который тут же и устремился в мою сторону.

Поскольку Мортимэль уже была тяжело ранена, я не собирался отступить назад, поэтому попытался парировать этот удар, но не успел вовремя и пропустил.

Острая как мачете кость отсекла мою кисть вместе с удерживающим её кинжалом, и я невольно взвыл от пронзившей руку боли.

Не дожидаясь логического конца, я моментально запустил процесс возрождения.

...ЗАГРУЗКА...

В следующие разы я предупредил Мортимэль, чтобы она не вмешивалась несмотря ни на что, и точно так же потратил их на попытки парировать кинжалом молниеносную атаку Тёмного.

Помимо стратегической цели устранения противника, я, безусловно, испытывал практический интерес к изучению своего врага.

В этом мире определённо существовала механика критических ударов, ведь об этом напрямую гласило описание «Парирующего Кинжала», поэтому я собирался научиться в совершенстве владеть им.

Чёрт, это было подобно тому, чтобы засовывать руку в капкан, надеясь преждевременно ускользнуть от закрытия пластин. Казалось, монстр рубил со скоростью света и всегда непредсказуемо — разными руками под различным углом.

Вскоре я перестал считать попытки и, наверное, раза с десятого у меня, наконец, получилось отбить атаку Тёмного.

Костяной клинок высек сноп искр из Парирующего Кинжала, раздался характерный звук, напоминающий глухой писк в ушах, и время на несколько секунд замедлилось, будто всё происходило в вязком желе. Я изумлённо смотрел, как медленно разлетается вспышка искр, как отлетает в сторону костяной клинок Тёмного, а затем время вернулось на круги своя и снова потекло так быстро, что уже в следующее мгновение меня, ошарашенного от произошедшего, разрубило напополам.

...ЗАГРУЗКА...

Теперь я точно знал, как работает механика парирования. Когда я отражал кинжалом удар, время замедляло свой ход, и у меня был шанс для ответной атаки.

Всё остальное было делом техники.

Вскоре, с третьего раза у меня снова получилось отбить атаку Тёмного, и когда в ушах раздался глухой писк, я ткнул зажатый в правой руке мечом прямо в глаз монстра. Клинок вспыхнул ярко-красным светом при столкновении с головой Тёмного, и та буквально взорвалась, разбрызгивая фонтан чёрной крови.

— Ты видел? — выкрикнула поражённая этим видом Мортимэль, — Твой меч светился красным!

Я посмотрел на клинок, и теперь он поблёскивал серым цветом стали, как обычно, словно ничего и не произошло.

— Это индикатор критического урона, — пояснил я, но девушка в ответ лишь недоумённо пожала плечами. В тот вечер, когда мы общались в доме бургомистра Эндера, я изрядно поднабрался вина и употреблял много типичных для нашего мира словечек, но не привычных для здешних обитателей, так что девушка потихоньку привыкала, что иногда я могу нести подобный вздор.

Что же, Кинжал Парирования оказался весьма полезным инструментом. Не знаю точно, насколько выше был наносимый критический урон, но судя по лопнувшей голове Тёмного, которая разлетелась в разные стороны, словно перезрелый арбуз, здесь явно было не меньше привычных для игр двухсот процентов. А ведь эти твари отличались повышенной стойкостью! Страшно представить, что будет, если применить этот кинжал на человека.

С другой стороны, в обычных условиях механика парирования была бы малоприменимой, потому что необходимо было досконально изучить соперника, все его атаки и движения, чтобы неудачно парируемый удар не стал последним. К счастью, в моём арсенале было неограниченное количество попыток, что позволяло мне всегда эффективно наносить максимальный урон.

— Что это такое?

Моё внимание привлекла Мортимэль, которая с любопытством рассматривала торчащий из стены кристалл. Я сделал сохранение, подошёл поближе и дотронулся до него рукой. Шероховатая матовая поверхность была тёплой и светилась розовым светом.

— Не знаю, но мне показалось, что эта тварь намеренно стояла здесь, как охранник.

— Может быть, — согласилась Мортимэль и тоже дотронулась рукой до светящейся поверхности кристалла. — Раньше здесь такого не было. Встречалась только самая обычная железная руда. А эта выглядит, как будто имеет отношение к магии. Нужно будет показать его Рикерту, нашему кузнецу.

Мы решили оставить пока загадочный минерал и последовать дальше. В первую очередь главной задачей было уничтожение Тёмных, а полезные ништяки, если таковые найдутся, послужат приятным бонусом.

В следующие несколько часов, мы как следует нагулялись по извилистым коридорам каменоломни. Постепенно счёт убитым монстрам уже пошёл на десятки.

Когда мы уставали, то останавливались и делали по небольшому глотку из пузырька с жёлтым отваром от Аники. Хватало только немного смочить рот, чтобы моментально почувствовать себя лучше. Когда получали незначительные ранения, то обрабатывали рану красным зельем и они тут же затягивались. Алхимия в этом мире была, несомненно, очень крутой и невероятно полезной.

Большинство работы я старался проделывать сам, чтобы лишний раз не подвергать девушку опасности и по возможности уберечь от ненужных сражений. Я просил её подключаться только в том случае, если Тёмных было слишком много, и была угроза окружения.

Тогда Мортимэль проявляла себя во всей красе. Её огненно-рыжий хвост раскачивался в разные стороны, а меч порхал и жалил, словно разъярённая кобра. А ещё она задорно кричала, когда рубила и резала. Настоящая валькирия, дева битвы. Она сводила меня с ума.

За прошедшее время мы здорово сплотились, так что стали действовать слаженно, как единый механизм. Было в нашем тандеме нечто особенное, и уж не знаю, что послужило тому причиной — проведённый таинственный обряд Братства Крови и тот факт, что мы породнились, или же просто совпадение. В любом случае, теперь я не позавидовал бы

никому, кто встанет у нас на пути.

Время от времени, мы останавливались и сверялись с картой. Некоторые проходы действительно не были отмечены, так что становилось понятно, что их проделали Тёмные. Многие из них вели в широкие карманы с розовыми кристаллами, которые точно так же охранялись неподвижными стражами.

Я выходил вперёд и оттачивал до совершенства мастерство парирования. Теперь у меня получалось гораздо лучше. Я отбивал почти все удары, промахиваясь только в одном случае из пяти. В замедлении времени было что-то головокружительное, и я натурально упивался моментом, когда после парирования кинжал взрывался искрами, в ушах раздавался глухой писк, и открывались несколько секунд для нанесения ответного удара. Тогда я с упоением всаживал раскалённый до красна меч в уязвимые зоны монстров, и наслаждался разливающимся фонтаном чёрной крови Тёмных.

Мы насчитали свыше двух десятков розовых кристаллов, разбросанных по разным уголкам запутанной сети туннелей каменоломни.

С каждым убитым противником я всё больше и больше чувствовал себя непобедимым, как окрестили меня жители города — Богом Войны, способным сокрушить кого угодно. Казалось, что эти невероятно быстрые, сильные твари, столь опасные для обычного человека, теперь становились для меня обычными рядовыми противниками. При выросших боевых способностях, с критическими ударами и помощью Мортимэль, я справлялся с Тёмными очень легко. Пожалуй, даже слишком.

Но так было только до тех пор, пока мы не встретили монстров, владеющих... МАГИЕЙ!

Судя по карте, мы уже зачистили большую часть туннелей, так что до конца оставалось меньше половины пути. Если эти монстры не вырыли ещё столько же, то очень скоро дело должно было приблизиться к своему завершению.

Пока нам удавалось планомерно двигаться вперёд, успешно справляясь со всеми трудностями, и до сих пор мы ещё нигде надолго не застопорились.

Теперь, когда позади остались десятки сражений, из которых нам удалось выйти целыми и невредимыми, Мортимэль чувствовала себя намного спокойнее. По выражению её прекрасного лица было видно, что она чувствует себя уверенно рядом со мной и мне это действительно нравилось.

Кажется, я влюбился в неё и после того, как мы отомстим за смерть её близких товарищей и жителей города Мидлстоун, я был уверен, что она тоже будет влюблена в меня.

Чем дальше мы углублялись в недра каменоломни, тем больше встречали противников.

Помимо небольших карманов с розовыми кристаллами, где всегда находился один страж, существовали ещё и большие пустоты, как правило, до отказа набитые Тёмными.

В одной из таких ниш, нам повстречались сразу три особи.

— А ну идите сюда, грёбаные выродки, — зарычал я, по обыкновению скрещивая кинжал с мечом и выступая вперёд.

Глаза того, что стоял посередине, вспыхнули красным светом, и он поднял свою длинную руку в нашу сторону. Вместо выдвигающегося костяного лезвия, её окутала какая-то тёмная жидкость, которая тут же стала удлиняться.

Я едва успел рассмотреть эту чёрную сосульку, прежде чем она сорвалась и стремительно полетела в нашу сторону. Я едва успел пригнуться, пропуская брошенный снаряд прямо над головой, как тот с громким хлопком врезался в стену.

Эти ублюдки что, умеют пользоваться магией?!

— Берегись! — крикнул я Мортимэль.

Тёмный маг швырнул в девушку ещё один магический снаряд, и чёрная сосулька пронзила её насквозь. Пламя горевшего над её головой светлячка замерцало, и я едва мог видеть, как сверкающие чёрные осколки разлетаются в стороны, сдетонировав, словно осколочная граната. Несколько из них посекали прекрасное лицо девушки, и её предсмертный крик агонии был больше, чем я мог вынести.

...ЗАГРУЗКА...

Конечно, я мог догадываться, что магией в этом мире может пользоваться не только человек. Но, по правде говоря, Тёмные для этого выглядели слишком глупыми. Эти мерзкие твари были скорее животными, нежели людьми и, казалось, обладали набором только самых примитивных функций. Магия же всегда представлялась мне уделом богатых интеллектом старцев, да и Мортимэль сказала, что выучиться на атакующие заклинания достаточно тяжело.

— В чём дело? — спросила девушка, когда я остановился перед входом в следующий туннель.

— Там впереди трое Тёмных, один из которых владеет магией.

— Ч-что? — удивилась Мортимэль.

— Смотри, — я высунулся за угол и помахал рукой нашим противникам.

Как и прежде, пустые глазницы твари загорелись красным огнём, и в мою сторону полетела чёрная сосулька. Я спрятался за поворотом и перед изумлённым взглядом Мортимэль чёрный снаряд с грохотом взорвался об стену.

— Но откуда ты знал? — быстро спросила девушка, но затем резко кивнула, привыкая к тому, что мне может быть известно вообще всё.

Я попросил её оставаться на месте и собирался расправиться со всей тройкой самостоятельно. Вскоре мне удалось выяснить, что долбаный волшебник не станет кидаться своей хренью, если будет опасаться зацепить своих. Поэтому чтобы уйти от вылетающих магических стрел, мне приходилось двигаться перекатами и маневрировать так, чтобы держать мага позади остальных.

Понадобилось около десяти попыток, прежде чем всё получилось идеально. Я убил первых двух монстров как обычно, парируя и нанося в ответ критические удары, а затем сделал кувырок вперёд и повалил третьего засранца на пол, прежде чем он успел вышвырнуть свою очередную сосульку.

Тёмный зашипел, брыкаясь и пытаясь вырваться из моей хватки, но мне было плевать. В тесном контакте этот тип не представлял никакой опасности, поскольку не имел в своём арсенале костяных клинков или острых зубов. Да и силой был наделён гораздо послабее.

— Любишь магические штучки? — спросил я, перед тем как вогнать в красную пылающую глазницу Парирующий Кинжал, — А как тебе такое?

Монстр ожидаемо не ответил, и я прикончил его.

Когда со всеми тремя было покончено, Мортимэль уже стояла рядом, так что в сиянии Сферы Света я увидел, что пол под ногами был буквально залит чёрной кровью существ.

После короткой передышки, мы снова сверились с картой и отправились дальше. Со всеми этими перезапусками, я окончательно потерял счёт времени и теперь, казалось, будто мы блуждаем по сети подземных туннелей уже неделю, а может даже больше. Тогда я прислушивался к ощущениям своего организма и понимал, что на самом деле прошло не больше нескольких часов, ведь я даже ещё не успел проголодаться.

Чем глубже мы забирались внутрь каменоломни, тем больше встречали противников. Это было похоже на уровень в компьютерных играх, где сложность возрастала по мере прохождения.

Следующий поворот встретил нас большим каменным залом, где под сводами деревянных балок находились сразу около десятка тварей.

Несмотря на то, что здесь отсутствовали владеющие магией, очередным сюрпризом оказались сразу два Тёмных, значительно превышающих размерами остальных. Эти были раздутыми, словно сидели на самых мощных стероидах, и по габаритам напоминали какого-нибудь Халка. Парировать их атаки я уже не мог, так как банально уступал в силе, и каждый принятый на себя удар становился роковым.

Повозиться пришлось основательно, и это был первый раз, когда мы задержались действительно надолго.

— Не отходи далеко, держись как можно ближе, — попросил я Мортимэль, перед тем как мы подошли к большому залу. — Там будет целая куча Тёмных и два их них гораздо больше остальных.

— Хорошо, — отозвалась девушка. Она уже привыкла относиться ко мне как к лидеру,

так что без раздумий подчинялась моим приказам.

— Даже не пытайся заблокировать их атаки, — указал я на щит в её левой руке. — Бесполезно, эти монстры слишком сильные.

Она послушно кивнула, убрала щит за спину и взяла меч в обе руки. Я тяжело вздохнул. Мы уже проделали несколько неудачных попыток, и я только что видел, как эти твари снесли ей голову, а меня проткнули с разных сторон, как подушечку для иголок.

— Ну, погнали!

Этот бой выдался чрезвычайно трудным, и потребовалось ещё около двадцати попыток, прежде чем я смог достаточно быстро двигаться вокруг Мортимэль, чтобы успевать защищать её от различных атак, да ещё и выкрикивать короткие приказы в середине боя, которые позволили ей помочь мне победить.

Рядовые Тёмные попытались окружить нас, но мы встали спиной к спине и разрубили мерзких ублюдков на куски. Когда их чёрная кровь впиталась в землю, мы столкнулись с двумя гигантами как единое целое. Мортимэль убила первого, просто оторвав его большую голову, а когда насадила второго на свой меч, я подлетел и закончил начатое.

— Не могу поверить, что мы только что убили всех этих монстров, — выдохнула она, падая на колени. — Когда мы вошли сюда, я подумала, что нас мгновенно убьют.

— Пока ты рядом со мной, тебе ничто не угрожает, — покачал я головой, протягивая ей жёлтый пузырь с зельем, восстанавливающим выносливость.

— Спасибо, — она посмотрела на меня взглядом, преисполненным обожания, а я с трудом удержался, чтобы не поцеловать её прямо сейчас. Всё-таки обстановка вокруг была совсем не располагающая к романтике.

— Смотри, там какой-то ящик, — воскликнула Мортимэль, показывая пальцем на утопающий в тени угол позади меня.

Я приблизился к нему и откинул крышку, а затем сморщился и отпрянул назад, увидев груды гниющего сырого мяса. Отвратное зловоние наполнило воздух пещеры. Даже думать не хотелось, чьи останки там могли находиться, так что мы поспешили поскорее убраться из этого места.

Нам не удалось пройти спокойно и пары извилин, как на пути снова повстречалась группа из пяти Тёмных. Мы легко расправились с первыми двумя, затем следующий замахал своими костяными клинками, и воздух вокруг стал потрескивать, так что это было похоже на электричество.

Обожаю... Снова магические штучки!

По обыкновению, я принял его удар на Парирующий Кинжал, но от соприкосновения не посыпались искры, а меня пронзила парализующая боль, и меня отбросило назад, словно пушинку. Я с треском впечатался в стену и со стоном рухнул на пол.

Моё место тут же заняла Мортимэль. Под удар наэлектризованного клинка воительница предусмотрительно подставила деревянный щит, затем крутанулась и ловко отсекала монстру голову.

Ко мне же уже приближался ещё один Тёмный. Я выбросил проклятье сквозь плотно сжатые зубы и, несмотря на сковывающую боль, поднялся на ноги.

— Ну, давай, иди сюда! — крикнул я и замахнулся на монстра собственным мечом. Тёмный увернулся и ударил меня засветившимся зелёным светом костяным клинком, а я предусмотрительно подставил Парирующий Кинжал под его атаку. И вновь, вместо срабатывания механики парирования, мой клинок стал плавиться прямо у меня на глазах.

— Что за... — воскликнул я и в тревоге выронил кинжал, когда он начал дымиться. —

Что за кислотную хрень ты используешь?!

Не знаю, понял ли меня монстр, но его уродливая пасть буквально расплылась в улыбке. Он снова замахнулся на меня своими пылающими зелёным светом клинками, а я просто попятился назад, не в состоянии что-либо придумать. Если я не могу блокировать молниеносные атаки, то как, чёрт возьми, должен убить его?!

Что-то больно врезалось в мою левую руку, и я с удивлением скосил взгляд в сторону, чтобы увидеть торчавшую из плеча сосульку из чёрной материи.

Эта комната прямо изобиловала разнообразием. Два рядовых монстра, один Электрический, другой Кислотный и ещё один уже знакомый «запуливатель» долбаных сосулук. Прямо четыре-в-одном, настоящий боекомплект для убийства всего живого.

Не успел я даже усмехнуться этой мысли, как магический снаряд в моём плече лопнул, рассекая кожу на лице мелкими осколками.

В следующую секунду кислотный костяной клинок оставил отметину на моей правой ноге, а жгучая боль от кислоты начала разъедать мою плоть и мышцы.

Это маленькое сражение было проиграно в пух и прах, но впереди была вся война. Ещё посмотрим кто кого!

...ЗАГРУЗКА...

— За следующим поворотом нас ждут весьма необычные твари, — бросил я, поглаживая только что горевшую огнём ногу и приходя в себя после недавнего столкновения.

Я надеялся не тронуться умом после пережитых ощущений всевозможной боли и бесконечной череды смертей. Всё-таки после каждого возрождения я чувствовал себя гораздо лучше и старался абстрагироваться и не принимать всерьёз уже увиденное, будто всё это происходило во сне, а не наяву. Да и было что-то в самой механике загрузок, какой-то особенный механизм, смягчающий последствия для психики. Хотя, если в этом мире имелся некто похожий на психотерапевта, какой-нибудь алхимик или магический лекарь, умеющий работать с душевными травмами, то я бы с удовольствием обследовался. Просто на всякий случай...

— М-м-м? — Мортимэль вскинула бровь, ожидая пояснений.

— Там два рядовых противника и ещё трое с разными видами магии. Сначала убиваем обычных, а потом ты возьмёшь на себя того, у которого вокруг клинков трещит воздух. Блокируй его удары только щитом. С остальными двумя я что-нибудь придумаю.

— Но как... — начала было спрашивать с озадаченным видом девушка, но быстро оборвала себя, — Ты бог, всё правильно.

— Теперь ты понимаешь, — усмехнулся я, перед тем как отправиться вперёд.

Этот бой занял у нас ещё множество попыток.

Обычные два Тёмных не представляли особой опасности, а вот Электрический и Кислотный монстры хорошо работали вместе под прикрытием третьего, который держался на расстоянии и стрелял в нас магией.

Каждый раз нам удавалось справиться только с первыми тремя, но Кислотный монстр не давал подойти к швыряющему в нас сосульки магу, потому что плавил всё, к чему прикасались его зелёные клинки.

Похоже, ключ к развязке заключался в том, чтобы заставить мага промахнуться и

попасть своим снарядом в своего. Это могло хотя бы ненадолго вывести из строя Кислотного Тёмного, так что у меня появилась бы возможность отсечь ему голову.

Первая такая попытка быстро закончилась неудачей и, когда я имел неосторожность оказаться слишком близко, зелёные клинки расплавили моё оружие и тело так легко, словно они были сделаны из масла.

...ЗАГРУЗКА...

Постепенно мы пробовали различные тактики, но каждый раз сражение заканчивалось не в нашу пользу. В одной из попыток Мортимэль удалось добраться до стреляющего мага, и она поспешила его прикончить, так что теперь на очереди оставался Кислотный Тёмный, справиться с которым у нас никак не получилось.

В итоге пришлось рассказать ей о своём плане вынудить мага прикончить Кислотного. Отныне мы всегда рубили первых трёх, включая Электрического, а затем сосредотачивались на оставшихся двух.

Мортимэль держалась позади, а я выстраивался в линию между стрелком и Кислотным монстром. Тварь оказалась слишком быстрая и успевала уделять внимание нам обоим, поэтому подобраться к ней не представлялось возможным. Нам приходилось просто уходить с линии атаки и выжидать момент, когда маг, наконец, промахнётся. Метаившиеся в нас сосульки иногда задевали Кислотного, но его сверхпрочная броня выдерживала попадания, так что оставалось ждать наиболее благополучного момента.

Спустя несколько попыток, это, в конце концов, случилось. Пролетевший мимо меня чёрный снаряд угодил прямо в голову Кислотного монстра, отчего тот дёрнулся и на мгновение потерял концентрацию. Стоявшая позади него Мортимэль мгновенно отреагировала, вонзив свой меч тому в уязвимое место на спине, где смыкались хитиновые пластины брони. Я же налетел, словно ураган, и яростным ударом обезглавил тварь. Упавшая на пол голова взорвалась вместе с застрявшей в ней сосулькой и разлетелась на куски.

Оставался только маг, и теперь его убийство было делом техники. Зигзагом, двигаясь в разные стороны, мы на бегу уклонялись от выпускаемых в наши стороны магических снарядов, и вскоре с ним тоже было покончено.

Наконец-то, блядь.

— Отлично сыграно! — сказал я, улыбнувшись девушке-воительнице.

— Ты... просто потрясающе сражаешься, — прошептала она, и её рот открылся от изумления, когда она посмотрела на меня.

— Всё дело в командной работе, — засмеялся я.

Через несколько минут мы двигались по длинному туннелю, и ровный мерцающий свет падал на окружающее пространство. По пути мы встретили множество торчащих из стен каменных пород. Когда-то здесь всюду трудились люди, а теперь жуткие монстры устроили свой импровизированный филиал ада.

— Если я ничего не путаю, то прямо там, за углом, должен быть тупик, — сказала Мортимэль, глядя на карту в своих руках.

Я подошёл к ней ближе и посмотрел на схему. Она указала пальцем на последний коридор, расположенный в самом верху и это действительно походило на место, в котором мы находились.

— Похоже, это конец, — выдохнул я. — Мы зачистили всю каменоломню. Пойдём посмотрим, что там.

Мы подошли к повороту, и едва я успел выглянуть за угол, как в мою сторону прилетела уже знакомая чёрная сосулька, с грохотом разорвавшаяся в нескольких метрах от нас.

— Вот дерьмо! — пробормотал я, втягивая голову в шею и прижимаясь спиной к стене.

— Что там? — быстро спросила Мортимэль, прижимаясь ко мне.

Я немного помолчал, наслаждаясь коротким моментом нашей близости, а затем посмотрел на поворот и сказал:

— Там целое стадо Тёмных, среди которых куча магов, уже знакомых нам гигантов, а ещё похоже... Там грёбаный, мать его, БОСС!!!

Следующий проём не был нанесён на карту, и теперь становилось понятно почему — Тёмные вырыли там настоящий тронный зал и устроили в нём кишасщее логово.

Помимо всех уже встреченных ранее разновидностей, там была ещё одна. Гигантская, и от этого ещё более уродливая особь отличалась от остальных не только размерами, но и огромными закрученными в спираль рогами, образующими на большой голове подобие короны.

Финальный босс уровня, не иначе. Даже могло показаться странным, если бы всё оказалось по-другому.

Интересно, мог ли каким-нибудь способом наблюдать за происходящим отправивший меня в этот мир Харон? Вот уж действительно, «Игры, в которые играют Боги».

— Что будем делать? — прошептала Мортимэль, аккуратно выглядывая из-за угла.

Очевидно, что о нашем существовании уже знали, но почему-то не торопились устраивать радушный приём.

— Алекс! — прервала мои размышления девушка, потряхивая меня за плечо.

— А-а-а? — я отвлёкся от мыслей и посмотрел на неё замугнённым взглядом.

— Я спрашиваю, какой будет план?

Если честно, то никакого плана у меня не было. Но разве скажешь об этом девушке? Поэтому...

— Бафаемся остатками зелья, врываемся в толпу и устраиваем кровавую баню. Как всегда.

— Что-о-о? — изумрудные глаза девушки округлились от удивления, — Их же там... Сколько? Целая сотня? Звучит как безумие!

— Нет, это звучит как что-то, о чём в будущем сложат легенды. Как то, о чём барды будут петь в трактирах. Звучит как подвиг настоящих героев!

— Ну не знаю... — нахмурилась Мортимэль.

Вероятно, со стороны я бы тоже посчитал себя безумцем, если бы не знал, на что в действительности способен.

— Отставить сомнения. Будет круто, обещаю!

Она на короткое время поджала губы, раздумывая над тем, насколько безрассудно будет броситься в атаку вдвоём против всего этого войска нечисти, но затем согласно кивнула:

— Ты спасал меня десятки раз. Ты превосходный воин, умный и смелый... Не знаю, что я сделала, чтобы заслужить тебя, но я благодарна.

Я хотел сказать ей, что она тоже сотню раз спасала мою жизнь, но у неё не было этих воспоминаний, и мне не хотелось объяснять ей всё прямо сейчас. Поэтому просто улыбнулся, весело подмигнул, а затем откупорил жёлтый пузырёк с восстанавливающим силы зельем и, отпив половину, протянул остатки девушке. Она последовала моему примеру, а я уже ощущал разливающееся по телу тепло, наполняющее мышцы силой и лёгкостью в ногах. Отвары Аники действовали безупречно и сильно вырвали в нашем походе.

— Обработать раны не нужно? — спросил я, потянувшись к висевшему на поясе красному зелью.

Но Мортимэль покрутила руками и, осмотревшись, заявила о том, что на ней буквально «ни царапинки». Тем лучше. Я старался максимально оберегать её от получения урона.

Мелкие ссадины и порезы мы успешно заживляли зельем, а при получении тяжёлых ран или травм, я всегда перезапускал контрольную точку, чтобы выйти из потасовки с минимальными повреждениями.

Итак, впереди был финальный бой. Не представляю, на что способна эта гигантская тварь с рогатой короной на башке, но она явно не сулила ничего хорошего. И это, не считая целой армии вокруг...

— Ладно, давай просто сделаем это.

Отчего-то захотелось перекреститься, но я никогда не причислял себя к верующим, а теперь и подавно, поэтому просто притянул к себе Мортимэль, жарко поцеловал в мягкие тёплые губы и прошептал:

— Удачи!

А дальше всё завертелось как на бешеной карусели...

Сражение превратилось в сплошную мешанину из чёрных тел, костяных клинков и пролетающих мимо магических снарядов.

Тёмные твари шипели, ревели скрежещущим голосом и пытались дотянуться до нас, чтобы проткнуть, повалить, покусать, разорвать, уничтожить.

Мы же перемещались во всём этом хаосе со скоростью и проворством торнадо.

Я парировал кинжалом и бил в ответ, нанося критические удары, расплёскивая фонтаны чёрной крови монстров. Мортимэль держалась поблизости, прикрывая меня и добивая тех, кто ещё чудом оставался жив после встречи с моим мечом.

Мы разрезали плотные ряды противников, словно лезвия сумасшедшего блендера, устраивая после себя жуткое месиво.

Отныне Тёмные больше не казались мне страшными противниками. Да, довольно быстрые. Да, весьма сильные. Но было в их движениях что-то примитивное. Они всегда действовали одинаково, будто болванчики, запрограммированные десятком-другим скриптов, и теперь я досконально изучил их приёмы. Иными словами, они не импровизировали. Сражение с ними казалось похожим на игру против компьютерных ботов, чей искусственный интеллект был далёк от совершенства. Другое дело — человек. Мы, люди, всегда могли действовать по обстоятельствам.

— Осторожно, сзади! — крикнула Мортимэль.

Краем глаза я уловил движение летящего в мою сторону костяного клинка и нырнул вниз, рубанув наотмашь. Лезвие меча скользнуло по броне Тёмного, не причинив тому никакого вреда. Я чертыхнулся и пнул его ногой, чтобы выиграть немного времени. Необходимо было максимально эффективно вкладываться в удары, чтобы не потратить все силы раньше времени.

— Иди сюда, нах!

Тёмный не заставил себя ждать. Я парировал его удар, упиваясь приятным ощущением замедлившегося времени, а затем всадил раскалённое докрасна лезвие меча прямым в приоткрытую пасть монстра.

Вот так, наслаждайся дыркой в своей голове!

Водоворот из тел снова пришёл в хаотичное движение. Нам удалось зачистить, по меньшей мере, треть от всего зала, прежде чем количество взяло верх над качеством.

Как хороши бы мы не были, но всё равно не успевали уходить от всех атак. Маленький порез там, больной укол тут и постепенно мы выматывались, всё больше и больше замедляясь. Тёмные наваливались всем скопом, и невозможно было уследить за всеми

одновременно.

Первую растерзали Мортимэль. Её отчаянные крики ещё стояли у меня в ушах, когда я тоже бессильно упал на колени, захлёбываясь собственной кровью...

...ЗАГРУЗКА...

В итоге, когда счёт возрождений перевалил за третий десяток, я просто перестал их считать.

Мы вламывались в тронный зал как ураган, крошили всё на своём пути, но постоянно разбивались о глухую стену из Тёмных. Сражение было не линейным. Иногда нам удавалось выкосить две трети монстров, но чаще всего мы сливались где-то на половине.

Что интересно, король Тёмных не принимал в бою никакого участия. Он продолжал неподвижно сидеть на большом каменном возвышении и время от времени яростно шипел, будто раздавал какие-то приказы.

Честно говоря, я был не против. Потому что собирался оставить его на закуску, прикончив в последнюю очередь.

Постепенно, раз за разом терпя поражения, мы адаптировались к условиям и продвигались всё дальше.

Было бы куда проще, если бы удалось выманить их небольшими группами в коридор, из которого мы пришли, но Тёмные вероятно защищали своего лидера, поэтому не выходили из зала. Так что приходилось самим безрассудно врываться в толпу.

В итоге, если не считать бесконечное число потраченных загрузок, на всё про всё ушло не больше тридцати минут, но для меня это была целая вечность.

Мортимэль с победным криком снесла голову последнего из Тёмных, а я сделал контрольное сохранение и, отряхнув меч от чёрной густой крови, направил его на огромного предводителя, сидящего на грубо вытесанном каменном троне.

Оставался последний финальный босс.

Я ожидал, что король будет эффектным бойцом. Иначе, зачем бы это был предводитель всех Тёмных? Я ждал, что он взревёт от ярости, пафосно спрыгнет с трона и бросится на меня с какими-нибудь эпическими движениями, которых я никогда раньше не видел.

Вместо этого главный Тёмный, самый большой из всех, блядь, натурально съёжился от меня.

Он пронзительно запищал, как маленькая, дрожащая от страха псина.

— Кажется, оно скулит и просит пощады? — спросил я и посмотрел на Мортимэль, чтобы увидеть её реакцию.

Пронзительные зелёные глаза девушки были полны отвращения.

— Ну что за бред, — я был раздосадован. — По канону в финале должна быть эпическая битва с боссом, а вместо этого мы получаем обделавшегося от страха мутанта-переростка.

Я подошёл к нему чуть ближе, и он задёргался в припадке, будто в него тыкали раскалённой кочергой.

— Эй, полегче, трусишка...

Лидер Тёмных поднялся и с грохотом свалился передо мной на колени, склонив до пола увенчанную короной голову.

Это настолько выбивалось из общего представления о происходящем, что на короткий момент я даже подумал — а не стоит ли пощадить его, используя в своих целях? На

короткий, потому что в следующую секунду меня позвала Мортимэль.

Сразу за каменным тронном находилась целая куча старых вагонеток на колёсиках и деревянных сундуков, прямо как в ролевых играх.

Вот только все они были наполнены до краёв отнюдь не сокровищами. Вместо этого в них содержалась беспорядочная мешанина из останков разорванных тел людей и животных.

С трудом подавив рвотный рефлекс и, тяжело сглотнув подступивший к горлу комок, я потянул за собой Мортимэль, в глазах которой застыли слёзы.

Король Тёмных всё так же стоял на коленях, чуть приподняв свою толстую голову над полом, чтобы смотреть на нас.

Я шумно выдохнул, убрал кинжал и вложил меч в ножны.

— Ты не собираешься убить его? — удивлённо спросила Мортимэль.

Я покачал головой и, готов поклясться чем угодно, наблюдавший за нами монстр понял это. Он тихонько дёрнулся, а огромная пасть довольно оскалилась.

— Ты сделаешь это, — сказал я девушке. — Возможно, мы уже убили тех монстров, что напали на ваш отряд Братства Крови. Но именно это существо отдавало им приказы. Твои люди не будут по-настоящему отомщены, пока лидер Тёмных не умрёт раз и навсегда.

— Н-ну да, но... — прекрасная воительница смотрела на меня с удивлением в своих зелёных глазах. — Эта честь должна принадлежать тебе...

— Я уже бог, — сказал я, покачав головой. — Это мой подарок. Отомсти за всех, кто был тебе так дорог.

Мортимэль долго смотрела на меня, прежде чем выражение её лица стало свирепым. Каждое воспоминание о Братстве Крови, казалось, мерцало в её глазах, и когда она, наконец, повернулась лицом к жалкому скрюченному в три погибели лидеру Тёмных, она стояла сильная, как гора.

Я вздрогнул от слабого скрипа её обтянутых кожаными перчатками пальцев, сжимающих рукоять меча.

— За всех, кого погубили ты и твои мерзкие выродки, — прошептала Мортимэль, поднимая над головой меч.

Монстр не понимал наш язык, но его ужасную морду перекосило от ужаса, когда он, наконец, понял, что сейчас произойдёт. Он снова жалобно заскулил, но, когда меч рассёк воздух, пронзительные вопли существа оборвались, как пластинка, снятая с проигрывателя.

Чёрная грязь забрызгала землю и сочилась из обезглавленного тела, когда оно упало, а отрубленная рогатая голова покатила по полу, пока не упёрлась в мой сапог.

Ну вот и всё. Наконец-то город Мидлстоун сможет вздохнуть с облегчением. Оккупированная монстрами каменоломня была свободна и отныне местным жителям ничто не угрожало.

— По крайней мере, это было весело, — пошутил я, пнув отрубленную голову носком сапога. — Что нам делать со всеми телами?

— Оставим их, — предложила Мортимэль, вытирая свой меч об обезглавленное тело. — Жители города будут в восторге от доблести, которую ты проявил.

— Эй, брось, мы сделали это вдвоём, — я указал на груды тел, оставшуюся после работы прекрасной воительницы. — Мы зачистили эту каменоломню вместе, как команда. Без тебя я бы не справился.

— Не льсти мне, бог войны, — лучезарная улыбка озарила лицо Мортимэль, и её щёки потемнели от румянца. — Ты бы победил всех Тёмных так же легко, как уничтожил орду на

поле перед городом. Я просто была твоим прикрытием.

Я покачал головой, но не стал с ней спорить. В каком-то смысле она была права. Возможно, мне потребовалось бы ещё несколько тысяч попыток, но в конце концов я бы очистил каменоломню без её помощи.

После того, как я подхватил за рога отрубленную голову короля Тёмных в качестве трофея, мы стали продвигаться к выходу.

Солнце уже зашло, пока мы были в каменоломне, поэтому обратно двигались в темноте, освещая пространство вокруг светлячком, пляшущим над головой Мортимэль.

Прохладный ночной воздух был чистым и восхитительно свежим, так что я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы избавиться от запаха крови Тёмных в носу. Трудно было точно сказать, который был час, поскольку я возрождался так много раз, что мои внутренние часы просто сходили с ума, но я предположил, что прошло по крайней мере несколько часов.

Постепенно небо над головой затягивало чёрными тучами, и откуда-то издалека доносились раскаты грома.

— Нужно поторапливаться, если хотим успеть до того, как пойдёт дождь, — предупредила Мортимэль и прибавила шагу.

Я, спотыкаясь, поспешил за ней, хотя всё тело буквально страдало от усталости.

Когда вдалеке показались очертания города, по воздуху пронёсся крик, и через минуту деревянные ворота засияли светом факелов, а жители города хлынули на тропу.

Они шли по полю к нам навстречу, размахивая руками.

Гул их разговора завибрировал в воздухе, и я почувствовал его задолго до того, как смог различить отдельные лица в толпе.

— Вы так быстро вернулись! — крикнул один из мужчин. Это был уже знакомый мне стражник Айвор. На его лице было смешанное выражение эмоций. Похоже, он, как и другие, не знал, радоваться или печалиться настолько быстрому возвращению.

— Да вы все в крови! — воскликнула подбежавшая к нам Аника, увидев засохшую на нас чёрную кровь, — Вы ранены???

Я улыбнулся девушке, покачал головой и выставил вперёд руку, в которой сжимал за рога отрубленную голову. Несколько горожан наклонились вперёд, чтобы рассмотреть получше, а затем испуганно отпрянули назад.

— Тёмных больше нет! — закричал я как можно громче, чтобы стоящие позади тоже могли слышать. И в доказательство поднял трофей на свет, чтобы всем хорошо было видно. — Вот их король!

Радостные возгласы, разнёсшиеся в воздухе, чуть не заставили мои барабанные перепонки лопнуть. Земля задрожала, когда горожане ринулись вперёд, и вскоре со всех сторон меня схватили руки, а люди рыдали от счастья и скандировали мой титул.

Их эмоции были даже сильнее, чем я мог себе представить. Я знал, что люди будут в восторге, но никогда не ожидал, что на каждом лице будет столько радости. Судя по всему, расчистка каменоломни решала большинство их проблем.

И, кроме того, я вернул им надежду на счастливую жизнь. Похоже, это действительно всё, что сейчас им было нужно.

— С возвращением, Алекс, — сказал бургомистр Эндер, выходя из толпы. Морщинки в уголках его глаз заблестели в свете факелов, когда он улыбнулся, а блеск в глазах заставил выглядеть на десять лет моложе. — Не могу выразить словами как я рад, что у вас всё получилось.

Я оглядел толпу в поисках беловолосой красавицы Эйлин, но, похоже, её не было среди встречавших, поэтому я перевёл взгляд на бургомистра и приподнял бровь:

— Наша сделка в силе?

Глава города одарил меня понимающей улыбкой.

— Для меня будет большой честью присоединить твоё имя к нашей семье, бог войны. Рука Эйлин теперь принадлежит тебе.

Я усмехнулся и подавил желание сделать победный жест. Вероятно, это была бы странная реакция и вряд ли кто-нибудь смог бы меня понять.

Но чёрт возьми, я собирался жениться на самой красивой девушке в мире, так почему бы этому немного не порадоваться?

Я протянул отрубленную голову Эндеру.

— От одного лидера к другому, — пошутил я, пытаюсь сделать из этого нечто вроде церемонии. — Каменоломня снова принадлежит тебе.

Глава города подхватил трофей за рога, и мы вдвоём подняли его вверх. Радостные возгласы горожан резко усилились, и я вовсе не удивился бы, если бы кто-нибудь в соседнем городе услышал их за множество километров отсюда.

— Бог войны победил зло, которое завладело нашими каменоломнями и на протяжении многих лет осаждало город! — крикнул Эндер, перекрывая радостные возгласы, и дождавшись, когда все успокоятся, продолжил, — Моя дочь Эйлин выйдет замуж за нашего спасителя... Уже завтра вечером!

Услышав слова бургомистра о нашей скорой свадьбе с Эйлин, горожане заплодировали с новой силой. Это было радостной вестью для них, потому что союз с дочерью главы города означал, что бог войны не собирался покидать их, а значит, они впредь всегда будут под защитой.

— Спасибо, спасибо! — я улыбался, когда они снова окружили меня и стали рассыпаться в поздравлениях.

Понимая, что мы устали, а приветственная церемония затягивается, Эндер заботливо повёл нас с Мортимэль в сторону города.

Когда мы прошли через ворота, я услужливо раскланялся и получил от всех обещание прийти в качестве гостей на свадебную церемонию, которая должна была состояться на следующий день.

После того, как мы попрощались с жителями города, я пригласил Мортимэль к себе домой. Но перед этим, в сопровождении целительницы Аники, отправился в лечебницу, чтобы принять горячую ванну и смыть пот, грязь и кровь, которые, казалось, ввелись прямо под кожу после долгих часов сражений в каменоломне.

— Твои отвары оказались чертовски полезными, — сказал я целительнице и передал использованные склянки с зельями.

— Я приготовлю для тебя ещё, чтобы всегда были под рукой, — сказала Аника дрожащим голосом.

— Спасибо, — я дотронулся своей ладонью до её руки, когда она убирала пузырьки в свою сумку. Она вздрогнула от моего прикосновения, и её красные щёчки ещё больше потемнели от румянца.

— Я сделаю столько, сколько нужно... — пробормотала она и смущённо опустила взгляд вниз.

— Отлично, — сказал я, приподнимая её подбородок, чтобы посмотреть ей в глаза. — Я буду очень благодарен. А сейчас я хочу принять ванну.

Её рот открылся в лёгком вздохе, а глаза загорелись надеждой, когда она кивнула. Она была слишком милой, чтобы сопротивляться, поэтому я нежно поцеловал её в лоб.

Должно быть, это немного поджарило её мозг, потому что она пробормотала фразу, которая не имела никакого смысла, прежде чем бросилась к двери, ведущей на выход.

Дверь захлопнулась с такой силой, что задрезжали стены, и я не смог удержаться от смешка. Похоже, девчонка, влюблена в меня.

Я же разделся догола и по шею погрузился в наполнившуюся горячей водой ванну. Гигиенические процедуры оказались настоящим блаженством. Вряд ли подобная возможность существовала у наших предков в средневековье, поэтому я позволил себе по полной насладиться водой и паром.

Мортимэль принимала ванну отдельно в доме бургомистра, сославшись на срочные дела, так что, когда я уже вылез, она вернулась, переодевшись в облегающее платье, и теперь выглядела просто сногсшибательно.

Ужин мы провели вдвоём у меня дома. Кухарка Марина заботливо оставила горшочек наваристого супа и казан с тушёным мясом на печи, поэтому нам оставалось только натопить дом и разогреть еду.

Гроза разразилась над городом ровно в тот момент, когда мы закончили нашу трапезу. Я прислушивался к стуку по крыше и ждал, не капнет ли где-нибудь, что указало бы на наличие дыр в кровле. Но дом оказался в отличном состоянии, и везде было сухо. Конечно, в будущем я собирался приобрести что-нибудь побольше и посolidнее, а в идеале вообще построить свой родовой замок. Но пока было грех жаловаться, ведь этот домишко достался мне в подарок и даже не входил в условия сделки.

— Завтра нас ждёт отличный денёк, — сказал я, вставая из-за стола.

— Да, — согласилась Мортимэль, забирая мою тарелку. — Вечером ты женишься на Эйлин.

— Добыча достанется победителю, — пошутил я, улыбаясь.

— Ты не просто победитель, — ответила Мортимэль, — Ты бог войны и заслуживаешь её. Она прекрасна.

Уже следующим вечером я собирался жениться на великолепной светловолосой девушке с серебряными нитями в волосах. Вся эта идея казалась немного странной, ведь у себя дома я никогда прежде не задумывался о свадьбе. А здесь всё происходило так быстро, но мне было плевать. Осознания того, что каждое утро я буду просыпаться в объятиях Эйлин и Мортимэль было достаточно, чтобы заставить моё сердце дышать чаще от восторга.

Кровать, на которой нам вместе с Мортимэль предстояло спать этой ночью, была метра два в длину и столько же в ширину, — огромная для двух человек, и вполне достаточная для троих. Конечно, матрас был немного комковатым, по сравнению с теми, на которых я привык спать в своей прошлой жизни, но всё ещё оставался довольно мягким.

Я сделал новую точку сохранения, когда забрался на кровать. И с удивлением стал наблюдать, как Мортимэль принесла постельное бельё и принялась стелить его на пол.

— Зачем ты это делаешь? — спросил я и недоумённо развёл руки в стороны, когда она посмотрела на меня в тусклом свете, — Ты не будешь спать на полу.

— Ты собираешься жениться на моей подруге, — сказала она, нахмутив брови. — Мне будет неуместно разделить с тобой постель.

— Нет, — возразил я. — Я бог, который хочет заняться любовью со своей женщиной. Присоединяйся ко мне, и я доставлю тебе удовольствие.

— Ох, — вздохнула Мортимэль в темноте, — Я... просто... ну... Я понимаю твои желания. Моё сердце начинает биться чаще, когда ты смотришь на меня. Я чувствую, что хочу тебя. Просто всё произошло так быстро. Ещё утром я едва знала кто ты такой. А теперь хочу проводить с тобой каждое мгновение своей жизни. Я хочу служить тебе. Хочу быть твоей женой, как будет Эйлин. Это правда. Но могу ли я попросить дать мне немного времени, чтобы собраться с мыслями?

— Понимаю, — кивнул я. — Мне кажется, что мы знакомы уже целую вечность и знаю о тебе всё, но я забываю, что ты встретила меня ещё совсем недавно.

— Я твоя, — сказала Мортимэль, слегка склонив ко мне голову. — И если ты будешь настаивать, то можешь взять меня этой ночью. Но я хотела бы...

— Всё в порядке, Морти, — улыбнулся я. — Если так будет нужно, то я готов подождать ещё пару дней, прежде чем мы займёмся любовью. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Спасибо тебе, Алекс. Я чувствую себя глупо, прося немного больше времени, потому что чувствую к тебе любовь. То, как ты на меня смотришь заставляет мою кожу гореть, а ноги дрожать. Но...

— Тебе не нужно больше ничего объяснять, — сказал я, взбивая подушку и укладывая её

рядом с собой. — Такой прекрасной девушке неуместно спать на полу, когда на этой кровати более чем достаточно места. Обещаю оставить тебя в покое, чтобы ты могла просто поспать.

Мортимэль прекратила возиться на полу и подошла к кровати, а я не удержался её подколоть:

— Хотя, если передумаешь, можешь начать ко мне приставать. Тогда я отвечу взаимностью, и мы весело проведём время.

— Ты дразнишь меня, — тихо сказала рыжеволосая красавица. И, хотя в темноте трудно было разглядеть, я мог бы поклясться, что её щёки покраснели. — Я сделаю, как ты просишь, только не сегодня.

Кровать зашуршала, когда прекрасная воительница скользнула под одеяло рядом со мной. Она легла на самом краю, но близости и соблазнительного запаха было достаточно, чтобы я возбуждился.

Её дыхание было прерывистым, и я провёл пальцами по её спине, прежде чем мы оба синхронно зевнули.

— Спокойной ночи, Мортимэль, — сказал я и отвернулся, чтобы не искушать себя соблазном.

— Спокойной ночи, Алекс, — прошептала она в ответ.

Наутро погода уже наладилась, поэтому мы проснулись в хорошем расположении духа. Сразу после утренних процедур и лёгкого завтрака, я отправился во двор и немного поупражнялся с мечом. Не то, чтобы это было какой-то необходимостью, просто не хотелось терять время даром, да и тело хорошо откликалось на физические упражнения. Похоже, это становилось привычкой.

Застав меня на свежем воздухе под тёплыми лучами утреннего солнца, Мортимэль составила мне компанию, и мы отлично провели время, отрабатывая различные движения. Прекрасная воительница показала мне несколько разных трюков, а также научила правильно выходить из захватов. Многие приёмы напоминали элементы скорее из самбо и борьбы, а не фехтования, но безусловно это были полезные навыки.

Поблагодарив Мортимэль за предоставленные уроки, я отправился в центр города, где уже вовсю готовились свадебные приготовления. Площадь украшали и устанавливали столы и стулья.

Я подошёл к руководившему процессом бургомистру Эндеру и его помощнику Игану, и после короткого приветствия спросил:

— Когда приедет этот парень, который должен был помочь разобраться с Тёмными?

— Лорд Данстан, сын герцога Фоделя, — глава города глубоко вздохнул. — Он должен прибыть со дня на день.

— Значит, думаете, он сильно разозлится, когда узнает, что Эйлин выходит за другого?

— Думаю, что да, — пожал плечами Эндер. — С другой стороны, Эйлин обещала выйти за него замуж в обмен на уничтожение Тёмных. Ты выполнил договорённость раньше, значит тебе и жениться.

— Логично, — усмехнулся я. — Как бы там ни было, условия сделки остаются прежними. Все возможные проблемы с сыном герцога я беру на себя.

Не похоже было, что кто-либо со стороны вообще был заинтересован в том, чтобы помочь разобраться с проблемами в Мидлстоуне. Иначе как можно объяснить то, что происходило здесь уже на протяжении многих лет? Меня вовсе не удивило бы, если бы сын

герцога приехал, увидел разрушенный город, развернулся и спокойно поехал назад к себе домой.

К нам подошли двое мужчин, которые попросили у бургомистра выделить им побольше людей для рубки деревьев. Похоже, они хорошо разбирались в лесозаготовках и у них был целый план как следует обставить площадь, чтобы все могли комфортно разместиться.

Они объяснили Эндеру, сколько деревьев им понадобится, и какие именно породы будут подходить лучше других, а я внимательно слушал, думая о том, что получение новых навыков точно не будет лишним. К тому же, это будет отличным способом произвести на городских жителей хорошее впечатление и подкрепить свой статус.

— Я могу помочь! — внезапно выпалил я, поднимая правую руку вверх.

От неожиданности все посмотрели на меня, как на пришельца. Уместное ли дело — богу войны размахивать топором? Наверное, да. Поэтому уже совсем скоро я, в компании крепких мужчин направился в лес, расположенный неподалёку от города.

Я сделал новое сохранение, когда мы прибыли на место и мне выдали тяжёлый двуручный топор. Уже на первом же дереве я понял, насколько это изнурительная работа — размахивать топором и очень быстро устал от перенапряжения, потому что пытался срубить дерево как можно меньшим количеством ударов.

...ЗАГРУЗКА...

Пришлось подсмотреть, как работают другие мужики. В их движениях была определённая техника и, кроме того, они делали специальный сруб, прежде чем свалить дерево в нужную сторону. Для меня, городского жителя, бывавшего в лесу только у бабушки в деревне на каникулах, это была целая наука.

Я попробовал повторить, но выходило так себе. Мне нравилось, как от удара по стволу дерева вибрировали руки. Я практически ощущал, как работают все группы мышц. Со всей физической активностью, которой я в последнее время подвергал свой организм, я уже скоро должен был стать сильным и стройным. И если бы я когда-нибудь вернулся в свой собственный мир в этом облики, то выглядел бы как модель с обложки популярного глянцевого журнала.

...ЗАГРУЗКА...

Я возрождался, по крайней мере, десяток раз во время процесса вырубки деревьев, когда узнавал больше информации о том, как нужно работать. Благодаря загрузкам, я мог спокойно разгуливать по лесу и выпытывать те или иные методы работы с деревом, а затем сколько угодно испытывать их на практике, прежде чем что-то начинало приемлемо получаться.

...ЗАГРУЗКА...

Наконец, мужчины обменялись уважительными взглядами, когда я сходу выбрал нужное дерево и ловко свалил его, будто соломинку.

Срубленный ствол тут же подхватили другие. Затем принялись обтёсывать ветки и утащили на обработку, так что я продолжил рубить деревья и помогать остальным.

Им понравилось то, что я был богом, который не боялся запачкать руки.

День пролетел незаметно за нашей работой. К тому времени, как солнце опустилось низко над горизонтом, все мужчины стали подначивать меня по поводу предстоящей свадьбы, которая вот-вот должна была состояться. Вскоре один из них ненадолго отлучился, а когда вернулся — в его руках была фляга, наполненная крепким алкоголем. Они стали передавать её по кругу, и я присоединился к распитию, поддержав странный местный обычай. Это породило меня с простыми рабочими и теперь я чувствовал себя неотъемлемой частью их команды. Тем самым я становился ближе и роднее к обитателям города Мидлстоун.

Когда работа была закончена, я поспешил домой, но перед этим заскочил в лечебницу, чтобы помыться. В дальнейшем было бы не лишним иметь горячую воду и у себя дома, но пока это не казалось существенной проблемой, да и мне нравилось общаться с целительницей Аникой, которая с радостью меня встречала.

Дома меня уже поджидала белокурая швея с прекрасно сшитым нарядом для свадьбы. Конечно, одежда здесь немного отличалась от привычных костюмов, которые мужчины одевали на бракосочетание в нашем мире. Не смотря на это я всё равно оценил высокое качество по достоинству. Верхним предметом одежды служило что-то вроде пальто, сделанное из мягкого зелёного материала, с тонкой золотой строчкой в виде решётки. Рукава казались немного пышными на плечах, но облегающими на предплечьях. В итоге, когда я всё это надел, то выглядел просто потрясающе.

— Эйлин счастливая девушка, — вздохнула белокурая швея. — О, если бы только я была на двадцать лет моложе...

Я засмеялся и протянул руку женщине. Она приняла приглашение с реверансом и позволила мне проводить её до площади в центре города.

Свадьба была похожа на те немногие, на которых я присутствовал в прошлом мире. Как только я встал рядом с главой города Эндером на деревянном помосте, воздух наполнился мирной мелодией, исполняемой на флейте и чем-то похожим на скрипку. После нескольких тактов музыки на противоположном конце помоста появились пять женщин в струящихся красных платьях. Их лица были полностью скрыты густыми вуалями. Они покачивались на месте в танце, а затем направились к возвышению и встали на помосте. Одна из них оказалась достаточно близко, чтобы я мог дотронуться до неё.

Кивнув Эндеру, я откинул вуаль, закрывающую лицо молодой женщины и Эйлин поприветствовала меня ослепительной улыбкой.

— Привет, Алекс, — промурлыкала она.

— И тебе привет, — ответил я.

Красивая светловолосая девушка хихикнула, и мы вдвоём повернулись к Эндеру, чтобы начать церемонию.

— Какого хрена здесь происходит?! — внезапно над площадью разнёсся чей-то недовольный голос, и музыка перестала играть.

В конце прохода, по которому только что прошла Эйлин с девушками, стоял мускулистый мужчина с каштановыми волосами, собранными в хвост. В одной руке он держал круглый деревянный щит, а в другой — широкий меч. Его лицо было ярко-красным, а губы надутыми, словно у малыша, у которого только что отобрали новую игрушку.

— Внимание, жители Мидлстоуна! — один из четырёх солдат, стоявших рядом с разъярённым мужчиной-ребёнком, шагнул вперёд и трижды ударил своим копьём о

каменную брусчатку. — Лорд Данстан, третий сын герцога Фоделя, прибыл!

Над площадью повисла гробовая тишина из-за внезапного появления высокопоставленного гостя. Собравшиеся на церемонию бракосочетания горожане затаили дыхание, а я вышел вперёд на деревянном помосте и сказал:

— У меня здесь вообще-то свадьба. И я никому не позволю прерывать её. Так что или займите место среди гостей и присоединяйтесь к празднованию, или валите туда, откуда пришли.

Толпа ахнула от неожиданности. Никто во всём городе не мог себе позволить так обращаться к высокородному господину, иначе это вероятно было бы последнее, что они сделали в своей жизни. Но я был своего рода исключением, поэтому хотел, чтобы со мной считались не только простые смертные, но даже и другие боги. Если таковые, конечно, имелись и когда-нибудь встретятся на моём пути.

— Да как ты смеешь настолько небрежно обращаться к лорду Данстану?! — рывкнул разъярённый воин с копьём. — Мой господин требует должного уважения от такого ничтожества, как ты.

Я повернулся к бургомистру Эндеру и с усмешкой спросил:

— Он это серьёзно???

Но тот стоял с предельно суровым выражением лица и быстро кивнул:

— Похоже на то...

Ну и ладно. К чёрту манеры. Все всё прекрасно понимают. Никаким уважением ситуацию не исправить. Ещё повезло, что эти засранцы приехали прямо сейчас, а не вторглись ко мне домой чуть позже, когда бы мы с Эйлин наслаждались нашей первой брачной ночью...

— У лорда Данстана есть свой собственный рот. Он не может им пользоваться или слишком тупой сучонок, чтобы говорить за себя?

Лицо Данстана стало таким густо красным, что он выглядел так, будто сильно обгорел на солнце. Он насупился и пошёл ко мне быстрым шагом. Его люди последовали за ним.

Сохранять невозмутимое выражение лица становилось всё труднее, когда они подходили ближе, и мне пришлось прикусить щёку, когда они, наконец, ступили на помост.

— Ты, должно быть, безумец, если думаешь, что я позволю со мной так обращаться! — выпалил Данстан, подойдя слишком близко, чтобы я мог чувствовать себя комфортно. — Я третий сын герцога Фоделя и я заставлю тебя проявить уважение!!!

— Вот именно, третий сын, — сказал я и сделал шаг назад. — Это означает, что у тебя есть два старших брата, и я могу предположить, что первый сын получит титул твоего отца, когда тот умрёт. А ты всего лишь третий в очереди. Значит, не такой уж и важный пиздюк, да?!

Лицо Данстана потемнело ещё больше. Казалось, вот-вот и у него лопнет артерия на шее. С такого близкого расстояния меня бы сплошь забрызгало кровью, и мой свадебный наряд оказался бы безнадежно испорчен.

Сын герцога глубоко вздохнул и посмотрел на меня сверху вниз. Он был едва ли не на пару сантиметров выше меня в росте, но в тот момент мне показалось, что он натурально возвышается надо мной. Он поднял руку с каким-то жестом и на периферии зрения я увидел, как ко мне подлетело двое солдат.

Прежде чем я успел повернуться, чтобы увидеть, что происходит, мои руки были вывернуты и заломлены за спину.

— Э-э-э, что за херня... я тут вообще-то кое-чем занят! — крикнул я.

Двое солдат, удерживающих меня, даже не шелохнулись. Они оба носили пластинчатые доспехи, которые выглядели даже тяжелее тех, что были у стражников города. Когда они повели меня по площади, их тяжёлые шаги громко раздавались скрежещущим звуком металла о металл.

Недовольные горожане поднялись со своих мест и начали выкрикивать всевозможные лозунги в мою поддержку:

— Да как вы смеете!!!

— Вы нарушаете священную церемонию!!!

— Отпустите Бога Войны!!!

— Что вы собираетесь с ним сделать???

Было так много голосов, но солдаты не давали мне повернуться, чтобы рассмотреть кто что говорит. Эти люди были полностью на моей стороне и, несмотря на паршивую ситуацию, моя душа наполнилась теплом от их поддержки.

— Вот здесь будет идеально, — сказал Данстан, подойдя к свадебному алтарю, через который мы с Эйлин должны были пройти после обручения. — Тащите его сюда!

На мою шею набросили петлю из толстой верёвки и толкнули в спину.

Я точно понял, что они собираются сделать, когда другой конец верёвки был переброшен через алтарь.

Нужно было взять с собой меч.

Двое солдат вставшие по ту сторону алтаря натянули верёвку, и меня охватила паника, когда я почувствовал, как стиснувшее горло кольцо плотно сжимается, а в лёгкие перестаёт поступать кислород.

Сердитые голоса горожан быстро превратились в крики страха, и над всем этим ором возвышался плач моей прекрасной светловолосой невесты.

Я зажмурился и заставил себя успокоиться. Моё сердце колотилось, как бешеная скачка диких лошадей, хотя я знал, что мне ничто не угрожает.

Я не мог на самом деле умереть. Это было просто маленькое неудобство, которое нужно было переждать в течение нескольких секунд, прежде чем я снова смогу всё исправить.

...ЗАГРУЗКА...

Тяжесть верёвки исчезла, и я сделал такой глубокий вздох, что на секунду у меня закружилась голова. Вокруг меня было несколько мужчин и моим первым порывом было дёрнуться, чтобы не дать им снова набросить на меня верёвку.

— Что случилось? — спросил меня ближайший мужчина. — Алекс, ты в порядке?

Моё сердце продолжало упрямо колотиться, когда я осознал ситуацию. Я снова был в лесу, где мы заготавливали деревья для приготовления на свадебную церемонию. Солнце стояло высоко над головой, так что до процедуры бракосочетания ещё было несколько часов.

Вот дерьмо... Я забыл сделать новое сохранение, так как не ожидал, что меня повесят на собственной свадьбе!

Значит, вместо того чтобы вести нормальный человеческий диалог, заносчивый лорд решил меня просто убить? Конечно, я вёл себя слишком вызывающе и дерзко, но он

появился как раз тогда, когда я собирался жениться на самой горячей девушке, которую когда-либо встречал. У меня были причины для того, чтобы немного разозлиться, не так ли?

Пиздец...

Я всё ещё не мог понять, почему этот горе-аристократ был так взбудоражен тем фактом, что приходится третьим сыном. Разве это не означало, что если что-нибудь не случится с его двумя старшими братьями, то он никогда не увидит титул своего отца? И какое значение имела для него рука Эйлин? Она ведь не была высокородной принцессой, так что я ни черта не мог понять, что он получал, женившись на ней.

— Алекс? — спросил кто-то, глядя как я застыл в размышлениях.

— Я убью этого маленького придурка, — прорычал я.

Мужчины обменялись удивлёнными взглядами, но никто из них не решился спросить меня, о чём я говорю.

Хорошо, что я возродился на окраине леса. Я смог использовать свою ярость, когда рубил деревья, при каждом взмахе представляя раздражающее лицо Данстана. Гнев, казалось, нарастал с каждым срубленным деревом, и, к тому времени, когда мужчины стали передавать флягу с крепким спиртным напитком, я был готов встретиться лицом к лицу с заносчивым лордом и его глупой свитой.

Я почти забыл о том, чтобы принять ванну в лечебнице, и мне пришлось вернуться, когда я пронёсся мимо. Моё настроение всё ещё было немного кислым, но я не должен был злиться, так как в любом случае собирался перезапустить события сегодняшнего вечера снова и снова, пока не получу желаемый результат.

В прихожей своего дома я встретил Мортимэль, которая уже собиралась уходить.

— Эм-м-м, здравствуй... — сказала она, глядя как я ворвался в дом, и приветливая улыбка постепенно сползла с её лица. — В чём дело? Ты выглядишь беспокойно и не похож на мужчину, собирающегося жениться на красивой молодой женщине.

— Я рад этому, но... — я окинул быстрым взглядом платье девушки. — Пожалуйста, переоденься во что-нибудь пригодное для боя и захвати оружие.

— Что? — спросила она, нахмутив брови, — Алекс, это свадьба. Братся с собой оружие — это дурной тон.

— Просто доверься мне, Морти, — попросил я, — Я знаю, что нам обоим пригодятся наши мечи, ещё до того, как закончится ночь.

— Хорошо, — согласилась она и бросила на меня обеспокоенный взгляд, прежде чем выйти из дома. Прекрасная воительница уже привыкла беспрекословно следовать моим просьбам, поэтому я рассчитывал на неё.

Я пошёл в комнату, чтобы забрать оружие и в тот момент, когда пристраивал на поясе ножны, на пороге появилась белокурая швея.

Она встревоженно посмотрела, как я проверяю свои клинки.

— Я знаю, что вы Бог Войны, но неужели вы действительно считаете, что будет уместно приносить оружие на свадьбу?

— Да, мне нужно вооружиться, — бросил я, вкладывая меч в ножны. — Есть плохое предчувствие насчёт сегодняшнего вечера.

— О, ерунда! Вы, мужчины, такие нервные, когда дело касается бракосочетания! — возразила белокурая швея.

Она помогла мне надеть моё зелёное пальто, пока болтала о том, каким параноиком я был, настаивая, чтобы взять оружие на свадьбу.

Как и прежде, я предложил ей свою руку и проводил до площади.

Краем глаза я заметил, что Мортимэль тоже приближается к установленному в центре помосту. На ней было то, что можно описать не иначе как «шикарное боевое облачение». Шикарное, само собой, для девушки. Потому что всё её сексуальное тело, включая руки и ноги покрывала плотно облегающая чёрная броня, которая подчёркивалась тёмным плащом, свисавшим с её плеч. А вдоль бёдер висели сразу два меча. Меня охватило поразительное чувство спокойствия, когда я увидел её столь хорошо вооружённой.

Эйлин и её свита подошли к помосту под музыку флейты и скрипки.

— Привет, Алекс, — промурлыкала мне светловолосая красавица.

— И тебе привет, — ответил я.

Её голубые глаза метнулись к оружию на моём поясе:

— У нас могут быть неприятности???

— Возможно, — ответил я, и когда её глаза расширились, поспешил взять за руки и нежно сжать, чтобы успокоить. — Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Её лучезарная улыбка засверкала в свете факелов.

Воздух расколол звон меча, бьющегося о щит. Я повернулся в сторону прохода и ожидаемо увидел лорда Данстана. Все присутствующие ахнули, когда солдат справа от него объявил о прибытии сына герцога, а я повернулся к Мортимэль. Прекрасная воительница слегка кивнула, послав мне незаметный для остальных знак, что «всё поняла».

— Лорд Данстан хотел бы знать, почему церемония бракосочетания устроена так рано, — потребовал солдат с копьём. — По условиям сделки, свадьба должна состояться, как только Тёмные в шахте будут уничтожены!

— Да я уже сделал это, — сказал я, поднимая руку. — На самом деле, ещё вчера, так что вы немного опоздали.

— Это невозможно, — отрезал Лорд-неудачник. — Со мной десяток талантливых магов. Разве у тебя есть хоть немного сопоставимое воинство?

Данстан выпятил палец, указывая в ту сторону, откуда пришёл. Я проследовал взглядом за направлением и увидел стоящую поодаль группу людей в коричневых балахонах с капюшонами, похожих на монашеские одеяния. Судя по всему, это и были те самые хвалёные маги.

— Ну, я тоже был не один, — ответил я и указал на Мортимэль, которая насмешливо выполнила почтительный поклон с приседанием. — К тому же, я не простой смертный. Меня зовут Алекс, но люди в этом городе уже знают меня, как Бога Войны.

Вся кровь, казалось, на долю секунды отхлынула от напыщенного лица Данстана, но он быстро пришёл в себя.

— Допустим, ты говоришь правду — усмехнулся он. — Держу пари, ты прилетел сюда на драконе с мечом, сделанным из чистого света, и всё, что тебе нужно было сделать, это просто посмотреть на своих врагов, чтобы они погибли..., угадал?

— Этот придурок не поверит, пока сам не убедится, — пробормотал я себе под нос. Я покачал головой и вытащил свой меч. Звук скользящего металла неподалёку подсказал мне, что Мортимэль тоже вытащила свой собственный. — Мы можем уладить наши разногласия прямо сейчас, если вам будет так угодно, лорд Данстан.

Четверо солдат-телохранителей, сопровождавших своего повелителя, выступили вперёд для защиты. Двое спереди обнажили мечи, а двое других скрестили копья.

Толпа ахнула и начала подниматься со своих мест, чтобы отойти подальше от битвы,

которая вот-вот должна была произойти.

Глава 17 (18+)

Сначала мне показалось, что горожане не станут принимать участия в предстоящей потасовке, но увидев мой решительный настрой, они встали на мою сторону. Кто-то мгновенно побежал за оружием и, чем дольше затягивалась наша беседа, тем быстрее вооружалась толпа.

Чтобы никто не пострадал, я должен был немедленно это прекратить.

— Слушай, на самом деле я не хочу выяснять отношения прямо сейчас, — сказал я, обращаясь к заносчивому лорду. — Мы собрались здесь, чтобы провести свадебную церемонию, а не устраивать бойню. Давай отложим наши разборки на утро...

— Молчать! — закричал Данстан, поглядывая на разъярённых горожан, а затем его взгляд устремился на стоявшую рядом со мной огненно-рыжую воительницу Мортимэль, и желваки на его челюсти запрыгали от натуги. Бедняга разве что не скрипел зубами от злости.

Возможно, он и не поверил мне, когда я рассказал, что являюсь Богом Войны, но в любом случае до него доходило, что сражение со мной и всем городом не закончится ничем хорошим.

Он ещё раз осмотрел всех присутствующих и, повернувшись ко мне, скривился в злобной гримасе.

— Ты! — он буквально выплюнул это слово, будто ядовитая змея, — Не думай, что тебе всё сойдёт с рук! Ты забрал то, что тебе не принадлежит, и я получу это обратно.

— Страшно, очень страшно! — крикнул я ему в спину, когда он отвернулся. На самом деле мне не следовало сейчас насмехаться над ним, но я всё ещё был немного зол из-за того, как быстро он убил меня в прошлый раз.

— Ты заплатишь за всё! — рявкнул Данстан, не оборачиваясь.

Когда маленький заносчивый лорд вместе с телохранителями и своими невероятно «талантливыми» магами ушли, горожане, бормоча, вернулись на свои места. Все они были немного на взводе и многие из них продолжали оглядываться в ту сторону, откуда недавно пришли гости.

Я вернул меч в ножны и улыбнулся своей будущей невесте:

— Ты привлекаешь самых странных мужчин, дорогая Эйлин.

— Ты и себя тоже считаешь себя странным? — светловолосая красавица издала музыкальный смех, который смыл всё беспокойство, которое вызвало у неё появление Данстана.

— Я бы сказал, что я самый странный из всех, — подразнил я, нежно поцеловав тыльную сторону её руки.

Бургомистр Эндер откашлялся и начал проводить церемонию. На этот раз больше не было никаких прерываний, и всё прошло без сучка и задоринки.

Сам процесс бракосочетания не сильно отличался от тех, на которых я присутствовал дома. Но мне не понравилось то, что здесь женщина буквально не имела никаких прав, после того как давала свою клятву верности. После свадьбы она должна была подчиняться своему мужу и всегда быть у него на побегушках. Меня передёрнуло, когда я услышал, насколько односторонним был брак в этом мире, и я едва мог представить, чтобы такая пылкая девушка, как Эйлин, могла бы смириться с этим.

Поэтому, когда пришло моё время заговорить, чтобы поклясться в верности, я внёс некоторые поправки в наши обязательства.

— Дорогая Эйлин, — начал я, — Не прошу тебя становиться своей прислугой. Ты яркий свет в этом суровом мире, и погасить тебя было бы одним из самых жестоких поступков, на которые способен человек. Я прошу твоей руки как партнёра, а не слуги, и прошу только, чтобы ты оставалась верной мне во всём. Я никогда не предаю твоё доверие, буду действовать в наших общих интересах, и всегда буду защищать тебя.

Женщины вокруг испустили счастливые вздохи, а я подумал о том, сколько браков в дальнейшем будет заключено на этих новых условиях.

— Алекс, ты великий Бог, — начала Эйлин свою собственную речь и по хмурому выражению лица Эндера я понял, что это не было обычной частью церемонии. — Я знаю, что ты не посадишь меня в клетку, как экзотическую птичку, предназначенную только для того, чтобы на неё любовались. Я с большим удовольствием отдаю своё сердце и всегда буду верной тебе и твоему делу, так что ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

Её голубые глаза сверкнули от произнесённой клятвы. Эндер провёл нас к свадебному алтарю, где и объявил нас мужем и женой. Радостные горожане поднялись со своих мест и принялись аплодировать.

— Есть ещё одна важная деталь, — сказал я Эйлин. — Там, откуда я родом, мы скрепляем брак поцелуем.

— О, хорошо, — ответила светловолосая красавица и притянула меня к себе для страстного поцелуя.

Её губы были сладкими, и этот вкус хорошо сочетался с цветочным ароматом духов. Пальцы девушки потянули меня за волосы, и когда она коснулась моих губ языком, я без раздумий открыл рот. Ещё недавно, я даже подумать бы не смог, что дочь главы города окажется настолько искусной в поцелуях, но Эйлин явно знала, что делает, и она даже доминировала в процессе, когда мы скрепляли нашу только что созданную связь.

— У вас ещё будет много времени для этого! — крикнул кто-то из толпы. Все засмеялись и счастливо захлопали, когда мы, наконец, оторвались друг от друга.

— Давайте приступим к пиршеству!

Центр города превратился в одну большую праздничную трапезу.

На сдвинутые столы женщины стали выносить многочисленные блюда с восхитительно пахнущей едой. Главный стол был установлен на возвышении, где сидели мы с Эйлин и её семьёй и близкими.

Моя светловолосая жена улыбалась, а её голубые глаза пристально смотрели в мои, и я задавался вопросом, как долго продлится эта трапеза. Было так много вещей, которые я хотел узнать об этой восхитительной девушке, и большинство из них невозможно было узнать в одежде.

Перед нами буквально завалили стол разнообразной едой. Главным блюдом был жареный дикий кабан, и по тому, как легко мясо разваливалось у меня во рту, я мог только догадываться, как долго они его готовили.

Еды было так много, что я даже удивился, где они всё это достали, ведь город долгое время страдал от периодических набегов Тёмных. Теперь, когда всё было кончено, жители хотели расслабиться и отпраздновать победу на полную. Ведь теперь они, наконец, могли снова заняться полноценной работой и вернуть город в его прежнее состояние.

На протяжении всей трапезы горожане то и дело подходили к главному столу, чтобы

пожелать нам счастливой совместной жизни. Мы с Эйлин немного поговорили с каждым человеком, и светловолосая красавица просто сияла под сыпавшимися похвалами от людей из своего города. Несколько молодых людей шутливо выразили глубочайшие сожаления, что не приудалили за ней раньше, и я игриво зарычал на них, отбивая свою невесту.

Вечер прошёл мирно, окутанный смехом и громким пением. Вдоволь наевшись и напившись, горожане Мидлстоуна всю веселились, устраивая песни и пляски, а руководили развлечениями помощник главы города Иган и ещё одна женщина, приняв на себя роль тамады.

К тому времени, когда яркая луна повисла над нашими головами, мне не терпелось закончить этот пир и перейти к той части свадьбы, которая имела большее значение, особенно после того, как прошлой ночью Мортимэль немного меня обломала.

— Мы всегда можем улизнуть, — прошептала Эйлин мне на ухо, как будто прочитав мои мысли.

Соблазнительной улыбки на её губах было достаточно, чтобы заставить моё сердце биться быстрее. Да, она действительно знала, как меня завести.

Я взял мягкую руку своей невесты, и мы вместе прыгнули с задней части помоста. Темнота быстро поглотила нас, и как только Эйлин задрала платье до колен, мы побежали в мой дом и всю дорогу весело смеялись.

Когда мы переступили порог, я остановился, чтобы дать ей отдышаться, прежде чем позвал в спальню справа. Мы вошли, и она принялась расстёгивать моё пальто.

— Давай снимем друг с друга одежду и займёмся любовью, — проворковала девушка.

— О, тебе не придётся повторять дважды, — ответил я.

Пока она работала над тем, чтобы освободить меня от одежды, я использовал свою сверхъестественную силу, создавая новую точку сохранения.

До сих пор я возрождался только для того, чтобы бесконечно проживать ужасные повторяющиеся моменты и некоторые разговоры. А сейчас, наконец, я сделал сохранение в тот самый момент, который хотел переживать снова и снова.

— Алекс, ты отстаёшь, — поддразнила Эйлин, стягивая мою рубаху через голову. Её ногти легонько, как пёрышко, прочертили линии по моей обнажённой груди. — Разве ты не хочешь увидеть меня голой?

— Конечно, хочу, — простонал я, откидывая голову назад от удовольствия.

Светловолосая красавица захихикала, когда её пальцы потянули меня за штаны, но я зарычал, выхватил её руки и развернул, чтобы прижать сквозь одежду свой эрегированный член к её круглой заднице.

— Веди себя прилично, жена, — пробормотал я ей на ухо, и она откинула голову в сторону. Эйлин застонала, когда я провёл кончиком языка по её обнажённой шее и потянул за множество бантов, скреплявших её платье.

Прежде чем я успел полностью сдёрнуть платье, моя светловолосая невеста развернулась и запустила пальцы в мои волосы. Она потянула меня вверх, и я с радостью подчинился её требованиям, тогда она встретила меня горячим поцелуем, и её руки снова начали возиться с моими штанами.

Я скользнул руками вниз по её мягкому телу, пока не достиг бёдер, где всё ещё оставалось платье. Когда я потянул за ткань, Эйлин немного пошевелилась, чтобы помочь платью соскользнуть вниз, и я увидел, что под ним ничего не было.

Оторвавшись от поцелуя, я ненадолго застыл, чтобы насладиться видом её обнажённого

тела.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — замурлыкала Эйлин. Я думал, что она будет немного смущаться, но она только бросила на меня соблазнительный взгляд. — Я оправдала твои ожидания?

— Ещё как! — пробормотал я, притягивая её к себе для очередного горячего поцелуя.

Не потребовалось много времени, чтобы мои брюки были сброшены на пол рядом с платьем Эйлин, а затем мы, спотыкаясь, направились к кровати. Я обнял её за гладкую талию, когда мы легли, и принялся покрывать поцелуями шею.

Эйлин издала глубокий стон и запустила пальцы в мои волосы. Её дыхание участилось, когда я провёл губами по её груди и направился к одному из маленьких аккуратных сосочков.

— О, Алекс, — выдохнула она.

Я осыпал поцелуями обе груди, в то время как моя правая рука начала прокладывать свой путь вверх по её бедру. Когда я достиг ложбинки между ног, она без колебаний открылась мне.

— Да, — прошептала она, и её ногти впились мне в голову.

— Как пожелаете, миледи.

Она уже была сколькой от желания ко мне, и мои пальцы легко скользнули внутрь меж её половых губ. Бёдра девушки дёрнулись, когда я вытащил мокрые от смазки пальцы и положил их на клитор, а её опьяняющие стоны наполнили комнату. Я принялся работать рукой, лаская чувственный бугорок между ног, и снова прижался губами к её шее, когда она задрожала подо мной, испытывая оргазм. Ноги девушки плотно сомкнулись, зажимая мои влажные пальцы, и вскоре она глубоко удовлетворённо вздохнула, обмякая подо мной.

Я продолжал нежно неторопливо целовать её шею и грудь, ожидая, пока она оправится от кайфа.

— Я очень надеюсь, что впредь у нас будет как можно больше таких моментов, — прошептала Эйлин и одарила меня ошеломительной улыбкой.

— Столько, сколько тебе захочется, — пообещал я и поцеловал её в губы.

Через несколько минут к ней вернулись силы, и я раздвинул её ноги, чтобы встать на колени между ними. Когда я навис над ней, Эйлин одарила меня очаровательным надутым взглядом, и я не смог удержаться от смеха.

— Что случилось, дорогая жена? — спросил я, убирая прядь светлых волос с её лица.

— Разве ты не хочешь, чтобы я разогрела тебя как следует, перед тем как ты войдёшь в меня?

— Ты даже не представляешь, насколько сильно я разогрет, — признался я, целуя её в щёку. — У нас ещё будет много времени для этого. А сейчас я хочу...

Её игривые протесты перешли в стоны, когда я нежно поцеловал её чувствительную шею и потёрся головкой крепко стоящего члена о мокрую киску. Её ноги обвилились вокруг моей спины и втянули меня внутрь скользкой горячей дырочки. Влагалище крепко обхватило мой член, и нам обоим пришлось несколько раз ахнуть, прежде чем я вышел из неё, чтобы в следующую секунду снова засунуть свой член так глубоко, как только мог.

— О-о-о-о... Алекс! — Эйлин откинула голову назад, когда я вошёл полностью на всю длину, и глубокие стоны, которые она издала, сделали меня счастливым.

— Блядь, — прорычал я, — Там внутри так туго.

— Тебе нравится это, муж? — задыхаясь, спросила она, — Тебе нравится моё

девственное тело?

— Да-а-а-а-а... Мне это нравится. Ты даже не представляешь, сколько раз я собираюсь трахнуть тебя сегодня.

— О-о-о-о! — хихикнула она, но потом ахнула, когда я начал водить бёдрами, и мой член заскользил по гладким стенкам её влагалища.

Когда она приспособилась к моим движениям, я медленно начал увеличивать темп. Её идеально округлые груди подпрыгивали каждый раз, когда я входил в неё, и когда она начала испытывать свой следующий оргазм, я вошёл в неё так глубоко, как только мог и наклонился, чтобы сососать её левый сосок.

— О-о-о! О-о-о-о! О-о-о-о! — закричала она и притянула меня к себе, когда её кульминация достигла пика. Я ощутил, как внутри неё всё сжимается, массируя мой член, и застонал в ответ, не в силах бороться с подступившим сладостным чувством.

— Я кончаю в тебя, — сказал я, чувствуя, как сперма начинает вырываться наружу.

— Да-с-с! — ответила она, — Наполни меня, муж. Моё плодородное чрево жаждет твоего божественного семени!

Наши тела покачивались вместе, когда я выплёскивал внутрь девушки большое количество спермы, ощущая, как её киска буквально наполняется, забирая всё до последней капли.

И это было потрясающе.

На самом деле я не являлся экспертом в сексе. Раньше у меня было всего несколько девушек, да ещё смотрел много порно, но секс с Эйлин выдался потрясающим. Я больше не чувствовал себя парнем из прошлой жизни. Отныне я собирался по полной оторваться здесь с двумя самыми красивыми девушками из всех, кого мне только доводилось встречать — моей женой Эйлин и её подругой Мортимэль.

Возможность перезагрузиться изменила моё отношение к жизни и решению проблем. С тех пор как я прибыл в этот мир, прошло всего несколько дней, но для меня это было как будто несколько лет, так что теперь у меня было больше жизненного опыта, и я чувствовал себя увереннее во всём.

А теперь я собирался узнать обо всём, что могло понравиться Эйлин в постели, чтобы заставить её сойти с ума и испытать десятков оргазмов в нашу первую брачную ночь.

— Алекс, ты отстаёшь, — поддразнила Эйлин, стягивая мою рубаху через голову. Её ногти легонько, как пёрышко, прочертили линии по моей обнажённой груди. — Разве ты не хочешь увидеть меня голой?

— О боже, конечно, хочу! — вздохнул я от её прикосновения.

Светловолосая красавица захихикала, когда её пальцы потянули меня за штаны, но я зарычал, выхватил её руки и развернул к себе, прижимая круглую задницу к своему вставшему члену.

— Прояви терпение, жена, — прошептал я ей на ухо, и она откинула голову, обнажая нежную шею. — Сначала я доставлю тебе удовольствие.

— О-о-о-о, — простонала она в предвкушении.

На этот раз я развязал шёлковые ленты её свадебного наряда намного быстрее, но всё равно в процессе целовал её шею, пока снимал одежду.

Как только платье оказалось на полу, я снова восхитился её прекрасным телом и громко замурлыкал, когда она расшнуровала мои брюки и стянула с меня.

— Ложись на кровать, — приказал я.

— Да, муж, — подчинилась она, откинувшись на спину.

Я испустил долгий вздох, с удовольствием наблюдая, как её светлые волосы с вплетёнными серебряными нитями раскинулись по простыне. До сих пор не верилось, что это прекрасное создание было моим.

— Просто расслабься, — сказал я, проползая между её ног и целуя бёдра. — Я хочу попробовать твою киску на вкус.

— Ты... что?? — прошептала она, но затем задохнулась, как только мой язык начал мягко ласкать её дырочку.

— Я буду лизать здесь, — прорычал я между облизываниями, — Пока ты не кончишь, Эйлин. Так что будь хорошей девочкой и наслаждайся этим.

— О-о-о... Алекс... — она вздохнула поглубже, задыхаясь от удовольствия. — Это... Я не знала, что мужчины так поступают с женщинами... Это потрясающее чувство...

— Рад, что тебе нравится, — прошептал я и стал погружать свой язык глубже в её влажный туннель. У неё был приятный сладковатый вкус, и я быстро пришёл в медитативное состояние, пока ритмично работал кончиком языка, прежде чем начал медленно водить им вокруг её клитора.

Она смогла выдержать мой оральный секс только около пяти минут, прежде чем выкрикнула моё имя, выгнула спину и обхватила бёдрами мою голову. Её киска хлынула фонтаном, когда она кончила, и я слизал каждую каплю, пока пальцами добивался от неё ещё нескольких спазмов.

— О-о-о-о-о... Мы-ы-ы-ы... Алекс... Это было... У-у-у-у... — проговорила она, когда ей наконец удалось отдышаться.

— Рад, что тебе понравилось, — сказал я, наклоняясь, чтобы погладить свой ломящийся от натуги твёрдый член. — Почему бы тебе не встать на четвереньки и не повернуться задницей в мою сторону?

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, дрогнув веками.

— Ну, знаешь... Нужно встать по-собачьи.

— Не знаю, — она прикусила губу, — Но... Я сделаю всё, что ты пожелаешь, мой муж. Я просто никогда не слышала о таком способе... Почему по-собачьи?

— Хм-м-м, — протянул я, — У тебя не так уж много знаний о занятии любовью?

— Нет, — прошептала она, слегка покраснев. — Я слышала разговоры о том, как женщина может доставить удовольствие своему мужу. Для разогрева можно лизать его мужское достоинство или использовать свои руки. Но в основном я должна лежать на спине с раздвинутыми ногами, чтобы твоё семя легче достигло моего лона.

— Хм, ну да, — я усмехнулся, подумав о тысячах видео в интернете, в которых демонстрировались сотни разных позиций. — Это будет супер весело. Вставай на четвереньки на кровати, как будто ты кошка или собака.

— Э-э-э... Да, муж, — её лицо теперь было ярко-красным, но вскоре она стояла на четвереньках со своей идеальной попкой и мокрой киской, повёрнутыми в мою сторону.

— Идеально, — сказал я, опускаясь на колени на кровати позади неё и начиная водить пальцами по её гладкой спине и бёдрам.

— Но... Алекс, — прошептала она. — Так это делают животные. Я дочь главы города и твоя жена... Нормально, что мы повторяем?..

— Просто расслабься, — прервал её я, а затем медленно просунул головку члена между её скользкими половыми губками и толкнул вперёд, целиком погружая твёрдый набухший член в её задрожавшее тело.

А потом она сошла с ума...

Я трахнул её жёстко и глубоко, и светловолосой девушке пришлось уткнуться лицом в подушку, чтобы заглушить свои крики. Она быстро насладились своим вторым оргазмом, и мне удалось собрать достаточно силы воли, чтобы продержаться до тех пор, пока она не кончила в третий раз. Затем я просто не смог устоять перед её сжимающейся киской, и она снова закричала в подушку, когда я вылил свою горячую сперму глубоко в её принимающее лоно.

...ЗАГРУЗКА...

— Алекс, ты отстаёшь, — поддразнила Эйлин, стягивая мою рубаху через голову. Её ногти легонько, как пёрышко, прочертили линии по моей обнажённой груди. — Разве ты не хочешь...

Я заставил её замолчать поцелуем, когда сорвал ленты с её свадебного платья, а затем прижал к стене нашей спальни, расстёгивая брюки, чтобы освободить свой член.

— Алекс, — выдохнула она, как только мои пальцы начали исследовать её влажную киску. — Ты такой грубый.

— Тебе это нравится? — я зарычал ей в ухо, убрал пальцы и развернул лицом к стене, а затем прижался кончиком члена к её влажной киске.

— Да, — сказала она сначала неуверенно, но потом ещё раз закричала «Да!», когда я вонзил в неё свой член сзади. Она молчала ещё двадцать минут, пока я быстро шлёпал пахом об её ягодицы, придавливая к стене.

Эйлин на самом деле нравилось моё грубое поведение, и она кончила так сладко и громко, что я потерял контроль над своими яичками, и мы оба выкрикивали имена друг друга, пока я выпускал струю своего крема из пожарного шланга внутрь её пылающего тела.

...ЗАГРУЗКА...

Я заставил её кататься на мне, пока мы оба не кончили.

...ЗАГРУЗКА...

Я поменял позу после того, как она кончила, и мне удалось выманить из неё ещё четыре оргазма, прежде чем потерял контроль и заполнил её.

...ЗАГРУЗКА...

...ЗАГРУЗКА...

...ЗАГРУЗКА...

Каждый раз я узнавал всё больше о предпочтениях моей новой жены, — как именно она любила заниматься сексом, и что сводило её с ума, пока мы трахались. Больше всего она предпочитала кататься на мне в позе наездницы, а на втором месте оказалась поза, когда мы оба лежали на боку с согнутыми в коленях ногами, а я входил в неё сзади, крепко прижимая к себе и лаская за сочные груди.

...ЗАГРУЗКА...

Я потерял счёт тому, сколько раз я перезагружал нашу первую ночь занятий любовью, но, в конце концов, я выучил правильную последовательность движений, поцелуев, полизываний и толчков, чтобы довести её до того, что, как мне казалось, было максимальным удовольствием.

Я начал с того, что полизал её клитор, одновременно входя внутрь большим пальцем. Затем, когда она была уже в преддверии оргазма, я встал на колени между её раздвинутыми бёдрами и вошёл в неё в миссионерской позе, заставив стенки влагалища содрогаться от наслаждения. Я понял, что она испытывает продолжительную кульминацию, когда дёргалась в эйфории на протяжении минуты или двух.

После того, как у Эйлин было около шестнадцати оргазмов в течение следующих тридцати минут, я закончил наш секс тем, что она оседлала меня сверху.

— О-о-о-о... О-о-о. О-о-о-о... — голубые глаза светловолосой девушки закатились, а рот приоткрылся в сладкой истоме. Её расслабленный вид, потерявшей в бесконечном количестве удовольствия, которое я ей доставил, откликнулся внутри меня бешеным притоком дофамина, а мой член был словно титановый стержень, когда пронзал её дрожащее тело.

Теперь я был не просто Богом Войны.

Я так же был Богом Секса.

— Ты была такой хорошей девочкой, Эйлин, — промурлыкал я, притягивая её к себе. — Думаю, пришло время твоей награды.

— Да... — она выдавила это слово, когда стенки её влагалища сжали меня, как тиски.

— Твоя киска готова к моей сперме? — спросил я, так как знал, что этот вопрос всегда сводил её с ума.

— П-п-пожалуйста, — заикаясь, пробормотала Эйлин. — Наполни меня... Алекс...

Я...

— Прими мою любовь, жена, — прорычал я, а затем стал спускаться, когда она застонала вместе со мной, достигая своего последнего кульминационного пика.

У меня была куча сумасшедших оргазмов с тех пор, как я начал учиться заниматься любовью с Эйлин, но я знал, что последний будет самый мощный и теперь растворялся в нём без остатка. Мои член и яйца, казалось, извергали ледяной огонь, и я ахнул, когда удовольствие вырвалось из меня и наполнило красивую светловолосую девушку. Она продолжала кончать, чувствуя, как её накачивает моей спермой и это заставило меня сделать последние, самые мощные толчки, проникая в неё так глубоко насколько это было возможно. Это было похоже на бесконечный круг наслаждения, и я мог бы поклясться, что моя душа действительно покинула моё тело и поплыла над комнатой, когда мы закончили.

Затем Эйлин рухнула мне на грудь, а мой член всё ещё был глубоко погружён в неё, отдавая последние капли семени.

Наше тяжёлое дыхание заполняло тишину в течение нескольких минут, которые превратились в умиротворённое спокойствие, а когда стало тихо, Эйлин начала тихонько смеяться.

Затем её тихий смех перешёл в лёгкое рыдание.

— Ты в порядке? — спросил я, проводя пальцами по шелковистой коже её спины.

— Да, — прошептала она, и несколько слёз капнули мне на грудь.

— Тогда почему ты плачешь?

— Это... просто... Это было так удивительно, — захныкала она. — Я никогда не думала, что... Я даже представить не могла, что такое возможно. Я чувствовала, как мой разум ускользает, и всё, что я могла ощущать, — это удовольствие, которое ты мне доставлял.

— Вот как, — засмеялся я, крепче прижимая её к себе. — Думаю, это хорошая причина, чтобы плакать.

— Ты замечательный, — фыркнула она, вытирая слёзы, — Не могу поверить, что теперь я твоя жена. Ты пришёл в наш маленький город, разобрался с мародёрами, спас от Тёмных и уберёг меня от брака с этим надменным лордом. Как... Как нам так повезло?

— После чёрной полосы всегда наступает белая, — прошептал я, поглаживая её густые светлые волосы. — Хорошие вещи просто обязаны случаться. Ты заслуживаешь меня, а я заслуживаю тебя. И лучше никому это не подвергать сомнению.

— Алекс, — сказала она, подняв голову, чтобы посмотреть мне в глаза, — Я клянусь тебе всем что имею, я буду твоей верной и преданной женой до самой смерти. Ты доставил мне удовольствие и любовь, каких я даже представить себе не могла. Я знаю, что ты бессмертный Бог, но пока я живу, моя душа и тело будут принадлежать тебе.

— Ты хорошая девушка, Эйлин, — я стряхнул слезинку с её щеки. — Я принимаю твою клятву, и в обмен на твои обещания, доставлю тебе бесконечное удовольствие и обеспечу защиту от любой опасности.

Моя жена кивнула, а затем снова прижалась головой к моей груди и пролила ещё несколько слёз. Теперь мне было очевидно, что это были слёзы радости, поэтому я позволил ей выплакать их, а сам просто крепче обнял её.

Можно было бы просто легко заснуть здесь и сейчас, но всхлипывания Эйлин затянулись, поэтому я решил отвлечь её от мыслей.

— Нам нужно перекусить, — сказал я, создавая новую точку сохранения.

— На кухне есть какие-нибудь фрукты? — оживлённо спросила она, поднимая голову с моей груди.

— Хм-м-м, я не уверен.

— Тогда я пойду и посмотрю, — засмеялась она, а затем поцеловала меня в губы. — Ты и так был очень заботливым ко мне. Настало моё время о тебе позаботиться.

— Хорошо, — ответил я, опуская голову на мягкую подушку. — Где-то там, на полке были свечи.

Эйлин отсутствовала не более пяти минут, но этого времени было достаточно, чтобы организм снова стал заряжаться энергией. Когда она, наконец, вернулась, в её руках была маленькая миска, наполненная красными ягодами. Она поставила на пол у кровати свечу, которую брала с собой, и забралась обратно в постель. Когда она уселась рядом со мной, то зажала одну ягоду своими губами и поднесла к моим. Терпкость ягоды коснулась моего языка и хорошо смешалась со сладостью губ Эйлин.

Я немного беспокоился, когда придумывал нужную тему для разговора, но затем просто попросил девушку рассказать о себе, и она поведала мне историю всей своей жизни. Ей явно нравилось разговаривать, поэтому, как только она начала свой длинный рассказ, я откинулся на подушку и слушал, как повышается и понижается её голос.

Всё детство с ней обращались как с маленькой принцессой и учили всему, от пения до верховой езды, а также дали базовое образование, в которое входило умение читать и писать, что было доступно по большей части только привилегированному высшему слою дворянства.

Её любимым цветом был яркий пурпурный, как у цветков лаванды, а из еды она отдавала предпочтение жареным Петитам, причудливым птицам, похожим на помесь страуса и курицы. Она не любила большинство алкогольных напитков, но был один торговец, который продал её отцу потрясающее фруктовое вино, которое ей действительно понравилось.

Её мать погибла в одном из нападений Тёмных, и эта смерть легла таким тяжким грузом на их семью, что теперь она не хотела углубляться в подробности.

Эйлин была очень легкомысленным человеком снаружи, и я быстро догадался, что это была всего лишь маска, которую она носила, чтобы защитить себя. Она была из тех людей, которые могут прочесть книгу, полностью усвоить всю информацию и обсуждать её с совершенной ясностью. Она рассказывала мне о себе и окружающем нас мире с таким интересом и вдохновлённостью, что я просто был счастлив позволить ей говорить, говорить, говорить и говорить...

Небо за окном уже начало светлеть, когда она наконец уснула, и я провёл добрых полчаса или около того, просто наблюдая за её красивым лицом, улыбающимся во сне.

Затем раздался стук в парадную дверь.

— Какого хрена? — вздохнул я и откинул одеяло.

Эйлин тихонько застонала, когда я осторожно вынул руку из-под её головы, но не проснулась. Только тихонько пробормотала что-то бессвязное и немного пошевелилась. Я лучше укрыл её, и она снова крепко уснула.

— Кого черти принесли в такую рань?! — пробормотал я, натягивая штаны и, не пожелав возиться с ножами, просто вытащил кинжал и меч.

Вес двух клинков, ставших уже родными, приятно успокаивал и голый по пояс я вышел в прихожую. Снова раздался настойчивый стук и когда я рывком распахнул дверь, то чуть не получил кулаком по лицу. Вовремя присев, я пропустил выброшенный удар сверху и с

недоумением посмотрел на своего утреннего гостя.

Лорд Данстан промахнулся и теперь стоял на пороге моего дома, буквально кипя от злости.

— Что тебе нужно?! — раздражённо рявкнул я, — Из-за тебя мне пришлось оставить в постели очень сексуальную женщину и поверь мне, для тебя будет лучше, если прямо сейчас я вернусь обратно.

— У нас с тобой есть незаконченное дело, Бог Войны! — он нарочно произнёс мой титул как можно более насмешливым тоном.

— Уверен? — я поднял бровь и медленно покрутил в одной руке Парирующий Кинжал, лениво опираясь на меч в другой.

Презрительная ухмылка медленно сползла с лица Данстана, и он утвердительно кивнул.

— Именно поэтому я здесь. Эта «очень сексуальная женщина», как ты выразился, тебе не принадлежит, — заносчивый лорд сделал глубокий вздох, собираясь с мыслями, прежде чем снова смог заговорить. — Я проделал весь этот путь с намерением жениться на ней. Ты не можешь вот так просто увести её у меня из-под носа. У нас с ней было соглашение, и я прослежу, чтобы оно было выполнено.

— Серьёзно? — прорычал я, — Вчера вечером мы обручились. Так чего ты теперь хочешь?!

Но Данстан лишь надменно покачал головой, задрал нос в воздух.

— Брак Эйлин с тобой будет расторгнут, и она выйдет за меня замуж, как и предполагалось...

Не знаю, на что рассчитывал этот парень, но с его стороны было откровенной глупостью приходить ко мне в дом ни свет, ни заря и диктовать свои условия. Мне пришлось почесать нос, закрывая рукой усмешку, потому что его напыщенный вид не вызывал ничего кроме смеха.

— Слушай, не знаю, чего ты так взъелся, — сказал я, прислонившись к дверному косяку. — Условия сделки заключались в том, чтобы сначала очистить шахту, а затем в награду получить девушку. Ну а я сделал это ещё до того, как твои чудесные волшебники прибыли сюда, так что главный приз достался мне. Логично, не так ли?

— Это была не сделка! — прорычал Данстан и сделал шаг ко мне навстречу, вплотную приближаясь ко мне, — Мой отец лично договаривался с дочерью бургомистра этого захолустья, и она пообещала быть моей! Я не допущу, чтобы какой-то простолюдин-самозванец явился из ниоткуда и нарушил планы моего отца!

— У-у-у, да ты всего лишь маленький плаксивый папенькин сыночек. И что будет, если ты вернёшься домой без обещанной тебе награды? Папа отшлёпает ремнём по попе и поставит в угол?

Лицо заносчивого лорда побагровело ещё больше, и он буркнул в ответ какую-то неразборчивую белиберду, которую невозможно было понять.

— Ладно, если ты и дальше собираешься скулить, как маленький обиженный ребёнок, то лучше я вернусь в свою постель...

— Грязный простолюдин! — рассерженно рывкнул Данстан, срываясь на крик, — Ты расторгнешь свой брак с моей невестой и отдашь её мне!

— Господа, пожалуйста, вы разбудите весь город! — бургомистр Эндер трусцой пробежал по улице к моему порогу и жестом велел нам успокоиться, — Почему бы нам не перенести этот разговор ко мне домой, где мы сможем спокойно обо всём договориться за закрытыми дверями.

— Нам нечего обсуждать! — крикнул разъярённый лорд, — Твоя дочь должна была выйти за меня, а не за этого так называемого Бога Войны!

— Он не «так называемый», Данстан, — сказал Эндер спокойным тоном. — Алекс действительно Бог и у нас нет на этот счёт никаких сомнений. Весь город видел его в действии.

Сын герцога бросил на меня оценивающий взгляд. Он явно не верил, что во мне есть что-то особенное, и на мгновение мне показалось, будто он готов вызвать меня на дуэль прямо здесь и сейчас, как это у них принято. Вряд-ли сражение с ним стало бы для меня чем-то затруднительным, мне просто не хотелось убивать каждого встречного, кто станет сомневаться в моих божественных силах.

— Эндер, я хочу, чтобы мне всё объяснили, — наконец потребовал Данстан. — Кто этот выскочка и почему он забрал то, что принадлежит мне.

Нет, я не ослышался, он действительно говорил о дочери бургомистра, как о какой-то вещице.

— Ты никогда не говоришь «пожалуйста»? — вставил я и заработал в ответ настолько гневный взгляд Данстана, который, несомненно, заставил бы кого угодно дрожать от страха. Но только не меня.

— Ты тоже пойдёшь с нами, шарлатан, — сказал сын герцога. — Я хочу выслушать и твои извинения по поводу случившегося.

Его голос звучал слишком высокомерно, но сейчас он хотя бы старался держать себя в руках. Долбанный аристократ просто не мог позволить допустить, чтобы у него что-то отняли без разрешения.

— Моя новая жена ждёт меня в постели, — сказал я, пожимая плечами. — Я хочу вернуться к ней. И да, мне на самом деле плевать на твои проблемы и требования. Я уже всё рассказал. Так что можешь собирать манатки и катиться обратно к папочке, этот город больше не нуждается в твоих услугах.

— Алекс... — Эндер закашлялся, прочищая горло, — Герцог Фодель... Он...

— Мой отец может смешать этот город с грязью! — прошипел Данстан, — Если понадобится, то мы не оставим здесь камня на камне!

— Ага, — вздохнул я, — Весь мир в труху. Значит, твой папочка слишком важная шишка, и мы не сможем разойтись миром, так?

— Нет, — мрачно покачал головой Эндер.

— Что же, значит, мне всё равно придётся убить всю его семью. Пожалуй, начну с младшенького отпрыска...

— Я опытный фехтовальщик! — простонал опешивший сын герцога и суматошно потянулся за мечом.

— Если ты сейчас вытащишь клинок, я живьём спущу с тебя шкуру, а затем отрублю голову и насру прямо в горло, — предупредил я холодным как сталь голосом.

Данстан замер, и я услышал, как он заскрежетал зубами, прежде чем убрал пальцы с клинка.

— Нам нужно это обсудить, — наконец выдавил он.

Я посмотрел на Эндера, который задумчиво теребил седую бороду, и когда мы встретились взглядами, он кивнул. Я поднял палец, в знак того, что нужно немного подождать, и нырнул обратно внутрь дома, чтобы взять одежду. Мне не хотелось возиться со своей бронёй, поэтому я вернулся в спальню и просто натянул через голову рубаху, а затем влез в удобные ботинки, которые так плотно и удобно сидели на ногах, будто были второй кожей.

Эйлин пошевелилась, когда я сел на кровать, чтобы зашнуровать ботинки, и сонно улыбнулась мне:

— Доброе утро, Алекс.

— Доброе утро, жена, — ответил я.

— Почему ты встал так рано? — она протянула руку и потянула меня за рубаху, чтобы заманить обратно в постель, — Не нужно никуда уходить, просто побудь со мной ещё немного...

— Я бы с радостью, но твой бывший женишок закатывает бурную истерику, — объяснил я, начиная зашнуровывать другой ботинок. — Он требует, чтобы мы расторгли наш брак, чтобы он смог заполнить тебя в соответствии с первоначальным соглашением.

Я почти ожидал, что Эйлин бросит на меня встревоженный или испуганный взгляд. Герцог Фодель, судя по рассказам, был довольно влиятельным парнем.

— Неужели Данстан действительно думает, что отец прикажет разорвать наш брак? — Эйлин рассмеялась, — Ты — Бог Войны, Алекс. Папа боится тебя гораздо больше, чем все герцогов вместе взятых.

— Что же, это хорошо, — игриво проворчал я, наклонившись ближе к ней. — Потому что я не люблю возвращать подарки.

Голубые глаза Эйлин искрились желанием, и когда она притянула меня к себе для жаркого поцелуя, я почти потерял решимость пойти и поболтать с её отцом и бывшим женихом. Было бы намного проще и приятнее снова лечь в постель и наслаждаться временем в компании молодой прекрасной девушки.

Но я оставил дверь открытой, когда вернулся внутрь, чтобы надеть свою одежду, так что пройдёт совсем немного времени, прежде чем заносчивый лорд ворвётся сюда и испортит веселье.

— Я бы с удовольствием забрался обратно в постель, моя дорогая. Но мне нужно какое-то время, чтобы уладить проблемы, — сказал я своей жене, отстраняясь от поцелуя. Она смешно надула губки, что ещё раз поколебало мою решимость и укрепило желание остаться, так что пришлось собрать всю волю в кулак. — Следующую ночь мы снова проведём вместе и, обещаю, у нас будет достаточно времени, чтобы я смог загладить свою вину. Хорошо?

— Договорились, — промурлыкала она и запечатлела ещё один быстрый поцелуй на моих губах.

Светловолосая богиня растянулась на кровати, когда я вышел из комнаты. Она умела производить впечатление и обладала просто сильнейшим даром обольщения. Мне буквально пришлось бороться с искушением, когда она одарила меня соблазнительной улыбкой. Я сделал несколько глубоких вздохов, чтобы разогнать туман в голове, повернулся к ней спиной и вышел из комнаты.

Короткая прогулка до дома Эндера сопровождалась только звуком наших шагов. Данстан о чём-то думал и явно хотел отложить дискуссию до тех пор пока мы не придём, а Эндер выступал посредником между нами, поэтому не хотел выглядеть слишком дружелюбным по отношению ко мне. Это дало мне достаточно времени, чтобы пофантазировать об обнажённой женщине, лежащей в моей постели, и обо всех восхитительных вещах, которые я сделаю с ней позже.

Эндер привёл нас в гостиную с красными плюшевыми креслами. Его предложение позавтракать было проигнорировано Данстаном, а я остался счастлив, что меня угостили миской свежих фруктов и ягод.

Затем перед началом разговора я выполнил сохранение, просто на случай, если всё вдруг выйдёт из-под контроля.

— Я хочу услышать объяснения! — прорычал Данстан, откидываясь на спинку кресла. Он выглядел как недовольный ребёнок, которого заставляют общаться с незнакомыми людьми, которые ему не нравятся. Он, вероятно, думал, что всё это закончится тем, что Эндер скажет мне, что я должен отказаться от Эйлин.

— Алекс прибыл сюда несколько дней назад, — начал глава города. — Мы были осаждены ордой Тёмных, и он просто уничтожил их всех.

— Тёмные слабы, — усмехнулся Данстан. — Я бы сделал то же самое.

— Вы бы выстояли в одиночку против орды из сотни Тёмных? — спросил Эндер. Его тон был скорее любопытным, нежели конфронтационным, но сын герцога всё равно бросил на него свирепый взгляд.

— Что за вздор! Никому не под силу сражаться против сотни противников в одиночку! Только я и мои маги смогли бы превратить их в пепел!

— В том и дело, милорд, что Алекс одолел их всех без всякой магии. Это трудно

описать, но он будто бы знал, откуда будут исходить атаки.

Эндер сделал паузу, чтобы дать Данстану возможность добавить какие-нибудь комментарии, но заносчивый лорд просто отмахнулся рукой и тогда глава города продолжил:

— Когда Алекс предложил помочь городу, мы были в отчаянии. Мы ничего не могли сделать без нашей каменоломни, как вы знаете, а набеги Тёмных и вовсе были угрозой для местных жителей.

— Ты знал, что я скоро приеду, — фыркнул Данстан. — Мог бы подождать ещё день или два.

— Или мог снова вернуть источник доходов городу на день или два раньше, — возразил я, пожимая плечами. — Почему бы и нет.

Данстан уставился на меня.

— У его дочери было соглашение с моим отцом, и она должна была его соблюдать.

— Ух, бля, серьёзно? Тогда покажи какой-нибудь документ или на худой конец расписку.

— Расписку? — эхом отозвался сын герцога. — Что это вообще значит?

— Господа! — Эндер хлопнул в ладоши, прежде чем я успел возразить. — Позвольте мне закончить историю полностью, прежде чем вы снова начнёте препираться, пожалуйста.

Данстан скрестил руки на груди и хмуро посмотрел на меня. Он серьёзно с каждой секундой всё больше походил на ребёнка.

— Одним из условий Алекса было то, что в случае успеха Эйлин станет его невестой, — сказал Эндер сыну герцога и поднял руку, когда парень открыл рот, чтобы пожаловаться. — Я признаю, что не думал, будто Алекс сможет очистить каменоломню, взяв с собой только одну девушку-наёмницу. Я думал, что они вернутся ни с чем, или будут убиты, как все, кто ходил туда прежде. Я даже предупредил его и всячески пытался отговорить, но он был твёрдо уверен в своих силах и непреклонно настаивал на своём. Он убедил меня, что сможет решить нашу проблему так быстро, как это только возможно.

Данстан поёрзал на кресле и снова уставился на меня, но на этот раз удержал рот на замке.

— Я был приятно удивлён, когда они вернулись назад с головой короля Тёмных, — улыбнулся Эндер.

— Я привёз тебе несколько сундуков с золотыми монетами, Эндер, — прорычал Данстан. — Это согласованная цена руки твоей дочери. А этот простолюдин возвращает тебе твою шахту, и всё? Ты откажешься от сделки и богатства, которое я предлагаю... ради чего?

— Ради Бога. Прямо сейчас перед вами сидит живое воплощение Бога Войны, — заявил глава города. — Если бы вы знали, какой силой он обладает, милорд, вы бы на коленях молили его о прощении. Он действительно Бог, ходящий среди нас, простых смертных, и я счастлив, что моя дочь — его жена.

Я знал, что все жители города были уверены, что я потреплю неудачу, даже моя спутница Мортимэль. Когда я впервые встретил этих людей, они казались загнанными в угол. Им нечего было терять, и поэтому они приняли моё предложение. А когда я одержал победу, то оправдал своё божественное происхождение и доказал, что мои слова не расходятся с делом.

Эйлин была права, когда сказала, что её отец уважал меня и мою силу больше, чем

боялся гнева герцога.

Тепло наполнило мою грудь от похвалы главы города, и я был рад осознавать, что теперь являюсь частью его семьи.

— Он использовал магию или что-нибудь ещё, — сказал Данстан, и похоже его явно не смутило заявление Эндера. — Этот шарлатан обвёл вас всех вокруг пальца, как обычных деревенских дурачков. К тому же, мне ничего неизвестно про девку-наёмницу, которая была в тот момент с ним. Может это она сделала всю работу...

— Я Бог, идиот, — рявкнул я, теряя терпение. — Мне не нужно скрываться под подолом у мага, потому что я способен сам решать любые проблемы.

— Ясно, — отрезал он, — Ты выставляешь себя святым, хотя сам являешься источником проблем!

— Послушай, ты, плаксивый мальчишка, — я огрызнулся в ответ. — Эндеру, возможно, не следовало заключать со мной эту сделку, но что сделано, то сделано. Это в прошлом, и у тебя нет власти изменить это. Эйлин — моя невеста, и я не собираюсь отдавать её такому неудачнику, как ты!

— Тогда я сравню этот город с землёй и убью всех, — пригрозил Данстан.

Он действительно закатил истерику только потому, что я забрал приз раньше него самого.

— Вы можете попробовать, — вмешался Эндер, и лицо главы города потеряло своё спокойное выражение. Теперь на нём была уверенная ухмылка. — Алекс поклялся защищать этот город, и он уничтожит всех, кто попытается причинить нам вред. Я в этом не сомневаюсь.

Заносчивый лорд снова надулся, и если бы он был одет в зелёное, то я бы с уверенностью сказал, что он похож на лягушку в кастрюле с кипящей водой. Но он был одет в основном в нейтральные цвета, так что выглядел просто как плаксивый мужчина, очень похожий на ребёнка.

— В моём распоряжении целый отряд боевых магов! — крикнул Данстан.

— Бог Войны уничтожит вас всех, — спокойно сказал Эндер, пожимая плечами.

Сын герцога вскочил на ноги и стоял, тяжело дыша, как разъярённый бык, готовый броситься в атаку. Его серые глаза бешено метались между мной и Эндером, как будто он не был уверен, кто из нас оскорбляет его больше. Внезапно он решил, что это я, и быстро преодолел короткое расстояние до моего кресла.

— Ты будешь жить, но вскоре ты пожалеешь об этом, простолюдин, — прорычал он, приблизив своё лицо слишком близко к моему. — Мой отец услышит о случившемся предательстве, и он пошлёт сюда столько людей, сколько ему нужно, чтобы раздавить тебя одним пальцем, как ничтожное насекомое, которым ты и являешься.

— Не напрягайся слишком сильно, приятель, — сказал я, отодвигаясь от него. — Это прозвучало, как слишком много громких слов для твоего крошечного мозга.

Лицо Данстана ещё больше потемнело, но прежде, чем он смог что-то возразить, звук чьего-то откашливания заполнил комнату.

Мы все обернулись и увидели Эйлин, стоящую в дверях. На ней было бледно-розовое платье, доходившей ей до коленей. Румянец пробежал по её светлому лицу, когда она поймала мой взгляд, но её взгляд оставался непоколебимым.

— Очень приятно видеть тебя, Данстан, — сказала она. — Но я счастлива в браке с Алексом.

— Ты была замужем всего один день, — проворчал Данстан. — Ты была бы счастлива со мной.

Она не стала спорить, но её глаза вспыхнули, и я понял, что ей не понравилось, что он решил за неё.

— Я очень в этом сомневаюсь, — начала она. — Алекс подарил мне невероятное количество удовольствия прошлой ночью, и отныне моё чрево наполнено его божественным семенем. Ни один смертный не может сравниться с ним. Дело сделано, и моя рука принадлежит ему. Я вышла замуж за Алекса. Я его жена, а он мой муж.

— Итак, твоя чистота была осквернена... — серые глаза Данстана метнулись между мной и Эйлин, прежде чем остановиться на красивой светловолосой девушке, — Впрочем, это не имеет никакого значения. Мой отец будет решать, что делать дальше. Ты поедешь со мной.

— Но... — глаза Эйлин вспыхнули синим пламенем, когда она услышала заявление сына герцога.

— Никаких "но"! — оборвал её на полуслове Данстан, — Я даю тебе два дня, чтобы ты передумала. Если ты не примешь правильное решение, я уничтожу этот город!

Данстан бросил на нас предупреждающий взгляд, прежде чем пронестись мимо и выскочить из комнаты. А я на короткое мгновение застыл, обдумывая план дальнейших действий.

Конечно, я мог бы убить заносчивого лорда прямо сейчас, но с этим было несколько проблем. Во-первых, никто, кроме бургомистра и моей жены, не увидит меня в действии, а они оба и так уже верили, что я Бог. Во-вторых, я на самом деле мог обрушить на город волну ненависти герцога, который, несомненно, придёт в ярость, когда узнает, что я убил его сына. Мне не хотелось, чтобы сюда прислали несколько сотен воинов, чтобы вырезать всех жителей и сжечь Мидлстоун дотла.

Я решил, что будет лучшее время, чтобы убить Данстана, и это нужно будет сделать на глазах у всех, чтобы всем было ясно, что сын герцога погиб в честном бою.

Итак, я позволил напыщенному лорду вылететь из дома целым и невредимым.

Эндер глубоко вздохнул и рухнул в ближайшее кресло.

— Теперь, пока он не уберётся отсюда, мы все будем как на иголках.

— Судя по заявлениям, обратиться ему придётся на два метра под землю, — заметил я, вытаскивая малину из миски. — В противном случае, он не уйдёт без Эйлин.

— И я не уйду с ним, так что это тупик, — заявила Эйлин, пересекая комнату, чтобы сесть мне на колени. Она взяла малину из моей руки и отправила себе в рот. — Мой муж Бог Войны, разве у кого-то могут быть шансы?

Мы все рассмеялись, и пока Эндер и Эйлин болтали о прошедших событиях, я поймал себя на том, что думаю об условиях, которые изложил Данстан. Эйлин совершенно ясно дала понять, что она не заинтересована в браке с сыном герцога, а я не собирался никому отдавать свою женщину, поэтому я представил, что вскоре за городскими стенами произойдёт ещё одна эпическая битва.

— Пойду, пройду, подышу свежим воздухом, — сказал я, похлопывая Эйлин по бедру через платье. — Мне нужно придумать стратегию, если собираюсь защитить город.

— Мы можем созвать совет, — предложил Эндер. — Многие мужчины города добровольно встанут на твою сторону и помогут разобраться с магами и охраной Данстана.

— Без шансов, — я покачал головой. — Не хочу подвергать опасности жизни простых людей. Это моя война и мне предстоит справиться с ней в одиночку.

Я попрощался с ними обоими и направился к выходу из дома. Данстан к тому времени уже давно ушёл, но теперь я ожидал любой подлянки с его стороны. Его люди уже убили меня один раз на свадьбе, так что это могло повториться снова в любой момент. С ним были четверо солдат-телохранителей, которые искусно владели оружием, но так же были и те самые маги, всего около десяти штук, которые должны были разобраться с Тёмными. Все говорили о них так, будто это были какие-нибудь сверхлюди, а из рассказов Мортимэль я отчётливо понял, что магия действительно может стать для меня огромной проблемой.

Погрузившись в мысли, я брёл по городу по направлению к главному входу, где в первый раз сражался с Тёмными.

— Снова неприятности? — раздался позади меня знакомый голос. Это был Айвор, тот самый стражник, который нашёл меня в трактире и впоследствии одолжил свой меч. Он подошёл ко мне и по-дружески хлопнул по плечу, — Наверное, это похоже на тучу

назойливых мух, которых тебе снова предстоит прихлопнуть?

Теперь, после представления на свадьбе, весь город знал о нашем конфликте с сыном герцога.

Айвор засмеялся, а я изо всех сил постарался притвориться, будто это меня не беспокоит. Люди привыкли думать, что Бог Войны — это бессмертный воин, который буквально упивается кровью своих врагов. Но в сущности я был не таким. Да, я мог возрождаться столько раз, сколько мне было нужно, и в итоге не мог проиграть. Но когда я только подумал о том, сколько времени мне потребовалось, чтобы победить разбойников или Тёмных, то мои руки непроизвольно начинали потеть. Я действительно хорошо научился использовать свои способности, но всегда были неожиданные моменты, которые неизбежно приводили к смерти.

А эти маги, если они готовы были без всяких возрождений расправиться с Тёмными, должны быть очень сильны. Мне не хотелось снова испытывать на себе новые ощущения от их скиллов, будь то ледяные болты, огненные шары или что-нибудь ещё похуже, типа манипуляций или вытягивания жизни.

— Ты кажешься встревоженным, Алекс, — мелодичный голос Мортимэль прервал мои мысли. Её присутствие немного успокоило суматоху, копившуюся в моей голове, и когда я обернулся, то увидел взгляд полный доверия. — Я видела, как ты сражался с Тёмными. Если Данстан и его люди будут слишком безрассудны, ты справишься с ними без всяких проблем.

— Да, в голове у этого парня не так уж много мозгов, — сказал я и быстро рассказал ей о требованиях сына герцога. — Он не уйдёт без Эйлин, а она ни за что не бросит меня, так что этот придурок оставляет мне только один вариант — убить его и всех, кто встанет на моём пути.

Зелёные глаза прекрасной воительницы загорелись огнём.

— Я поклялась сражаться на твоей стороне, так что не забудь взять меня с собой, когда решишь покончить с ними.

— Да, но почему-то мне кажется, что будет неправильным убивать всех его людей. Данстан, я понимаю, он сам напросился, но остальные парни... они ведь просто выполняют его приказы.

До этого убивать было так же легко, как дышать. Разбойники в доме той ночью, когда я только появился, и жулики из трактира — они все пытались меня убить, так что их смерть была вопросом моей самообороны. Тёмные же и вовсе не были похожими на людей, поэтому я думал о них, как о монстрах из игры, которых просто нужно прикончить.

Естественно, если люди Данстана тоже будут желать мне смерти, то вопросы морали отпадут сами по себе. Но что, если бы был способ убедить их не драться?

— Если они вздумают скрестить с тобой мечи, то подпишут себе смертный приговор, — сказала Мортимэль, как будто проследив за ходом моих мыслей. — Не думаю, что есть какой-то способ отговорить их. Они дали клятву защищать своего господина, и даже перед угрозой смерти от Бога Войны они не станут терять свою честь.

— Там откуда я родом не много таких удивительных людей, — сказал я с улыбкой. — Большинство предпочтут спасти свою жизнь и наплюют на честь, как только запахнет жареным.

— Но ты не такой, — возразила Мортимэль и устремила на меня пронзительный взгляд зелёных глаз, будто собиралась заглянуть глубоко в мою душу.

— Ну, я бы совершенно точно не стал убегать от драки, — ответил я. — И я бы не

поставил свою жизнь выше чьей-либо ещё. Если бы ты или Эйлин были в опасности, я бы пожертвовал собой, чтобы спасти вас.

— Да, я прекрасно это знаю, — кивнула прекрасная воительница. — У тебя высочайшее чувство чести. Это лишь одна из немногих причин, по которым мы связаны.

— Что же, я рад, что ты обо мне такого высокого мнения, — засмеялся я. — Мне льстит, что ты меня уважаешь.

— Ты заслуживаешь большего, чем моё уважение, Алекс, — сказала она, бросив на меня ещё один пронзительный взгляд. — Я уже говорила о своей любви к тебе. Но теперь мне нужно поговорить с кузнецом Рикертом. Он сказал, что у него есть «кое-что особенное» для тебя и, думаю, если мы собираемся сражаться с Данстаном и его людьми, то это «нечто особенное» будет очень кстати. Могу я ненадолго тебя покинуть?

— Да, конечно, встретимся там позже, я подойду, — сказал я, и она ушла прежде, чем я закончил предложение. — «Кое-что особенное»? Интересно, что бы это могло быть...

Я стоял и смотрел ей вслед несколько долгих минут. Что она имела ввиду, когда сказала, что я заслуживаю большего, чем её уважение? Она говорила о верности и доверии? Или что-то совсем другое?

— Какая фантастическая женщина, — сказал я себе.

Этот диалог только ещё сильнее расположил меня к ней и заставил захотеть узнать ещё больше.

Я бродил по городу без всякой цели. Просто ходил, чтобы немного отвлечься и привести мысли в порядок. Горожане, должно быть, уже были в курсе, что Данстан выдвинул Эйлин ультиматум, потому что на улицах было слишком оживлённо. Мужчины то и дело подходили ко мне, чтобы предложить свою помощь, но я заверил их, что городу ничего не угрожает и они могут спокойно заниматься своими делами.

Местные жители явно предпочитали быть на моей стороне, нежели на стороне напыщенного милорда или его отца герцога Фоделя, который сидел в своём замке в сотнях километров отсюда. И хотя я не сильно разбирался в политике этого мира, этот аристократ не очень хорошо справлялся со своей работой, раз случайно появившийся Бог мог быстрее разобраться с проблемами и завоевать к себе бескрайнее доверие горожан.

— Возможно, я смогу вам помочь, — мягкий голос позади меня заставил обернуться. Целительница Аника стояла с довольным выражением на миловидном лице. — Я слышала, что милорд Данстан хочет уничтожить наш город.

— Это — правда, — кивнул я, — Но мне кажется, что он и его люди не станут ждать, пока я намажу раны целебными зельями, так что, к моему большому сожалению, в этот раз алхимия не поможет. Вот если бы можно было подсыпать что-нибудь им в еду, чтобы отравить и тогда мне вовсе не придётся с ними сражаться...

— Отравить магов? — девушка тихонько засмеялась, — К сожалению, это невозможно.

— Тогда, боюсь, твои травы не принесут никакой пользы.

— Есть ещё кое-что, — она мотнула головой, приглашая меня следовать за ней.

Целительница привела меня в небольшой дом, который располагался недалеко от кузницы Рикерта, куда я собирался зайти позже. Этот дом выделялся среди всех других зданий, потому что был построен полностью из камня, за исключением черепичной крыши, на которой широкая труба выплёвывала в воздух тонкий белый дым. С левой стороны от здания находился небольшой огороженный участок земли, где росли всевозможные растения. Едва я приблизился на пять метров к входной двери, как меня поразил острый

ароматный запах трав.

Прежде чем войти, я создал новую точку сохранения. Что бы ни поджидало меня внутри, я должен был быть готов ко всему, и уже привык проявлять себя в самом лучшем свете.

Я переступил порог и на миг остановился, чтобы глаза привыкли к темноте. Тёплый тусклый свет исходил от радостно потрескивающего огня в камине. Единственное окно было полностью завешено плотной тканью, а прямо под ним стояла кровать. Похоже, в доме целительницы была только одна комната, которая служила сразу прихожей, кухней, гостиной и спальней. Но она была больше, чем большинство квартир-студий в моём мире, так что это не вызвало у меня дискомфорта. К тому же, каждая вещь стояла на своём месте, поэтому создавалось впечатление идеально организованного пространства.

Кухня состояла из стола и раковины. В гостиной располагались два больших удобных кресла, стоявших у камина. В спальне была только кровать и маленькая тумбочка. А в прихожей было достаточно места, чтобы раздеться и повесить одежду на специально предназначенные колышки на стене.

Аника прошла к столу, и на приделанных к стене полках я увидел сотню различных банок. Каждая склянка была помечена, и я быстро понял, что все они отсортированы в алфавитном порядке. На столе лежала большая книга, открытая на странице, где подробно описывалось применение целебной припарки для выведения чёрной неизлечимой хвори у детей от нуля до пяти лет. Я подумал, не для той ли это девочки, мама которой подходила ко мне во время моего первого появления на площади.

— Вы были правы, мои отвары не помогут в предстоящей битве с сыном герцога.

— Конечно, я так и думал. Тогда мне нужно что-то другое, что сможет помочь справиться с магами.

Целительница молчала так долго, что я стал задаваться вопросом, слышала ли она меня вообще. Прошло несколько долгих минут, прежде чем она, наконец, повернулась, и сделала это с такой медлительностью, с какой обычно в фильмах поворачивается главный злодей.

— Неужели вы не знаете, как победить магию? — в её голосе не было враждебности, но в нём была определённая резкость, которая заставила моё сердце забиться в груди, — Истинный Бог Войны должен знать все методы.

Мне показалось, что меня окунули в ледяную ванну, когда карие глаза девушки пронзили меня насквозь.

Она знала, чёрт возьми! Она знала?!

...ЗАГРУЗКА...

Почему она спросила меня об этом? Это что, испытание? Разве она не верила, что я был настоящим Богом Войны? Больше никто в городе не сомневался в том, кто я такой. И хотя я на самом деле не мог показать и рассказать за счёт чего именно побеждаю, разве мог кто-нибудь, кто не был Богом Войны победить своих врагов так же легко, как я?

Если Аника что-то подозревала, то я должен был выяснить, как много ей известно.

— Мои отвары не помогут в предстоящей битве с сыном герцога.

— Это не имеет значения. Никто не может переступить дорогу Богу Войны, — я покачал головой. — Я поклялся защищать этот город, так что если Данстан или его отец представляют угрозу для Мидлстоуна, то весь их род будет обречён.

Целительница не сразу обернулась, и я приготовился к любому исходу, даже какому-то откровенному разоблачению, которое может прозвучать в мой адрес. Но на этот раз мне не пришлось ждать так долго, и когда она, наконец, повернулась, её карие глаза сияли от восторга.

— Конечно, вы поможете нам!

— Разве может быть иначе? — проворчал я, уже понимая, что напрасно накрутил себя. Никто, блин, во мне не сомневается. Просто нужно следить за словами и соответствовать взятой на себя роли.

— Вы очень смелый и благородный, Алекс, — заметила она. — Мне кажется, обычный человек должен прожить очень много жизней, чтобы прийти к такому состоянию...

Это прозвучало так, будто она говорила о моей способности возрождаться. Иначе, зачем она сказала про «прожить много жизней»? Может быть, она догадывалась, как именно я побеждаю в каждом бою?

Я встретился с Аникой во время первой битвы с Тёмными. Затем она пришла ко мне и принесла свои зелья. А затем осматривала, когда я вернулся с каменоломни. Она появлялась повсюду, и каждый раз хотела мне помочь. Даже сейчас, она сама нашла меня и снова предложила помощь.

Может быть, мне стоило открыться перед ней, а если что-то пойдёт не так, то я всегда смогу просто загрузиться.

— Я на самом деле прожил множество жизней, — признался я, и её карие глаза вспыхнули интересом, поэтому я начал рассказывать свою историю с самого начала. — Я вовсе не из этого мира...

Я рассказал ей абсолютно всё, начиная с того, как умер после драки с гопниками. Всё это просто вылилось из меня, как вода, прорывающаяся из плотины. Битва с разбойниками, драка в трактире, сражение с Тёмными... Я описал огромную часть тех многочисленных случаев, когда я умирал, чтобы каждый раз встретить новую неприятность.

— И я знаю, что, в конце концов, смогу победить кого угодно, даже превосходно обученных магов Данстана, — заключил я, посмотрев на свои руки. — Только для этого мне придётся умереть множество раз. Вот почему я цепляюсь за каждую соломинку, способную облегчить предстоящее побоище.

Казалось, с моих плеч свалился огромный груз, ведь за всё это время мне действительно хотелось обсудить хоть с кем-нибудь всё, что произошло. Было приятно получать похвалу и восхищение за мои удивительные навыки, но так же хотелось, чтобы люди знали, какая за этим стояла чертовски тяжёлая работа.

Я улыбнулся, когда почувствовал облегчение. А затем поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с Аникой, но обнаружил, что она смотрит на меня так, будто встретила сумасшедшего.

— Я просто имела в виду, что у вас слишком много сильных черт характера, и что обычному человеку не под силу набрать столько же за короткий период одной жизни, — сказала она тоном, который предполагал, что я перегрузил её своей историей. — Я даже не представляла, что возможно умирать и возрождаться...

— О, чёрт, значит, ты даже не догадывалась? — спросил я, сосредотачиваясь на своих способностях.

Окей.

«Давай по новой, Миша, всё хуйня!» ©

Часть тяжести вернулась на мои плечи, когда я понял, что даже с Аникой не могу поговорить о своих способностях. Было бы неплохо иметь кого-то, с кем я мог просто поделиться своей историей и переживаниями, но она точно не была таким человеком.

— Перейдём сразу к делу, — попросил я, после того как поклялся защитить город от опасности. — Ты сказала, что сможешь мне помочь.

Целительница проследовала в дальний угол, где стоял массивный сундук. Изрядно повозившись с замком, она вытащила на свет толстую старинную книгу, пересекла комнату и плюхнулась в коричневое кресло с высокой спинкой. Мне ничего не оставалось, кроме как занять место в кресле неподалёку и ждать.

— Есть только один способ победить магов, — тихо произнесла девушка, неподвижно глядя на тёмную рельефную обложку книги в своих руках. — Нужно овладеть ещё более сильной магией.

— Мне рассказывали, что существуют целых девять школ, на изучение каждой из которых уйдут годы.

— Верно, — кивнула Аника. — Огонь, Вода, Воздух и Земля. Тело, Дух и Мысль. Свет и Тьма. Каждый из прибывших с сыном герцога магов может владеть в совершенстве любой из этих школ. И, чтобы противостоять им, понадобится нечто более сильное... Магия Крови!

— Что? — невольно переспросил я.

Девушка снова кивнула, а в её зрачках плясали языки пламени из камина.

— Магия Крови, — повторила она. — Десятая, самая сильная из всех школ, изучение которой находится под запретом. Природа этой магии настолько чудовищна и разрушительна, что представляет опасность не только для всех окружающих, но и для самого творящего заклинания. Я подумала, что вам, как Богу, эта книга может оказаться полезной...

Она протянула мне увесистую рукопись, на обложке которой красными светящимися буквами был выведен заголовок:

«Гримуар Маэля. Древняя Чёрная Магия, как наука. Том I из V».

Я осторожно взял в руки тяжёлый том и стал медленно листать его. Внутри, на страницах из толстой, пожелтевшей от времени шероховатой бумаги, оказалось довольно много иллюстраций. Как мне удалось понять, это были детальные инструкции к заклинаниям. Под каждым названием, выполненным крупными печатными буквами, находился рисунок с изображением требуемого эффекта. Вот заклинание «Ярость Бури» и на картинке снизу изображена разъярённая морда. А вот загадочное «Кровь Авеля» и под ним изображение с видом кладбища в окружении разрушенных надгробий.

— Это... очень интересно, — сказал я, с трудом отрываясь от разглядывания страниц. — Откуда у тебя эта книга?

— Однажды, когда я практиковалась в одной из лечебниц, к нам привезли тело мёртвого мужчины. Как удалось выяснить позже, он скончался от использования Магии Крови. Это основная причина, почему изучение этой школы запрещено во всех Академиях. Дело в том, что произносящий заклинание может умереть в любой момент. Тогда я решила спрятать гримуар, чтобы он не попал в плохие руки. Теперь отдаю его вам...

— Хм, — я полистал ещё несколько страниц и захлопнул книгу. — Спасибо, я найду этому применение.

— Надеюсь, это не навредит...

— О, не беспокойся, — улыбнулся я, предотвращая её волнение. — Я бессмертный и ничто не способно навредить мне.

— Именно так все и говорят. Думаю, Магия Крови будет для вас полезной.

— Остаётся только разобраться, как всем этим пользоваться. Значит, для применения нужна кровь?

— Да, насколько мне известно. В книге описаны подробности, но я никогда не применяла заклинания на практике. К тому же, мне понадобились бы годы тренировок. Боюсь, это убило бы меня гораздо раньше, прежде чем что-нибудь начало получаться.

— Ты умница, — я встал с кресла и погладил девушку по каштановым волосам. От прикосновения щеки девушки залились пунцовой краской. — Я очень ценю твою помощь. Похоже, мне нужно будет немного времени, чтобы изучить всю книгу.

— Немного? — глаза девушки раскрылись от изумления, — Там около тысяч страниц.

Я заглянул в конец и отметил:

— На самом деле чуть меньше. Видишь? Они пронумерованы. Всего восемьсот тринадцать.

— Всё равно на изучение всех понадобится десятилетие, — скептически заметила Аника.

Я накрыл лежавшую на подлокотнике руку девушки своей.

— Давай чего-нибудь выпьем, — предложил я. — А затем я покажу тебе немного волшебства. Мне понадобится что-нибудь, чем можно безопасно пустить кровь.

Девушка, не задавая вопросов, направилась к своему столу и выудила из ящика какой-то блестящий инструмент.

— Подойдёт? — спросила она, протягивая мне сверкающий чистотой нож, внешне похожий на скальпель.

— Идеально, — подтвердил я. — Пожалуйста, подержи несколько секунд лезвие над огнём. Теперь мне нужно будет немного свободного времени, на протяжении которого я не хочу отвлекаться.

Она согласилась и пошла к столу, заниматься своими целебными припарками, тогда как я расположился в кресле с большой древней книгой на коленях. Что же, теперь мне предстояло изучить всё содержимое и попробовать испытать на практике.

Помимо описания самих заклинаний, гримуар так же содержал в себе подробное описание связанных с ними аспектов. В частности, там была куча разных рецептов и способов их составления. Оказывается, для использования сложной магии нужно было не только в совершенстве изучить схему начертаний — сложные, перевитые сетью линий и закорючек руны, но и заготовить соответствующий реквизит. Да любая, даже самая сложная, кулинарная книга по сравнению с этим покажется простейшим букварём...

Я выполнил очередное сохранение и погрузился во вдумчивое штудирование страниц книги.

В первой части описывались ритуалы, которые требовали посвящения и присутствовали во всех без исключения заклинаниях. Сначала я читал общие положения о самой магии, теоретическую часть, а затем переходил к отдельным её частям и изучал, как они действуют.

Это был, без сомнения, очень сложный материал, и очень нудный, чего уж там говорить. Начинать обучение хоть какому-нибудь виду колдовства нужно было с такой же степенью постижения, как ребёнку учиться ходить. И ещё неизвестно, насколько каждое

изученное заклинание было эффективно.

Спустя некоторое время я понял, что сознание в моей голове плывёт от обилия информации. Все эти пасы и взмахи руками, бесконечная вязь рун и магических ингредиентов, а также куча теории о том, когда, куда и зачем...

Я отставил пустую кружку с чаем в сторону, захлопнул книгу и загрузил контрольную точку.

...ЗАГРУЗКА...

Как и прежде, время послушно откатилось на несколько часов назад. Моя голова снова была ясной и полной свежести, а усвоенные знания засели глубоко в мозг. Как я и предполагал, мою способность к возрождению можно успешно применять для обучения любому навыку, будь то военное ремесло, занятие сексом с красоткой-женой или изучение магических формул.

Я посмотрел на копошащуюся за столом Аньку и, уловив мой взгляд, она поспешила принести мне очередную порцию ароматного бодрящего чая. Тогда я продолжил своё обучение.

Вскоре я прошёл ещё через множество циклов загрузок, и теперь на моём языке вертелось множество новых слов, произношение которых было неотъемлемой частью сотворения заклинаний. Мне пришлось проработать каждую страницу не меньше десятка раз, прежде чем смысл прочитанного перестал ускользать от меня. Оставалось проверить усвоенные знания на практике...

Для проверки я выбрал заклинание с нехитрым названием «Инферно». Судя по описанию, оно позволяло творившему магу поджигать различные вещи и даже мгновенно обращать их в пепел.

Я ещё раз на всякий случай сверился с текстом на странице и, отложив книгу, выпрямился во весь рост, занёс нож в воздух и чиркнул им себя по ладони. Из маленького пореза выступили капельки крови, я сцепил кисти и, запачкав обе ладони, стал безумно вращать руками в заранее заученном порядке, нашёптывая при этом колдовские слова.

Сам процесс представлял собой начертание сложного трёхмерного геометрического построения, состоящего из восемнадцати линий, каждая из которых должна была располагаться под определённым углом.

С первого раза, конечно же, ничего не вышло, и следующие несколько десятков загрузок я потратил на то, чтобы отточить движения руками и произношения слов до совершенства.

Когда, наконец, всё получилось идеально, то результатом послужила короткая вспышка, осветившая на долю секунды пространство вокруг, и на этом всё закончилось.

— Получилось? — спросила Аника, глядя на то, как я только что проделал магические пассы и вызвал освещение пространства, — Что это было?

— Точно не то, что я охарактеризовал бы как «Инферно», — пробормотал я, выполняя очередную загрузку.

Следующие несколько попыток были точно такими же, прежде чем до меня дошло, что на силу заклинания буквально влияет количество выпущенной крови. Тогда я порезал ладони на обеих руках гораздо глубже, а не царапиной, как прежде. Не обращая внимания на тянущиеся до пола чёрные струйки, я снова скрестил ладони и повторил ритуал. Эффект не заставил себя долго ждать. Пространство комнаты озарила яркая вспышка, ослепившая меня

на несколько секунд, а затем ко мне снова вернулось зрение, чтобы увидеть, как поверхность буквально всего, что только находилось в комнате, вспыхнуло, будто облитое бензином.

Аника закричала от ужаса, а я мгновенно выполнил загрузку, чтобы предотвратить нашу мучительную смерть от возгорания.

...ЗАГРУЗКА...

Впоследствии мне предстояло овладеть непокорной магической силой. Перепутаешь траектории рисуемых руками линий — ничего не произойдёт, забудешь слова — заклинание не получится, выпустишь недостаточно крови — эффект будет смехотворным, переборщишь с кровью — уничтожишь себя и всё живое вокруг.

Теперь я мог хоть немного представить, насколько тяжело было изучать заклинания обычным людям. Это как буквально играть с огнём, только в случае фатальной ошибки, другого шанса уже не будет.

Ну и конечно не обошлось без того, о чём предупреждала Аника. При использовании Магии Крови, всегда присутствовал некоторый шанс мгновенно умереть от перенасыщения силой.

Так случилось, когда я стал осваивать защитные и усиливающие заклинания. Как мне удалось понять, при обучении обычных девяти школ, маг по мере развития возвращал свой внутренний сосуд с энергией, привычно называемой в нашем мире маной. В случае с Магией Крови, такой энергией выступала кровь. Причём можно было использовать как собственную, так и кровь окружающих существ. Ограничением выступало только собственная способность адаптироваться к изменениям.

Например, когда я в первый раз попробовал использовать заклинание «Адреналин», которое должно было убрать усталость, а также значительно повысить скорость и силу, то вместо этого мгновенно убил себя, не рассчитав поступившие силы.

...ЗАГРУЗКА...

Не знаю, не выдерживало ли моё сердце или что другое являлось причиной смерти, но, так или иначе, наложить нужный эффект удалось только с шестого раза. Ощущения были потрясающие, и я буквально почувствовал себя сверхчеловеком. Время вокруг словно замедлилось, а воздух стал плотным и тягучим. При этом мои движения были настолько быстрыми и мощными, что я за несколько секунд кругами пронёсся по комнате и выбил для теста в несколько ударов входную дверь, чем серьёзно напугал Анику. Затем снова загрузился и продолжил свои эксперименты.

...ЗАГРУЗКА...

Так, за изучением магических дисциплин, прошло ещё несколько сотен возрождений. Теперь процесс казался мне более чем завораживающим. Сначала я испробовал все подряд заклинания, а затем принялся оттачивать сотворение тех, которые лучше всего подходили под предстоящий бой. Среди прочих я выбрал большую часть защитных и усиливающих умений, по-прежнему рассчитывая на своё умение обращаться с холодным оружием.

...ЗАГРУЗКА...

— Готово, — проронил я, поднимая взгляд от лежавшего на моих коленях гримуара.

— Что готово? — спросила Аника, ставя на огонь котёл с водой для приготовления чая, сотни литров которого я уже выпил в тысяче предыдущих возрождений.

— Я практически в совершенстве освоил всю книгу.

Взгляд девушки надолго задержался на мне, а рот чуть приоткрылся в недоумении. Наверное, она решала — не подшучиваю ли я над ней.

— Не веришь? — спросил я и позволил себе легонько ухмыльнуться.

Всё ещё забавно было наблюдать за людьми, ошарашенными от моих способностей. Судя по всему, это ещё не скоро наскучит.

— Тогда открой книгу на любой странице, и проверим, — я протянул ей тяжёлый гримуар, и она покорно взяла его в руки.

Девушка задумчиво посмотрела на меня, а потом раскрыла книгу примерно посередине и не глядя указала пальцем на левую половину.

— Там есть заголовок, что там написано? — спросил я, даже не пытаясь подсмотреть в страницу.

— «Инферно», — прочитала девушка и посмотрела на меня с любопытством.

Ох уж этот пресловутый «Инферно». Знала бы ты, милая, сколько раз я сжигал эту хижину вместе со всем её содержимым, включая и нас самих...

Я проткнул остриём ножа большой палец на правой руке и сдавил, выдавливая нужное количество крови. Затем сделал несколько взмахов руками, вычерчивая нужную фигуру и нашёптывая слова заклинания. Затем щёлкнул окровавленными пальцами и над моей левой ладонью появился огненный шар размером с теннисный мячик.

— Обалдеть, — зачарованно воскликнула Аника, не скрывая эмоций. По её нежному лицу плясали отсветы пламени. — Это же...

— «Инферно», — закончил я. — Чарующая мощь огня, способная согреть холодной ночью или обратить в пепел, в зависимости от обстоятельств.

Я заметил, что невольно цитирую строки из книги.

— И ты полностью повелеваешь им?

От волнения девушка забыла, что до этого всегда обращалась ко мне на «Вы», чем постоянно заставляла меня чувствовать себя не в своей тарелке.

Я снова нажал на палец и, чем больше крови вытекало из ранки, тем шире и жарче становилось пламя, увеличиваясь до размеров футбольного мяча.

По изумлённому взгляду девушки было заметно, как она впечатлена увиденным. Должно быть, раньше ей не приходилось вживую видеть подобное. Да что там говорить, я и сам чувствовал себя иллюзионистом. Только в отличии от фокусов, здесь всё было по-настоящему.

— Но как ты настолько быстро овладел Магией Крови? Тебе едва хватило пролистать несколько страниц...

— Спешим это на мою божественность, — сказал я, растирая кровь в ладони и тем самым потушив inferнальный огонь. — Есть такое правило, что фокусники никогда не выдают своих секретов.

Аника лишь согласно пожала плечами и вернулась к своему столу.

— Я пока оставлю эту книгу здесь, — сказал я, положив гримуар в кресло. — Могу я

рассчитывать снова прочитать её, если представить такая необходимость?

— Вы... можете забрать её с собой, — ответила девушка. — Вряд-ли кто-нибудь другой сможет настолько эффективно пользоваться заложенной в неё информацией.

— Непременно заберу, — засмеялся я, — Как только представится возможность. И обязательно тебя отблагодарю, за всю ту помощь, что ты оказываешь мне. Я ценю это, честно.

— Не стоит благодарности, — девушка в очередной раз зарделась от смущения и мило потупила глазки в пол.

— Ещё как стоит, — ответил я и направился к выходу.

— А вы что, уже уходите? — спохватилась девушка, — Подождите ещё немного, вода вот-вот уже закипит. Я хочу приготовить вкусный напиток, который наполнит ваше тело бодростью...

— Аня, твой ароматный крепкий чай с нотками земляники и миндаля — просто волшебное снадобье, особенно когда ты добавляешь в него щепотку листьев мяты.

— Но откуда вы знаете??? — опешила от неожиданности целительница.

— Потому что мы пили его сегодня уже тысячу раз, — усмехнулся я и задорно подмигнул ей. — А сейчас мне пора в кузницу. Рикерт сказал, что приготовил для нас «что-то особенное», а насколько я успел узнать этого парня, если он говорит особенное, то это будет просто отвал башки...

Едва я пересёк порог кузницы, как сразу услышал рёв из очага. Судя по запаху раскалённого металла, Рикерт был по уши погружён в кузнечное дело, изготавливая какое-то новое оружие или доспехи.

— Привет! Морти сказала, что у тебя есть «кое-что особенное» для меня, — сказал я, делая новую точку сохранения и входя в изнуряющую жару кузницы.

Рикерт вытащил раскалённый докрасна кусок железа из очага и положил его на наковальню, а затем посмотрел на меня.

— Да, она всё верно передала.

— Она была здесь? — спросил я, подходя к наковальне.

— Вы только что разминувшись, — усмехнулся он. — Сказала, что хочет получше подготовиться к предстоящей битве.

— Она всегда предельно осторожна, — хихикнул я.

— Неплохая черта, — засмеялся Рикерт. — Позволь мне закончить, а потом я расскажу тебе.

Стук молотка по горячему металлу наполнил кузницу звоном и искрами, и прошло несколько минут, прежде чем кузнец отложил работу в сторону и обратил на меня всё своё внимание.

— Позволь мне осмотреть твой меч, — попросил Рикерт, взглядом указывая на висевшие у меня на поясе ножны.

Я обнажил трофейный клинок Корфа и передал его кузнецу. Его глаза вспыхнули интересом, когда он взял его, и сделал несколько движений, проверяя, насколько потрясающим был меч.

— Хорошая работа, — довольно заключил Рикерт.

— Да, у него есть особое свойство, — поспешно вставил я.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Рикерт, прищурившись глядя на меня.

— Я вижу его характеристики, — просто сказал я и коснулся рукояти, чтобы продемонстрировать свою способность. — Ранг Цэ, тип прямой обоюдоострый, вероятность вызова кровотечения увеличена в полтора раза. Я использую его в сочетании с Кинжалом Парирования, который при блокировании ударов позволяет наносить критический урон. Честно говоря, это просто бомбовая комбинация...

Судя по недоуменному взгляду, который бросил на меня кузнец, я с таким же успехом мог начать говорить на китайском языке. Детальная статистика предметов, которую я видел, была частью моих божественных способностей, и мне, вероятно, следовало держать эту информацию при себе.

...ЗАГРУЗКА...

— Хорошая работа, — снова заявил Рикерт. и я сдержанно улыбнулся в ответ, — но отнюдь не идеальная.

Он отложил «Короткий меч Корфа» в сторону.

— Теперь могу я увидеть твой кинжал? — снова попросил он, глядя на меня.

— Конечно, — я протянул ему оружие.

Кузнец с жужжанием провёл большим пальцем по лезвию.

— Эта сталь определённо заслуживает больше внимания.

Рикерт подошёл к точильному камню и схватил ведро, стоявшее на полу. Наполнив его водой из одной из бочек в углу, он сел на табурет перед шлифовальным кругом и принялся нажимать на маленькую педаль. Я внимательно наблюдал, как он осторожно прикладывает лезвие к камню острым краем в сторону от себя.

Не говоря ни слова, я просто продолжал наблюдать, как кузнец осторожно водил кинжалом из стороны в сторону, пока вращалось колесо. Он держал лезвие под определённым углом к камню и время от времени поднимал кинжал, чтобы осмотреть лезвие, которое он делал.

— Не мог бы ты налить ещё немного воды на камень? — спросил Рикерт, проверяя заточку.

Кузнец не переставал нажимать на педаль и после того, как я полил камень водой, он кивнул мне. Затем он перевернул лезвие и начал затачивать с другой стороны. Он несколько раз останавливался, чтобы внимательно осмотреть край лезвия и попросить меня вылить ещё немного воды на камень. Примерно через десять минут лезвие выглядело как новенькое.

— Ну, как тебе это? — спросил Рикерт, возвращая мне кинжал.

Я отступил назад и сделал несколько пробных взмахов, прежде чем коснулся лезвия.

Наточенный «Парирующий Кинжал» (+10)

Дополнительные свойства: Повышенный бонус от ловкости, множитель критического урона увеличен до x3,5.

Я уже знал, что кузнец посчитает меня сумасшедшим, если расскажу ему об эффектах оружия, так что мне пришлось подавить желание сообщить о результатах его работы.

— При желании я мог бы побриться этим лезвием, Рикерт, — улыбнулся я.

Если любое оружие можно было заточить настолько, что оно приобретёт дополнительные свойства, то мне захотелось попробовать сделать это самому.

Я отошёл и поднял меч Корфа, прислонённый к столу с инструментами.

— Не возражаешь, если я попробую заточить его? — спросил я, возвращаясь к Рикерту.

Гигант поднялся из-за шлифовального круга и жестом пригасил меня сесть. Затем он учтиво помог раскрутить колесо. Мне потребовалось несколько минут, чтобы наладить ритм, в ходе которого круг стал вращаться плавно. И я, наконец, перестал сбиваться. Моя правая лодыжка начала болеть ещё до того, как я приложил лезвие к камню.

— Нужно держать наклон под меньшим углом, — прорычал Рикерт, склонившись через моё плечо. — И поддерживать постоянное давление, а не дёргать.

Мне всегда казалось, что заточить клинок так же просто, как карандаш. Но на самом деле это было примерно так же сложно, как впервые собственноручно выковать меч. Моя первая попытка закончилась ужасным волнистым краем на боку лезвия, и я увидел, как Рикерт с трудом сдерживает смех.

...ЗАГРУЗКА...

Вторая и третья попытки были не намного лучше, но к четвёртой я мог с уверенностью сказать, что волнистая линия становилась намного меньше. С восьмой попытки волны и

вовсе почти не было, а к десятой Рикерт сказал мне, что это «было неплохо». Мне хотелось добиться совершенства, поэтому я сделал ещё десять попыток, пока кузнец восхищённо не присвистнул.

— Есть ли что-нибудь, чего ты не можешь сделать? — спросил он, с удовольствием проводя большим пальцем по лезвию.

Я сдержал рот на замке и просто улыбнулся ему.

Теперь, когда обе стороны лезвия кинжала были заострены, настало время снова проверить его характеристики.

Изысканный «Короткий меч Корфа» (+10)

Дополнительные свойства: Увеличенный базовый урон.

Я довольно выдохнул, создал новую точку сохранения, а затем задал здоровяку вопрос, который не давал мне покоя с первого дня нашей встречи.

— Слушай, Рикерт, как ты с такими способностями оказался в столь маленьком городке, как этот? Мне казалось, что такой талантливый мастер должен работать на короля, ну или что-то в этом роде...

— Да уж, можно подумать, — кузнец издал нечто вроде лающего смеха. — Я работал во дворце герцога Фоделя до того, как встретил Эндера. Герцогу достаточно нравилась моя работа, но у него было скотское отношение, как и ко всем остальным, кто имел несчастье входить в его окружение.

— Поверить не могу, — я рассмеялся. — Кем нужно быть, чтобы плохо относиться к такому добряку, как ты...

— Например, высокомерным аристократом, — прорычал он в ответ и дружески хлопнул меня по руке. — Он заставил меня тренировать себе замену, а затем выбросил на улицу, как использованную... вещь. Тогда я уже слышал, что Эндер хочет построить свой собственный город, поэтому ухватился за возможность пойти с ним, — кузнец пожал плечами. — С тех пор я здесь.

Наступила короткая тишина, и я понял, что Рикерт утонул в воспоминаниях былых дней.

— Впрочем, мы собрались здесь сегодня, чтобы делать великолепное оружие, а не сплетничать, как девчонки, — прорычал Рикерт через минуту или около того. — Поэтому я хочу показать тебе то, что мне удалось изготовить.

Он бодрым шагом направился к одному из верстаков, поднял со стола и размотал завёрнутый в плотную ткань свёрток, вытащив из него кусок металла со светящимися красными вкраплениями, а затем довольно покрутил им перед моим взором.

— И, что это такое? — спросил я, глядя как странный сплав металла переливается алым светом.

Рикерт, не скрывая ликование, протянул его мне и пояснил:

— Это называется заготовкой. Пока большая часть города веселилась на свадьбе, несколько наших мужчин-шахтёров сообщили мне о том, что нашли в каменоломне загадочные розовые кристаллы, торчащие прямо из стен.

— Ага, были такие, — вспомнил я. — Они ещё пристально охранялись.

— Дело в том, что раньше там ничего подобного не было. Вероятно, этот новый минерал появился из-за присутствия Тёмных. Тогда я решил взять на пробу несколько штук

и поработать с ними. Эффект превзошёл мои самые смелые ожидания. Кажется, теперь в этом куске металла есть магия!

Я заинтересованно покрутил заготовку в руках, но интерфейс предательски не появлялся, поэтому оставалось теряться в загадках, — какое свойство приобрёл металл, смешанный с розовыми кристаллами из каменоломни.

А затем мы принялись изготавливать меч. Рикерт нагрел заготовку в очаге и положил на наковальню. Затем он схватил один из молотков и начал колотить по ней так, что от звона ударов у меня закладывало уши.

После долгой серии продолжительных ударов, он поднял будущий клинок в воздух и предложил мне его осмотреть. Слабое подобие меча уже образовывалось, но даже мой неопытный глаз мог подсказать, что на данном этапе процесс изготовления клинка был далёк от завершения.

Кузнец бросил заготовку обратно в очаг, и на этот раз подготовил другой молоток. Я следовал его указаниям, как мог, но больше напоминал слона в посудной лавке, не зная за что ухватиться.

Тогда я решил в совершенстве овладеть кузнечным делом, чтобы самостоятельно научиться изготавливать оружие.

...ЗАГРУЗКА...

Как и в случае, когда я впервые учился пользоваться точильным кругом, мне потребовалось несколько десятков попыток, прежде чем я смог выбить из заготовки хоть что-нибудь отдалённо напоминающее форму клинка. К этому моменту Рикерт уже не удивлялся тому, как легко мне даётся любое дело, поэтому я просто перешёл к следующему этапу.

— Эта часть проста, — сказал Рикерт, бросая мой будущий меч обратно в пламя очага. — Нам понадобится специальный раствор, чтобы закалить металл и уберечь его от хрупкости и разрушения.

Кузнец подтащил тяжёлую наполненную бочку к очагу и, когда весь клинок стал ярко-оранжевым, схватил его парой огромных щипцов и окунул прямо в раствор. Густой пар и шипение заполнили кузницу, когда Рикерт выудил меч и снова несколько раз погрузил внутрь. Он повторил этот процесс несколько раз, прежде чем вынуть меч и положить на стол рядом с наковальней.

— Нужно дать ему высохнуть, — пояснил кузнец, когда поймал мой пристальный взгляд. — А потом тебе придётся шлифовать его, пока не приобретёт идеальный блеск.

Мне потребовалось всего несколько попыток, чтобы освоить процесс шлифовки. А затем кузнец научил меня изготавливать навершие, рукоять и гарду.

Когда наконец длинный отливающий ярко-красным свечением меч был закончен, Рикерт радостно прорычал:

— Надеюсь, этот клинок поможет справляться с твоими врагами ещё быстрее! И тот плаксивый лорд не станет исключением...

Я аккуратно провёл пальцем по светящимся красным вкраплениям и всмотрелся в появившийся текст:

Тёмный «Ониксовый Клинок» (+10)

Ранг: А

Тип: прямой обоюдоострый

Материал: красный кварц, сталь.

Размер: клинок — 60 см., рукоять — 15 см.

Описание:

— Меч, изготовленный из Красного Кварца, созданного древнейшими тёмными существами.

Дополнительные свойства: Добавляется урон от Магии Тьмы.

Навык: Клинок окутывает чёрное пламя.

— Да, этот клинок превосходного качества и действительно наделён Магией Тьмы, — подтвердил я. — Это очень здорово. Спасибо тебе, Рикерт!

— Ты почти сам всё сделал, — сказал здоровяк ещё более грубым тоном, чем обычно, а затем откашлялся и посмотрел на свою наковальню. — Ты знаешь... Ты очень помог нашему маленькому городу. Мы все это ценим. Дела пойдут на лад теперь, когда каменоломня работает. Люди смогут прокормить свои семьи. Я просто подумал, что тебе не помешает понастоящему великолепный клинок. Вот и всё.

— Что же, я ценю это, — сказал я, одарив дородного кузнеца улыбкой.

— Тогда, держу пари, ты захочешь посмотреть ещё и доспехи, которые я уже успел приготовить.

— Что? — от удивления у меня приоткрылся рот, — И когда ты только всё успеваешь...

Я сохранил новую контрольную точку и приступил к примерке нового комплекта брони. Этот был намного толще и немного тяжелее, чем те кожаные доспехи, которые я носил в каменоломнях, но это лишь означало, что теперь я буду ещё лучше защищён от входящего урона. К тому же, Рикерту удалось вплавить кусочки красного кварца в металлические пластины доспехов, что придавало им дополнительное свойство защиты от магии.

Кузнец помог мне надеть весь комплект, чтобы лично удостовериться, что тот мне подходит.

Я как раз примерял шлем на голову, когда кто-то громко прочистил горло позади меня. Я обернулся и увидел Мортимэль, которая стояла в дверях со снисходительной улыбкой на лице. Она была одета в металлический корсет и обтягивающие кожаные брюки, привлекательно облегающие каждый её изгиб.

— Я соскучился по тебе, — сказал я. — Выглядишь просто великолепно.

— Ты тоже, — ответила она с мелодичным смехом и подошла ко мне, чтобы поправить часть доспехов. — Прекрасная броня.

— Это ты ещё не видела меч, который мы только что сделали.

Мы с Рикертом продемонстрировали ей свежеизготовленное оружие, а я рассказал о магических свойствах, которыми оно было наделено.

— Эйлин попросила меня привести тебя на ужин, — сказала прекрасная воительница, помогая Рикерту снимать мои доспехи.

— Нифига себе, я и не думал, что уже так поздно, — заметил я, пригибаясь, чтобы выглянуть через окно наружу. Небо уже окрасилось в смесь розоватого и оранжевого цветов. — Время так быстро пролетело, а оказывается, за сегодняшний день я прожил целую вечность.

Ни Рикерт, ни Мортимэль не ответили, и через несколько минут с их помощью я освободился от доспехов.

— Я придержу твоё снаряжение здесь до битвы, — сказал кузнец, когда мы с Мортимэль направились к выходу. — Хочу внести некоторые коррективы, но всё будет готово, когда придёт время.

— Ещё раз спасибо, Рикерт, — сказал я, а затем помахал рукой, когда мы вышли из кузницы.

Тишина воцарилась в воздухе, пока мы шли по тихим улицам.

— Знаю, что ты уверен в себе, Алекс, но я всё равно боюсь, что Данстан и его люди смогут одержать над нами победу, — наконец нарушила молчание Мортимэль, глядя на меня с обеспокоенным видом.

— Я мог бы вызвать его на дуэль, — предложил я. — Выскочим по разам, один на один, и подерёмся насмерть. Если я выиграю, его маги уйдут, а если он победит, то я буду мёртв.

— Не говори так! — рявкнула на меня Мортимэль, и её зелёные глаза загорелись холодным огнём, который показался мне суперсексуальным. — Ты ведь поклялся оставаться со мной целую вечность, а теперь собираешься нарушить эту клятву?

— Ну же, полегче! — я положил руки на плечи прекрасной воительницы и улыбнулся, — Просто хотел, чтобы это выглядело честной схваткой. Ты же знаешь, что я никогда не проигрываю.

Её глаза что-то искали в моих, и я не могу сказать, нашла ли она то, что искала, или нет, потому что в следующее мгновение, она глубоким вздохнула и опустила взгляд.

— Ты собираешься разделить постель со мной и Эйлин сегодня ночью? Не собираюсь давить на тебя, так как знаю, что ты просила немного времени... Просто знай, что я хочу заняться с тобой любовью.

— Я не уверена, Алекс, — прошептала она, склонив ко мне голову. — Но я благодарна за твоё терпение по отношению ко мне.

— Всё хорошо. Не торопись. Просто скажи, когда придёт время.

Она кивнула, и мы побрели дальше. Вскоре навстречу нам вышел Иган. Следом за ним шла целая группа из пятнадцати горожан, вооружённых мечами и щитами. Помощник главы города указал на них руками:

— Эти люди вызвались сражаться на вашей стороне, Алекс, — объявил он.

Мужчины определённо выглядели так, будто в их глазах горел огонь, но только трое или четверо знали, каким концом следует вонзить меч в противника.

Я обменялся взглядом с Мортимэль и понял, что она думает точно так же.

Я сделал новую точку сохранения, подошёл к ним ближе и вытащил заточенный «Короткий меч Корфа».

— Я хочу, чтобы каждый из вас бросился на меня так, словно перед вами вражеский солдат. Другими словами, просто попробуйте меня убить.

Среди мужчин пронёсся тревожный ропот.

— Не волнуйтесь, я обещаю не причинять вам вреда. Просто хочу проверить ваши навыки.

Прошло ещё немного времени, прежде чем один из молодых мужчин неуверенно шагнул вперёд и замахнулся на меня своим клинком.

Удар был таким простым и незатейливым, что отразить его не составило никакого труда, а уже в следующую секунду парень был обезоружен всего лишь одним движением запястья.

— Ну же, нападайте, — прикрикнул я, призывая остальных.

Неуверенно переглянувшись, они бросились на меня все сразу. Мне понадобилось около двух минут, чтобы обезоружить их всех.

Как я и предполагал, большинство из них оказались не готовыми к схватке, и только четверо держались достойно, умели и парировать, и контратаковать.

Теперь, когда мне всё было ясно, я хотел, чтобы они услышали и другое мнение.

— Морти, ты проверишь их? — спросил я прекрасную воительницу.

Она шагнула вперёд с кивком и поманила мужчин на себя. Мне показалось, что сначала они слишком осторожничали, боясь задеть девушку. Но как только увидели, насколько она на самом деле хороша, то стали работать в полную силу.

В конце концов результаты были одинаковыми, и, посоветовавшись, мы отметили только четверых, у кого были хоть какие-то навыки. От такого малого количества всё равно не было никакого толку, так что я решил не подвергать их излишней опасности.

— Ребята, извините, но я не хочу рисковать, беря вас с собой на поле боя, — сказал я им после того, как Мортимэль победила их всех. — Люди сына герцога слишком сильны, и я отправил бы вас всех на убой, если бы позволил сражаться на моей стороне.

Мужчины стали выражать своё несогласие, и я понял, что ляпнул что-то не то...

...ЗАГРУЗКА...

Я снова победил их всех и, предложив Мортимэль тоже протестировать, стал размышлять о том, как лучше всего отказать.

Конечно, я не солгал им, когда напрямую сказал о том, что они будут убиты, если станут сражаться против Данстана и его людей. Но эта суровая правда нанесла удар по их гордости.

— Мужчины, я бы хотел, чтобы каждый из вас сражался завтра на моей стороне... Но, к сожалению, не могу этого допустить, — сказал я, покачав головой. — Как вы уже знаете, очень скоро я в одиночку собираюсь разобраться с сыном герцога и его людьми, чтобы защитить свою семью и отстоять наш город. Но коварству высокомерного лорда Данстана нет предела! Кто знает, на какую подлость способен этот надменный аристократ! Он может тайно похитить мою жену Эйлин, дочь вашего бургомистра Эндера. Или устроить в Мидлстоуне неожиданную диверсию. Поэтому прошу, обещайте мне, что я смогу на рассчитывать на то, что вы все, друзья мои, защитите не только мою жену, но и весь город?

На этот вопрос ответом послужило громкое согласие. Так было гораздо лучше.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что будешь сражаться в одиночку? — вмешался резкий голос Мортимэль, — Я думала, мы будем вместе...

— Пойдём, — я глубоко вздохнул и схватил её за локоть. — Мне нужно поговорить об этом и с тобой, и с Эйлин.

Она выглядела так, словно собиралась запротестовать, но не отстранилась от моего прикосновения и позволила мне отвести её обратно в дом. Зелёные глаза девушки пронзительно стреляли в мою сторону, как изумрудные стрелы, и я понял, что она с трудом удерживает внутри бурю эмоций.

— Алекс и Морти, добро пожаловать домой! — Эйлин засмеялась, когда я открыл входную дверь, а затем обняла меня за шею и прижалась долгим поцелуем к моим губам, — Ужин будет готов через несколько минут.

— Это здорово, Эйлин, — сказал я с улыбкой, — Мы сможем поговорить, пока едим.

— Поговорить? — спросила светловолосая девушка, — По какому поводу?

— Алекс собирается сражаться с Данстаном в одиночку, — прорычала Мортимэль, уперев руки в бока.

— Разве это не к лучшему? — спросила Эйлин, склонив голову набок, — В конце концов, он — Бог Войны. Он может уничтожить всех людей герцога ровно за десять секунд.

— Меня не волнует, как быстро он сможет их уничтожить! — Мортимэль разочарованно зарычала и вскинула руки в воздух, — Мы дали клятву всегда защищать и оберегать друг друга, если ты помнишь.

Эйлин пожала плечами:

— Я не думаю, я знаю, что он победит Данстана и его людей. Он побеждал уже множество раз, не только людей, но и монстров. Алекс может делать всё, что захочет.

Её голубые глаза светились безграничной любовью ко мне, но я заметил, что в них также скрывались и колеблющиеся эмоции. Несомненно, она была уверена, что я вернусь целым и невредимым, но настойчивость подруги посеяли в ней крупницы сомнения: а что, если меня всё-таки убьют и ей придётся выйти замуж за Данстана.

— Не переживайте, я выиграю, — я улыбнулся и взял жену за руку. — А тебе, Эйлин, не придётся выходить замуж за этого сукина сына.

— Я знаю... Ты так добр ко мне... — девушка издала приглушённый стон и снова прижалась ко мне. Она уткнулась головой в моё плечо, и её плечи затряслись от слабых рыданий.

— Что касается тебя, — сказал я, поворачиваясь к Мортимэль, — знаю, что ты хочешь сражаться на моей стороне, но я не могу рисковать твоей жизнью. Я слишком сильно тебя люблю.

— Позволь мне рискнуть, — прорычала она. — Я дала клятву быть с тобой. Все члены «Братства Крови» всегда сражались вместе, так что прошу — не оставляй меня!

Я нежно поцеловал сверкающие серебром волосы Эйлин и мягко отстранился от неё. Она вытерла мокрые от слёз глаза, пока я подходил, чтобы встать перед прекрасной воительницей, чьи зелёные глаза были полны боли и гнева, и возможно чего-то ещё...

— Мортимэль, ты же знаешь, что я сильнее членов «Братства Крови», — сказал я, поглаживая её по щеке тыльной стороной ладони. — Это не то решение, которое я принимаю легкомысленно. Пойми, я могу быть только в одном месте в одно время, и, если кто-то из людей Данстана задумает недоброе, я хочу быть уверен, что все будут в безопасности.

Рыжеволосая богиня прильнула к моему прикосновению и с дрожащим вздохом закрыла глаза.

— Я понимаю, и сделаю так, как ты просишь. Но ты должен пообещать мне одну вещь, Алекс...

— Что угодно, кроме того, что ты пойдёшь со мной, — прошептал я.

Её глаза распахнулись и пронзили меня насквозь.

— Ты должен победить Данстана и закрыть с ним вопрос раз и навсегда, а потом вернуться к нам.

— Конечно, — пробормотал я, прежде чем прижаться своими губами к её губам.

Я провёл остаток дня со своими двумя дамами, и мы говорили обо всём на свете до самого захода солнца. Несмотря на то, что они происходили из очень разных слоёв общества, Мортимэль и Эйлин очень хорошо ладили между собой. Когда светловолосая рассказывала о некоторых фактах о мире, которые она прочитала в книгах, прекрасная воительница добавляла собственные знания, полученные в путешествиях с «Братством Крови». Вдвоём они смогли обрисовать достойную картину мира, в котором мы сейчас жили, и я поклялся, что когда-нибудь наглядно покажу им всё это.

Эйлин была готова затащить меня за уши в спальню, но я присоединился к Мортимэль на крыльце, чтобы немного посмотреть на звёзды.

Я никогда не видел так много космических объектов в такой непосредственной близости от планеты. В городе, где я жил на Земле, очень часто было пасмурно и всегда горело слишком много огней, чтобы хорошо разглядеть ночное небо.

— Хотел бы я знать, как называются все эти созвездия, — пробормотал я, вглядываясь в яркие объекты над головой.

— Могу поспорить, Эйлин знает их все, — пошутила Мортимэль, положив голову мне на плечо. — Она знает так много вещей, потому что прочитала, наверное, целую кучу книг...

— Ты тоже много знаешь, Морти, — похвалил я её, наслаждаясь цветочно-фруктовым ароматом её волос. — Больше, чем я, это точно.

— Не может быть! Ты всегда и всё знаешь. Обо мне, о «Братстве Крови»... Вы... Ты всегда удивляешь меня, Алекс.

Прекрасная воительница так долго молчала, что я подумал, не заснула ли она. Когда я поднял голову, чтобы взглянуть на неё, то обнаружил, что она смотрит прямо на меня.

— Ты победишь, не так ли? — спросила она шёпотом.

Она так же хорошо, как и я, знала, что маги не похожи ни на кого из тех, с кем я сталкивался до сих пор в этом мире. Любой нормальный человек был бы уничтожен за долю секунды и обращён в пепел ещё в тот самый момент, как только отважился бы выйти против.

Хорошо, что я больше не был «нормальным».

— Конечно, я так и сделаю, Морти, — сказал я. — Обещаю, что вернусь к тебе и Эйлин. Одинокая слеза скатилась по её щеке.

— Я не вынесу, если потеряю и тебя тоже, Алекс. Вы... Ты значишь для меня всё. Я никогда не думала, что буду так относиться к кому-то. Особенно после того, как умерли все другие члены Братства...

Эта откровенность сделала её открытой, и если бы я осмелился надавить, то, вероятно, смог бы затащить её сегодня в постель, но мне не хотелось пользоваться слабостью девушки.

Вместо этого я нежно поцеловал её в лоб.

— Ты не потеряешь меня. Не из-за такого идиота, как Данстан. Я всегда выигрываю.

Чёрт возьми, мы действительно сейчас говорим о Боге Войны, или что?! Долой сомнения, я могу раздавить одним пальцем кого угодно, только прикажи!

Она одарила меня смехом, и этого было достаточно, чтобы наполнить меня мужеством и решимостью, которые были необходимы для предстоящей битвы.

Когда, наконец наступил рассвет, весь город проснулся и высыпал на улицы, чтобы подбодрить меня и пожелать удачи. Они не сомневались, что я расправлюсь с сыном герцога и снова защищу город от нависшей угрозы. В конце концов, я ведь был Богом Войны, так почему я должен был потерпеть неудачу?

Лорд Данстан, четверо его телохранителей и десять магов расположились сразу за стенами города. Не представляю, по какой причине они остановились не в гостинице, но сейчас это было не так уж важно.

Облачённый в магическую броню и вооружённый своим новым «Ониксовым Клинком», я шёл к ним навстречу.

Я старался не думать о себе, как о корове, идущей на бойню, но после того, как ворота открылись и я увидел, что происходит неподалёку от города, то именно это и почувствовал.

Среди больших палаток было устроено целое представление. Все маги до единого упражнялись в разного вида волшебстве. Так, например, четверо из них устроили спарринг на созданных из молний копьях. Ещё четверо фехтовали пылающими клинками. Другой проносился над ними паря в воздухе. А последний маг с беззаботным видом жонглировал огненными шарами. За всем этим наблюдали телохранители Данстана — огромные двухметровые дядьки в сияющих латных доспехах, выглядевшие не иначе как паладины из фэнтезийных сказок.

Ну и сам сын герцога, восседая на прекрасной гигантской лошади, увешанной боевой бронёй, скакал галопом по кругу, с довольной миной глядя на своих людей.

Я откашлялся, прочищая внезапно пересохшее горло.

Вероятно, мне понадобится сотня попыток только на то, чтобы убить четверых солдат, не говоря уже о магах и самом лорде. Это было настоящее испытание для моих сил. Я знал, что смерть неизбежна и мне предстоит тысячу раз потерпеть неудачу. Но также я знал, что только последняя попытка имела значение, та самая, в которой мне предстояло ураганом пролететь через каждого противника, и с лёгкостью уничтожить их всех. Это была финальная часть, которую увидит город, та, которую, по их мнению, я достигну с самой первой попытки, потому что перед их глазами был бессмертный Бог Войны.

Это знание немного облегчало мой путь навстречу тысяче смертей.

Я прошёл мимо Мортимэль и Эйлин, стоявших возле ворот у самого выхода, и обе женщины одарили меня лучезарными улыбками. Только слабая дрожь в их глазах подсказывала мне, что они на самом деле чувствовали, и я быстро поцеловал их обеих.

— Я скоро вернусь, — сказал я Эйлин, сжимая её руку, а затем повернулся к Мортимэль. — Закройте ворота, как только я выйду. И не впускайте сюда никого из этих ублюдков.

Прекрасная воительница кивнула и сжала мой бронированный бицепс. Я закрыл глаза и представил тепло её руки на своей коже. Это было не то прикосновение, которое мне хотелось бы от неё получить, но этого было достаточно, чтобы заставить мои ноги снова двигаться.

Я сделал новое сохранение и побрёл в импровизированный лагерь сына герцога.

— Ладно, по крайней мере это будет весело, — пробормотал я себе под нос, когда

Данстан замедлился, обратив на меня внимание.

Заносчивый лорд сидел верхом на одной из самых больших лошадей, которых я когда-либо видел. Её массивное тело было полностью скрыто под сверкающей бронёй, оставляя обнажёнными только ноги и хвост. С виду это существо напоминало живой танк, который, вероятно, весил целую тонну. Если эта лошадь тоже могла участвовать в битве, то определённо на мою долю выпадало немало проблем.

Сам сын герцога был облачён в по-настоящему причудливые доспехи, которые блестели в лучах растущего солнца. На нагруднике сиял сине-золотой щит с грифонами по обе стороны от него. Я предположил, что это фамильный герб их семьи. Плечевые пластины его брони были расширены и на кончиках выглядели достаточно острыми, чтобы проткнуть цель, а металлические перчатки выглядели так, словно на них были маленькие шипы. Казалось, только броне на ногах не хватало каких-либо примочек, хотя и на металлических ботинках были достаточно острые концы, чтобы вогнать их в незащищённую плоть. Его шлем лежал на коленях, и я не мог рассмотреть его достаточно хорошо, чтобы оценить.

— Я не вижу с тобой леди Эйлин, — заметил Данстан, когда его лошадь подошла ко мне ближе. — Она хочет, чтобы я сам отправился за ней, верхом на Бамбаше?

— Подожди секунду, — я вытянул руки перед собой и не смог удержаться от смеха. — Твою лошадь зовут Бамбаш? Что это за дурацкое имя такое?

Заносчивый лорд весь покраснел. Должно быть, красный — его любимый цвет.

— Что не так с кличкой моего царственного зверя? Как бы ты сам его назвал?

— Я не знаю, может быть что-нибудь эпическое, например «Красный Дьявол»? — предложил я, — Или, если тебе не нравится, то у меня есть ещё несколько вариантов. «Бегущий по Ветру», «Громовое Пламя», «Звёздный Жеребец», «Быстрое Сердце», «Малыш Чемпион»...

— Малыш? — рассмеялся Данстан, — Бамбаш — одна из самых крупных лошадей в кавалерии моего отца, и ты назовёшь его «Малыш»?

— Это шутка, чёртов идиот, — усмехнулся я. — Там, откуда я родом, принято называть больших людей малышами. Я понятия не имею, почему, но все так делают.

— Это самая нелепая вещь, которую я когда-либо слышал, — сказал Данстан, покачивая головой.

— Послушай, мы здесь не для того, чтобы смеяться над твоей бедной лошастью. Мы здесь для того, чтобы обсудить мои условия, — сказал я.

— Твои условия? — серые глаза сына герцога сузились, как будто он догадывался, что я собираюсь сказать дальше.

— Да, ты и твои парни можете просто пойти домой. Ты не получишь Эйлин, и этот город останется невредимым, потому что отныне защищается мной. Если вы уйдёте, то мне не придётся вас убивать...

Горожане разразились громкими возгласами у меня за спиной, и я не смог сдержать ухмылки.

— Тогда ты и твой город выбрали смерть, — прорычал Данстан.

— Подожди секунду, — крикнул я, когда он повернул лошадь, чтобы ускакать. — Я согласен, что в итоге всё должно свестись к драке, но вся эта заварушка происходит только между мной и тобой, Данстан, а не твоими людьми. Не нужно вписывать их в наш конфликт.

Его глаза сузились ещё сильнее прежнего:

— Тогда что ты предлагаешь?

— Ты и я, — ответил я, раскидывая руки. — Прямо здесь, прямо сейчас. Один на один, бой насмерть. Если только ты не испугаешься, что простолюдин-проходимец, ложно выдающий себя за Бога, сможет одолеть ваше сиятельство...

Последовало долгое молчание, пока Данстан обдумывал моё предложение, и судя по тому, как его зубы прикусили нижнюю губу, я понял, что было непростой задачей заставить крутиться шестерёнки в его мозгу.

С одной стороны, сыну надменного герцога было бы приятно смотреть, как меня разрывают на куски его люди. С другой стороны, он бы обрёл громкую славу, если бы в одиночку убил Бога Войны, плюс получил девушку.

Серьёзно, о чём тут можно было думать?

— Я принимаю твой вызов, — сказал Данстан и спрыгнул с лошади, вместо того чтобы спешиться, как все нормальные люди. Какая показуха... — Однако мы должны установить некоторые правила.

— Вполне законное требование, — согласился я.

— Мы проведём дуэль, — начал Данстан громким голосом, который, должно быть, отчётливо слышали горожане. — Разрешается использовать только меч и щит, поэтому всё остальное оружие нужно отложить в сторону.

— Хорошо, — я отстегнул ножны с «Кинжалом Парирования» с правого бока и бросил их на землю позади себя. — Я не пользуюсь щитом, поэтому в моём распоряжении будет только меч.

— Какая самоубийственная глупость, — усмехнулся Данстан.

— И когда я убью тебя, твою люди не смогут просто наброситься на меня и убить за это. Твоя смерть означает мою окончательную победу и всё, что им останется — просто собрать вещи и уехать.

Сын герцога посмотрел на воина, который теперь держал его лошадь, и кивнул ему.

— Мои люди не нападут на тебя, и оставят этот город в покое.

Я повернулся к городским воротам и на самом верху, среди прочих горожан, увидел Мортимэль. Её огненно-рыжие волосы развевались на ветру, а пронзительные зелёные глаза будто притягивали к себе. Если кто-то и сможет смириться с моим поражением, то только не она. Мы были связаны нерушимой кровной клятвой, и я знал, что прекрасная воительница не успокоится, пока моя смерть не будет отомщена, или пока она не погибнет, пытаюсь это сделать.

Так что я просто не мог потерпеть поражение.

Ни в коем случае.

— Значит, мы договорились, Данстан, — сказал я, протягивая ладонь.

Мы пожали друг другу руки, скрепляя наши условия, а затем отошли на несколько шагов в стороны.

Сын герцога сорвал шлем с седла своей лошади, прежде чем животное увели. Это был один из тех шлемов с полным покрытием, похожий на мой собственный, только в том месте, где должны были быть его уши, находилась пара крыльев. Откидная часть, закрывавшая лицо, имела две маленькие прорези, через которые мой меч никогда бы не пролез, а решётка, которая защищала его рот, была крест-накрест, а не планками.

Если я собирался снести его голову хэдшотом, то мне предстояло сначала начисто сбить эту консервную банку, а это могло быть весьма проблематично.

Когда Данстан, наконец, справился со своим шлемом, один из солдат вышел вперёд и

прикрепил красивый металлический щит к его руке, большой и ромбовидный с изображением того же герба, что и на груди. Глаза грифонов были окрашены в ярко-красный цвет, и казалось, что они пристально смотрят прямо на меня. Этот щит был достаточно длинным, чтобы при желании закрыть всё его тело, если он слегка пригнётся, и это делало мою собственную защиту, в виде одного лишь меча, похожей на неудачную шутку.

Впрочем, не имело значения, был ли щит или вовсе нет, если он всё равно не знал, как им пользоваться.

Я подумал о том, чтобы сделать новую контрольную точку, но не знал наверняка, действительно ли хочу идти по такому «дуэльному» пути. И хотя я был бессмертным, потому что мог загружаться, всегда существовала вероятность создать собственную версию ада. Если случайно получится сделать сохранение в ситуации, в которой не смогу победить. Это означало бы, что мне придётся проживать бесконечный цикл смертей до конца вечности.

Да, это было бы полным отстоем!

Я подумал, что наверняка смогу убить этого идиота после нескольких попыток, но я не был до конца уверен, что его люди останутся хладнокровными и не нападут на меня после этого.

Внезапно я услышал, как за спиной горожане скандируют моё имя.

Я ожидал, что люди Данстана окружают нас, но маги остались возле палаток, разве что прекратили исполнять свои волшебные фокусы, и теперь молчаливо смотрели в нашу сторону. Даже четверо солдат-паладинов, казалось, были не очень обеспокоены происходящим, хотя их главной обязанностью наверняка была охрана сына герцога. Либо они были уверены, что лорд не проиграет, либо беспрекословно следовали его приказам.

Данстан не дал мне времени подумать о тактике. Он бросился вперёд и взмахнул клинком, нанося удар сверху вниз. Я едва успел отразить его атаку своим собственным мечом, и воздух наполнился лязгом металла, когда наши мечи встретились.

Но сын герцога на этом не остановился и яростно толкнул меня щитом. Мои доспехи хоть и защищали рёбра, но удар всё равно отпечатался так, будто меня швырнули в стену.

Я отшатнулся в сторону, но Данстан бросился за мной следом. Его удары были мощными и быстрыми, и мне сразу стало понятно, что он едва уступает мне в силе и скорости. Лорд явно тренировался с самого детства и превосходил меня в комбинации с мечом и щитом. Наверное, аристократы получают лучшую подготовку по фехтованию, какую только можно себе позволить.

Значит, я должен был впитывать все навыки, которые только мог преподать мне этот высокомерный ублюдок.

Меч Данстана словно являлся продолжением его руки, а щит был одновременно и заслоном, и тараном. Спустя две минуты нашего отчаянного сражения, я понял, что не выиграю, но продолжал держаться до последнего.

Я изо всех сил старался запомнить каждую мельчайшую деталь, какую только мог, потому как знал, что моё главное оружие — не то, что у меня в руке.

Это была моя способность бесконечно учиться.

Конец пришёл ко мне в тот момент, когда один из ударов щита Данстана сбил мой шлем с головы. В ушах зазвенело от сотрясения, и когда сын герцога довольно усмехнулся, я не стал дожидаться смерти, а просто перезапустил всё сначала.

...ЗАГРУЗКА...

— Я принимаю твой вызов, — снова сказал Данстан, спрыгивая с лошади.

Мне действительно не хотелось заново слушать его монолог о лошади или о чём-то ещё, но я всё равно не хотел делать новую точку сохранения. Мне нужно было победить его и выяснить, к какому результату это приведёт, чтобы не замкнуть временную петлю с наименьшими последствиями.

— Правила просты, — начал я, отстёгивая свой кинжал и бросая на землю. — Только щит и меч, и когда проигравший падёт, люди с его стороны должны признать поражение.

— Это честное пари, — подтвердил Данстан, прищурился, как будто ожидал, что я выкину какой-нибудь трюк.

Может быть, он действительно был умнее, чем выглядел.

Сын герцога собрал своё снаряжение и оповестил о готовности к битве.

Я сделал выпад почти сразу же, обрушив «Ониксовый Клинок» на заносчивого лорда, как это сделал он сам во время первой попытки.

Но он был готов и вовремя поднял руку, подставляя под удар щит, от соприкосновения с которым моя рука задрожала, а воздух вокруг завибрировал.

Данстан ловко поднял ногу и пнул меня в грудь, отчего я упал и покатился по земле. Тогда он набросился на меня сверху, как свирепый волк, опуская свой меч низко и прицеливаясь в мою левую подмышку, — одно из немногих мест, которое не прикрывала моя броня.

Я сделал перекат и попытался вскочить на ноги, но чёртовы доспехи были слишком тяжёлыми, поэтому я не успел подняться на ноги, что подарило Данстану возможность вонзить в меня меч.

...ЗАГРУЗКА...

Сын герцога снова принял дуэль. Пока он надевал шлем и брал в руки щит, я в спешке обдумывал, как мне победить. В моём распоряжении было волшебное снаряжение и Магия Крови, но это был карт-бланш, своего рода ва-банк, после которого мне пришлось бы уничтожить всех людей Данстана, включая его самого. А пока же мне хотелось победить в честном бою, одолев своего противника в обычной дуэли.

Откровенно говоря, я и подумать не мог, что он окажется настолько искусным в обращении с мечом и щитом. И то и другое было смертоносным оружием в его руках. Если он не попадал клинком, то обязательно сбивал меня щитом.

Как только мы отошли на расстояние, Данстан тут же побежал вперёд. Это была его обычная тактика, поэтому я просто отступил назад и парировал его удары. Но как только он понял, что не может пробить меня клинком, то поднял свой щит и бросился на меня, словно разъярённый бык. От столкновения с ним меня крепко приложило и сбilo с ног.

Тогда заносчивому лорду потребовалось меньше минуты, чтобы закончить начатое.

...ЗАГРУЗКА...

Я отошёл назад и парировал все удары. Когда он снова попробовал свою тактику с тараном, я уже был наготове. Мне удалось отпрыгнуть в сторону, чтобы он пронёсся мимо меня. Я замахнулся мечом сзади, пытаюсь попасть по ногам, но промахнулся, и мой клинок

лишь скользнул по бронированной части.

Данстан развернулся и тут же, как заведённый бросился на меня пуще прежнего. Перед тем, как врезаться в меня, он поднял щит и буквально воткнул его верхний край в мою голову.

Мозг внутри черепа содрогнулся от удара, и пока я пытался справиться с поплывшей перед глазами картинкой, Данстан опустил рукоять своего меча на моё правое запястье.

Я выронил клинок, и не сумев оправиться от ужасающего звона в ушах, даже не почувствовал удар, который меня убил.

...ЗАГРУЗКА...

Данстан попытался провести серию атак мечом, и я заблокировал их все, а затем пнул его ногой прежде, чем он боднул меня щитом. Это не сильно вывело его из равновесия, но я всё же рискнул нападать сам. «Ониксовый Клинок» напрасно рассёк воздух, потому что сын герцога предусмотрительно отступил назад.

В следующую секунду он рванул на меня, как бешеный, а я метнулся вправо и попытался достать его мечом по голове, но он вовремя нырнул вниз и выполнил перекат.

Я взмолился, чтобы он с трудом поднимался на ноги, как это было в моём случае, но мне не повезло.

Тренированный воин вскочил на ноги с грациозностью кошки и развернулся в мою сторону, держа щит наготове.

Он метнулся вперёд с боковым ударом, и я едва успел заблокировать его своим мечом. Когда его щит взлетел вверх, чтобы ударить меня в челюсть, я откинул голову назад, пытаясь избежать удара. Это на короткое мгновение полностью перекрыло обзор, а уже в следующую секунду Данстан прыгнул вперёд и уколол меня остриём меча в подмышку.

Я продолжал сражаться, несмотря на травму, но это замедлило мои движения до такой степени, что я даже не мог перейти в наступление. В конце концов, он выбил меч из моей руки и выиграл дуэль.

...ЗАГРУЗКА...

Постепенно я прогрессирувал, но это по-прежнему было намного сложнее, чем могло показаться изначально.

Мои спарринги с Мортимэль научили меня основам защиты и нападения с лёгким клинком, а также тому, как передвигаться. Но сейчас на мне были тяжёлые непривычные доспехи и меч, который весил в два раза больше.

К тому же, гораздо легче запомнить движения безмозглых существ, которые всегда действовали однообразно. Большинство врагов, которых я убил до этого момента, не обладали настоящим мастерством обращения с выбранным ими оружием.

На ум приходило логичное сравнение компьютерных ботов с живыми людьми. Если к заранее прописанным скриптам ботов можно было привыкнуть и подстроиться, то человек постоянно импровизировал, на ходу анализируя такую сложную вещь, как тактика сражения.

Те немногие люди, которых я убил, когда впервые прибыл в этот мир, и близко не были такими умелыми, как Данстан, хотя и с ними поначалу возникали проблемы.

Сын герцога не мог бесконечно учиться и возрождаться, как я, но он уже был обучен

читать своего противника как открытую книгу.

У него было две любимые тактики сражения с щитом, и именно такого опыта мне не хватало, так как раньше я никогда не сталкивался с подобным противником. Удар щитом был его любимым приёмом, и похоже ему действительно нравилось крушить мой череп или ломать рёбра сквозь броню. Когда это не удавалось, он отпрыгивал на некоторое расстояние и пытался протаранить меня. Хотя на первый взгляд этого легко можно было избежать, Данстан был достаточно умён, чтобы импровизировать и смешивать две тактики, каждый раз удивляя меня ударом щита, вместо того чтобы просто протаранить.

Раньше мне даже в голову не приходило насколько крутым может быть бой со щитом. Когда я играл в ролевые или онлайн-игры, то щиты просто добавляли чуть больше брони и никогда не использовались как эффективное оружие. Вместо этого гораздо проще было взять в свободную руку второй меч или кинжал, так всегда можно было выдать больше урона.

Теперь же я твёрдо был уверен: щит являлся потрясающим оружием и после того, как я разберусь с этим мудаком, мне захотелось найти хорошего учителя, который бы смог обучить меня в совершенстве пользоваться им.

Я потерял счёт тому, сколько раз сын герцога убивал меня. Но я пытался извлечь драгоценный опыт из каждой битвы.

Данстан был хорошо обучен и поэтому совершал очень мало ошибок. Он редко оставлял себя без защиты, и в своих доспехах был гораздо проворнее меня. Но всё-таки он оказался не идеален. И, хотя я до сих пор не мог преодолеть его физическую защиту, вскоре я понял как нужно действовать. Как только бой начинал затягиваться, то сын герцога принимал более безрассудные решения и переставал так часто использовать свой щит.

— Я принимаю твой вызов, — в очередной раз сказал Данстан.

Как только правила были оглашены, сын герцога снова прыгнул на меня. Я попятился назад, чтобы избежать столкновения. Тогда он побежал за мной, широко размахнувшись щитом, но я снова отступил назад, сохраняя небольшую дистанцию.

Он несколько раз попытался достать меня мечом, но я успешно отразил все его атаки. Вот уж что-то, но по части сражения на клинках я был гораздо лучше. Арсенал приёмов лорда был весьма разнообразен, но ему не хватало скорости.

Я снова отбил его атаку и ударил в ответ, намереваясь оглушить, но он отскочил в сторону. Тогда я прыгнул за ним, нанося широкий удар сверху-вниз. Раздался звонкий лязг металла о металл, когда Данстан подставил свой щит для блокирования. Он хрюкнул от усилия, пытаясь удержать меня.

— Признаю, что у тебя есть кое-какие навыки, — прорычал заносчивый лорд. — Но одно только мастерство не спасёт тебя!

Он оттолкнул меня щитом и, понадеявшись, что я споткнусь, бросился вперёд. Это действительно срабатывало раньше, но теперь я знал, как перенести свой вес и повернуть ноги, чтобы удержаться на земле.

Данстан зарычал, замахнувшись на меня, и когда я отразил его удар, он развернулся и попытался нанести мощный боковой удар.

Я отскочил в сторону и позволил ему броситься вперёд, как разъярённому быку. Я не мог видеть его лицо сквозь решётку шлема, но мне казалось, что оно сейчас похоже на морду свирепого зверя.

— Ты дерёшься как трус! — зарычал Данстан, когда я снова отошёл от него, — Встань и

сражайся, как подобает мужчине!

— Может мне вообще перестать сопротивляться? Чтобы ваше сиятельство не перетрудилось, — ответил я, пожимая плечами. — Так и быть, давай зарубимся!

— Я выпотрошу тебя! — снова зарычал самонадеянный лорд и опустил щит, чтобы взять свой меч в обе руки.

Чёрт возьми, да! Только этого мне и было нужно. Я собирался разрезать его на суши, если у него не будет щита.

Его меч имел чуть более длинную рукоять, нежели мой, так что, используя вторую руку, он мог вкладывать гораздо больше силы в свои удары.

Данстан изобразил в воздухе какой-то странный росчерк, а затем налетел на меня сверху.

Я едва успел подставить для защиты свой собственный клинок, но его удар был такой чудовищной силы, что выбил оружие из моих рук и сбил меня самого с ног.

О, чёрт! Он использовал какую-то магию?!

Ладно, по крайней мере, я знал, что могу заставить его опустить щит.

— Что за трюк ты выбросил? — спросил я, когда лицо заносчивого лорда нависло надо мной, сияя от надменности, а его меч уткнулся мне в шею.

— Ты всего лишь слабый и никчёмный лжец, а не какой-то там Бог, за которого себя выдаёшь! Пусть все увидят! — Данстан нарочно повысил голос, чтобы всем хорошо было слышно, — Я одержал победу над этим ничтожеством и теперь леди Эйлин будет моей!

Ну, это мы ещё посмотрим...

Я, как и прежде, держался от сына герцога на безопасном расстоянии, выжидая, пока он снова станет выходить из себя, потеряв терпение.

Когда Данстан сбросил свой щит, чтобы схватить меч двуручным хватом, я сразу же бросился вперёд, целясь в его незащищённую подмышку. Но он оказался проворнее и быстро отскочил назад.

Мы некоторое время бились на одних мечах, парируя, и контратакуя друг друга, прежде чем мне удалось дотянуться хорошим ударом до внутренней стороны его бедра.

Раздался громкий треск, когда лезвие «Ониксового Клинка» пробило защиту, а Данстан взвыл от боли. Капли алой крови брызгами пролетели по воздуху и опустились на вытопанную траву вокруг нас.

— Это будет последний раз, когда ты порежешь меня! — прорычал сын герцога и снова прочертил рукой магические символы, перед тем как броситься на меня.

— Мы договорились на честную дуэль, — сказал я, готовясь увернуться. — Так какого чёрта ты пользуешься магией?!

Его атаки двумя руками стали более агрессивными, и даже с раной на ноге он не замедлился в движениях. Теперь он не был защищён щитом. Но сражаться с ним в ближнем бою оказывалось самоубийственным решением.

В конце концов, я оказался слишком медлительным, чтобы увернуться от очередного удара и ему удалось сбить шлем с моей головы. За секунду до того, как картинка перед глазами погасла, я успел заметить, как клинок надменного лорда делает круговой оборот и стремительно опускается сверху-вниз, чтобы разрубить мою голову надвое.

...ЗАГРУЗКА...

Несмотря на то, что теперь я знал, как вынудить Данстана сражаться без щита, мне понадобилось ещё множество попыток, чтобы подстроиться под новый темп, с которым он начинал сражаться, после того как накладывал на себя какое-то усиление.

Хитрый ублюдок использовал магию! Из-за этого бесконечная серия смертей и возрождений затянулась настолько, что я уже не был способен чётко вспомнить каждую отдельную попытку. Все они слились в единое ощущение, длящееся несколько жизней.

Да, я мог противопоставить ему собственные умения, почерпнутые из гримуара, который дала мне Аника, но я всё ещё хотел выиграть этот поединок «чисто», чтобы потом ни у кого не возникало сомнений в моих возможностях.

Меня всё ещё не покидала уверенность, что я намного лучше обращаюсь с мечом, но на стороне надменного лорда были отличная физическая форма и магическое усиление.

Когда наш бой затягивался на две-три минуты, то меня подводило тяжёлое дыхание, буквально разрывающее мои лёгкие на части, а сердце стучало так, словно собиралось выпрыгнуть из груди. Чтобы впредь избежать этого, я сделал для себя мысленную заметку в будущем хорошенько потренироваться на развитие выносливости.

— Я принимаю твой вызов, — сказал Данстан после очередной загрузки. Он выглядел слишком уверенным, когда спрыгнул со своей лошади, и мне не терпелось стереть самодовольное выражение с его лица раз и навсегда. — Мы должны обговорить правила.

— Только мечи и щиты, — повторил я в миллионный раз. — Сторона проигравшего должна отступить и смириться с поражением их лидера.

Данстан нахмурился, но согласился на мои условия. Через несколько минут он был готов к бою и бросился вперёд, замахнувшись мечом над головой.

— Ты не можешь быть более оригинальным, чувак? — к этому моменту я так устал от этой тактики, что просто взмахнул запястьем, чтобы парировать его меч, — Это сработало только в первый раз.

— Что в первый раз? — спросил Данстан, — Мы только начали нашу дуэль!

— О, не бери в голову, — проворчал я, легко парируя очередной удар.

Надменный лорд фыркнул и пошёл на меня со щитом, поднятым для тарана, но я видел, что он держит наготове свой меч и как его передняя нога изгибается. Это означало, что он собирается сделать ложный выпад щитом, а затем постарается ударить меня клинком в правую подмышку.

Я крепче сжал рукоять, и когда его щит поднялся, чтобы обезоружить меня, сделал разворот и отбил удар своим мечом. Прежде чем Данстан успел прийти в себя, я бросился вперёд. Я попытался дотянуться до его ноги, но в последнюю секунду он успел увернуться.

Тогда он снова пошёл вперёд, делая множество разных замахов, многие из которых оказались скорее попыткой заставить меня отступить. Как только между нами возникло расстояние, сын герцога вскинул щит и побежал, намереваясь сбить меня с ног. Но я уже был готов к этому и просто отпрыгнул в сторону, уходя с линии его атаки.

— Ты слишком предсказуем, — позволил я себе усмехнуться, полностью подстроившись под его движения. — Мы можем сражаться хоть целый день, но ты ни разу не попадёшь по мне.

Шлем на голове заносчивого лорда скрывал выражение его лица, но я представлял, что он снова покраснел и сейчас пристально смотрит на меня.

Он бросился вперёд с ещё одним ударом сверху, который я легко заблокировал. Тогда он стал поднимать щит для бокового удара, но я пнул его в бок, на короткое мгновение выведя из равновесия.

— Целый день, — повторил я, показывая, что смотрю на своё запястье, поздно сообразив, что в этом мире нет наручных часов, и он всё равно не поймёт мой жест. — Но кто сказал, что мне хочется провести остаток дня, пялясь на твою глупую рожу.

Данстан с рычанием бросился вперёд, нанося целую серию быстрых сокрушительных ударов мечом, но я уже много раз видел его атаки, так что просто заблокировал их все, что ещё больше разозлило заносчивого лорда. Он замахнулся щитом, пытаясь ударить меня в челюсть, но я видел это движение тысячи раз, поэтому в нужный момент откинул голову назад. Затем он попытался ударить рукоятью своего меча по моему запястью, но я убрал руку раньше и тихонько засмеялся, когда он разочарованно завизжал.

Я пригнулся, пропуская мимо себя летящий по широкой траектории меч, и нанёс короткий рассекающий удар, пробивая броню на мясистой части его бедра. Сын герцога издал рёв боли и отпрыгнул назад, забрызгивая кровью землю.

Но теперь я не дал ему шанса использовать магию.

Хорошенько размахнувшись, я обрушил свой меч прямо в его голову. Он успел поднять щит, но это была слабая попытка и, когда он снова опустил его, я ударил головой, как носорог.

Раздался звон и хруст, и в следующее мгновение сын герцога рухнул на землю, а его

шлем слетел с головы и откатился в сторону.

— У тебя есть последнее слово? — я приставил кончик «Ониксового Клинка» к его горлу, и ощутил, как жар победы разливается по моей груди.

Чёрт, да! Наконец-то я смог одолеть его!

— Подожди, — прохрипел Данстан, выплёвывая кровь из разбитого носа, — У меня есть деньги, много денег...

— Уговор дороже денег, — перебил я, не желая слушать его стенания. — Ты проиграл, Данстан, это конец.

Его серые глаза наполнились глубочайшим отвращением.

— Мой отец отомстит за меня!

— Не интересно, — я погрузил остриё меча в его шею и прислушался к бульканью крови, пузырящейся из раны.

Аплодисменты сзади поднялись до лихорадочной высоты, когда я поднял окровавленный клинок над головой.

— Лорд Данстан мёртв! — крикнул я, поворачиваясь к своему городу, — Мидлстоун в безопасности!

Теперь мне больше ничего не оставалось, кроме как вернуться назад и отпраздновать победу. Возможно, герцог Фодель захочет лично похоронить своего сына, так что солдаты должны были забрать его тело с поля боя и отвезти родителю.

Единственное, что пришло на ум — это забрать оставшуюся без всадника лошадь. Возможно, Бамбаш и было дурацким прозвищем, но я хотел получить награду за избавление мира от такого вредного говнюка, как Данстан.

Я едва собрался повернуться к лагерю из палаток, чтобы заявить о своих намерениях, как услышал безошибочно узнаваемый топот приближающихся ног. Четверо солдат-телохранителей сына герцога были уже на расстоянии пяти метров, так что мне удалось подготовиться, чтобы парировать и увернуться от нескольких ударов, прежде чем они окружили меня.

— Что вы делаете? — огрызнулся я на них. В следующее мгновение мой меч был выбит у меня из рук, — Условия боя были чётко оговорены!

Солдат позади меня заломил мои руки за спину. Тот, что слева, сорвал с моей головы шлем, а правый сбил меня с ног. Стоявший спереди держал свой меч наготове, когда десять магов подошли к нему сзади, и он усмехнулся глядя на меня сверху-вниз.

— Данстан, возможно и согласился на эти условия, но мы этого не сделали, — сухо сказал он. — В тот момент, когда он пал, я, сэр Рингроф, стал командующим этим отрядом. Герцог Фодель в любом случае прикажет отомстить за смерть его сына, так что мы сделаем это прямо сейчас.

— Вы грязные ублюдки, — зарычал я на них. — Я убил вашего сучьего лорда честно и справедливо!

— Ты это сделал, — согласился новоявленный командир. — И теперь сполна заплатишь за содеянное.

Прежде чем я успел вставить ещё один комментарий, его меч взлетел в воздух и...

А-а-а-а-а, блядь!

...срубил мне голову.

...ЗАГРУЗКА...

Я пристально посмотрел на Данстана, когда он спрыгнул со своей лошади.

Этот хитрый ублюдок должен был знать, что его люди отомстят за него, как только он умрёт. Точно так же, как я знал, что Мортимэль отомстит за мою смерть.

Согласие на условия было просто формальностью, и поскольку я знал, что его люди не будут соблюдать соглашение, был ли действительно какой-то смысл в этой «честной» дуэли? Что же, мне удалось убить его один раз. Посмотрим, что можно будет сделать дальше.

Поединок шёл почти по тому же сценарию, что и предыдущий и, как только Данстан оказался на земле, я не стал спрашивать, если ли у него последнее слово. Я уже знал, каким оно будет, и мне уже надоело слушать его раздражающий голос. Я вонзил лезвие ему в горло и на этот раз не стал дожидаться, пока бульканье крови прекратится.

Его люди уже рвались вперёд. Четверо телохранителей, которые схватили меня в прошлый раз, были на полпути, когда поняли, что я собираюсь дать им отпор. Двое из них вытащили свои клинки, а другие двое направили на меня копья.

Проклятие! Каждый раз, когда я имел дело с новыми видами оружия, мне приходилось заново осваивать тактику сражения, чтобы понять, как оно работает и подстроить стратегию.

Мне удалось увернуться от одного из копий, но второе рассекло внутреннюю часть моего бедра. Я зашипел от боли, поднимая свой клинок, чтобы блокировать удары мечами, но защититься сразу со всех сторон было практически невозможно.

Они снова окружили меня, и я понял, что потерпел поражение.

...ЗАГРУЗКА...

На этот раз, убив Данстана, я развернулся и сам побежал на его людей, которые только начинали движение в мою сторону.

Выражения лиц четырёх телохранителей были скрыты за шлемами, но по их неуверенным движениям я понял, что застал их врасплох.

Когда мы поравнялись, они уже держали оружия наготове, но мне всё же удалось повалить на землю первого мощным ударом ногой в живот. Как только он упал на землю, я отразил атаку второго и тут же вонзил свой меч в его обнажённое горло.

К этому моменту на меня уже надвигались двое копейщиков, и я смог увернуться от их первых атак. Остриё копья со скрежетом покарябало броню на моей груди, и когда оно скользнуло в подмышку, я успел его перехватить и сломать поворотом тела. Солдат не дрогнул, когда конец копья отвалился, наоборот, он замахнулся на меня обломанным древком, как бейсбольной битой.

Я отшатнулся назад, уходя на удобную дистанцию, но сзади меня уже поджидал поднявшийся с земли солдат с мечом. Мне удалось ещё с минуту отплясывать вокруг них, с попеременным успехом блокируя и нанося удары в ответ, но в конце концов они одержали верх и мой меч выпал из вялых пальцев.

...ЗАГРУЗКА...

Не имело значения, как я пытался отбиться от солдат, после смерти Данстана. Даже если мне удавалось убить одного, на его место сразу же вставали другие.

Это было похоже на попытку отсечь все головы гидре, только вместо голов были в совершенстве обученные солдаты.

В течение более чем десятка возродений я постепенно стал подбирать ключи к каждому из них. Спустя какое-то время я научился не позволять им окружать меня, иначе просто умирал за считанные мгновения. Я уворачивался и метался, жалея каждым ударом, как ядовитая кобра и вскоре стал одерживать победу. С огромным трудом, но мне всё же удалось расправиться с каждым телохранителем по очереди и как только бездыханное тело последнего из них замертво свалилось на землю...

В игру вступили маги.

Мои надежды, что они не станут принимать участие в сражении, если я не применю собственную магию, разбились как хрупкое стекло. Я знал, что этому миру не чуждо понятие чести и достоинства, но это был не тот случай.

В меня полетел сразу десяток молний и огненных стрелы, и увернуться от них не было уже никакой возможности. В следующее мгновение меня испепелило на месте.

...ЗАГРУЗКА...

Должен был быть способ покончить с этим, не обрекая себя и весь город Мидлстоун на бесконечную месть за смерть молодого лорда Данстана.

Его убийство больше не входило в мои планы, так что следовало попробовать другую тактику.

— Я принимаю твой вызов, — проговорил Данстан, намереваясь спрыгнуть с лошади.

— Просто хочу, чтобы ты знал, — сказал я, останавливая его движением руки и делая шаг навстречу. — Если мы сойдёмся в поединке, то ты проиграешь. Твой ромбовидный щит с красноглазыми грифонами не поможет тебе, и уже через несколько секунд я собью тебя с ног и проткну горло мечом.

— Сказочник! — насмешливо фыркнул Данстан, однако быстро обернулся назад, посмотрев на своих людей. Дело в том, что щит ему ещё не принесли, и я не мог заранее знать какой он формы, и что именно на нём изображено.

— Убить тебя — не проблема, — заверил я его. — Но у твоих людей нет чести, и они будут сражаться, чтобы отомстить. Видишь ли, у сэра Рингтона, тьфу, то есть сэра Рингрофа, страх перед твоим отцом слишком велик...

— Откуда ты знаешь? — прервал мои слова надменный лорд, — Кто рассказал тебе, как зовут моих людей?!

— Сэр Рингроф до усрачки боится только твоего отца, — продолжил я, не обращая внимания. — Поэтому он и остальные будут мстить, даже если ты лично попросишь их этого не делать...

— Да как ты смеешь сомневаться в их верности моим приказам?! — серые глаза сына герцога сузились от злости.

— Ты слишком маленькая сошка, Данстан. Твой отец... вот кого они боятся по-настоящему, — сказал я и ухмыльнулся, когда кровь прильнула к его лицу. — Я без проблем могу победить тебя, но они всё равно нападут на меня и город.

Лошадь Данстана несколько раз ударила передней ногой по земле, пока молодой лорд думал о том, как ответить. Он мог сколько угодно отрицать мои утверждения, но я то знал, что будет на самом деле.

— Тогда что ты предлагаешь? — внезапно спросил он, пристально глядя на меня.

— Ну, ты мог бы просто развернуться и пойти домой, — пошутил я. — Но поскольку твоя драгоценная гордость ущемлена, я знаю, что это не вариант.

— Послушай, ты... — прорычал Данстан, подгоняя своего коня ближе ко мне. Я ненавидел то, с какой надменностью он смотрел на меня сверху вниз, — Не знаю кто ты такой, но у нас с тобой есть только два варианта. И тот и другой приведут к гибели этого жалкого городка.

— О, да? — спросил я с издёвкой, — Тогда, пожалуйста, просвети меня.

— Первый вариант очевиден, — ответил надменный лорд, закатывая глаза. — Ты будешь стоять на своём и сражаться со всеми воинами и магами в моём отряде. Вероятно, у тебя достаточно навыков, чтобы убить... ну не знаю... может быть одного из них? Максимум двух, если повезёт. Но в конце концов другие одолеют тебя и ты умрёшь. Все остальные отправятся в Мидлстоун, вернут мою невесту и убьют горожан.

— Да, это определённо не то, что мне нужно, — усмехнулся я. — Так что там под номером два?

Последовала долгая пауза, во время которой Данстан просто некоторое время пристально смотрел на меня. Он, вероятно, пытался понять, как я мог быть настолько уверен в своей способности противостоять его отряду.

— Второй вариант, — начал он настороженным тоном, — заключается в том, что сегодня здесь не будет битвы. Ты отправишься назад и продолжишь своё жалкое существование. Я пошлю человека к моему отцу с просьбой отправить сюда армию. А пока я не позволю никому больше выйти за пределы города. Ни за едой, ни за водой, ни за любыми другими ресурсами. Любой, кто покинет город, будет убит на месте. Пока моя женщина не будет возвращена мне. Если этого не случится до прихода армии моего отца, мы сравняем этот город с землёй и убьём всех жителей самой мучительной смертью, включая и тебя самого.

— Да-а-а у-у-уж... — я протянул это словосочетание, раздумывая только о том, какой же ничтожной мразью был этот заносчивый говнюк.

— Выбор за тобой, простолюдин. Я даже дам тебе несколько минут, чтобы обдумать варианты.

С этими словами он направил коня обратно в лагерь.

Теперь мне больше всего хотелось увидеть выражение его глупого лица, когда я убью всех его людей до последнего, прежде чем проткну его мечом.

— Я принял своё решение! — окликнул я Данстана, — Если ты хочешь битвы, то ты её получишь!

Я шагнул навстречу людям, готовым разорвать меня на куски.

Пришло время показать им, на что действительно способен Бог.

Любой здравомыслящий человек побежал бы в другую сторону и спрятался за городскими воротами или, по крайней мере, вызвал подкрепление. Но я не мог позволить, чтобы хоть один человек в моём городе оказался втянутым в эту неразбериху больше, чем они уже были.

Это была моя битва, и неважно, сколько раз мне придётся мчаться навстречу смерти, в конце концов, я дойду до цели и убью всех на своём пути. Всех, кроме надменного лорда. Его я оставляю на закуску, как самый лакомый кусочек.

Поскольку я уже знал, как победить каждого солдата, оставалось научиться разбираться с магами.

Кузнец Рикерт показал мне, как включить волшебные свойства моих доспехов и меча, так что я быстро начертил пентаграмму активации, и тусклые вплавленные куски кварца засияли ярко-красным светом. Неудобные и тяжёлые до этого доспехи наполнили моё тело теплом и будто бы стали невесомыми, а меч в руке стал похожим на пушинку.

Вот это совсем другое дело!

— Давайте повеселимся, твари! — крикнул я, побежав в сторону палаток, где меня поджидали четыре солдата-телохранителя и десять магов.

Прямо на бегу, я полоснул лезвием меча по ладони и начертил окровавленной рукой в воздухе руны заклинания «Время Теней». Оно давало возможность мгновенно растворяться в воздухе и проходить небольшие расстояния в бесплотном режиме.

Я побежал к оторопевшему Данстану. Когда его боевой конь остановился и встал на дыбы, я ожидал, что он нападёт на меня, но копыта лошади сделали несколько ударов по воздуху и я успел тенью пролететь под ними.

— Что это за магия? — пробормотал сын герцога, изумлённо разглядывая, как я в сверкающих красным огнём доспехах буквально телепортировался прямо через него.

— Я скоро вернусь, — бросил я через плечо, оставляя его и лошадь позади и устремляясь к палаткам.

— Сэр Рингроф! — взревел Данстан за моей спиной, — Убейте его! Убейте его немедленно!

— Зачем ты приказываешь убить меня, тупоголовый лорд, — съязвил я, подлетая к группе из четырёх солдат. — Им всё равно придётся это сделать, если они не захотят сдохнуть!

Сэр Рингроф и его люди двинулись мне навстречу, направив копья и мечи. Каждый из них, вероятно, напряжённо смотрел на меня, пытаюсь уловить мои молниеносные перемещения, но я не мог видеть под шлемами выражения их лиц. А жаль, потому что в следующую секунду они должно быть очень удивились.

— Доброе утро, сэр Рингтон, — поприветствовал я предводителя солдат и поклонился ему. — Могу я попросить вас отойти в сторону? Хочу убивать вас медленно, нарезая по кусочку.

Он проигнорировал мою просьбу и все четыре солдата бросились на меня, тыкая копьями и рубя мечами.

— Налево! — крикнул я одному из них, когда он атаковал меня с левой стороны. — Теперь направо! Прямо над головой и вниз под углом справа!

Со стороны это выглядело, как будто я управлял ими голосовыми командами. Даже когда сэр Рингроф попытался импровизировать и использовал свой излюбленный приём, который вероятно был его «козырем в рукаве», то я смог заблаговременно предугадать его.

Я ударил мечом по двум копьям, пролетевшим мимо меня. Оба легко сломались, будто распиленные джедайским световым мечом. Обломки закружились в воздухе, и я схватил один, когда он начал падать. Вероятно, один из копеечников был слишком ошеломлён моей скоростью, чтобы отреагировать, когда я вонзил наконечник копья в открытую часть его шлема, пробивая остриём лицо.

Кровь и мозги брызнули во все стороны, и я отпрыгнул, чтобы меня не окатило горячей жижей.

Выхватив «Кинжал Парирования», я развернулся и перерезал второму копеещику горло. В следующую секунду я уже ушёл в тень и нырнул вниз, чтобы уйти от брызг крови и от удара мечом сэра Рингрофа.

— Ну что, Данстан? — я окликнул надменного лорда, остановившегося в нескольких десятках метров от меня, — Как ты там сказал? Я убью одного, максимум двоих?

— Поджарьте его, тупицы! — яростно завизжал сын герцога, обращаясь к стоявшим в стороне магам и указывая на меня пальцем, — За что я вам плачу?!

— Вам, ребята, придётся подождать своей очереди! — крикнул я коричневым балахонам с капюшонами на головах.

Ответа не последовало. Как грубо...

Я рывком помчался к третьему солдату и, тeneвым телепортом оказавшись у него за спиной, рубанул по задней части сгиба в коленях, а затем, когда тот упал, вонзил остриё меча ему в шею.

— Ну что, сэр Рингтон, твоя очередь, — сказал я, вытягивая светящийся красным клинок в сторону последнего оставшегося в живых солдата.

Кровь из пореза на моей ладони уже начала запекаться. Это означало, что количество магической силы близится к нулю, и я больше не смогу эффективно пользоваться уходом в тень. Но магическое обмундирование всё ещё оставалось активным, а это давало мне немалое преимущество в бою с изученным вдоль и поперёк врагом.

Мы сошлись в поединке. Командир охраны с завидным успехом блокировал мои атаки, и мы долго обменивались ударами, как два маленьких мальчика, играющих с палками в лесу. Однако силы, которые мы вкладывали в каждое движение, могли заставить сдаться любого неопытного воина за считанные секунды.

После нескольких хороших разменов ему всё-таки удалось оставить кровавые отметины на моих бёдрах и предплечье. Изображение перед моими глазами вспыхнуло с новой силой, сделав цвета вокруг более яркими, а воздух гораздо чище и свежей. Я понял, что выпустив так много крови, я переполнил свой энергетический сосуд и готов буквально взорваться от переполняющей меня мощи.

Сделав быстрый кувырок назад, я откатился от нападавшего сэра Рингрофа и тот остался стоять на месте, решив, что это удачная для него пауза, которая позволит отдышаться и собраться с новыми силами. Если он действительно так думал, то, несомненно, оказался прав, но также это была отличная возможность для меня, чтобы сотворить несколько новых заклинаний.

Прежде чем матёрый воин успел опомниться и снова наброситься на меня, я начертил руны «Очищения», «Адреналина» и «Вампиризма», каждое из которых сработало

безупречно, потому что в проделанных ранее сотнях попыток они были отработаны до идеала.

Когда сэр Рингроф, наконец, понял, что прямо сейчас я использую магию, то кинулся на меня с мечом, направленным сверху-вниз. Я выхватил клинок, чтобы отбить его удар, а затем рубанул наотмашь, целясь в его голову. Раздался гулкий звон, и шлем сэра Рингрофа отлетел в сторону вместе с большим куском его носа.

Солдат выронил меч, чтобы схватиться за то, что осталось от его носа, и кровь просочилась между покрытыми металлом пальцами. Оглушённый и потрясённый, он ничего не делал, чтобы защитить себя, просто стоял и недоумённо пялился на текущую из лица кровь. Тогда я полоснул мечом по его открытой шее, и кровь брызнула ещё большим фонтаном, ручьями стекая по передней стороне его нагрудника.

Сэр Рингроф был мёртв задолго до того, как упал на землю.

— Приказываю, уничтожьте его! — рявкнул Данстан и направил на меня свой меч, — Расстреляйте своей треклятой магией или мой отец спустит с вас шкуру!

Услышав упоминание герцога Фоделя, маги не могли ослушаться прямого приказа своего господина, и, хотя между ними и мной было достаточно большое расстояние, они всё же пустили в ход свои направленные заклинания.

Я сделал новую контрольную точку сохранения, снова активировал «Время Теней», благо крови на мне было предостаточно из многочисленных порезов на коже, а затем в несколько прыжков оказался возле коричневых балахонов, больше подходивших каким-нибудь монахам, а не боевым магам.

Следующая сцена сражения напоминала скорее кадры из какого-нибудь супергеройского фильма, нежели боевого фэнтези. Мы обменивались самыми разными заклинаниями, я уходил в тень и бил их мечом из самых непредсказуемых позиций, а затем кто-нибудь обязательно попадал по мне, и приходилось начинать всё сначала.

Ледяной веер и огненный луч. Каменный удар и электрический разряд.

Казалось, я ощутил на собственной шкуре все возможные заклинания, какие только были в стихийных школах.

Очень скоро я потерял счёт количеству попыток, которые ушли у меня на то, чтобы уничтожить всех десятерых. Но, как и всегда, я медленно, но верно стал одерживать верх.

Я услышал очередной возглас Данстана, когда восемь балахонов были порублены на фарш.

— Почему вы, идиоты, не можете его убить?! — истошно кричал он, упав со скинувшей его от страха лошади, — Мне нужна его голова!

— Слышали? — спросил я, обращаясь к ближайшему магу, который чертил в воздухе очередное супер-пупер-опасное-заклинание, которое должно было меня уничтожить.

Рука бедолаги так сильно была вытянута вперёд, что я не отказал себе в удовольствии поднырнуть вниз. Глаза мага наполнились ужасом, когда я взмахнул мечом вверх в том месте, где его рука соединялась с телом.

Кровь брызнула во все стороны, когда конечность отделилась от тела мага и безжизненно упала на землю. Крики агонии этого человека в очередной раз убедили меня, что, по крайней мере, хвалёные волшебники были обычными мешками из плоти и крови.

Я избавил его от страданий быстрым ударом по горлу, который только усилил растущее болото крови, хлюпающей под моими ботинками.

— Убей его! — отчаянно кричал Данстан последнему, оставшемуся в живых магу, —

Что с тобой не так? Он всего лишь маг, такой же, как и ты! Я хочу, чтобы он умер, здесь и сейчас!

— Терпение, милорд, терпение, — сказал я успокаивающим тоном. — В твоём отряде ещё остался человек. Неужели ты не уверен, что он сможет меня убить?

— Я отрежу тебе язык, чтобы ты никогда больше не заговорил! — рявкнул сын герцога, подходя ко мне ближе, но по-прежнему держась на достаточном расстоянии.

— Я думал, смысл сражения в том, чтобы убить меня, а не искалечить? — спросил я, глядя в тёмные глаза последнему магу, который приготовил в руке какое-то заклинание. — Если мне придётся выбирать, то я предпочту смерть, вместо того, чтобы мне отрезали язык. Есть так много замечательных вещей, для которых нужен язык, и я не позволю тебе испортить весёлое будущее с моей новой женой!

— Чего ты ждёшь? — закричал Данстан, подначивая мага, — Давай, испепели его!

— Испепелить? — спросил я разъярённого сына герцога, — А что, хорошая идея.

Маг так и не решился использовать приготовленное заклинание. Перед тем, как полоснуть себя по ладони и использовать «Инферно», я прочёл в его глазах панический страх. Вероятно, он понял, что перед ним не просто искусный волшебник, а действительно Бог Войны, как об этом и говорили. Но теперь уже было слишком поздно. Я начертил в воздухе руну и щёлкнул пальцами.

Стоявший в паре метров от меня коричневый балахон вспыхнул, словно новогодний фейерверк, да так и остался стоять на месте, как обгоревшая свеча.

— Если что, вы, ублюдки просто не оставили мне выбора, — пробормотал я, обращаясь скорее к себе, нежели к распластавшимся вокруг телам. — Нужно было сваливать по домам, когда я убил вашего лорда.

— Этого не может быть, — услышал я растерянный голос Данстана. — К-как такое возможно?

— Неужели до тебя так и не дошло? — спросил я, направляясь в его сторону, — Я — Бог Войны. Я могу сделать всё, что угодно.

— Н-но это... Ты не можешь быть богом! — пробормотал он, — Только шарлатаны утверждают, что они боги!

— Тогда объясни это, умник, — сказал я, указывая на кровавую бойню вокруг. — Как я смог убить всех твоих людей в одиночку?

— Я-я-я-я-я... Я не знаю! — глаза Данстана выпучились, обнажая красные от натуги белки.

А затем он начал смеяться, как сумасшедший. Его глаза осматривали залитую кровью поляну вокруг нас, как будто всё это было просто ужасным кошмаром.

— Давай покончим с этим, прямо сейчас, — сказал я, делая ещё один шаг вперёд.

— Ч-что? Н-нет! — Данстан взвизгнул как собачонка и попытался убежать, но я вцепился пальцами в его доспехи сзади и оттащил его назад.

— Нет, нет, не убегай, Данстанчик. Ты очень важен, и ты мне нужен! — проворковал я ему. — Всеми своё время, мой друг.

— Не убивай меня! — взмолился сын герцога и поднял руки в знак капитуляции. — Я сдаюсь! Ты должен пощадить меня! Я дам тебе всё, что захочешь!

— И зачем мне оставлять тебя в живых? — спросил я, поднимая свой пылающий меч.

— Мой отец очень богат! — объявил он так, словно это было для меня новостью. — Если ты оставишь меня в живых, я отведу тебя к своему отцу и расскажу ему об этом.

— Тебе не кажется, что он будет немного зол, когда узнает, что я убил четырнадцать человек?

— Это мелочи, их жизни ничего не стоят, по сравнению с моей! — младший сын герцога склонил голову так низко, что его волосы утонули в луже крови на земле, — Я могу сделать тебя богатым! Всё, что тебе нужно сделать, это опустить свой меч.

Трудно было поверить, что это жалкое подобие человека однажды вытащило меня со свадьбы и повесило на глазах у всего города. Тот Данстан был полон уверенности и гнева, а этот, который сидел сейчас передо мной, был просто жалким и трусливым.

Я никогда не мог представить себя умоляющим сохранить мне жизнь, и любое уважение, которое я, возможно, испытывал к нему во время нашего поединка, испарилось, как туман на солнце.

— Мне не нужен кто-то, чтобы сделать меня богатым, Данстан, — сказал я и жалкий лорд поднял голову, чтобы посмотреть мне в глаза. — Если я захочу быть богатым, то я стану таким. Я Бог и мне не нужны подачки от таких чудовищ, как ты.

— Тогда что тебе нужно? — сокрушённо спросил сын герцога и поднял руку, чтобы закрыть лицо и не видеть, как я опущу на него свой меч.

— Я не стану требовать от тебя обещание, потому как знаю, что такие мрази вроде тебя никогда не соблюдают договорённости. Я просто хочу, чтобы ты запомнил: если твой недоумок-папаша когда-нибудь сунется в Мидлстоун, то я подчистую вырежу весь ваш род. Теперь ты должен знать, насколько это будет легко для меня, Бога Войны.

Данстан быстро кивнул и посмотрел на меня умоляющим взглядом.

— Я всё понял, клянусь!

— Тогда быстро поднимай свою задницу, пока я не передумал, и марш отсюда. Беги и никогда сюда не возвращайся.

Жалкий лорд быстро подскочил и, спотыкаясь, побежал к стоявшей вдалеке лошади.

— И переименуй своего коня, — бросил я ему вслед. — Прозвище «Бамбаш» слишком унижительно для такого благородного животного.

Данстан не оборачиваясь согласно кивнул, а я глубоко вздохнул, глядя на быстро удаляющуюся фигуру.

Я сохранил отпрыску герцога Фоделя жизнь не потому, что он действительно того заслуживал. Вовсе нет. Я сделал это только потому, что его смерть повлекла бы за собой новую череду нападений на город Мидлстоун, с целью отмщения. Как бы там ни было, я надеялся на осмотрительность и осторожность его семьи, которые не пожелают впредь со мной связываться. В конце концов, Данстан жив, а разве не это должно быть главным для его отца?

Затем я сделал новое сохранение, потому что чертовски не хотел пережить это снова.

Радостные крики из города раскололи воздух над полем, в котором я уже второй раз подряд одержал сокрушительную победу.

Я посмотрел на небо и увидел в нём кружащихся в далёкой высоте птиц. Это напомнило мне, что вороны и стервятники скоро очистят павшие тела от плоти.

Может быть, мне удастся убедить бургомистра Эндера похоронить этих людей в отдельных могилах. Может, они и пытались убить меня и уничтожить город, но они всего лишь выполняли приказы самодовольного лорда. Все они храбро сражались, и многие из них убили меня, по меньшей мере, несколько раз за тысячу моих возрождений. В какой-то мере они заслуживали чести.

— Ах, сладкий запах победы, — проговорил я, вдыхая запах крови, витавший в воздухе. Я, наконец, победил. Но что будет дальше???

Я «выключил» снаряжение, убрал меч в ножны и повернулся в сторону города.

Горожане уже хлынули по тропинке, идущей ко мне навстречу.

Большинство из них скандировали мой титул «Бог Войны», но некоторые перекрикивали друг друга, задавая разные вопросы, которые я не мог расслышать из-за шума толпы.

Шок и благоговейный трепет читались на всех лицах, но это был не тот шок, который в конце концов проявился у Данстана.

Это были мои люди, и они гордились тем, что были причастны ко мне. Им нечего было бояться, пока я был на их стороне и защищал их.

— Ты был потрясающим... великолепным... восхитительным... божественным, — выкрикивали они поочерёдно, когда я подошёл ближе.

— Ты снова спас нас! — крикнула женщина.

— Прости, что сомневался в тебе, — хмуро произнёс Джером и протянул мне ладонь. — Мне не следовало этого делать.

Это был тот самый парень, который напал на меня в моём собственном доме, пытаясь отомстить за смерть своего отца, погибшего капитана стражи.

Я пожал его руку и сказал, чтобы он не принимал ту ситуацию близко к сердцу. Каждый волен заблуждаться, главное вовремя уметь признавать свои ошибки.

— Алекс! — чистый голос Эйлин прозвучал среди остальных.

Я немного выпрямился и посмотрел по сторонам, чтобы увидеть её серебристые светлые волосы, развевающиеся позади неё, когда она пробиралась сквозь толпу. Люди расступились, чтобы дать ей пройти, и моя юная невеста бросилась в мои ожидающие объятия.

— Привет, дорогая, — ласково сказал я ей, заключая в объятия. — Я же говорил, что беспокоиться не о чем.

Вместо ответа эта пылкая девушка отступила назад, вцепилась пальцами в верхнюю часть моего нагрудника и притянула меня к себе на уровень глаз для жаркого поцелуя. Она застонала мне в рот, когда её язык скользнул по моему собственному.

— Я знала, что ты сможешь это сделать, — выдохнула она, отстраняясь, и её голубые глаза вспыхнули страстью. — Ты самый удивительный мужчина, которого я когда-либо встречала.

— Конечно, это так, — согласилась мелодичным голосом Мортимэль. Прекрасная воительница стояла на расстоянии вытянутой руки с гордой улыбкой на лице. — Я полагаю, что теперь моя очередь приветствовать нашего героя.

Светловолосая девушка хихикнула и высвободилась из моих объятий, а Мортимэль скользнула на своё место рядом со мной, как последний кусочек головоломки, завершающий картину. Обе женщины так хорошо уместались в моих объятиях, и я знал, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы они никогда не покидали меня.

— Я беспокоилась о тебе, — прошептала Мортимэль, прижимаясь к моей бронированной груди. — Я конечно знала, что ты победишь, но...

Она прикусила губу, опустила глаза, и я понял, какие мысли пронеслись у неё в голове.

— Я непобедим, Морти, — сказал я, приподнимая её подбородок и улыбнулся, когда её

глаза дрогнули. — Ты никогда не потеряешь меня.

— И ты меня не потеряешь, — ответила она, а затем притянула меня к себе для долгого поцелуя.

Мне нравилась тонкая разница во вкусе и запахе моих женщин. Обе заставляли мой разум кружиться от желания, и мне нравилось, как они принимали друг друга. В прошлом мире женщины обычно ярые собственницы, и если я хотя бы взглянул на другую, то тут же получил в ответ истерику со скандалом.

— Ты отпустил его, — прошептала Мортимэль, имея в виду сына герцога.

— Я думаю, этот ублюдок достаточно усвоил урок, — сказал я, поглаживая рукой её талию. — А если нет, то я снова напомню.

— Хорошо, тебе лучше знать, как поступить, — ответила огненно-рыжая валькирия.

— Давай не будем больше об этом... Сейчас я самый счастливый человек в мире, — сказал я, и прежде чем успел развить мысль, меня дёрнула сильная рука.

Во всём городе был только один человек с такой крепкой хваткой.

— Ты просто спасаешь этот маленький городок, Алекс, — прорычал Рикерт, разворачивая меня. — О, прости, Мортимэль. Не видел тебя там.

Прекрасная воительница кивнула и отступила назад, чтобы дать нам место.

— Твои доспехи не помешало бы почистить, — заметил кузнец, придирчиво оглядев творение своих рук и укоризненно покачав головой.

— Всё ещё так трудно поверить, что ты действительно существуешь, Алекс, — проговорил Эндер, подходя справа.

Он на мгновение замолчал, когда несколько человек прошли мимо нас и поздравили. Каждая рука, пожимавшая мою, наполняла меня чувством выполненного долга, которого я никогда раньше не испытывал, и мои щёки уже начинали болеть от постоянной улыбки.

Я оказал такое огромное влияние на этих людей. Честно говоря, никогда раньше я не чувствовал себя настолько полезным.

— Ты столкнулся лицом к лицу со всему угрозам, которые нависли над Мидлстоуном, — продолжил бургомистр. Выражение его лица было расслабленным, но в глазах горело пламя выстроенных планов, которые он собирался осуществить в отношении будущего своего города. — Я никогда прежде не встречал такого самоотверженного мужчину, как ты. И теперь мне придётся провести остаток жизни, чтобы возместить тебе хоть малую часть из того, что тебе причитается.

— Значит, женитьба на вашей дочери была всего лишь небольшим задатком? — пошутил я.

— Ты оказал мне честь, став частью моей семьи, — рассмеялся бургомистр и пригладил седую бороду. — Даже это мне следует компенсировать.

— Мы оба получили то, что хотели, Эндер, — сказал я, хлопая его по плечу. — Ты можешь быть спокоен, зная, что твоя дочь в безопасности рядом со мной. А я счастлив, что женился на столь красивой и пылкой женщине.

— Смотри, чтобы этот огонёк однажды не сжёг тебя, — прищурился Эндер лукаво глядя на меня и засмеялся.

— Эй, я всё слышу, — упрекнула отца Эйлин, стоявшая рядом с Мортимэль.

Её соблазнительные губы были строго поджаты, а лицо притворно нахмурено, но весёлые глаза сияли счастьем.

Смех наполнил воздух и, казалось, снял остатки напряжения, которое было вызвано

битвой.

На этот раз всё действительно было кончено. Никаких больше разбойников, злых существ, и никто больше не будет пытаться отнять у меня Эйлин или Мортимэль.

Впервые за долгое время я наконец-то мог расслабиться.

— Мне нужно выбраться из этих доспехов, — сказал я и поскрёб ногтем по бронированной груди.

— Мы принесём их в твою кузницу позже, — предупредила Мортимэль Рикерта.

— Вам нет нужды приходить самим, — оповестил громогласным голосом кузнец. — Хорошенько отдохните сегодня, а утром я пришлю за ними своего помощника.

— Отличный план, — подтвердил я с улыбкой.

Когда Рикерт ушёл, Эндер тоже поклонился мне и направился к груде мёртвых тел.

— Наверное, мне стоит помочь их захоронить, — пробормотал я себе под нос.

— Ни в коем случае! — оскорблённым тоном сказал стражник Айвор. Он проходил мимо нас, но остановился, чтобы отстоять свою точку зрения, — Ты уже и так много для нас сделал. Меньшее, чем мы можем помочь, это убрать их тела.

— Но я не хочу, чтобы вы думали, будто я ленивый, — забеспокоился я.

— Никто так не думает, — рассмеялся Айвор. — Ленивый человек не смог бы победить всех этих противников так же легко, как это сделал ты.

— Ну, если вы настаиваете, то вынужден принять вашу щедрость, — сказал я с поклоном. — О, и не могли бы вы попросить Эндера, чтобы их всех похоронили отдельно? — спросил я, когда стражник собрался уходить. — Может, они и служили дураку, но всё равно заслуживают достойного погребения.

Глаза Айвора расширились от моей просьбы, но он не стал спорить.

— Конечно.

— Давай отведём тебя домой, Алекс, — промурлыкала Мортимэль, обнимая меня за плечи. — Нам нужно снять с тебя эти доспехи.

Я позволил девушке увести себя. Когда мы добрались до улицы, ведущей к нашему дому, вокруг уже было тихо, и никто нас больше не побеспокоил.

— Эй, подожди, а где Эйлин? — спросил я Мортимэль, когда заметил, что моя светловолосая жена пропала.

— Я попросила её дать нам немного времени побыть наедине, — ответила прекрасная воительница, и её изумрудные глаза вспыхнули, когда встретились с моими. — Ты этого не хочешь?

— Не в этом дело, — усмехнулся я. — Просто не заметил, как она ускользнула, вот и всё. Я тоже хотел побыть с тобой наедине.

Ответ, казалось, удовлетворил рыжеволосую девушку, и она потащила меня в дом. Как только дверь за нами закрылась, она, не теряя времени, расстегнула различные пряжки и ремни, которые крепили доспехи на моём теле, и осторожно положила каждую деталь у двери.

— Была одна старая карга, которая когда-то жила в моём родном городе, — начала она, сняв с меня оба металлических рукава. — Она любила рассказывать истории о мире и местах, по которым путешествовала. Я навещала её каждый день, чтобы убедиться, что о ней хорошо заботятся.

— Это было мило с твоей стороны, — сказал я, когда наступила короткая пауза. Я не понимал, к чему она начала рассказ, но эта история полностью завладела моим вниманием.

— Как-то старая карга сказала мне, что однажды я встречу самого могущественного воина на всём белом свете, — продолжила Мортимэль, снимая нагрудник. — Она предупредила, что это будет мой единственный шанс на всю оставшуюся жизнь.

Последовало долгое молчание, когда она начала расстёгивать застёжки с моей набедренной брони, и только когда закончила, то подняла на меня взгляд.

Её пронзительные зелёные глаза были полны убеждённости и желания.

— Я подумала, что это можешь быть ты, Алекс, — прошептала она. — Я не хотела, чтобы ты участвовал в этой битве, но я знала, что это был единственный способ убедиться, что ты тот самый.

Её взгляд снова опустился, и она принялась возиться с пряжками на моих голених.

— Что, если я не тот, за кого ты меня принимаешь? — спросил я, — Что, если ты отдашься мне, а я окажусь не самым могущественным воином?

Конечно, в этом не было никаких сомнений, но я должен был услышать её ответ.

— Я знаю тебя совсем недолго, Алекс. Но я слышала, как ты уничтожил орду Тёмных потом мы вместе очистили каменоломни, а затем ты победил отряд хорошо обученных солдат и магов, и почти всё это ты сделал в одиночку, — к этому времени она закончила снимать все мои доспехи. — Никто не смог бы сделать то же самое. Ты самый могучий воин. Самый могущественный человек. Ты — Бог, ходящий среди нас, и я не смогу прожить ещё один день, если буду знать, что не по-настоящему твоя, а ты не по-настоящему мой.

— Ну, тогда ладно, — проговорил я, не скрывая улыбку.

Я создал новую точку сохранения, когда Мортимэль прижалась ко мне и прильнула своими губами к моим. Вкус терпкой вишни наполнил мой рот, когда мы соприкоснулись языками, и прекрасная воительница замурлыкала, когда потащила меня по коридору в спальню.

Страсть затопила меня с головой, когда мы, спотыкаясь, вошли в комнату, и Мортимэль начала стягивать потное нижнее бельё, прилипшее к моему телу. Её ногти были короче, чем у Эйлин, но когда она нежно провела ими по моей спине, я застонал от желания.

Поцелуй прервался, когда Мортимэль стянула мою рубашку через голову, и как только нательное бельё упало на пол, я прильнул к светлой приятно пахнущей коже на шее прекрасной воительницы. Она хрипло выдохнула и снова провела пальцами по моей спине, а я зарычал ей на ухо и начал дёргать за шнурки, которые удерживали её доспехи из кожаных пластин.

— Почему здесь так много ниточек? — пожаловался я, когда возня с узлами затянулась.

— Чтобы враги не могли раздеть меня догола в бою, — засмеялась Мортимэль, поднимая руки, чтобы помочь мне.

Я позволил её ловким пальцам справиться со всеми раздражающими узелками и вернулся к покусыванию шеи. Как только кожаный нагрудник упал на пол, я быстро стянул майку через её голову. Я провёл пальцами по напряжённым мышцам её живота и, когда отпрянул, намереваясь полюбоваться её телом, Мортимэль быстро подняла руки, чтобы прикрыться.

— Не нужно стесняться, Морти, — прошептал я ей, нежно сжимая её запястья. — Я хочу полюбоваться телом такой прекрасной воительницы, как ты.

Девушка глубоко вздохнула, прежде чем позволить мне увести её руки в стороны. Зелёные глаза закрылись, и она повернула голову, когда я уставился на красоту, которую только что открыл.

Светлая кожа покрывала гладкие мышцы, которые придавали её телу просто фантастическую фигуру. Её груди были идеального размера, а светло-розовые соски уже затвердели и ждали меня. Под кожаными брюками, которые она носила, было так много скрыто от моего взора, но я был счастлив не торопиться, и наслаждался тем, что уже было открыто.

Я ждал этого с того самого момента, как только впервые увидел Мортимэль. Я полюбил её с того момента, когда она впервые отдала свою жизнь, чтобы защитить меня и город, и я намеревался наслаждаться каждой секундой проведённой с этой удивительной девушкой.

Я отпустил запястья и провёл руками по бокам. Её ладони были твёрдыми от многолетнего владения мечом, но кожа на теле была мягкой и эластичной.

Я нежно обхватил обе груди и приблизился своим ртом к её рту, когда она ахнула. Затем скользнул языком по её языку и подвигал им в такт, обводя пальцами её соски. Прекрасная воительница задрожала в моих объятиях, и её пальцы сомкнулись на моих бицепсах, как будто я был единственным, что удерживало её от превращения в лужу у моих ног.

— Давай перенесёмся на кровать, — пробормотал я ей, мягко отталкивая назад.

— Да, Алекс, — выдохнула она, повинаясь мне.

Она не отрывалась от моих ласк до последней секунды, и как только мы легли на кровать, то встретилась со мной взглядом, а затем выскользнула из своих кожаных штанов. Её щёки и грудь покраснели, когда она сняла ботинки и легла передо мной обнажённой.

Я сделал новую точку сохранения, чтобы наслаждаться этим моментом вечно.

— Ты прекрасна, Мортимэль, — выдохнул я, скользя взглядом по её телу. — Каждый сантиметр твоего тела. Великолепно.

— И шрамы? — спросила она, проводя пальцами по левому бедру.

— Даже не заметил, — признался я. — Они — часть тебя, а ты прекрасна. Я люблю тебя всю полностью, без остатка.

Мортимэль была даже ещё красивее, чем я себе представлял. Её ноги были длинными и стройными. Шрамы, о которых она беспокоилась, были четырьмя тонкими порезами на внешней части бедра.

— Это доказательство того, что моя прекрасная воительница такая же крутая, как и я, — прошептал я, проводя пальцами по отметинам.

Её глаза сверкнули, когда я расстегнул ремень и брюки. Затем я скинул ботинки с носками и забрался в постель поверх Мортимэль.

Она провела пальцами по моей груди, когда я навис над ней, и её зрачки расширились от желания.

— Я твоя, Алекс, — прошептала она.

— И я твой, — пообещал я, приблизив свои губы к ней.

Её руки ласкали мою спину, пока мы целовались. Затем её дыхание участилось, когда я провёл языком линию по её шее и ключице к выпуклости правой груди.

— О, пожалуйста, — взмолилась она, когда её пальцы запутались в моих волосах.

Я нежно поцеловал её сосок и легонько провёл по нему языком. Девушка издала самый восхитительный писк, который превратился в хриплый стон удовольствия, когда я взял сосок в рот. Её спина выгнулась подо мной, а пальцы притянули меня как можно ближе.

— Да... да, — прошептала она.

Я обратил внимание на другую её грудь, и мои пальцы повторили движение моего языка по твёрдому соску. Она тихонько захныкала, когда я поднял голову, и выдохнула от

удовольствия, когда снова поднёс рот к её левому соску.

Я ласкал её груди, пока она не начала извиваться подо мной, а затем принялся покрывать поцелуями её упругий живот. Когда добрался до пупка, она напряглась.

— Что ты... — начала она спрашивать, но её глаза наполнились желанием, смешанным с удивлением.

— Я собираюсь доставить тебе удовольствие своим языком и губами, Морти, — сообщил я ей, положив правую руку ей на бедро. — Просто расслабься. Тебе это понравится, обещаю.

Её взгляд светился доверием ко мне, и она послушно раздвинула ноги, когда я втиснулся между её бёдер...

Я сосредоточился на пушистых рыжих завитках на стыке её ног, затылком чувствуя, как её пристальный взгляд прожигает меня сверху, и она наблюдает за каждым моим движением.

Мои пальцы поласкали внешнюю часть её бедра, прежде чем осторожно переместиться внутрь. Когда она судорожно вздохнула, я наклонился и нежно поцеловал мягкие локоны, защищающие её женственность.

Ноги девушки раздвинулись ещё шире, и я увидел розовые губы, к которым никогда прежде не прикасался другой мужчина.

Мортимэль вздрогнула, когда я провёл языком по внешней стороне её влагалища, и ахнула, когда сосредоточил внимание на маленьком бугорке над самым входом.

— О, боже... — простонала она.

— Видишь? Это приятно, не так ли? — я улыбнулся ей и присоединил к языку пальчики.

Когда один из них скользнул внутрь неё, то Мортимэль издала долгий стон.

— О да... — выдохнула она.

Я медленно согнул палец, входя в неё, и девушка встретила его движение покачивающимися бёдрами. Второй палец присоединился к первому, и она стала извиваться от удовольствия на кровати подо мной.

— Алекс... — простонала она, когда я лизнул её клитор. — Это такое чувство... Я не могу...

— Да, ты можешь, — ободряюще проговорил я. — Скоро будет волшебное чувство... Приготовься, мы уже почти приехали.

Мортимэль покачивалась в такт моим пальцам, и когда я снова пососал её бугорок, она зарычала и зарылась пальцами в мои волосы. Она притянула меня ближе, её дыхание стало более прерывистым, и оргазм накрыл её с головой, как безудержная волна. Девушка вздрогнула подо мной, когда достигла пика ощущений, и расслабленно обмякла, когда всё было кончено.

Я подарил ей долгий поцелуй, вынимая пальцы из неё, и она сладко вздохнула.

— Это было потрясающе, Алекс, — выдохнула она.

— Да, но это всего лишь только первая остановка, — сказал я, — Впереди нас ждёт ещё долгий путь...

Ей потребовалось всего несколько мгновений, чтобы восстановить дыхание, и к тому времени я уже страдал от томной тянущей боли в паху. Мой член стоял как каменный, прижимаясь к бедру Мортимэль.

— Я хочу тебя, Алекс, — проговорила девушка.

Мне не нужно было повторять дважды.

Я снова поцеловал её и прислонился членом к входу в её влагалище. Она не оттолкнула меня. Наоборот, по её телу пробежала волна лёгкой дрожи, которая была вызвана предвкушением.

— Я готова, — заверила она меня.

Я направил член внутрь тёплой и скользкой от влаги киски и медленно вошёл в неё. Прекрасная воительница издала лёгкий стон боли, но он быстро превратился в глубокий

стон наслаждения, когда я прижался бёдрами к её бёдрам и сделал несколько движений назад-вперёд.

— О, да!.. — выдохнула она, встречая мои толчки.

Мне не потребовалось много времени, чтобы дойти до момента разрядки, и я зарычал на ухо Мортимэль, замедляясь, чтобы не выстрелить прямо сейчас. Мне хотелось, чтобы она кончила вместе со мной, поэтому я дождался, когда её руки сожмут меня крепче.

— Кончай со мной, — прорычал я. — Я собираюсь наполнить тебя своей спермой.

— Пожалуйста, — выдохнула она, когда мышцы её влагалища плотно сжались вокруг моего члена.

Мы оба сладко застонали, одновременно испытывая оргазм, и я позволил своему семени извергнуться глубоко в неё.

Мои руки потеряли силы, и я рухнул на свою прекрасную воительницу.

— Нет, не двигайся, — сказала Мортимэль, когда я попытался пошевелиться. Она крепко обняла меня и уткнулась носом в мою макушку. — Я хочу наслаждаться этим моментом как можно дольше.

Мой мозг был затуманен, и я, вероятно, задремал, пока приходил в себя после нашего занятия любовью. Мортимэль не двигалась и не отталкивала меня, а я чувствовал, как она нежно проводит пальцами по моим волосам.

— Это было невероятно, — пробормотал я, прижимаясь к её нежной коже.

— Да, это было так, — согласилась она.

Долгое молчание повисло вокруг нас, пока мой разум восстанавливал контроль над телом. Мортимэль, казалось, была счастлива просто лежать, не говоря ни слова.

— Морти, я хочу жениться и на тебе тоже, — сказал я через несколько минут.

— Мы уже женаты, Алекс, — заверила меня девушка. — Наше занятие любовью только связало нас, наши тело и душу, навсегда вместе. Обет «Братства Крови» был только началом, но теперь мы по-настоящему едины.

— И ты не возражаешь, что я женат на Эйлин? — спросил я, поднимая голову, чтобы посмотреть на неё.

— Конечно, нет, — прекрасная воительница покачала головой. — Разве тебе кажется странным, что мы можем разделить тебя между нами?

— Там, откуда я родом, да. Но я не могу отказаться ни от одной из вас.

— Тебе не нужно этого делать, — пообещала рыжеволосая красавица, притягивая меня для поцелуя. — У тебя может быть всё, что ты хочешь, и даже больше...

...ЗАГРУЗКА...

— Ты прекрасна, Мортимэль, — выдохнул я, снова наслаждаясь её обнажённым телом.

— Даже шрамы? — спросила она, проводя пальцами по левому бедру.

— Даже шрамы, — ответил я, наклонившись и нежно проведя по ним языком.

Её глубокий стон отозвался вибрацией в моей груди и заставил мой член дёрнуться от возбуждения.

Я быстро разделся и забрался на кровать со своей опьяняюще-соблазнительной воительницей. Я просто навис над ней и пристально смотрел ей в глаза, а её дыхание учащалось с каждой секундой тишины.

— Ч-что ты... — она запнулась.

— Наслаждаюсь предвкушением, — сказал я с усмешкой. — Мне нравится, как твои красивые зелёные глаза загораются от волнения по поводу того, что мы собираемся сделать.

Светлая кожа от её щёк до груди покраснела от румянца, а её пронзительный взгляд оторвался от меня.

— Как получилось, что ты так свирепа на поле боя, но в то же время так застенчива в спальне? — поддразнил я, поглаживая её по щеке, — Если бы ты обратила эту свирепость на меня в постели, то у меня не было бы ни единого шанса.

— Я не знаю, что нужно делать... — призналась Мортимэль, снова взглянув на меня.

— Тогда я научу тебя всему, — прошептал я, прежде чем прижаться к её губам.

Мортимэль была прилежной и усердной ученицей. Её интерес к собственному удовольствию был почти таким же ненасытным, как и интерес ко мне.

— Как ты... делаешь это? — выдохнула она, когда я погрузил в её киску пальцы, чтобы ласкать в особом месте, которое заставляло её дёргаться.

— У каждой женщины есть чувствительное место, — ответил я, нежно покусывая её за шею. — Просто нужно его найти.

Она равномерно двигалась подо мной, пока мои пальцы не прижались к этому месту ещё сильнее, и её глаза закатились от удовольствия. На этом её вопросы прекратились, потому что она больше не могла нормально дышать.

...ЗАГРУЗКА...

— Я хочу, чтобы ты оседлала меня, Морти, — приказал я, перекатываясь на спину и устраиваясь рядом с ней.

— Мне нужно ехать на тебе верхом? — спросила прекрасная воительница.

— Да, садись и катайся. — повторил я.

Поначалу Мортимэль выглядела немного нерешительной, но когда распробовала эту новую позу, и ей понравилось ощущение моего члена глубоко у неё внутри, то быстро передумала. Она скакала на мне с мастерством прирождённой наездницы и так долго оттягивала свой оргазм, что чуть не свела меня с ума и не заставила разрядиться первым.

— Я наполнил тебя, Мортимэль, — прошептал я ей на ухо после того, как мы кончили и я оставил свою сперму глубоко у неё внутри.

— Это чудесно, — промурлыкала она. — Твоё семя тёплое и густое внутри меня. Я чувствую себя расслабленной и спокойной.

— Ты хочешь от меня ребёнка? — спросил я.

— Да... — прошептала она, — Для меня было бы честью родить тебе детей. Ничто не сделало бы меня счастливее...

— Приятно это знать.

...ЗАГРУЗКА...

Затем я предоставил ей возможность самой как следует изучить моё тело. Она восприняла это как игру, от которой получила огромное удовольствие. Ей особенно понравилось, как у меня перехватило дыхание, когда она впервые обхватила мой член своими умелыми руками.

— Значит вы, мужчины, можете чувствовать то же самое, — пробормотала она с

удивлением.

Я позволил ей подрочить мне в течение нескольких минут, прежде чем мне стало тяжело сдерживаться, и я почти набросился на неё, чтобы с удовольствием кончить глубоко в её бархатистую рыжую киску.

...ЗАГРУЗКА...

Казалось, прошло несколько жизней, пока мы с Мортимэль снова и снова кувыркались на кровати. Я возрождался более десятка раз, чтобы снова насладиться нашим первым разом, хотя и знал, что в будущем смогу провести с ней бесконечное множество дней и ночей, занимаясь любовью сколько захочу.

Наконец, я настолько хорошо пришёл к пониманию её тела и интимных желаний, что смог подарить двенадцать оргазмов за всю ночь. Больше всего она любила трахаться рачком. На втором месте была поза наездницы, позволявшая оседлать меня сверху и долго ездить, сидя задом-наперёд. А на третьем, конечно же, старая добрая миссионерка, потому что так мы могли целоваться, пока я скользил глубоко внутри неё.

Казалось, что со времени моей битвы с Данстаном прошла неделя занятий любовью, но, наконец, я позволил событиям идти своим чередом, и мы легли вместе, сцепившись в куче рук и ног.

Я кончил в Мортимэль четыре раза, и она ахнула от удовольствия, когда немного спермы вытекло из неё и растеклось по нашей кровати.

Затем в комнату ворвалась Эйлин, распахнула шторы, и я почувствовал, как моё сердце подпрыгнуло в груди, когда золотой утренний свет хлынул в тёмную комнату.

Моей первой мыслью было желание извиниться перед женой за то, что переспал с Мортимэль, и я уже открыл было рот, но вовремя вспомнил, что правила этого мира отличались от тех, к которым я привык.

Не было причин стыдиться того, что я только что сделал.

По голубым глазам Эйлин я понял, что последнее, что может прийти к ней в голову сейчас, — это устроить скандал из-за случившегося.

— Он был твоим всю ночь, Морти! — капризно заявила моя красавица-жена.

— Что, уже утро? — пробормотала прекрасная воительница, откидывая огненно-рыжую прядь с лица, — Я потеряла счёт времени.

— Вот так это всегда и бывает с Алексом, — хихикнула Эйлин. — Он наградил тебя таким большим количеством оргазмов, что и не сосчитать?

— Э-э-э-э... Да, — прошептала Мортимэль, и её щёки немного покраснели от смущения.

— Я же говорила тебе, что он это сделает, — фыркнула Эйлин и развела руки в стороны, как бы показывая «я же предупреждала!». — Теперь будет справедливо, если я тоже вознагражу его.

— Конечно, — засмеялась Мортимэль, а затем подарила мне долгий поцелуй. — Я приведу себя в порядок и принесу нам что-нибудь на завтрак.

Она выскользнула из-под одеяла и скрылась за дверью, оставив после себя пустое тёплое место, которое тут же заняла моя светловолосая жена в лёгком сексуальном платье.

— Ты поступил так благородно, позволив Данстану остаться в живых, — сказал Эйлин, усаживаясь на мои голые бёдра. — Позволь мне показать, как сильно я ценю тебя, Алекс.

Она в мгновение ока стянула платье через голову, и я увидел, что под ним больше ничего не было. Она опустила мои руки, когда я попытался обнять её за манящую талию, и пристально посмотрела мне в глаза.

— Ты, должно быть, очень сильно устал, — прошептала она чарующим голосом. — Расслабься и позволь мне всё сделать самой.

Несмотря на то, что я кончил четыре раза за ночь, мой член уже стоял по стойке смирно, и моя светловолосая жена, не теряя времени, взяла его в руки. Она немного аккуратно погладила его и чуть-чуть подрочила, игриво наблюдая, как я тащусь от удовольствия. А затем, прильнув к нему губами, легонько поиграла с головкой скользким язычком, после чего взяла в ротик на всю длину.

Я охнул от наслаждения, а из глаз в этот момент натурально могли посыпаться искры.

Эйлин прилежно сосала мой твёрдый, как камень, член, плотно обхватив губами, а я лежал с закрытыми глазами и просто постанывал от разливающегося сладкого блаженства в моём паху.

Когда она вдоволь наигралась, то села на меня сверху, до самого конца погрузив мой член внутрь своей горячей и влажной дырочки, и мы оба издали протяжный стон от удовольствия.

Я посмотрел на шикарную фигуру моей красавицы-жены, когда её сияющие голубые глаза встретились с моими, и откинул голову на подушку, закрывая глаза и принимая продолжающееся наслаждение.

— Ты был таким храбрым... — задыхалась Эйлин, когда её движения стали набирать скорость. — Такой бесстрашный... такой мужественный... такой замечательный... Как удивительно быть замужем за Богом. До сих пор не могу поверить, что я твоя...

Её хватка на моих запястьях исчезла, она провела пальцами по моей груди и выпрямила спину, выставляя вперёд упругие круглые груди.

— Да, ты моя! — я обхватил её раскачивающиеся бёдра и встретил следующий толчок своим.

— Я люблю тебя, Алекс... — промурлыкала моя жена и запрокинула голову, когда поймала подступающий оргазм.

— Я тоже тебя люблю, — прорычал я.

— Ты... — выдохнула она, когда стенки её влагилица стали сжиматься и обхватывать мой член, как тиски, — Я знаю... Ты можешь продержаться долго, муж. Но... просто... это всё для тебя. Кончи в меня, когда захочешь. Я хочу доставить тебе удовольствие, хочу почувствовать, как ты наполняешь меня своим божественным семенем. Пожалуйста... Мой муж... Боже... Я так сильно тебя люблю!

Слова моей светловолосой женщины произвели именно тот эффект, на который она надеялась, и мы оба застонали, когда кончили с ней вместе, а затем мы оба ахнули, когда моё семя ворвалось в неё, как извержение вулкана.

Я не думал, что у меня ещё может оставаться сперма после того, как я четыре раза кончил в Мортимэль, но, очевидно, Эйлин знала, как правильно выкачать побольше спермы из моих яиц.

Она издала восхищённый вздох после того, как я закончил изливаться в неё.

Потом мы лежали на кровати и нежились в тепле нашей любви.

Эйлин лениво рисовала круги у меня на груди, когда вернулась Мортимэль с подносом свежего нарезанного хлеба, миской спелых ягод и горячим мясным рагу. Витавшие в воздухе

ароматы заставили мой желудок одобрительно заурчать, и обе женщины рассмеялись, устраиваясь поудобнее рядом со мной на кровати.

Пока мы ели, Мортимэль рассказала нам о том, как идут дела в городе. Я понятия не имел, как она так быстро обо всём разузнала. Тела погибших на поле уже убрали и похоронили, как я и просил, — каждое в отдельную могилу. Доспехи четырёх солдат-телохранителей были сняты и увезены на тележках, чтобы в дальнейшем использовать по назначению.

— Эндер вполне доволен тем, как всё закончилось, — сказала прекрасная воительница, раскусывая малину зубами. — Он всем подряд рассказывает о том, что лучшим решением в его жизни было принять тебя в город.

— Он говорил, что я была лучшим решением в его жизни, — капризно надула губки Эйлин. — Нужно будет поговорить с ним об этом.

Мы все засмеялись.

В разговоре наступило короткое затишье, когда мы приступили к поеданию удивительно наваристого и сытного мясного рагу.

— Всё-таки хорошо, что Данстан остался жив, — заметила Мортимэль, откладывая ложку.

— Но теперь его папочке придётся поискать ему новую жену, — весело хихикнула Эйлин.

— Как думаете, герцог Фодель пошлёт сюда армию, чтобы наказать меня всё, что здесь приключилось? — спросил я, переводя взгляд от одной красивой девушки к другой.

И они обе отрицательно покачали головой.

Удивительно, как мало это меня пугало. После бесчисленного количества смертей и последующего возвращения к жизни, я больше не боялся никаких угроз, которые могли встретиться на моём пути.

Я был непобедимым Богом и ни один ничтожный человек не мог одолеть меня.

...КОНЕЦ!

Больше книг на сайте - Knigoed.net